

В28 —
280
в.5.

И (47)
Б 162 ки

КУРСЪ

ИСТОРИИ

Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ V.

Эпоха Императрицы Екатерины II-й.

Содинарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академии
Подковникъ Я. БАЛОВЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типография ГР. СКАЧКОВА съ С.-м. Итальянская, 16.

1909.

924
Уч. фонд

305

B28 $\frac{\quad}{280}$ КУРСЪ

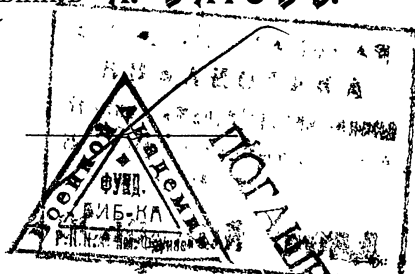
и(47)
Б162ки

ИСТОРИИ Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ V.

Эпоха Императрицы Екатерины II-й.

Ординарный профессоръ
Императорской Николаевской Военной академіи
Полковникъ **А. БАЮВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-ми. Итальянская, 16.

1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
I. Личность Императрицы Екатерины II и характеристика ея ближайшихъ сотрудниковъ.	1
II. Комисія 1762 года.	7
III. Организація войскъ.	
1) Пѣхота полевыхъ войскъ	9
2) Конница полевыхъ войскъ	14
3) Артиллерія	20
4) Инженерныя войска	22
5) Гарнизонныя войска и ландмилиція.	23
6) Итоги организаціонной дѣятельности царствованія Екатерины II	24
7) Высшія тактическія соединенія	24
IV. Комплектованіе арміи.	
а) Нижними чинами	29
б) Офицерами	33
V. Высшее центральное управленіе.	
а) Въ мирное время	35
б) Въ военное время	38
VI. Генеральный штабъ	38
VII. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе	43
VIII. Довольствіе войскъ и лошадей, обозы	45
IX. Строевая и полевая подготовка войскъ	
1) Уставы	46
2) Инструкціи	52
3) Обученіе войскъ	58
4) Воспитаніе войскъ	64
5) Тактика	69
X. Ларго-Кагульская операція.	
1) Краткій очеркъ кампаніи 1769 года	107
2) Кампанія 1770 г.	115
а) Событія до сраженія у Рябой Могилы	115
б) Сраженіе при Рябой Могилѣ	124
в) Сраженіе при Ларгѣ	141
г) Сраженіе при Кагулѣ	158

XI. Дѣйствія Суворова въ 1794 году.

1) Событія въ Польшѣ до 1794 года	172
2) Война 1794 года	178
а) Событія до появленія на театрѣ войны Суворова	178
б) Дѣйствія Суворова до взятія Бреста	190
в) Мацевицкая операція	195
г) Маршъ Суворова отъ Бреста къ Прагѣ	206
д) Штурмъ Праги	214

**XII. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи
военнаго искусства въ Россіи 228**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Двадцать пятого декабря 1761 г. въ разгаръ Семилѣтней войны, когда послѣ пятилѣтнихъ усилій русской арміи, казалось, близка была задача, преслѣдуемая русской политикой „сократить силы скоропостижнаго короля Прусскаго“, скончалась Государыня Елизавета Петровна и на Всероссійскій престолъ вступилъ племянникъ Императрицы, Петръ III.

Нелюбившій Россію, чуждый всему русскому, считавшій себя прусскимъ солдатомъ, преклонявшійся передъ королемъ Прусскимъ, Фридрихомъ II, признававшій, что „воля Фридриха—воля Божья“, Императоръ Петръ III естественно во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ не могъ и не хотѣлъ слѣдовать своимъ предшественникамъ на престолѣ Русскомъ.

Въ дѣлахъ внѣшней политики это тотчасъ-же сказалось заключеніемъ мира съ Фридрихомъ, возвращеніемъ ему всѣхъ завоеванныхъ русскою арміею земель, передачей въ его распоряженіе значительнаго корпуса русскихъ войскъ.

Въ дѣлахъ военныхъ это проявилось тоже съ первыхъ-же дней царствованія энергичнымъ стремленіемъ приблизить русскую армію во всемъ рѣшительно къ идеалу Петра III—къ арміи Великаго короля.

Для достиженія этихъ стремленій 6-го марта 1762 г. была образована Военская Комисія, предсѣдательство въ которой принялъ на себя самъ Государь. Но нервный и ненавидящій все русское, Импе-

раторъ не сталъ ожидать результатовъ работъ этой комисіи, имъ самимъ направляемой, и рядомъ указовъ и повелѣній ввелъ въ арміи реформы, которыя должны были развитіе русскаго военнаго дѣла повернуть въ чуждое ему русло западныхъ теченій.

На протяженіи шестимѣсячнаго царствованія армія приняла совсѣмъ другой видъ; все въ ней было передѣлано и притомъ безъ всякаго уваженія къ давшимъ богатые результаты идеямъ Великаго Петра и не считаясь съ національными особенностями русскаго народа.

Армія измѣнила одежду, принявъ прусскій видъ; полки утратили свои территоріальныя названія, получивъ по нѣмецкому образцу наименованія по шефамъ; былъ введенъ прусскій уставъ; всѣ конногренадерскіе полки переформированы въ кирасирскіе; первенствующее значеніе въ арміи получили иностранцы: принцъ Георгъ Голштинскій, назначенный Предсѣдателемъ Военнаго Совѣта, смѣнившаго Конференцію, и принцъ Гольштейнъ-Бекскій, назначенный начальникомъ С.-Петербургской дивизіи.

Для скорѣйшаго распространенія новыхъ порядковъ въ арміи Императоръ Петръ III создалъ особую гвардію-Голштинскую, комплектуемую исключительно людьми, несостоящими въ числѣ подданныхъ Россіи. Въ этой новой гвардіи Императоръ хотѣлъ видѣть учебныя части, по образцу которыхъ онъ желалъ пересоздать всѣ полки русской арміи, по мѣрѣ ихъ возвращенія изъ-за границы.

Поспѣшная и своеобразная реформаторская дѣятельность Императора Петра III, возбудивъ всеобщее неудовольствіе его подданныхъ, привела къ печальнымъ для него результатамъ: 28-го іюня 1762 г.

онъ счелъ себя вынужденнымъ отречься отъ престола, передавъ его своей царственной супругѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого отреченія, а именно 6-го іюля Петръ III скончался.

Кратковременность царствованія Петра III, стремительность водворенія новыхъ порядковъ, преимущественно внѣшній характеръ реформъ и пребываніе большей части арміи внѣ предѣловъ государства привели къ тому, что новыя положенія не были полностью проведены въ жизнь, не были усвоены арміею и потому не имѣли большого практическаго значенія, поселивъ лишь много недоразумѣній и внеся большую путаницу въ наше военное законодательство.

Лишь манифестъ 16-го февраля 1762 г., освобождавшій дворянство отъ обязательной государственной службы, въ томъ числѣ и военной, имѣлъ въ послѣдствіи большое значеніе, оказывая вліяніе на рѣшеніе нѣкоторыхъ военныхъ вопросовъ.

Вслѣдствіе изложеннаго царствованіе Императора Петра III съ военной точки зрѣнія не заслуживаетъ того, чтобы на немъ останавливаться подробно. Вотъ почему и въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ мною планомъ *) настоящій V выпускъ „Курса“ посвящается эпохѣ Императрицы Екатерины II.

А. Байовъ.

---

*) См. предисловіе къ I выпуску „Курса“.

Для составленія настоящаго выпуска „Курса“ были использованы слѣдующіе источники:

- 1) АЛЕКСѢЕВЪ, В. Письма и бумаги Суворова изъ „Сувороваго сборника“ Императорской Публичной библіотеки. СПБ. 1901 г.
- 2) АРХИВЪ Государственнаго Совѣта. т. I. СПБ. 1869 г.
- 3) ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Біографіи російскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ. ч. II. СПБ. 1840 г.
- 4) БАРСУКОВЪ, Александръ. Письма къ гр. П. А. Румянцеву отъ его родителей. 1745—1768 г. СПБ. 1900 г.
- 5) БАРСУКОВЪ, А. П. Біографія Г. Г. Орлова. „Русск. Архивъ“. 1873 г. кн. I.
- 6) БАСОВЪ. Суворовъ и его образъ дѣйствій. Публичныя лекціи. „Воен. Сб.“ 1874 г. № 8.
- 7) ВИЛЬБАСОВЪ, В. А. Памяти Императрицы Екатерины II. „Русская Старина“. 1896 г. № 11.
- 8) ВИЛЬБАСОВЪ. Исторія Екатерины Великой т.т. I и II. СПБ. 1890 г.
- 9) ВИЛЬБАСОВЪ, В. А. Князь де-Линь въ Россіи въ 1780—1788 г. „Русская старина“. 1892 г. №№ 2, 3 и 4.
- 10) БОБРЖИНСКІЙ. Очеркъ исторіи Польши. Переводъ съ польскаго. СПБ. 1888 г.
- 11) БОБРОВСКІЙ. Кубанскій егерскій корпусъ. „Воен. Сб.“ 1893 г. №№ 1 и 2.
- 12) БОБРОВСКІЙ. Суворовъ на Кубани въ 1778 г. и за Кубанью въ 1783 г. „Воен. Сб.“ 1900 г. № 12.
- 13) БОГДАНОВИЧЪ. Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова. СПБ. 1846 г.
- 14) БОГДАНОВИЧЪ, М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи. СПБ. 1852 г.
- 15) БОГДАНОВИЧЪ, М. Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. СПБ. 1873 г.
- 16) ВОДЯНСКІЙ, О. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова, главнаго командира корпуса Е. И. В. Императрицы Всероссийской о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ, въ 1767 и 1768 г. Москва. 1863 г.
- 17) БРИКНЕРЪ, А. Г. Иллюстрированная исторія Екатерины II. СПБ. 1885 г.
- 18) БРИКНЕРЪ, А. Г. Потемкинъ. СПБ. 1891 г.

- 19) БРИКНЕРЪ, А. Матеріалы для жизнеописанія гр. Никиты Петровича Панина. СПб. 1888 г.
- 20) БРИКНЕРЪ. Жизнь Петра III до вступленія на престолъ. „Русскій Вѣстникъ“. 1883 г. № 1.
- 21) БРИКНЕРЪ. Князь Г. А. Потемкинъ. По запискамъ гр. Ланжерона, хранящимся въ Парижскомъ архивѣ „Ист. Вѣстникъ“. 1895 г. № 12.
- 22) БУТУРДИНЪ, Д. П. Картина войнъ Россіи съ Турціей въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Ч. ч. 1 и 2. СПб. 1829 г.
- 23) БЪЛОВЪ, Е. А. Рескрипты Екатерины II князю Потемкину. 1791 г. „Русск. Архивъ“. 1874 г. № 8.
- 24) ВАЛИШЕВСКІЙ, К. Романъ Императрицы. Екатерина II Императрица Всероссийская. СПб. 1908 г.
- 25) ВАСИЛЬЕВЪ, ЕВГ. Суворовъ. Очеркъ его военной дѣятельности. СПб. 1900 г.
- 26) ВОКРУГЪ ОЧАКОВА 1788 г. Дневникъ очевидца. Оттискъ изъ журнала Руской Старины. СПб. 1895 г.
- 27) ВОРОНЦОВЪ графъ, С. Р. Записка о русскомъ войскѣ, представленная Императору Александру Павловичу. Архивъ кн. Воронцова. т. 10. Москва. 1876 г.
- 28) ГЕЙСМАНЪ, П. А. (подъ редакціей). Начало конца Польши. Введеніе въ исторію борьбы за объединеніе Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. СПб. 1898 г.
- ✓ 29) ГЕЙСМАНЪ, П. А. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г. Историческій очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I включительно. СПб. 1902 г.
- 30) ГЕЙСМАНЪ. Русскія войска и польскія конфедераціи въ 1767 и 1768 г. Изъ исторіи борьбы за объединеніе Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Матеріалы, извлеченные изъ дѣлъ Лефортовскаго Архива. „Варшавскій Военный журналъ“ 1904 г.
- 31) ГЕРУА, А. Суворовъ-солдатъ. 1742—1754 г. Итоги архивныхъ данныхъ о его службѣ нижнимъ чиномъ. СПб. 1900 г.
- ✓ 32) ГЕРШЕЛЬМАНЪ, Сергѣй. Нравственный элементъ въ рукахъ Суворова. Гродна. 1900 г.
- ✓ 33) ГИПУСЪ, А. И. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г. Образование (обученіе) войскъ, ч. I. СПб. 1903 г.
- 34) ГЛИНКА, СЕРГѢЙ. Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная, или собраніе писемъ и сочиненій его. Москва. 1819 г.
- 35) ГЛИНОЕЦКІЙ. Исторія русскаго генеральнаго штаба. СПб. 1883 г.
- 36) ГЛИНОЕЦКІЙ, Н. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. „Военный Об.“ 1871 г. № 11.
- 37) ГОЛИЦЫНЪ, кн., Н. С. Всеобщая военная исторія новыхъ временъ, ч. 3. СПб. 1874 г.

- 38) ГРИБОВСКАГО, Адриана Моисеевича, статсъ-секретаря Императрицы Екатерины Великой. Воспоминанія и дневники. Съ подлинной рукописи. Москва. 1899 г.
- 39) ДАНИЛОВЪ, Н. А. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г.г. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. СПБ. 1902 г.
- 40) ДАШКОВОЙ книгини записки, переводъ съ французскаго по изданію, сдѣланному съ подлинной рукописи. Подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. Д. Чечулина. СПБ. 1907 г.
- 41) ДРАГОМИРОВЪ, М. Сборникъ статей 1856 и 1881 г. т.т. 1 и 2. СПБ. 1800—1881 г.
- 42) ДУБРОВИНЪ, Н. А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининскаго времени. СПБ. 1886 г.
- 43) ДУБРОВИНЪ, Н. Присоединеніе Крыма къ Россіи, ч.ч. 1—4. СПБ. 1885—1889 г.
- 44) ЕКАТЕРИНА II въ собственноручныхъ ея замѣткахъ и повелѣніяхъ 1770—1792 г. „Русская Старина“. 1875 г. № 11.
- 45) ЕКАТЕРИНА II Императрица и князь Потемкинъ. Подлинная переписка за 1788—1791 г. „Русская Старина“. 1876 г. №№ 9, 10, 11, 12.
- 46) ЕКАТЕРИНЫ II Императрицы записки. Переводъ съ подлинника, изданнаго Императорской Академіей Наукъ. СПБ. 1907 г.
- 47) ЖИЗНЬ фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго. СПБ. 1811 г.
- 48) ЖУРНАЛЪ военныхъ дѣйствій армій Е. И. В. 1769, 1770 и 1771 г. СПБ.
- 49) Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie et particulièrement de la campagne de 1769. A. St.-Petersbourg. 1773.
- 50) Histoire des campagnes du comte Alexandre Suworow Rymnikski général-feld-maréchal au service de la Majestée l' Empereur de toutes les Russies. т.т. I, II. A Londres 1799.
- 51) ЗАЙКИНЪ. Анекдоты, объясняющіе духъ фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго. Москва. 1811 г.
- 52) ЗАТЛЕРЪ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. СПБ. 1861 г.
- 53) ЗОТОВЪ. Военная исторія російскаго государства. СПБ. 1839 г.
- 54) ИВАНОВЪ, П. А. Обзоръніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней. СПБ. 1864 г.
- 55) ИКОННИКОВЪ, В. С. Значеніе царствованія Екатерины II. Кіевъ. 1897 г.
- 56) ИЛБЕНКО, А. К. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г. Историческій очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 г. СПБ. 1902 г.
- 57) ИНСТРУКЦІЯ коннаго полку полковнику. СПБ. 1766 г.
- 58) ИНСТРУКЦІЯ полковничья пѣхотнаго полку. СПБ. 1764 г.

- 59) ИНСТРУКЦІЯ ротнымъ командиромъ за подписаніемъ полковника графа Воронцова, 1774 года Января 17 дня, въ 17 пунктахъ состоящая, на 13 листахъ. „Воен. Сб.“ 1871 г. № 8.
- 60) ПЕГЕРЪ, ОСКАРЪ. Всеобщая исторія, т. III. СПБ. 1894 г.
- 61) КАРБЕВЪ. Паденіе Польши въ исторической литературѣ. СПБ. 1889 г.
- 62) КАРБЕВЪ. Польскія реформы XVIII вѣка. СПБ. 1890 г.
- 63) КАТАЛОГЪ Московскаго отдѣленія общаго Архива Главнаго штаба, в. в. 2 и 3. Москва. 1892 г.
- 64) КАТАЛОГЪ Московскаго отдѣленія Общаго Архива Главнаго штаба. Библиографическая замѣтка: „Военный Сб.“. 1892 г. № 9.
- 65) КОВАЛЕВСКИЙ, П. И. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи, томикъ I. Императоръ Петръ III, изд. 7-е, СПБ.
- 66) КОВАЛЕВСКИЙ, П. И. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи, томикъ II. Генералиссимусъ Суворовъ, изд. 5-е. СПБ.
- 67) КОРСАКОВЪ, Д. А. Памяти Императрицы Екатерины II. 1796—1896 г. „Ист. Вѣстникъ“. 1897 г. № 1.
- 68) КОСТОМАРОВЪ, Н. И. Собраніе сочиненій, кн. 7, т. т. 17 и 18. Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой. СПБ. 1905 г.
- 69) КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ Румянцевской Турецкой войны. „Военный Журн.“ 1818 г. кн. 24.
- 70) КРЕЧЕТНИКОВЪ. Дневныя записки о движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ русскихъ въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ и Польшѣ, 1792 г. находившихся подъ начальствомъ генераль-аншефа Петра Никитича Кречетникова. „Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ“. 1863 г. т. 4.
- 71) ЛАЛАЕВЪ. Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію, отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго 25-тилѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. 1700—1880 г. СПБ. 1880 г. —
- 72) ЛЕВЕДЕВЪ, ПЕТРЪ. Опытъ разработки новѣйшей русской исторіи по неизданнымъ источникамъ. Графы Никита и Петръ Панины. СПБ. 1863 г.
- 73) ЛВЕРЪ, (подъ редакціей). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. ч. I. СПБ. 1885 г.
- 74) МАЙКОВЪ, П. М. Иванъ Ивановичъ Вецкой. Опытъ его біографіи. СПБ. 1904 г.
- 75) МАРКОВЪ. Исторія конницы. ч. 4. Отдѣлъ I. Тверь. 1890 г.
- 76) МАРЧЕНКО, А. В. Суворовъ въ своихъ рукописяхъ. СПБ. 1900 г.
- 77) МАСЛОВСКИЙ, Д. Воспоминанія Суворовскаго солдата. СПБ. 1895 г.
- 78) МАСЛОВСКИЙ, Д. Замѣтка по поводу статьи „Ларго-Кагульская операція г. Петрова. „Военный Сб.“ 1894 г. № 2.
- 79) МАСЛОВСКИЙ, Д. Ф. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. В. в. 1 и 2. (ч. ч. 1 и 2). СПБ. 1891—1894 г.

- 80) МАСЛОВСКІЙ, Д. Ларго-Кагульская операція графа П. А. Румянцева (1769—1770). „Воен. Сб.“ 1893 г. №№ 8 и 9.
- 81) МАСЛОВСКІЙ, Д. Оборона береговъ Суворовымъ (Кинбурнская операція 1787 г.) „Военный Сб.“ 1894 г. № 2.
- 82) МАСЛОВСКІЙ, Д. Румянцевъ Задунайскій. „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ т. 6. СПб. 1893 г.
- 83) МАСЛОВСКІЙ, Д. Русская армія Екатерины II. „Военный Сб.“ 1892 г. №№ 5 и 6.
- 84) МАСЛОВСКІЙ, Д. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ: вып. 7-й. Библиографическая замѣтка „Военный Сб.“ 1894 г. № 10.
- 85) МАСЛОВСКІЙ, Д. Сраженіе при Мацеовицахъ и штурмъ Праги 1794 г. „Военный Сб.“ 1893 г. №№ 10 и 11.
- 86) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія. СПб. 1896 г.
- 87) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Основы русскаго военнаго искусства. СПб. 1898 г.
- 88) МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902 г. Вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I. СПб. 1902 г.
- 89) МНѢНІЕ князя Потемкина объ обмундированіи. Представлено Императрицѣ Екатерины II въ 1783 г. „Русскій архивъ“ 1888 г. кн. 3.
- 90) МУХАНОВЪ. Штурмъ Праги 24-го октября 1794 г. Москва. 1833 г.
- 91) МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Обь исторіи и Суворовѣ „Русскій Инв.“ 1900 г. № 234.
- 92) НОВИЦКІЙ, Е. Кучукъ-Кайнарджійская операція 18—22 іюня 1773 г. СПб. 1893 г.
- 93) ОПИСАНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ Московскаго архива Министерства Юстиціи, т. 7. Москва. 1890 г.
- 94) ОПИСАНІЕ ЛАГЕРЯ, собраннаго подъ Высочайшею Е. И. В. собственною командою при Красномъ Селѣ въ 1765 г. СПб. 1765 г.
- 95) ОРЛОВЪ, Н. А. Гвардейскіе егеря при Павлѣ Петровичѣ. СПб. 1896 г.
- ✓ 96) ОРЛОВЪ, Н. А. Штурмъ Измаила Суворовымъ въ 1790 г. СПб. 1890 г.
- 97) ОРЛОВЪ, Н. А. Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 г. СПб. 1894 г.
- 98) ПАНСАЛВИНЪ. Князь тьмы. Быль? не быль? однако-жъ, и не сказка. Москва. 1809 г.
- 99) ПАРПУРА, МАКСИМЪ. Жизнь и военныя дѣянія генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова Рымникскаго. Чч. 1—3. СПб. 1800 г.

- 100) ПЕТРОВЪ, А. Н. Вліяніе Турецкихъ войнъ съ половины прошлаго столѣтія на развитіе русскаго военнаго искусства. Тт. 1 и 2. СПб. 1893—1894 г.
- 101) ПЕТРОВЪ, А. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 г. Тт. 1—5. СПб. 1866—1874 г.
- 102) ПЕТРОВЪ, А. Н. Вторая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1787—1791 г. Тт. 1 и 2. СПб. 1880 г.
- 103) ПЕТРОВЪ, А. Ларго-Кагульская операція 1770 г. „Военный Сб.“ 1893 г. № 12.
- 104) ПЕТРОВЪ, А. Н. (подъ редакціей). Русская военная сила. Исторія развитія военнаго дѣла отъ начала Руси до нашего времени, ч. II. Москва. 1897 г.
- 105) ПЕТРУШЕВСКІЙ, А. Генералиссимусъ князь Суворовъ. Т. т. 1—3. СПб. 1900 г.
- 106) ПИСЬМА Императора Петра Ѳеодоровича къ Прусскому королю Фридриху второму. „Русскій Архивъ“. 1898 г. кн. I.
- 107) ПИСЬМА графа П. А. Румянцева къ графу Н. И. Панину. „Русскій Архивъ“ 1882 г. кн. I.
- 108) ПИСЬМА Петра Панина къ брату о дѣйствіяхъ второй арміи 1770 г. „Русскій архивъ“ 1880 г. кн. 3.
- 109) ПИЩЕВИЧА, А. С. Жизнь, имъ самимъ описанная. 1764—1805 г. Въ трехъ частяхъ съ предисловіями и примѣчаніями Нила Попова. „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ 1885 г. кн. 1 и 2.
- 110) ПЛАТОНОВЪ, С. Ф. Лекціи по русской исторіи. СПб. 1900 г.
- 111) ПЛЕСТЕРЕРЪ. Суворовъ. Дѣйствія его противъ Дюмурье и Пулавскаго въ первой половинѣ 1771 г. „Варшавскій Военный Журналъ“. 1902 г. № 2.
- 112) ПЛЕСТЕРЕРЪ. Суворовъ. Походъ въ Польшу и бой при Орховѣ. (1768—1769). „Воен. Сб.“ 1901 г. № 5.
- 113) ПОЛЕВОЙ, Н. А. Исторія князя Италійскаго гр. Суворова Рымникскаго, генералиссимуса російскихъ войскъ. СПб. 1858 г.
- 114) ПОЛЕВОЙ, П. Сѣверная Семирамида. По поводу столѣтія со дня кончины Императрицы Екатерины II. „Ист. Вѣстникъ“. 1896 г. № 11.
- 115) ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ. Князь Григорій Александровичъ. Біографическій очеркъ. 1736—1791 г. „Русская Старина“. 1875 г. №№ 3, 4, 5, 10.
- 116) ПЪХОТНЫЙ строевой уставъ. СПб. 1763 г.
- 117) РАЗСКАЗЫ стараго воина о Суворовѣ. Москва. 1847 г.
- 118) РЖЕВСКІЙ. О русской арміи во второй половинѣ Екатерининскаго царствованія. „Русскій Архивъ“. 1879 г. кн. I.
- 119) САВЕЛЬЕВЪ, А. Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи. СПб. 1879 г.
- 120) САКОВИЧЪ. Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1773 г. СПб. 1853 г. „Военный Журналъ“ 1853 г. №№ IV и V.

- 121) САКОВИЧЪ. Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева и его сотрудниковъ, князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775 по 1780 гг. Москва. 1858 г.
- ✓ 122) СБОРНИКЪ боевыхъ наставленій и приказовъ. в. I. Суворовъ. СПб. 1868 г.
- 123) СБОРНИКЪ военно-историческихъ матеріаловъ. в. в. 3, 4, 6, 7, 8 и 16. СПб. 1893—1904 г.
- 124) СБОРНИКЪ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Тт. 7, 10, 13, 16, 27, 29, 42, 48, 51, 57, 67, 87, 97. СПб.
- 125) СЕГЮРА, графа записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II въ 1785—1789 г. переводъ съ французскаго, СПб. 1865 г.
- 126) СЕМЕВСКІЙ, М. И. Шесть мѣсяцевъ изъ русской исторіи XVIII вѣка. Очеркъ царствованія Императора Петра III. „Отечественныя записки“ 1867 г.
- 127) СИМАНСКІЙ. Суворовъ. Публичныя лекціи, читанныя въ Москвѣ и разныхъ городахъ Московскаго военнаго округа. Москва. 1899 г.
- 128) СИМАНСКІЙ, П. Красносельскій лагерный сборъ 1765 г. „Воен. Сб.“ 1906 г. № 7.
- 129) СИМАНСКІЙ и СТРЕМОУХОВЪ. Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ. Москва. 1900 г.
- 130) СМІТЪ-фонъ.-ФРИДРИХЪ. Суворовъ и паденіе Польши. Переводъ съ нѣмецкаго. Чч. 1 и 2. СПб. 1866 г.
- 131) СОБРАНІЕ всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1787 по 1791 г. включительно реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи. Часть 1, содержащая въ себѣ реляціи о дѣйствіи противъ турокъ съ начала войны по самое подписаніе прелиминарныхъ пунктовъ мира іюля 31 дня сего 1791 г. Москва. 1791 г.
- 132) СОЗАНОВИЧЪ, Семень. Жизнь, характеръ и военныя дѣйствія генераль-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева—Задунайскаго. Москва. 1808 г.
- 133) СОЛОВЬЕВЪ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Тт. 25—29. СПб. Изданіе (второе) Товарищества „Общественная Польза“.
- 134) СОЛОВЬЕВЪ, С. М. Собраніе сочиненій. Исторія паденія Польши. СПб. изд. Товарищества „Общественная польза“.
- 135) СТРУКОВЪ. Прошлое уставовъ русской артиллеріи „Артиллерійскій журналъ“ 1891 г. № 10.
- 136) СУВОРОВСКІЙ СБОРНИКЪ. Изданіе Варшавскаго Военнаго журнала. Варшава. 1900 г.
- 137) СУВОРОВЪ, въ сообщеніяхъ профессоровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. ч.ч. I и II. СПб. 1900 г.
- 138) СУДЕНКО, М. О. Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Чч. 1—4. Москва. 1865—1876 г.
- 139) СУМАРОКОВЪ, Павелъ. Обзоръніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія. Чч. 1—3. СПб. 1832 г.

- 140) СУХОТИНЪ, Н. Н. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. ч. IV. кн. I. СПб. 1898 г.
- 141) ТЕРЕЩЕНКО, А. В. Извѣстіе о началѣ учрежденій и состояній лѣгулярнаго войска въ Россіи съ показаніемъ перемѣнъ, какія по временамъ и обстоятельствамъ въ ономъ производимы были СПб. (?) 1863 г.
- 142) ТИМИРЯЗЕВЪ, В. А. Шестимѣсячное царствованіе Петра III. Историко-біографическій очеркъ. „Историческій Вѣстникъ“ 1903 г. №№ 3 и 4.
- 143) УСТАВЪ ВОИНСКІЙ о конной экзерциціи. СПб. 1763 г.
- 144) УЧРЕЖДЕНІЕ Перваго кадетскаго корпуса и перемѣны въ ономъ послѣдовавшія съ 1782 по 1832 г. „Военный Журналъ“ 1832. №№ 3 и 4.
- 145) УШАКОВЪ, С. Жизнь графа Алексѣя Орлова Чесменскаго, почерпнутая изъ достовѣрныхъ російскихъ и иностранныхъ источниковъ, чч. 1—3. СПб. 1811 г.
- 146) ХАРКЕВИЧЪ, Ф. Розыски на Суворовскомъ полѣ сраженія подъ Брестомъ. Кронштадтъ. 1909 г.
- 147) ХАРКЕВИЧЪ, Ф. Розыски на Суворовскихъ поляхъ сраженій. „Варшавскій военный журналъ“ 1900 г. №№ 2, 3, 4, 5, 9 и 11. 1901 г. № 2.
- 148) ХРАПОВИЦКАГО дневникъ. 1783—1792 г. По подлинной его рукописи съ біографической статьей и объяснительнымъ указателемъ Николая Барсукова. СПб. 1874 г.
- 149) ЧЕЧУЛИНЪ, Н. Д. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II. 1762—1774 г. СПб. 1896 г.
- 150) ШЕЛЕХОВЪ. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Главное Интендантское Управленіе. ч. 1. СПб. 1903 г.
- 151) ШТЕЛИНЪ. Записки объ Императорѣ Петрѣ III. „Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ“ 1866 г. кн. IV.
- 152) ЩЕБАЛЬСКІЙ. Политическая система Петра III. Москва 1870 г.
- 153) ЭНГЕЛЬ, Андрей. Описаніе дѣлъ; хранящихся въ архивѣ Виленскаго Генераль-Губернаторства. т. I, чч. 1 и 2. 1783—1794, Вильна 1869—1870 г.
- 154) ЭНГЕЛЬГАРДТА, Льва Николаевича, записки. 1766—1836 г. Москва. 1867.

Кромѣ того при составленіи настоящаго выпуска „Курса“ были использованы собственноручныя черновыя записки заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскій Николаевской военной академіи Генераль-Лейтенанта М. В. Алексѣева, относящіяся къ эпохѣ Императрицы Екатерины II.

Важѣйшіе опечатки:

Стр.	Строка	<i>Напечатано:</i>	<i>Надо читать:</i>
16	10	коннаго, полка	коннаго полка
19	5	конницы, однако,	конницы; однако,
31	18	жителями;	жителями“;
47	5	подсказывали	подсказывала
56	4	тогдашнему,	тогдашнему
57	1	не примѣняется,	не примѣняется.
62	15	и наконецъ,	и, наконецъ,
73	6	содѣйствія	содѣйствія,
75	20	порядокъ	порядокъ,
85	20	флотилію	флотилію,—
89	3	стрѣлки,	стрѣлки
95	18	арнаутовъ. Боевая	арнаутовъ, боевая
95	8	400—800 чел.),	400—800 чел.,
95	7	батальона.	батальона).
96	2	въ промежутокъ;	въ промежутокъ:
100	20	принадлежащей	прилежащей
102	13	того безконечнаго	безконечнаго
110	14	пунктахъ	пунктахъ:
126	19	переходить	переходить
131	10	„чтобы врозь	„врозь
131	5	армій	арміи
132	1	расположился	расположилъ
134	13	впереди ихъ	впереди ихъ:
135	13	удара съ фронта	удара
137	14	лагеръ“	лагеръ“,
137	15	(4 т. чел.)	(6 т. чел.)
139	13	задачи; въ частности	задачи;
152	4	доступъ	доступъ къ
157	6	во все время.	во все время боя.
179	14	открытой	открытію
187	7	искусства	искусства—
196	15	полка	полковъ
197	16	23 Сентября	23 Сентября
197	11	Сѣраковскаго	Сѣраковскаго приказано
197	8	изъ Окржеѣ	изъ Окржеи
205	3	къ отступленію	отступленія

І. Личность Императрицы Екатерины II и характеристика ея ближайших сотрудниковъ.

27-го іюня 1762 г. на престолъ вступила Императрица Екатерина II и съ этого дня, можно сказать, начинается наиболѣе блестящая, послѣ петровской, эпоха въ исторіи русскаго военнаго искусства; блестящая по двумъ причинамъ: во 1-хъ, съ точки зрѣнія развитія русскаго военнаго искусства и достиженія имъ высокаго уровня, проявившагося въ различныхъ отрасляхъ военнаго дѣла въ обширномъ смыслѣ этого слова, и во 2-хъ,—съ точки зрѣнія тѣхъ результатовъ, которые были достигнуты при помощи разумнаго приложенія военнаго искусства къ жизни, какими являлись: рѣшеніе польскаго вопроса и громадный успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ Турціей на пути къ овладѣнію существенно необходимыми проливами.

Какая-же основная причина столь высокаго развитія въ Россіи военнаго искусства въ эпоху, когда на престолѣ русскихъ царей сидѣла женщина?—Прежде всего такой причиной является личность самой Императрицы Екатерины II и во 2-хъ,—наличность соответствующихъ сотрудниковъ, которые, однако, могли появиться, проявить себя и оказать опредѣленное вліяніе лишь въ атмосферѣ, созданной Екатериной.

Личныя свойства Екатерины, оказавшія непосредственное вліяніе на ходъ развитія въ извѣстномъ направленіи военнаго искусства въ Россіи, слѣдующія:

во первыхъ, пониманіе Россіи, русскаго дѣла, интересовъ Россіи, ея историческихъ задачъ, свойствъ и характера русскаго народа, а отсюда—стремленіе слѣдовать завѣтамъ Петра Великаго и вести Россію по пути, указанному имъ.

Нужно замѣтить, что всѣ преемники Петра I, вступая на престолъ и желая заручиться симпатіями и сочувствіемъ общества и народа, торопились прежде всего заявить себя

послѣдователями Петра Великаго. Особенно это касалось военнаго дѣла: Анна черезъ 2—3 мѣсяца послѣ вступленія на престолъ, учреждая комисію для „исправленій многихъ непорядковъ и помѣшательствъ, явившихся и происходившихъ въ арміи послѣ смерти Петра Великаго“, указала этой комисіи, „чтобы учиненное отъ Петра Великаго учрежденіе крѣпко содержать“. Такъ-же сдѣлала и Елизавета, которая, совершенно не интересуясь до 1755 г. военными дѣлами и врядъ-ли зная, въ какомъ они находятся положеніи, тотчасъ послѣ вступленія на престолъ повелѣваетъ „экзерциціи и барабанному бою быть, какъ при Петрѣ I“. Даже Петръ III въ одномъ изъ первыхъ своихъ манифестовъ обѣщаль царствовать въ духѣ Петра Великаго, что въ военныхъ кругахъ, въ связи съ тѣмъ, что на престолѣ послѣ долгаго перерыва явился Государь, а не Государыня, вызвало большое удовольствіе, впрочемъ, какъ извѣстно, не надолго.

Однако, никто изъ Государей послѣ Петра не понималъ такъ идей его, не понималъ сущности Петровской дѣятельности, ея пользы и необходимости слѣдовать ей, какъ Екатерина II, а потому никто такъ, какъ она, не только не говорилъ о нихъ, но и дѣйствительно не слѣдовалъ имъ.

Второй отличительной чертой Императрицы являлось то, что она сама выразила слѣдующими словами: „Крупные и рѣшительные успѣхи достигаются только дружными усилиями въ вѣхъ, . . . а кто умнѣе, тому и книги въ руки . . .“ Другими словами, Екатерина отлично понимала всю пользу и необходимость въ дѣлѣ управленія того, что можно выразить однимъ словомъ „довѣріе“.

Екатерина отлично понимала, что только при довѣріи возможно проявленіе и развитіе инициативы, самодѣятельности, а значить, — и высшее проявленіе плодотворной дѣятельности. Однако, она сама говорила: „А кто умнѣе, тому и книги въ руки“. Другими словами, довѣріе должно оказывать не всякому, „а тому, кто умнѣе“, кто сумѣетъ разумно и съ толкомъ воспользоваться этимъ довѣріемъ. Такимъ образомъ, сознавая, что только усилія всѣхъ приведутъ къ крупнымъ и рѣшительнымъ успѣхамъ, что книги должно отдать въ руки тому, кто умнѣе, Екатерина

должна была умѣть выбирать этихъ болѣе умныхъ. И она дѣйствительно умѣла дѣлать это, что и составляетъ третье ея личное свойство, которое способствовало, можетъ быть, больше, чѣмъ какое-нибудь другое, расцвѣту военнаго искусства у насъ въ Россіи въ эпоху ея царствованія.

Широкое право, не на словахъ только данное Екатериной, проявлять въ военномъ дѣлѣ частный починъ, несомнѣнно должно было способствовать проявленію и развитію способности въ этомъ отношеніи, а это, въ связи съ умѣніемъ Екатерины отличать и выбирать людей, обуславливало наличность военныхъ талантовъ, которые дружными усиліями и подняли военное дѣло у насъ во второй половинѣ XVIII столѣтія до наибольшей высоты, съ которой можетъ равняться только эпоха Петра I.

Въ вѣкъ Екатерины появилось дѣйствительно много талантливыхъ военныхъ людей, къ которымъ нужно причислить Захара Чернышева, Петра Панина, князя Репнина, Н. Салтыкова, Вейсмана, Понятовскаго, Кречетникова, Каменскаго, Сем. Воронцова, Завадовскаго, Голенищева-Кутузова, но изъ среды которыхъ особенно выдѣлялись своими способностями и талантами фельдмаршалы: Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ.

Каждый изъ только-что названныхъ фельдмаршаловъ имѣлъ свои характерныя особенности, которыя и положили особый отпечатокъ на ихъ дѣятельность, вліяющую въ томъ или иномъ отношеніи на русское военное искусство и поставившую послѣднее на столь высокую степень.

Кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, съ дѣтства готовившійся къ духовному званію, при восшествіи на престолъ Екатерины II былъ вахмистромъ въ конной гвардіи. Вскорѣ, однако, онъ выдѣлился своими способностями, проявленными сначала въ качествѣ строевого офицера въ первой Турецкой войнѣ, въ которой онъ съ 1769 г. по 1774 г. изъ секундъ-ротмистровъ дослужился до генераль-аншефа и генераль-адъютанта. Назначенный въ 1774 г. вице-президентомъ Военной Коллегіи, Потемкинъ проявилъ громадный организаторскій и военно-административный талантъ, который выказался еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, когда въ 1784 г. онъ былъ сдѣланъ пре-

зидентомъ Военной Коллегіи. Организационно-административная дѣятельность Потемкина и составляетъ его главную заслугу, ставя его въ первые ряды военныхъ дѣятелей Екатерининскаго царствованія и оказывая громадное влияние, въ самомъ положительномъ смыслѣ, на наше военное искусство того времени. Не останавливаясь подробно на этой дѣятельности, необходимо указать, однако: 1)—на значительное увеличеніе Потемкинымъ драгунской, а также и легкой конницы; 2)—на сформированіе егерскихъ баталіоновъ, и 3)—на заботу его о солдатѣ, объ улучшеніи его жизненной обстановки и поднятіи его нравственнаго духа. Частыми инспекторскими смотрами и постояннымъ личнымъ наблюденіемъ Потемкинъ стремился къ тому, чтобы солдатъ былъ сытъ, хорошо одѣтъ и, по возможности, удобно помѣщенъ на квартирѣ. Онъ преслѣдовалъ побои и жестокія наказанія; заботился о здоровьѣ солдатъ, обратилъ особенное вниманіе на состояніе госпиталей, писалъ для нихъ инструкціи, комплектовалъ ихъ лучшими докторами. Онъ отмѣнилъ пудреніе головы, плетеніе косъ, букли; одѣлъ солдатъ просто, покойно и красиво.

Въ дѣлѣ подготовки войскъ Потемкинъ также проводилъ вполне здравыя мысли и вводилъ мѣры, способствовавшія выработкѣ какъ хорошихъ отдѣльныхъ солдатъ, такъ и вполне подготовленныхъ въ боевомъ отношеніи частей войскъ. При обученіи строю Потемкинъ требовалъ простоты и свободы при стойкѣ, въ ружейныхъ приѣмахъ и на маршѣ; особенно налегалъ онъ на обученіе „скорому заряду и вѣрному прикладу“; конницѣ рекомендовалъ быстроту и силу удара, требовалъ построеніе въ двѣ шеренги; настаивалъ на томъ, что въ атаку войска должны ходить „вихремъ“; настойчиво проводилъ ту мысль, что каждому солдату слѣдуетъ внушить „духъ военный и любовь между собою, дабы при всякомъ случаѣ другъ—другу помогали и не выдавали въ дѣлѣ“. По мнѣнію Потемкина, „похвальный *esprit du corps* нужнѣе всего въ полку“.

Во время военныхъ дѣйствій его организаторскій талантъ проявлялся еще съ большей силой и пользой. Отличаясь громадной энергіей и работоспособностью, Потемкинъ съ изумительнымъ искусствомъ быстро формировалъ различныя части, умѣя находить источники для ихъ комплектованія.

Что касается боевой дѣятельности Потемкина, то она—гораздо ниже его дѣятельности, организаціонной и административной, но, однако, не выдѣляясь въ общемъ изъ средняго уровня, и она показываетъ, что Потемкинъ имѣлъ здравыя сужденія о военномъ дѣлѣ и хорошо понималъ его.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, сынъ Петровскаго дипломата и Анненскаго генерала, получилъ блестящее домашнее образованіе, которое закончилъ короткимъ пребываніемъ въ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ и заграничнымъ походомъ на Рейнъ, а главное—серьезнымъ чтеніемъ, котораго никогда не оставлялъ, даже въ походахъ. Талантъ Румянцева, если, быть можетъ, и не такъ яркъ и блестящъ, какъ талантъ Потемкина, но онъ гораздо глубже и многостороннѣе. Блестящія способности Румянцева проявились еще въ Семилѣтнюю войну, особенно въ Кольбергской операціи 1761 г. Уже здѣсь онъ выказалъ талантъ полководца и организатора. Во время первой Турецкой войны 1769—1774 г. поставленный во главѣ значительной арміи, онъ показалъ, что обладаетъ широкимъ починомъ дѣйствій и понимаетъ необходимость предоставить своимъ подчиненнымъ, при исполненіи данной имъ задачи, достаточную долю свободы дѣйствій. Въ эту войну Румянцевъ выказалъ громаднѣе стратегическій и тактическій талантъ, что и имѣло слѣдствіемъ его блестящія побѣды надъ турками, давшія самой войнѣ названіе Румянцевской, а Румянцеву—названіе Задунайскаго.

Независимо отъ этого Румянцевъ въ эту войну плодотворно работалъ надъ развитіемъ боевого воспитанія и обученія войскъ, утвержденіемъ разумной дисциплины и выработкой соотвѣтственнаго внутренняго пбрядка въ войскахъ. Въ общемъ Румянцевъ оставилъ почти во всѣхъ отдѣлахъ русскаго военнаго искусства или классическіе образцы, или руководящія мысли, которыя и были имъ сведены въ краткихъ положеніяхъ, удобныхъ для пониманія всѣхъ начальниковъ, въ „общія правила искусства воинскаго“, не касаясь ни „временъ“, ни „случаевъ“ ихъ примѣненія. По разносторонности своего таланта, благодаря которому, онъ внесъ много новаго въ основы русской стратегіи, тактики и военной администраціи, Румянцевъ

болѣе всѣхъ другихъ позднѣйшихъ полководцевъ приближается къ Петру Великому.

Выше другихъ, по силѣ таланта и значенію для русской арміи, среди дѣятелей Екатерининской эпохи стоитъ Суворовъ.

Вовсе не готоваясь съ дѣтства къ военной службѣ, добросовѣстно отслуживъ затѣмъ 9 лѣтъ нижнимъ чиномъ въ Л.-гв. Семеновскомъ полку, Суворовъ на 24-мъ году жизни былъ произведенъ въ офицеры въ то время, когда люди его круга въ эти года были уже генералами. Столь медленное движеніе по службѣ въ началѣ военной карьеры, однако, нисколько не повредило ему въ дальнѣйшемъ;— напротивъ, давъ ему возможность узнать душу и сердце русскаго солдата при содѣйствіи его генія и высокаго образованія, достигнутаго постояннымъ чтеніемъ, оно послужило только къ вящему возвеличенію Суворова, и въ результатъ имѣло послѣдствіемъ глубокое вліяніе его на дѣятельность русскихъ войскъ и на самобытное развитіе русскаго военнаго искусства, которое въ это время достигло высокой степени своего состоянія и проявленіе котораго нынѣ мы видимъ только тогда, когда слѣдуютъ безсмертнымъ завѣтамъ геніальнаго чудака.

Суворовъ далъ величайшіе образцы стратегии и тактики, дѣйствуя противъ всевозможныхъ противниковъ на различныхъ театрахъ войны при разнообразнѣйшей обстановкѣ; не былъ онъ также чуждъ организаторской и военно-административной дѣятельности, въ которой заявилъ себя далеко недюжиннымъ талантомъ. Однако, величіе и значеніе Суворова главнымъ образомъ не въ этомъ. То и другое зиждется прежде всего на его военно-воспитательной системѣ, на его системѣ одиночнаго обученія и боевой подготовкѣ цѣлыхъ частей.

Вникая въ сущность Суворовскаго воспитанія, его средствъ для развитія нравственнаго элемента въ мирное время, возбужденія его на высшую степень въ бою, нетрудно замѣтить, что Суворовъ, какъ никто, достигъ великой цѣли прежде всего потому, что понялъ тѣ причины, которыя еще задолго до Петра I всегда вызывали русскаго воина на высшую самоотверженность. Эти причины — преданность вѣрѣ, Царю, отечеству и безповоротное слѣдованіе въ бою

за начальникомъ, заботившимся о немъ, умѣвшимъ не щадить себя для блага дѣла, умѣвшимъ дать личный примѣръ.

Обладая гениальнымъ умомъ, Суворовъ позналъ, что въ этихъ нравственныхъ основахъ вся сущность успѣха боевого дѣла, и рѣзко, какъ никто, выдвинулъ впередъ все, способствующее развитію этихъ нравственныхъ началъ— оригинально воспиталъ самъ себя въ томъ-же духѣ и самое главное—всегда, въ особенности въ бою, служилъ войскамъ личнымъ примѣромъ. Этотъ личный примѣръ во всемъ съ неотразимой силой дѣйствовалъ на Суворовскихъ солдатъ, и никто даже изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, какъ Потемкинъ и Румянцевъ, не имѣлъ на войска такого вліянія, какъ Суворовъ, и не достигалъ съ тѣми-же войсками подобныхъ результатовъ. Они только направляли дѣло, но, сравнительно съ Суворовымъ, были все-таки далеки отъ солдатъ;—Суворовъ-же съ ними составлялъ одно цѣлое.

Такимъ образомъ, Потемкинъ, Румянцевъ и Суворовъ, возвышаясь своими талантами и способностями надъ уровнемъ всѣхъ военныхъ дѣятелей царствованія Екатерины II, среди которыхъ было очень много людей незаурядныхъ, отличались по своимъ особенностямъ, что и проявилось на преимущественномъ характерѣ ихъ дѣятельности. Но какъ бы ни были различны по своимъ особенностямъ названные три фельдмаршала, идеи ихъ, возросшія на почвѣ широкаго довѣрія, распространялись въ арміи, которая проникалась ими и стала способной выдѣлить изъ своей среды людей, могущихъ проявить самодѣятельность и частную инициативу, благодаря которымъ, собственно говоря, и были достигнуты блестящіе военные успѣхи Екатерининскаго времени.

II. Комисія 1762 года.

27-го іюня 1762 г. Екатерина II вступила на престоль, а уже 13-го августа того-же года послѣдовалъ указъ: „все сдѣланное въ полкахъ прежнее отмѣнить и быть на такомъ-же основаніи, какъ при жизни Императрицы Елизаветы, и вслѣдствіе сего экзерцицію и барабанный бой производить по прежнему, а нынѣшнюю совсѣмъ оставить“.

Слова указа „все сдѣланное въ полкахъ прежнее“ и дальше,—касающіяся экзерциціи и барабаннаго боя,—„а нынѣшнюю совсѣмъ оставить“, относятся къ реформамъ Петра III, который за 6 мѣсяцевъ своего царствованія цѣлымъ рядомъ распоряженій реорганизовалъ русскую армію по прусскому образцу, безъ всякаго соотвѣтствія съ національными особенностями Россіи и безъ всякаго уваженія къ давшимъ такіе богатые результаты идеямъ Петра Великаго.

22-го сентября того-же года Екатерина вновь подтверждаетъ: „всему нашему войску остаться точно въ тѣхъ законахъ военныхъ и въ той точно дисциплинѣ, которая постановлена и при блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны. Нашей Вселюбезнѣйшей Тетки, наблюдая строгость ея указовъ и регламентовъ, доколѣ по разсмотрѣнію Нашему, ежели что можно, еще лучше постановить, — опредѣлена отъ насъ будетъ какая тому перемѣна“.

Приступая къ тому, чтобы въ арміи „что можно, еще лучше постановить“, Екатерина прежде всего обращается къ главнымъ выдающимся участникамъ Семилѣтней войны и спрашиваетъ ихъ мнѣнія относительно предстоящихъ реформъ, преимущественно относительно измѣненій строя и главныхъ военно-административныхъ законовъ Елизаветинскаго времени, вызываемыхъ опытомъ указанной войны. Вслѣдъ за тѣмъ изъ тѣхъ-же лицъ въ концѣ 1762 г., согласно доклада фельдмаршала Салтыкова, была образована комисія для обсужденія реформъ по военному вѣдомству по обширной программѣ, составленной тѣмъ-же фельдмаршаломъ и касавшейся всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства.

Для руководства этой комисіей Екатерина дала ей инструкцію, которая состояла изъ 33 пунктовъ и которая, требуя извѣстныхъ усовершенствованій, указывала, что комисія при своихъ работахъ не должна была колебать „старога основанія“, т. е. Петровскихъ идей и началъ.

Первые два года своего существованія комисія работала чрезвычайно дѣятельно, и въ 1763 и 1764 г.г. были проведены важнѣйшія законоположенія. Затѣмъ дѣятельность комисіи становится все менѣе и менѣе напряженной,

хотя къ концу 1766 г. она разсмотрѣла почти всѣ предложенныя ей вопросы.

Реформы, выработанныя комисіей и получившія дальнѣйшее развитіе, коснулись какъ организаціонно-административныхъ вопросовъ, такъ и вопросовъ относительно строевой и полевой подготовки войскъ.

III. Организація войскъ.

Относительно организаціи войскъ комисія 1762 г. прежде всего высказала основное положеніе, по которому признавала болѣе полезнымъ имѣть „малую армію, но исправную, чѣмъ многочисленную на бумагѣ, но которая многимъ недостаточна“, такъ какъ, по мнѣнію комисіи, „сила войска состоитъ не въ многомъ числѣ онаго, но отъ содержанія его въ дисциплинѣ, отъ хорошаго наученія и вѣрности.“

1) Пѣхота полевыхъ войскъ.

Согласно штату 1763 г. пѣхота состояла изъ трехъ гвардейскихъ и 50 армейскихъ полковъ. Изъ числа послѣднихъ 4 было гренадерскихъ и 46 мушкетерскихъ. Скоро, однако, число армейскихъ полковъ было увеличено, и передъ первой Турецкой войной 1769—1774 гг. пѣхота имѣла 4 гренадерскихъ и 59 мушкетерскихъ, а всего 63 полка. При этомъ новыя части образовывались въ этотъ періодъ, какъ и во всѣ послѣдующіе, не сборомъ отдѣльныхъ людей изъ различныхъ частей, что имѣло мѣсто въ царствованіе Императрицы Елизаветы, а или переформированіемъ уже достаточно урегулированныхъ поселенныхъ войскъ или отдѣленіемъ цѣлыхъ и при томъ лучшихъ частей отъ старыхъ полковъ и дополненіемъ этихъ кадровъ рекрутами до надлежащаго состава новой войсковой части.

Послѣ Семилѣтней войны пѣхотные полки по составу и численности были чрезвычайно разнообразны. Проектъ комисіи 1762 г. по этому вопросу отличался простотой и стройностью. Всѣ армейскіе полки должны были состоять

изъ 2-хъ баталіоновъ,—всего изъ 2-хъ гренадерскихъ и 10-ти мушкетерскихъ ротъ. При этомъ двѣ мушкетерскія роты при выступленіи полка въ походъ, пополнивъ остальные роты, должны были оставаться на „непремѣнныхъ квартирахъ“ и готовить укомплектованіе для своихъ полковъ.

Штатъ полка былъ одинъ для мирнаго и военнаго времени, но по распоряженію Военной Коллегіи полки могли въ мирное время содержать меньшее число людей. Каждый полкъ въ военное время долженъ былъ состоять изъ 2092 чел. (въ ротѣ 154 чел.), что по штатамъ давало около 135.000 чел.

Принимая-же во вниманіе выдѣленіе двухъ ротъ, полки на театрѣ войны должны были имѣть не свыше 1800 чел., что давало боевую силу баталіона около 800 чел.

Однако, въ большинствѣ случаевъ такая боевая сила баталіоновъ была только на бумагѣ. Несовершенства, присутствія системъ комплектованія, обусловливали несоответствіе наличности со штатомъ и напр. война 1794 г. застала наши баталіоны въ составѣ, не свыше половины штатнаго.

Самой выдающейся реформой въ дѣлѣ организациі пѣхоты до первой Турецкой войны было сформированіе егерей.

W Введеніе егерскихъ войскъ принадлежитъ частному почину Петра Панина, командовавшего финляндской дивизіей и воспользовавшагося при этомъ личнымъ опытомъ Семилѣтней войны. Имъ была сформирована въ дивизіи команда изъ 300 егерей и даны первыя инструкціи для организациі команды, ея обученія и дѣйствія.

W Военская комисія, ознакомившаяся съ этой командой, нашла ее вполне соответствовавшей службѣ легкихъ войскъ. На основаніи доклада комисіи, Высочайшимъ указомъ 13-го октября 1765 г. было повелѣно сформировать на первый разъ въ четырехъ западныхъ дивизіяхъ полковыя егерскія команды, въ составѣ 60 рядовыхъ, 4 унтеръ-офицеровъ и одного офицера каждая.

Въ общей сложности эта мѣра дала 1650 чел. отборныхъ, прекрасно обученныхъ людей. Они вооружены были лучшимъ ружьемъ; имъ щедрѣе отпускали средства для обученія стрѣльбѣ; имъ дана была иная форма, аммуниція;

выработаны были указанія относительно особенностей обученія, цѣлей, которыя при этомъ надлежало преслѣдовать; установленъ былъ нѣсколько отличный строй съ широкимъ примѣненіемъ дѣйствія въ одиночку, „въ разсыпку“.

Самое учрежденіе этихъ командъ, съ 1767 г. выдѣленныхъ изъ общаго штата, способъ ихъ боевого употребленія подготовляли естественнымъ путемъ принятіе въ нашей арміи разсыпного строя.

Число егерей постепенно увеличивалось, особенно послѣ того, когда въ первую Турецкую и Польскую войну егеря оказали существенную пользу во всѣхъ случаяхъ боевой дѣятельности. Горячаго сторонника встрѣтилъ этотъ родъ войскъ въ лицѣ Потемкина и это обезпечило за егерями не только существованіе, но и дальнѣйшее организационное развитіе. Дѣйствительно: въ 1767 г. въ арміи было всего 3540 егерей, въ 1777 г. уже 6 баталіоновъ, въ 1788 г.—24, а къ концу царствованія Екатерины—всего 43 баталіона, которые составили 10 егерскихъ корпусовъ, по 4 баталіона въ каждомъ, и три отдѣльныхъ баталіона. Всѣ егерскіе баталіоны были шестиротные.

Къ егерскимъ войскамъ по составу, обученію и назначенію весьма близко подходили отдѣльные мушкетерскіе баталіоны, названные полевыми; они были сформированы въ 1775 году изъ легкихъ полевыхъ командъ, или когортъ; эти когорты были образованы въ 1771 году въ числѣ 25 для защиты Сибирскаго и Оренбургскаго края и Астраханской губерніи отъ грабежей и набѣговъ кочевниковъ; каждая изъ такихъ когортъ состояла изъ двухъ мушкетерскихъ ротъ, егерской команды, драгунской и артиллерійской съ 4 единорогами. Полевые баталіоны, расположенные преимущественно на восточныхъ окраинахъ, несли службу по охраненію границъ отъ разнаго рода кочевниковъ. Число этихъ баталіоновъ очень часто измѣнялось, и къ концу царствованія Екатерины II ихъ было всего 20.

Идеальная простота организаціи, установленная воинской комисіей, не была, однако, выдержана при послѣдующихъ мѣропріятіяхъ по усиленію арміи. Уже въ первую Турецкую войну замѣчается пристрастіе начальниковъ къ своднымъ баталіонамъ егерей и гренадеръ, выдѣленныхъ изъ пѣхотныхъ полковъ: тѣ и другіе становятся истинно

боевымъ элементомъ, имѣть который въ составѣ отряда стремится каждый начальникъ.

Это явленіе всецѣло отразилось и на организационныхъ работахъ: необходимое увеличеніе пѣхоты падаетъ преимущественно на эти отборныя части и наряду съ егерскими баталіонами и корпусами появляются 4—баталіонные гренадерскіе полки. И тѣ, и другіе содержались всегда въ болѣе сильномъ составѣ, близкомъ къ комплекту, и представляли наиболѣе готовыя къ выступленію въ походъ части.

Развиваемая на изложенныхъ основаніяхъ армейская пѣхота къ началу второй Турецкой войны, т. е. къ 1786 г., достигала слѣдующаго состава:

10 гренадерскихъ полковъ, по 4 баталіона.

59 мушкетерскихъ полковъ, по 2 баталіона.

30 егерскихъ баталіоновъ.

14 полевыхъ баталіоновъ.

Всего 202 баталіона, общей численностью около 215000 чел.

Потребности второй Турецкой войны и совпавшей съ ней Шведской повели къ дальнѣйшему увеличенію армейской пѣхоты, которая, развиваясь на прежнихъ началахъ, къ концу царствованія Екатерины II (къ 1795 г.) состояла изъ:

14 гренадерскихъ полковъ, по 4 баталіона.

58 мушкетерскихъ полковъ, по 2 баталіона.

43 егерскихъ баталіоновъ.

20 полевыхъ баталіоновъ.

Всего 235 баталіоновъ, общей численностью около 250000, а съ присоединеніемъ гвардейской пѣхоты, которая за все время царствованія оставалась безъ перемѣны, около 270000 чел.

Такимъ образомъ, за время царствованія Екатерины II въ организациі пѣхоты необходимо отмѣтить: во 1-хъ, увеличеніе состава ея почти въ 2 раза, во 2-хъ,—значительное развитіе войскъ легкаго типа,—егерскихъ, и въ 3-хъ, рациональный способъ образованія новыхъ частей.

Къ этому нужно прибавить значительное сокращеніе по штатамъ нестроевого элемента.

Указанныя особенности организациі пѣхоты, отвѣчая потребностямъ даннаго времени, имѣли еще большее значеніе, въ смыслѣ подготовительномъ, для широкаго развитія

егерскаго стрѣлковаго боя и принятія новыхъ идей и началъ въ тактикѣ.

Говоря объ организаціи пѣхоты въ царствованіе Екатерины II, необходимо указать на двѣ попытки въ этой области: во 1-хъ, попытку создать особый родъ тактическихъ единицъ, такъ называемые легіоны, и во 2-хъ, попытку создать особыя запасныя части со спеціальнымъ назначеніемъ служить источникомъ подготовленнаго пополненія частей войскъ дѣйствующей арміи.

1) Первая Польская и совпавшая съ ней по времени первая Турецкая войны потребовали значительнаго и притомъ спѣшнаго усиленія войскъ.

По мысли президента Военной Коллегіи, гр. Салтыкова, предположено было сформировать своеобразныя части подъ нерусскимъ названіемъ легіоновъ, въ составъ которыхъ должны были входить всѣ роды войскъ, а именно: 4 баталіона пѣхоты съ полковыми пушками, 4 эскадрона карабинеровъ, 2 гусарскихъ эскадрона и казачья команда. Общая численность такого легіона должна была достигать 4158 чел. пѣхоты, 1094 чел. кавалеріи и 335 казаковъ, а всего 5577 чел. На этихъ основаніяхъ было сформировано два легіона, Петербургскій и Московскій, частью вполне импровизованно, частью изъ драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, находившихся на восточной окраинѣ Россіи.

Эта неудачная по мысли организація—соединеніе въ низшихъ организаціяхъ всѣхъ родовъ войскъ—скоро доказала свою боевую непригодность, и легіоны въ 1775 г. исчезли изъ состава русскихъ войскъ, заставивъ, (между прочимъ), въ дальнѣйшихъ организаціонныхъ мѣропріятіяхъ строго уклоняться отъ импровизацій: отнынѣ на сформированіе новой части всегда выдѣляются кадры изъ лучшихъ и наиболѣе надежныхъ полковъ.

2) Упомянутыя выше двухротныя команды въ дѣйствительности привлекались на театръ военныхъ дѣйствій для несенія резервной тыловой службы и почти всегда выступали вслѣдъ за полками, а потому основной своей задачи—служить запасными частями—выполнять не могли. Такимъ образомъ, первая попытка создать законченную систему запасныхъ войскъ окончилась неудачей. Вслѣдствіе этого въ первую Турецкую войну рекруты непосредственно напра-

влялись безъ предварительной подготовки въ армію и, невтянутые въ труды походной жизни, гибли безъ пользы.

Во вторую Турецкую войну, чтобы смягчить это зло, была принята слѣдующая мѣра: 4 мушкетерскихъ полка, отдавъ свой наличный составъ другимъ частямъ, со слабыми кадрами отправлены были въ тылъ, гдѣ, принимая рекрутъ, пополнялись до штатнаго состава, послѣ чего на ихъ мѣсто отправлялись другіе четыре полка, которые также предварительно отдавали свой наличный составъ въ другія части. Такой порядокъ, конечно, тоже не создавалъ запасныхъ войскъ въ полномъ значеніи этого слова.

Только въ 1791 г. было сформировано въ Москвѣ нѣсколько баталіоновъ съ наименованіемъ и назначеніемъ запасныхъ, но въ 1796 г. они являются кадромъ для новыхъ формированій и къ началу новаго царствованія уже не встрѣчается вовсе слѣдовъ существованія какихъ либо запасныхъ частей.

2) Конница полевыхъ войскъ.

Конница въ теченіе царствованія Екатерины II переживаетъ цѣлый рядъ крупныхъ организаціонныхъ реформъ. Въ общемъ эти реформы направлены къ увеличенію численности конницы и къ устраненію обнаруженныхъ въ ней, во время Семилѣтней войны, недостатковъ, въ частности же, однако, эти реформы рѣзко отличаются по идеямъ, положеннымъ въ ихъ основу, причемъ отличіе это заключается въ послѣдовательномъ предпочтеніи различнымъ типамъ конницы.

Во всѣхъ реформахъ конницы царствованія Екатерины II можно отмѣтить, съ указанной точки зрѣнія, три періода: первый—съ 1763 по 1775 г.; въ теченіе котораго осуществляются предложенія воинской комисіи; второй—съ 1776 по 1787 г., въ которомъ проявляется совмѣстная дѣятельность Румянцева и Потемкина, и наконецъ, третій—съ 1788 г., въ которомъ проводятся идеи исключительно одного Потемкина.

Основнымъ предложеніемъ военной комисіи относительно конницы было слѣдующее: число конницы должно

быть таково, чтобы на каждые два полка пѣхоты имѣть одинъ полкъ „настоящей и къ нападенію и разрыву пѣхотныхъ фронтовъ способной конницы“; на каждые-же два эскадрона такой конницы признавалось необходимымъ содержать по эскадрону полевыхъ гусаръ или по сотнѣ казаковъ, т. е. легкой конницы.

Что касается вопроса, какого именно рода должна быть „настоящая“ конница, то на рѣшеніи его несомнѣнно долженъ былъ отразиться опытъ Семилѣтней войны.

Съ этой точки зрѣнія прусская конница съ ея успѣхами на поляхъ сраженій оказала невольное давленіе на рѣшенія членовъ комисіи; тѣмъ болѣе, что усилшная работа собственной конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій не привлекла ихъ особаго вниманія. Вслѣдствіе этого за основы соображеній при организаціи конницы было принято: во 1-хъ, что конницы было мало, во 2-хъ, что наличная конница злоупотребляла пѣхотнымъ боемъ, и въ 3-хъ, что прежніе нерегулярные гусарскіе полки, комплектовавшіеся иностранцами, совершенно не соответствовали нуждамъ и пользѣ арміи.

Отсюда былъ прежде всего сдѣланъ выводъ о желательности имѣть конницу тяжелаго типа—кирасирь и карабинеръ, вооруженныхъ карабинами безъ штыка, и притомъ въ числѣ 25 полковъ, т. е. на половину менѣе противъ пѣхотныхъ, что должно было дать численную силу конницы, равную одной трети части пѣхоты.

Во исполненіе этого и признавая, по опыту войны, что полки безъ кирасъ въ бою несли потери не большія, чѣмъ и кирасиры, къ 6-ти ранѣе существовавшимъ армейскимъ кирасирскимъ полкамъ прибавлено было еще 19 карабинерныхъ переформированіемъ такого-же числа конно-гренадерскихъ и драгунскихъ полковъ. Такимъ образомъ и получили 25 полковъ тяжелой конницы, не считая Л. Гв. коннаго полка. Оставшіеся за переформированіемъ 7 драгунскихъ полковъ хотя и считались полевыми, но предназначались преимущественно для внутренней службы.

Кромѣ того, на учетѣ Военной Коллегіи числилось 14 ландмилицкихъ конныхъ полковъ (Закамскихъ и Украинскихъ). Но эти полки, численный составъ которыхъ достигалъ 11000 чел., настолько были забыты, запущены, обученіе

ихъ было настолько неудовлетворительно, что при осуществленіи первоначальныхъ реформъ въ 1763 г. ихъ совѣтъ не принимали во вниманіе, а когда въ 1767 г. о нихъ вспомнили, то оказалось, что воспользоваться ими для увеличенія конницы нельзя. Большая часть ихъ была обращена въ пѣловые пѣхотные полки, а часть поступила въ составъ упомянутыхъ выше полевыхъ командъ (когорть), которыя впоследствии, въ 1775 г., послужили кадрами для полевыхъ баталіоновъ.

Всѣ полевые конные полки получили одинаковый составъ въ 5 эскадроновъ, по 2 роты въ каждомъ, всего строевыхъ лошадей въ полку около 750.

Затѣмъ, такъ какъ поселенные гусарскіе полки, комплектуемые вербовкой изъ иностранныхъ выходцевъ, признаны непригодными, то рѣшено было перейти къ полевымъ гусарскимъ полкамъ, сохранивъ за ними значеніе легкой конницы, съ особымъ штатомъ и даже съ особымъ уставомъ, котораго, однако, въ дѣйствительности выработано не было. Въ результатъ, однако, къ прежнимъ четырѣмъ гусарскимъ полкамъ прибавлено еще два, а число гусарскихъ полковъ регулярнаго типа (непоселенныхъ), послѣ различнаго рода переформированій, было увеличено съ семи на девять. Къ гусарскимъ поселеннымъ полкамъ нужно также прибавить того-же типа вновь сформированные въ это время четыре пикинерныхъ (въ родѣ уланскихъ) полка.

Всѣ гусарскіе и пикинерные полки имѣли по 6 эскадроновъ.

Такимъ образомъ, къ 1767 г. конница въ своемъ составѣ имѣла, кромѣ Л. Гв. коннаго полка и поселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ:

Тяжелой	{	6 кирасирскихъ полковъ,
конницы		19 карабинерныхъ полковъ.
Легкой	{	9 гусарскихъ полковъ,
конницы		7 драгунскихъ полковъ.

Всего 41 полкъ или 214 эскадроновъ, что давало около 40000 чел.

Не считая-же 7 драгунскихъ полковъ по причинѣ, указанной выше, получимъ численную силу конницы около

33000 коней; что составляло меньше, чѣмъ одну четвертую часть всей пѣхоты.

Такимъ образомъ, первый періодъ реорганизациі конницы въ разсматриваемую эпоху характеризуется: во 1-хъ, предпочтеніемъ тяжелаго типа, во 2-хъ,—переходомъ въ легкомъ типѣ къ регулярнымъ полкамъ отъ поселенныхъ, и въ 3-хъ,—общимъ увеличеніемъ числа конницы, хотя въ этомъ отношеніи предположенные результаты еще не были достигнуты.

Съ этой организацией конницы армія отбыла первую Польскую и первую Турецкую войны.

Въ 1775 г. начальникомъ всей регулярной конницы былъ назначенъ Румянцевъ и почти въ то-же время начальникомъ легкой и нерегулярной конницы былъ назначенъ Потемкинъ. Эти назначенія и послужили началомъ второго періода реорганизациі конницы.

Потемкинъ, состоя одновременно вице-президентомъ Военной Коллеги и пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Государыни, могъ успѣшнѣе проводить въ жизнь свои идеи и склонить общее направленіе реформъ, въ дѣлѣ организациі конницы, въ сторону тѣхъ типовъ, которымъ онъ лично отдавалъ предпочтеніе.

А идеи его рѣзко отличались отъ началъ, принятыхъ Военской комисіей.

Основываясь на историческомъ прошломъ, особенно на Петровской эпохѣ, на обширности границъ государства, на опытѣ послѣдней войны, Потемкинъ признавалъ для Россіи „самонужнѣйшимъ и полезнѣйшимъ“ типомъ конницы—драгунскій, „ибо обученные дѣйствовать, какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать изъ нихъ двоякое употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи“. Въ виду этого, не уничтожая кирасиръ по названію, Потемкинъ приводитъ ихъ всѣхъ, по способу дѣйствій, къ типу карабинерному, который ближе къ типу драгунскому: при этомъ все различіе кирасиръ отъ карабинеръ заключалось въ томъ, что кирасиры не имѣли полковой артиллеріи.

Во 2-хъ, необходимое увеличеніе конницы вообще производится: во 1-хъ, обращеніемъ въ карабинеры въ 1784г. 10 малороссійскихъ полковъ, изъ которыхъ семь были

образовапы изъ полковъ малороссійскихъ казаковъ, а три— изъ легко-конныхъ полковъ, въ свою очередь сформированныхъ изъ компанейскихъ—охочеконныхъ полковъ, и во 2-хъ,— образованіемъ въ 1784 г. 15 регулярныхъ легко-конныхъ полковъ, новаго типа конницы, появившагося въ нашей арміи, драгунскаго по организациіи и обученію, но отличавшагося отсутствіемъ при немъ полковой артиллеріи. Эти легко-конные полки были образованы изъ поселенныхъ и полевыхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, которые въ концѣ 1776 г. получили болѣе прочную организацию, составляя Украинскую конницу (семь полковъ) и Екатеринославскую конницу, предназначенныя для охраненія нашихъ южныхъ границъ и составившія къ 1784 г. достаточно подготовленный и надежный конный элементъ.

Въ 3-хъ, вводится коренное переформированіе драгунскихъ полковъ, получившихъ съ этого времени значеніе строго полевыхъ войскъ, для чего, между прочимъ, переформировываются шесть изъ карабинерныхъ полковъ.

Для замѣны полковъ Украинской и Екатеринославской— конницъ на южной границѣ, которая все еще требовала усиленной охраны, Потемкинъ создаетъ новыя военныя конныя поселенія прежняго характера по Бугу и на Украинской линіи ближе къ Крыму.

Эти поселенія играли существенную роль во время второй Турецкой войны, являясь, благодаря своему устройству, переходной ступеню, кадромъ или для легко-конныхъ полковъ, или для казачьихъ войскъ.

Всѣ указанныя выше преобразованія привели къ тому, что къ 1786 г., т. е. къ концу второго періода, конница имѣла, кромѣ Л. Гв. коннаго полка:

кирасирскихъ—5 полковъ,
карабинерныхъ—19 полковъ,
драгунскихъ—8 полковъ,
гусарскихъ—1 полкъ,
легко-конныхъ—15 полковъ.

Драгунскіе полки были въ составѣ десяти эскадроновъ, а остальные—шести эскадроновъ.

Такимъ образомъ, всего было 48 полковъ, что давало около 60000 чел., не считая въ томъ числѣ поселенной конницы.

Итакъ, второй періодъ преобразованій конницы въ царствованіе Императрицы Екатерины II характеризуется слѣдующимъ:

1) новымъ значительнымъ увеличеніемъ численности конницы, однако, до нормы, установленной воинской комиссіей, въ этотъ періодъ все еще не достигаютъ.

2) возвращеніемъ къ драгунскому типу.

3) образованіемъ новаго типа регулярной конницы— легко-конныхъ полковъ.

Послѣдній, третій, періодъ реформъ конницы съ 1788 г. по исключительному вліянію, которое имѣлъ Потемкинъ на эти реформы, можетъ быть названъ Потемкинскимъ.

Естественно, что этотъ періодъ характеризуется преимущественно развитіемъ началъ, указанныхъ выше, хотя Потемкинымъ въ дѣло организаціи конницы въ это время вносится и существенное новое.

Въ 1788 г. въ кирасирскихъ и въ легко-конныхъ полкахъ учреждаются конно-егерскія команды, по 65 чел. каждая, съ улучшеннымъ вооруженіемъ (винтовальнымъ ружьемъ). Въ слѣдующемъ, 1789, г. эти команды замѣняются уже конно-егерскими полками. Цѣль учрежденія этихъ командъ, а потомъ и полковъ—дѣйствіе въ исключительныхъ случаяхъ огнемъ съ коня, съ тѣмъ, чтобы вся остальная конница была готова предпочтительно къ дѣйствію холоднымъ оружіемъ.

Такимъ образомъ, послѣдній періодъ реформъ кавалеріи отличается во 1-хъ, усиленіемъ драгунъ и во 2-хъ,— учрежденіемъ конно-егерей.

За послѣдовавшими измѣненіями въ 1786 и 1790 г.г. штатовъ къ послѣднимъ днямъ царствованія Екатерины конница наша, не считая Л. Гв. коннаго полка, состояла въ слѣдующемъ числѣ:

- 5 кирасирскихъ полковъ,
- 17 карабинерныхъ полковъ,
- 1 конно-гренадерскаго,
- 11 драгунскихъ полковъ,
- 3 конно-егерскихъ полковъ,
- 13 легко-конныхъ,

итого 50 полковъ, которые давали около 63500 чел., а съ Л. Гв. коннымъ полкомъ—около 67000 чел.

Хотя и эта цифра не достигает одной третьей части все увеличивавшейся въ своей численности пѣхоты, но въ распоряженіи Военной Коллеги находились казачьи войска новой организаціи, т. е. Екатеринославское, Бугское и 9 такъ называемыхъ регулярныхъ казачьихъ полковъ (5 Чугуевскихъ, 2 Кавказскихъ и 2 Оренбургскихъ).

Наконецъ, къ составу конныхъ частей нужно прибавить прежніе казачьи полки, обращавшіе на себя такое-же усиленное вниманіе Потемкина.

Цѣлымъ рядомъ мѣропріятій устраняются присущіе казакамъ организаціонные недостатки; казаки тѣснѣе сливаются съ арміей; выставляемое ими число полковъ постепенно увеличивается. Такъ, по отношенію Донскаго войска установлена норма въ 27 полковъ, изъ коихъ 20—для полевой службы; въ дѣйствительности-же выставлялось еще больше.

Выдвинувъ на должную высоту Донское войско, Потемкинъ уничтожилъ слѣды Пугачевскихъ безпорядковъ въ Яицкомъ полку, переименовавъ его въ Уральское и преобразовавъ его по типу Донскаго войска.

Совершенно то-же было и съ запорожцами. Послѣ уничтоженія Сѣчи Потемкинъ, однако, не забываетъ боевыхъ способностей запорожцевъ; онъ съ перваго-же раза пользуется богатымъ матеріаломъ, образовавъ изъ надежнѣйшихъ запорожцевъ два конно-регулярныхъ полка, и при первомъ случаѣ, во время второй Турецкой войны, чрезвычайно смѣло пользуется значительнымъ числомъ прежнихъ запорожцевъ, образуетъ изъ нихъ правильно устроенное войско, что имѣло послѣдствіемъ учрежденіе Черноморскаго, нынѣ Кубанскаго, войска.

3) Артиллерія.

Менѣ прочихъ родовъ оружія организаціонныя усовершенствованія коснулись артиллеріи.

Какъ и прежде, она дѣлилась на полевую, полковую, осадную и крѣпостную.

Для полевой артиллеріи, по докладу генералъ-фельдцейхмейстера, въ 1763 г. было установлено содержать 5 пол-

ковъ: одинъ полкъ бомбардировъ, два—канонировъ и два фузилеровъ, по 10 ротъ въ каждомъ, и общей численностью до 10000 чел. Но существеннымъ организаціоннымъ недостаткомъ было то, что полки эти не имѣли ничего общаго въ мирное время съ хранившимися отдѣльно орудіями, матеріальной частью и фурштадтомъ.

Общее число орудій полевой артиллеріи ко времени второй Турецкой войны доходило до 350. 12-8-6-3

Изъ общаго числа орудій пушекъ было 35%, гаубиць 30%, единороговъ 30%, мортиръ 5%.

Изъ пушекъ—50%—12-фунтовыхъ, 25%—8-фунтовыхъ, остальные—6-ти и 3-фунтовые.

Изъ единороговъ 50%—четвертипудовыхъ, 25%—пудовыхъ и 25%—полупудовыхъ.

При существовавшихъ тогда организаціонныхъ условіяхъ артиллерія во (1)хъ, не могла дѣлать замѣтныхъ успѣховъ, какъ родъ оружія, а во (2)хъ, не могло установиться прочной связи ея съ другими родами войскъ.

Батареи формировались только при мобилизаціи и придавались къ пѣхотѣ по мѣрѣ надобности; опредѣленнаго состава для батарей не существовало, и только во вторую Турецкую войну въ арміи Румянцева батареи были болѣе или менѣе однообразнаго состава; въ 20—25 орудій.

Однако, во всѣхъ Екатерининскихъ войнахъ артиллерія на поляхъ сраженія являлась дѣятельной помощницей другихъ родовъ войскъ. Но этимъ она обязана не началамъ своей организаціи, а главнымъ образомъ выдающимся качествамъ начальствующихъ лицъ:

Первые шаги на пути усовершенствованія организаціи артиллеріи относятся только къ 1793 г.; когда для Финляндіи было сформировано 3 артиллерійскихъ баталіона 5-ротнаго состава, и особенно къ 1794 г., когда по проекту гр. Зубова созданы были пять конно-артиллерійскихъ ротъ 14-орудійнаго состава; первыя артиллерійскія части въ современномъ значеніи слова, т. е. въ рукахъ командира которой сосредотачивались всѣ средства: личный составъ, матеріальная часть и фурштадтъ.

При такой организаціи полевой артиллеріи существованіе особой полковой артиллеріи являлось не только законнымъ, но и полезнымъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія

мирнаго полевого обученія войскъ, нелишенныхъ возможности знакомиться съ основными свойствами артиллеріи.

По положенію, при каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ, драгунскомъ и карабинерномъ полку должно было быть по 2 орудія 3-фунтоваго калибра. Норма эта, какъ по числу орудій, такъ и по калибрамъ часто нарушалась и притомъ въ большинствѣ случаевъ въ сторону увеличенія числа.

Гренадерскіе и егерскіе баталіоны первоначально не имѣли артиллеріи, но ко времени второй Турецкой войны и эти отдѣльные баталіоны получили по два орудія.

Осадная артиллерія въ царствованіе Императрицы Екатерины II значительно уменьшается и по штату состоитъ всего изъ 164 орудій, среди которыхъ 50% пушекъ (24 и 18-фунтов.), 25% мортиръ (5 и 9-пудовыя) и 25% единокороговъ (2 и 1-пудовыя). Что касается крѣпостной артиллеріи, то, находясь на вооруженіи большого числа крѣпостей, она была по прежнему многочисленна и крайне разнообразна.

4) Инженерныя войска.

Организація и составъ инженерныхъ войскъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II до 1771 г. оставались такіе же, какъ и въ предыдущую эпоху, а именно: имѣлся одинъ піонерный полкъ изъ двухъ піонерныхъ, двухъ мп-перныхъ и двухъ мастеровыхъ ротъ.

Въ 1771 г. была сформирована новая инженерная часть, а именно: піонерный баталіонъ. Онъ назначался „для отверстія дорогъ, крѣпленія мостовъ и тому подобныхъ употребленій“ и вслѣдствіе своего назначенія былъ приданъ Генеральному штабу.

Составъ баталіона былъ въ 644 человекъ.

Піонерный баталіонъ существовалъ, однако, не долго: послѣ первой Турецкой войны въ 1775 г. онъ былъ расформированъ, причемъ личный составъ былъ переданъ въ инженерный корпусъ.

Къ составу инженерныхъ войскъ должны быть также причислены инженерные офицеры, кондуктора и ученики.

Въ мирное время инженерные офицеры выполняли, какъ и раньше, различныя работы, требующія знанія строи-

тельнаго и чертежнаго дѣла, но въ царствованіе Императрицы Екатерины II правительство стремилось отстранить военныхъ инженеровъ отъ работъ по описанію дорогъ, составленію картъ, описанію городовъ и пр. Это стремленіе правительства основывалось на необходимости имѣть инженерныхъ офицеровъ въ возможно большемъ числѣ въ крѣпостяхъ.

Въ военное время инженерные офицеры назначались въ значительномъ числѣ въ дѣйствующія арміи, если предвидѣлись операціи подъ крѣпостями. Необходимо, однако, сказать, что подготовка и искусство нашихъ военныхъ инженеровъ того времени заставляли желать очень многого, что и отражалось неблагоприятно на результатахъ указанныхъ дѣйствій.

5) Гарнизонныя войска и ландмилиціа.

Гарнизонныя войска въ царствованіе Императрицы Екатерины II несутъ исключительно внутреннюю службу, не имѣя никакой связи съ полевой дѣйствующею арміею и служа иногда источникомъ для пополненія кадровъ при формированіи новыхъ полевыхъ частей.

По характеру службы гарнизонныя войска въ это время подраздѣлялись на двѣ категоріи: во 1-хъ,—гарнизонные баталіоны, предназначавшіеся собственно для службы въ крѣпостяхъ, но настолько подготовленные въ боевомъ отношеніи, что были вполне способны слѣдовать на усиленіе полковыхъ войскъ, и во 2-хъ, губернскія роты и команды, которыя предназначались исключительно для внутренней службы въ самомъ узкомъ значеніи этого слова въ губернскихъ и важнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ, причемъ въ главныхъ городахъ были роты, а въ остальныхъ—команды.

Къ гарнизоннымъ войскамъ необходимо причислить также инвалидныя команды, которыя службы никакой не несли и имѣли назначеніе призрѣвать инвалидовъ.

Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II гарнизонныхъ (крѣпостныхъ) баталіоновъ было 104, губерnskихъ ротъ и командъ 388.

Общая численность гарнизонныхъ войскъ по штатамъ должна была быть около 87000 чел., а въ дѣйствительности

достигала 65000 чел. Кромѣ того, числилось около 13000 инвалидовъ.

Ландмилиція въ царствованіе Императрицы Екатерины II прекращаетъ свое существованіе, будучи обращена въ 1770 году въ полевые полки.

Ея же назначеніе по обезпеченію границъ стали выполнять особыя поселенныя пѣшія и конныя части, вполне способныя какъ къ мѣстной, такъ и къ полевой службѣ.

6) Итоги организаціонной дѣятельности царствованія Екатерины II.

Подводя итоги организаціонной дѣятельности царствованія Екатерины II, необходимо отмѣтить слѣдующее:

1) Общая численность арміи, въ силу необходимости и не безъ усилій, съ 330000 возрастаетъ до 500000 чел., считая въ томъ числѣ и гарнизонныя войска.

2) Въ организаціи встрѣчаются совершенно самобытные образцы, рѣзко отличавшіе нашу армію отъ современныхъ ей европейскихъ, какъ то: а) развитіе егерей, б) значительное увеличеніе конницы, в) развитіе легкаго типа конницы по преимуществу, г) принятіе организаціи артиллеріи, служащей непосредственнымъ переходомъ къ постоянной организаціи какъ въ мирное, такъ и въ военное время, д) усиленіе поселенныхъ войскъ, принявшихъ на себя оборону южныхъ и восточныхъ границъ взаменъ уничтоженной ландмилиціи, е) своеобразная организація гарнизонныхъ войскъ, вполне отвѣчающая ихъ назначенію и природѣ.

Въ общемъ, дѣятели Екатерининскаго царствованія, не подчиняясь слѣпо образцамъ западной Европы, сохраняя начала, завѣщанныя Петромъ, стремились использовать тѣ средства, которыя могла предоставить имъ Россія. Отсюда своеобразная, но согласованная съ мѣстными и боевыми условіями организація арміи.

7) Высшія тактическія соединенія.

До царствованія Императрицы Екатерины II въ русской арміи не было прочной организаціи крупныхъ тактическихъ подраздѣленій выше полка.

Правда, и при Императрицѣ Аннѣ, и при Императрицѣ Елизаветѣ армія еще въ мирное время подраздѣлялась на дивизіи, но это не были тактическія подраздѣленія, а административно — хозяйственныя, организація которыхъ основывалась не на боевыхъ, тактическихъ требованіяхъ, а на условіяхъ расположенія войскъ на опредѣленномъ пространствѣ Имперіи. Крупныя тактическія единицы формировались только въ военное время и только тогда старшіе войсковые начальники получали назначенія, знакомились съ войсками, а войска узнавали ихъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ крайне затруднялась боевая подготовка войскъ и управление ими, особенно въ военное время; это же въ свою очередь не могло не отражаться вредно на результатахъ боевыхъ дѣйствій войскъ.

Воинская комисія 1762 года, въ связи съ поставленной ей задачей распредѣлить по „командамъ“ генераловъ, признала необходимымъ установить въ арміи постоянныя крупныя тактическія подраздѣленія.

Въ результатѣ, по докладу Военной Коллегіи, въ 1768 г. армія въ мирное время была распредѣлена на 8 дивизій и 3 охранныхъ корпуса и, согласно съ этимъ распредѣленіемъ, была расположена на непремѣнныхъ квартирахъ.

Въ 1775 г. число дивизій было увеличено до 11.

Дивизіи представляли собой соединеніе всѣхъ родовъ войскъ и были не одинаковаго состава, а именно: отъ 8 до 20, баталіоновъ и отъ 10 до 50 эскадроновъ. Промежуточныхъ подраздѣленій между отдѣльными частями войскъ и дивизіями не существовало. Военная Коллегія, однако, не останавливается только на организаціи дивизій.

Въ своемъ докладѣ 1768 г. она указываетъ и на вѣроятную группировку силъ при войнѣ на томъ или другомъ фронтѣ, т. е. дѣлаетъ первую попытку къ распредѣленію войскъ еще въ мирное время на будущія дѣйствующія арміи, при чемъ намѣчаетъ такихъ армій три.

Эти общія соображенія Военной Коллегіи, относящіяся къ 1768 г., получили болѣе полное развитіе и законченность въ проектахъ Румянцева и Потемкина, выработанныхъ ими, каждымъ отдѣльно, въ періодъ между первой и второй Турецкими войнами.

По идеѣ, оба проекта одинаковы: оба считаютъ необходимымъ распредѣленіе войскъ въ мирное время на арміи сообразно даннымъ политической обстановки: сила, составъ, соотношеніе различныхъ родовъ оружія, даже подготовка войскъ въ тѣхъ или другихъ арміяхъ должны подчиняться свойствамъ и характеру вѣроятнаго противника, особенностямъ мѣстности того театра, на которомъ данной арміи предстонтъ дѣйствовать.

При этомъ обезпеченіе соответствующей подготовки войскъ и изученіе „оборотовъ“ противника для каждой арміи достигалось назначеніемъ еще въ мирное время отвѣтственнаго лица—инспектора, принимающаго съ объявленіемъ войны званіе главнокомандующаго.

Въ частности, однако, оба проекта организаціи арміи различны, какъ различны отправныя соображенія, принятыя ихъ составителями.

Румянцевъ признавалъ необходимымъ не ломать уже установившагося распредѣленія арміи на дивизіи, ея распісанія на непремѣнныя квартиры. Проектируемая имъ центральная армія, „резервная“, представляла въ его глазахъ средство для введенія поправокъ за данную политическую обстановку, позволяя усиливать до желаемыхъ предѣловъ ту или другую изъ прочихъ трехъ передовыхъ армій: „Поморскую“—на сѣверѣ, „Южную“—на югѣ и „Низовую“—на юго-востокѣ.

Потемкинъ принималъ за основаніе то взаимное положеніе державъ, которое сложилось въ 1785 г., когда появился его проектъ. Къ этой перемѣнчивой данной онъ и приурочиваетъ распредѣленіе войскъ по тремъ арміямъ, ихъ своеобразный составъ, ихъ назначенія и задачи.

Ни тотъ, ни другой проектъ, впрочемъ, не получили осуществленія. Этому помѣшала начавшаяся вторая Турецкая война, которая привлекла на южную границу значительно большія силы, чѣмъ предполагали и Румянцевъ, и Потемкинъ.

Образованіе дивизій несомнѣнно должно было оказать вліяніе на большую боевую готовность арміи, лучшую и однообразную ея подготовку, потому что командующими этими дивизіями были назначены всѣ наиболѣе выдающіеся генералы, привлеченные, въ противность прежнимъ обычаямъ, и въ мирное время къ службѣ и къ жизни войскъ.

Нужно, однако, сказать, что отсутствіе въ мирное время высшихъ строевыхъ соединеній, представляющихъ собой болѣе крупныя, чѣмъ полкъ, тактическія единицы, имѣло слѣдствіемъ то, что прочность и боевая пригодность арміи обуславливались главнымъ образомъ прочностью, такъ сказать, элементарныхъ единицъ, какими являлись полки.

Вслѣдствіе этого особенное значеніе приобрѣтають тѣ основанія, которыя были положены въ дѣло управленія полкомъ.

Въ 1764 и 1766 г.г. воинской комисіей для этой цѣли были изданы „инструкціи пѣхотнаго и коннаго полка полковнику“. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 17-го ноября 1764 г. воинская комисія говоритъ, что изданіе такихъ инструкцій является необходимымъ, „чтобы каждый полковникъ вѣдалъ точно, въ чемъ его главнѣйшая состоитъ должность“.

Очевидно, что неопредѣленность и отсутствіе въ пѣкоторыхъ случаяхъ соответствующихъ закоположеній до Екатерины предоставляли командирамъ полковъ въ однихъ случаяхъ власть, не ограниченную и безконтрольную, а въ другихъ—они являлись лишь почетными носителями званія командира полка и мало отвѣтственными за состояніе своихъ частей, дѣля права, власть и обязанности съ чинами своего штаба. И то, и другое, очевидно, существовало въ ущербъ дѣлу. „Инструкціи пѣхотнаго и коннаго полка полковнику“ ясно и опредѣленно ставятъ командира полка дѣйствительнымъ хозяиномъ части, самостоятельнымъ распорядителемъ по управленію ею, лицомъ, отвѣтственнымъ за безпорядки и упущенія по хозяйству, за упадокъ дисциплины, за неуспѣхи въ военномъ образованіи рекрутъ и солдатъ. W

Особенно рѣзко подчеркивается въ инструкціи, что командиръ полка является носителемъ чести и славы полка, главнѣйшимъ блюстителемъ его интересовъ. Инструкція требуетъ, чтобы командиръ полка „при всякомъ издаваемомъ повелѣніи всегда за предметъ имѣлъ пользу службы, честь и сохраненіе полку“. Въ другомъ мѣстѣ инструкція говоритъ: „Полковнику честь и право полку своего весьма удерживать во всякомъ случаѣ стараться“. W

Однако, идеи, положенныя въ основаніе инструкціи, далеко не всеми были встрѣчены сочувственно:

Во главѣ ея противниковъ стоялъ высокоавторитетный въ военномъ дѣлѣ Румянцевъ. Исходя изъ средняго уровня нравственныхъ понятій массы, онъ находилъ, что широкую власть командирамъ полковъ предоставлять еще рано. Онъ возставалъ противъ того, чтобы вся хозяйственная часть была ввѣрена исключительно командирамъ полковъ, такъ какъ, по его мнѣнію, это можетъ развитъ въ арміи корыстолюбіе и безпорядки въ хозяйствѣ въ ущербъ казнѣ и войскамъ. Онъ указывалъ на пользу учрежденія инспекторовъ, которые наблюдали-бы какъ за качествомъ комисаріатскихъ вещей, такъ и за порядкомъ отправленія въ войскахъ службы.

И, судя по нѣкоторымъ даннымъ, опасенія Румянцева были не безосновательны.

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей того времени, гр. Воронцовъ, говоритъ, что „многіе полковники пользовались властью... для личныхъ своихъ выгодъ. Казна обкрадывалась съ невообразимымъ безстыдствомъ и бѣдные солдаты безчеловѣчно были лишены тѣхъ ничтожныхъ денегъ, на которыя они имѣли право“. Это обратная сторона медали, отрицательная сторона разумнаго закона, неподдержаннаго системою правильнаго контроля свыше. Однако, нужно сказать, что только при такихъ основныхъ возрѣніяхъ могли проявиться соревнованіе, индивидуальныя свойства командировъ полковъ, при условіи удачнаго ихъ подбора, а изъ нихъ самихъ — выработываться способныя самостоятельныя начальники.

Такимъ образомъ, плодотворныя результаты этой системы въ значительной степени зависѣли отъ личности, что дѣлало полезность ея до нѣкоторой степени случайной.

Организація войскъ въ военное время состояла въ томъ, что входившія въ составъ дѣйствующихъ армій войска дѣлились на части, называемыя безразлично иногда дивизіями, иногда корпусами различнаго состава въ зависимости отъ обстоятельствъ, причемъ дивизіи мирнаго времени не сохраняли своего состава, территоріальнаго наименованія и своихъ командующихъ въ мирное время генераловъ. Дивизіи составлялись изъ бригадъ одного и того-же

рода войскъ. По положенію, въ каждой бригадѣ должно было находиться два полка, но на практикѣ это соблюдалось далеко не всегда.

Независимо отъ этихъ крупныхъ организмовъ, въ составѣ дѣйствующихъ армій во всѣхъ боевыхъ распisanіяхъ встрѣчается особый легкій корпусъ, какъ наслѣдіе Петровской организаци, но въ рассматриваемую эпоху такъ называемый корволантъ приобретаетъ большее значеніе какъ по своей численности, такъ и по важности боевыхъ задачъ, возлагаемыхъ на него.

Корволантъ въ войны рассматриваемой эпохи представляетъ вполне самостоятельный отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, дѣйствующій впереди или на флангахъ арміи съ самыми рѣшительными послѣдствіями.

IV. Комплектованіе арміи.

а) Нижними чинами.

До Императрицы Екатерины II система комплектованія арміи нижними чинами, установившаяся еще со временъ Петра Великаго, отличалась неравномѣрностью и неопредѣленностью, падая главною тяжестью на населеніе внутреннихъ губерній.

Указанные главные недостатки системы комплектованія нижними чинами устраняются въ царствованіе Императрицы Екатерины II коренными законами, служившими основами до введенія всеобщей воинской повинности.

Первымъ шагомъ на пути упорядоченія системы комплектованія въ царствованіе Екатерины было выработанное воинской комисіей 1762 г. положеніе о „генеральномъ наборѣ рекрутъ 1766 г.“. Не измѣняя основнаго принципа дѣйствовавшей системы комплектованія, указанное положеніе, оставаясь безъ существенныхъ измѣненій во все время царствованія Императрицы Екатерины II, цало законамъ до воинской повинности устойчивое и большую, чѣмъ прежде, опредѣленность. Теперь населеніе могло быть увѣреннымъ, что почти ежегодный манифестъ о

наборѣ не измѣнить рѣзко условія прошлагодняго набора. Общее положеніе узаконило разъ на всегда: сословія, подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе, физическія качества призываемыхъ, порядокъ призыва и вообще все то, что прежде объявлялось ежегодно и могло явиться неожиданнымъ.

При всемъ томъ положеніе о генеральномъ наборѣ рекрутъ 1766 г. нисколько не облегчало населенію выполненіе имъ воинской повинности. Какъ и прежде, для этой цѣли приходилось довольствоваться перерывами наборовъ въ мирное время, что, очевидно, было лишь временнымъ облегченіемъ, такъ какъ несомнѣнно для образовавшагося въ такіе перерывы большого некомплекта требовался вслѣдъ за ними болѣе значительный, а потому и болѣе тяжелый наборъ. Съ теченіемъ времени и эта мѣра при значительномъ развитіи вооруженныхъ силъ не могла примѣняться. Въ дополненіе дѣятельности комисіи выступаютъ Румянцевъ, и особенно—Потемкинъ, которые, сознавая указанные недостатки системы комплектованія, постепенно стремятся къ облегченію населенія и болѣе равномерному распредѣленію воинской повинности. Достигается это во 1-хъ, изысканіемъ новыхъ источниковъ комплектованія привлеченіемъ, хотя бы и на льготныхъ условіяхъ, къ участию въ ней населенія нѣкоторыхъ областей, которыя раньше были отъ нея освобождены; во 2-хъ, сокращеніемъ сроковъ службы, и въ 3-хъ,—развитіемъ основныхъ положеній системы комплектованія.

На этомъ пути прежде всего ландмилиція постепенно начинаетъ руководствоваться общими законами для регулярныхъ войскъ и, наконецъ, совершенно исчезаетъ въ 1770 г.

Затѣмъ, Малороссія, Бѣлоруссія, Новороссійскій край, Выборгская губерція, не смотря на разнообразныя и очень сложныя условія, начинаютъ участвовать въ рекрутской повинности, хотя и на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Далѣе, какъ только становится возможнымъ, привлекаются къ рекрутской повинности населенія Кавказа и Крыма; русскіе владѣльцы въ Эстляндіи и Лифляндіи начинаютъ выставять рекрутъ, мѣстное-же дворянство вноситъ денежную повинность. Наконецъ, привлекаются къ набору по об-

щему положенію: солдатскія дѣти, уволенные помѣщиками, церковники, записавшіеся въ мѣщане, купцы, незаплатившіе податей, выходцы изъ Польши и пр.

Относительно сроковъ службы нижнихъ чиновъ необходимо отмѣтить, что въ это царствованіе окончательно устанавливается, какъ общее правило, 25-лѣтній срокъ службы, на чемъ раньше нельзя было остановиться по непреодолимымъ препятствіямъ для исполнѣ обезпеченнаго устройства быта отставныхъ солдатъ, терявшихъ связь съ населеніемъ, изъ котораго были взяты. Для всѣхъ вновь привлеченныхъ къ отбыванію воинской повинности элементовъ срокъ службы былъ установленъ сокращенный, въ 15 лѣтъ.

Въ 1788 г. Потемкинъ поднималъ вопросъ о переходѣ во всей арміи къ 15-лѣтней службѣ, однако, пока это оказалось невыполнимымъ.

Развитіе основныхъ положеній системы комплектованія, по инициативѣ Потемкина, осуществилось главнымъ образомъ относительно населенія Малороссіи. При этомъ ясно выдѣлились принципы очередной и жеребьевой системъ. Основныя положенія новыхъ правилъ комплектованія въ Малороссіи заключались въ слѣдующемъ: во 1-хъ, выказывалось стремленіе къ тому, чтобы „наборы были удобнѣйшими, легчайшими и безобидными между жителями; во 2-хъ, въ сокращеніи срока призыва, который долженъ былъ оконченъ не болѣе, какъ въ 2 мѣсяца; въ 3-хъ, въ распредѣленіи населенія на части и очереди по 500 душъ; въ 4-хъ, въ назначеніи въ каждомъ участкѣ по жребію или по полюбовному приговору, по-семейно, очередныхъ рекрутъ, причемъ точно опредѣлялся порядокъ поступленія послѣднихъ очередью или жребіемъ, не допуская замѣны мѣстнаго жителя наемщиками; въ 5-хъ, въ составленіи жеребьевыхъ списковъ мѣстными управленіями исполнѣ самостоятельно безъ вмѣшательства какого-бы то ни было начальства и, наконецъ, въ 6-хъ, въ освобожденіи отъ воинской повинности одного сына у отца, хотя-бы и способнаго къ труду, чѣмъ положено было начало развитію льготъ по семейному положенію.

Указанныя правила комплектованія во все время царствованія Императрицы Екатерины, не распространяясь на все населеніе, остаются мѣстной привилегіей. И это

даже тогда, когда въ 1795 г., по инициативѣ гр. Алексея Андреевича Безбородко, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ, по которому, какъ сказано въ законѣ 6-го апрѣля 1795 г., „Защита отечества и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможности и долгъ и обязанности всѣхъ и каждаго“.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ Екатерининскія реформы комплектованія арміи нижними чинами устанавливаютъ начала:

во 1-хъ, болѣе равномѣрнаго распределенія повинности на всѣ области, вошедшія въ предѣлы государства, чѣмъ былъ сдѣланъ огромный шагъ впередъ и много подготовлено къ комплектованію массы арміи по одной общей системѣ.

Во 2-хъ, вновь принятая система комплектованія войскъ на югѣ, такъ называемая Потемкинская система, внесла въ наше законодательство новыя основныя положенія: начало очередной и жеребьевоу системы и основныя льготы по семейному положенію, что существенно облегчило населенію тяжесть рекрутской повинности.

Въ 3-хъ, установленъ 25-лѣтній срокъ службы и сдѣлана на практикѣ серьезная попытка еще болѣе сократить его, въ связи съ чѣмъ развиваются мѣры по устройству быта отставныхъ.

Однако, это еще далеко не все, къ чему стремились Румянцевъ и Потемкинъ въ этой области и что по многимъ причинамъ не могло быть осуществлено.

Сюда прежде всего нужно отнести упомянутое выше предложеніе о переходѣ къ 15-лѣтнему сроку службы. Затѣмъ, предложеніе Румянцева, сдѣланное имъ въ 1777 г. относительно перехода къ устройству постоянныхъ округовъ комплектованія, т. е. къ территориальной системѣ комплектованія.

Въ виду необходимости имѣть войска почти постоянно сосредоточенными на южныхъ границахъ принятіе такой системы въ цѣломъ оказывалось невозможнымъ и связь войскъ съ „непремѣнными (своими) квартирами“ была проведена только относительно мѣстныхъ (гарнизонныхъ) войскъ и войскъ такъ называемаго Потемкинскаго устройства, т. е. въ Малороссіи.

Не въ полной мѣрѣ осуществляются также мѣры относительно комплектованія каждаго рода войскъ изъ населенія, способнаго, по своимъ прирожденнымъ свойствамъ, къ специальной службѣ, на чемъ сильно настаивалъ Румянцевъ еще въ 1777 г. Въ этомъ направленіи, однако, сдѣлано было достаточно: такъ, конница почти всецѣло комплектовалась изъ южныхъ областей и частью изъ Бѣлоруссін, а лѣсники Польши пополняли егерскія войска.

б) *Офицерами.*

Главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ вакансій были, по прежнему, молодые люди изъ дворянъ, или выпущенные изъ кадетскаго корпуса или произведенные изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи и арміи. Какъ рѣдкое исключеніе, въ офицеры производили и изъ унтеръ-офицеровъ другихъ сословій. Стремясь къ однообразію офицерскаго состава и къ поддержанію болѣе высокаго его нравственнаго уровня, Екатерина, въ соотвѣтствіи со временемъ, считала необходимымъ по возможности ограничить доступъ въ офицерскую среду не дворянъ. Однако, въ этомъ ей сильно мѣшала манифестъ Императора Петра III о вольности дворянской, освобождавшей дворянъ отъ обязательной службы и тѣмъ самымъ открывавшей болѣе широкій доступъ къ офицерскому званію лицамъ другихъ сословій.

Вопросъ этотъ для Екатерины усложнялся еще тѣмъ, что особая комисія, составленная для разсмотрѣнія манифеста Императора Петра III, высказалась рѣшительно за его конфирмацію.

Впрочемъ, Императрица искусно обошла этотъ вопросъ. Передавая въ 1763 г. особой комисіи указъ о пересмотрѣ манифеста 18-го февраля, Государыня въ главныхъ основаніяхъ подтвердила его словесно, но новый проектъ манифеста о вольности не подписала, и онъ появляется только въ 1785 г. Такимъ образомъ, за дворянами съ 1762 г. осталось право свободнаго выхода въ отставку, за исключеніемъ военнаго времени.

Однако, преслѣдуя цѣль пополненія корпуса офицеровъ преимущественно дворянами, Императрица предприняла цѣльный рядъ мѣръ, чтобы удержать дворянъ на службѣ и заставить ихъ туда поступать.

Мѣры эти, однако, могли оказаться недѣйствительными, когда, наконецъ, въ 1785 г. Екатерина утвердила права дворянства, данныя ему Петромъ III. Въ этихъ видахъ съ указаннаго года Государыня выдвигаетъ на первый планъ тѣ нравственныя традиціи, которыя искони побуждали русскихъ дворянъ служить въ арміи, а именно: призывъ дворянства на службу во имя основного принципа защиты престола и отечества, что всегда предоставляло этому сословію всѣ права и преимущества. Поступая такимъ образомъ, Екатерина по существу возстановливала прежній принципъ общеобязательной воинской повинности дворянъ.

Что касается специальной военно-научной подготовки офицеровъ того времени, то нужно замѣтить, что общій низкій уровень образованія не позволялъ для кандидатовъ на первый офицерскій чинъ требовать значительнаго образовательнаго ценза, ограничиваясь въ этомъ отношеніи знаніями русскаго языка, арифметики и части геометріи. Иногда производимые въ офицеры знали еще иностранныя языки и фортификацію. Главными-же условіями для производства какъ въ первый офицерскій чинъ, такъ и въ прочіе до штабъ-офицерскаго включительно были: основательное знаніе строя и нравственный цензъ, устанавливаемый согласіемъ на повышеніе во всѣхъ чинахъ всѣхъ наличныхъ старшихъ, по отношенію къ младшимъ, офицеровъ части подъ присягой и закрытой баллотировкой.

Признавая, однако, несвоевременнымъ повышеніе образовательнаго ценза для кандидатовъ на офицерскія должности, Екатерина принимаетъ рѣшительныя мѣры къ поднятію образованія среди офицеровъ. Въ этихъ видахъ прежде всего поднимается учебное дѣло въ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, причемъ, однако, не выдѣляется специальное значеніе военныхъ наукъ, а развиваются общеобразовательные предметы и обращается главное вниманіе на воспитаніе юношества, продолжая въ этомъ отношеніи дѣло основателя корпуса—Мишиха.

Наряду съ этимъ Екатерина не препятствовала и другому направленію русской военно-научной школы, гдѣ, выдѣляя значеніе воспитанія, руководители стремились поставить на первое мѣсто практическое знаніе военнаго дѣла и специальное изученіе военныхъ наукъ.

Это направленіе впервые формулировано было гр. П. Шуваловымъ еще при Елизаветѣ въ 1753 г. *).

Направленіе Шувалова всецѣло воспринялъ преемникъ его по званію фельдцейхмейстера—генераль Вильбуа, который въ 1762—63 г. и примѣнилъ его во вновь образованномъ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ. Въ этомъ корпусѣ онъ проводилъ въ жизнь какъ военно-практическое обученіе кадетъ, такъ и начала спеціальнаго изученія военныхъ наукъ.

Въ 1783 г. директоръ Артиллерійскаго и Инженернаго корпуса, генераль Мелиссино, развиваетъ то-же направленіе, и съ этого года въ Артиллерійскомъ корпусѣ систематически изучается „тактика“, какъ наука. Прочіе-же общіе предметы: исторія, географія и сочиненія, специализируются. Такъ, напр. программа исторіи и географіи указываетъ: „Исторія должна показать кадетамъ примѣры великихъ мужей, отличившихъ себя во время войны и мира; географія подастъ довольно знаніе о качествахъ и свойствахъ всякаго народа, о свойствахъ ихъ земель, чѣмъ онѣ изобиловали..., дабы въ случаѣ войны съ ними можно было безъ переметчиковъ производить безпрепятственно свои намѣренія въ дѣйство“, т. е. въ данномъ случаѣ прямо выдвинуто требованіе географіи въ смыслѣ военной географіи.

Подъ „чтеніемъ и сочиненіями“ разумѣется все то, что „военный человѣкъ знать долженъ, т. е. описаніе положенія мѣстъ арміи и прочее знаніе и приличныя извѣстія, напр. военныхъ журналовъ“, т. е. единственныхъ тогда источниковъ для изученія отечественной военной исторіи, такъ какъ ходъ кампаніи печатался тогда въ журналахъ военныхъ дѣйствій.

V. Высшее центральное управленіе.

а) Въ мирное время.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы, при общемъ стремленіи къ возстановленію Петровскихъ учрежденій, было рѣшено возвратиться къ нимъ и въ отношеніи военнаго

---

*) См. выпускъ IV курса, стр. 22.

управленія. Вслѣдствіе этого отъ Военной Коллегіи были отдѣлены Главный комисаріатъ и Провіантская канцелярія. Эти учрежденія отнынѣ стали лишь косвенно подчиняться Военной Коллегіи.

Между тѣмъ, опытъ Семилѣтней войны показалъ нецѣлесообразность такого порядка вещей, что сказалось прежде всего въ крупныхъ злоупотребленіяхъ въ отдѣленныхъ вѣдомствахъ. Противъ этого нужно было принять какія-нибудь мѣры, что и выпало на долю царствованія Екатерины II.

До 1774 г., впрочемъ, никакихъ рѣшительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи предпринято не было. Однако, и въ этотъ періодъ, а именно въ 1763 г., было издано два указа, вносившіе существенныя измѣненія въ организацію высшаго центрального управленія вооруженными силами.

Одинъ указъ имѣлъ цѣлью понудить Военную Коллегію къ болѣе напряженной дѣятельности, а второй обязывалъ Военную Коллегію еженедѣльно подавать Ея Императорскому Величеству рапорты объ исполненіи по Именнымъ и Сенатскимъ указамъ.

Другими словами, отнынѣ Военная Коллегія ставилась въ непосредственныя сношенія съ верховной властью и ея президентъ дѣлался личнымъ докладчикомъ Императрицы. Слѣдствіемъ-же этого являлось усиленіе единоличнаго начала въ системѣ управленія.

Наряду съ этимъ Военная Коллегія все болѣе и болѣе становилась независимой отъ Сената, въ которомъ былъ Военный департаментъ и который являлся контролирующей, по отношенію Военной Коллегіи, инстанціей. Это происходило прежде всего потому, что самъ Сенатъ мало по малу терялъ свое значеніе. Въ результатѣ постепенно переходили къ тому, что всѣ работы Военной Коллегіи представлялись на утвержденіе верховной власти непосредственно.

Такой порядокъ вещей шелъ какъ будто-бы въ разрѣзъ съ установленіями Петра, но это только по формѣ. Для рѣшенія военныхъ вопросовъ необходима быстрота распоряженій, подвижность и гибкость органовъ, разрабатывающихъ эти вопросы и приводящихъ вызванныя ими мѣры въ исполненіе. Коллегія этому можетъ удовлетворить только тогда, когда во главѣ всего находится такой энергичный и талантливый руководитель, какимъ былъ Петръ Великій. При

другихъ обстоятельствахъ, наступившихъ послѣ смерти Пётра Великаго, коллегіальная организація высшаго органа военнаго управленія оказывалась несомнѣнно несоотвѣтственной и единоличное начало въ ней естественно должно было взять верхъ, въ особенности, когда во главѣ Военной Коллегіи съ 1784 г. сталъ Потемкинъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на Императрицу и неограниченнымъ ея довѣріемъ.

При Потемкинѣ часть дѣлъ была совершенно изъята изъ вѣдѣнія Коллегіи. Свои предположенія относительно этихъ дѣлъ Потемкинъ непосредственно представлялъ независимо отъ Коллегіи Императрицѣ и утвержденныя они получали силу закона. Такимъ образомъ, какъ-бы совершалась постепенно подготовка къ переходу отъ отжившей коллегіальной системы къ единоличной, министерской. Но коллегіальная система была введена противъ различныхъ злоупотребленій и потому теперь съ усиленіемъ единоличнаго начала для этой цѣли нужна была другая мѣра. Такой мѣрой является новое устройство Военной Коллегіи, которое складывалось постепенно. Прежде всего въ 1781 г. для упорядоченія денежной отчетности по хозяйственнымъ операціямъ была вновь учреждена при Военной Коллегіи счетная экспедиція, на обязанности которой лежали: ревизія счетовъ по военному вѣдомству и производство начетовъ и взысканій. Значеніе этой мѣры заключалось въ томъ, что денежный контроль по военному вѣдомству оказался въ рукахъ Военной Коллегіи.

Затѣмъ въ 1785 г. при Военной Коллегіи была учреждена инспекторская экспедиція, дѣятельность которой должна была облегчить и упорядочить работу войсковыхъ инспекторовъ.

Наконецъ, въ 1791 г. было введено новое образованіе Военной Коллегіи. Согласно этому образованію, въ составъ Военной Коллегіи вошли: 1) канцелярія, 2) комисариатскій департаментъ, 3) провіантскій департаментъ, 4) артиллерійскій департаментъ, 5) инспекторская экспедиція и 6) счетная экспедиція.

Генераль-крюгсъ-комисаръ, генераль-провіантмейстеръ и генераль-фельдцейхмейстеръ, пользуясь полною само-

стоятельностью въ управленіи ихъ департаментами, обязаны были присутствовать въ Военной Коллегіи.

Такимъ образомъ, реформа 1791 г. явилась первымъ крупнымъ шагомъ къ объединенію власти въ рукахъ Военной Коллегіи, но дальнѣйшаго развитія въ томъ-же направленіи этотъ шагъ не получилъ: въ этомъ-же году Потемкинъ умеръ, а преемникъ его, князь Ник. Ив. Салтыковъ, не обладалъ для этого достаточной энергіей.

б) Въ военное время.

Высшее управленіе военного времени слагалось такъ: при Императрицѣ состоялъ военный совѣтъ изъ высшихъ чиновъ, непривлеченныхъ на театръ войны. Передъ первой Турецкой войной онъ рѣшаетъ всѣ важнѣйшіе вопросы о распредѣленіи силъ по театрамъ войны, опредѣляетъ раіоны сосредоточенія, составляетъ планъ кампаніи. Роль и значеніе совѣта, такимъ образомъ, близко подходятъ къ тому положенію, которое занимала конференція во время Семилѣтней войны. Но Императрица понимала отрицательную сторону совѣта и неизбѣжныя тренія, проистекающія изъ коллегіальнаго рѣшенія вопросовъ. Личнымъ участіемъ въ засѣданіяхъ совѣта, непосредственною перепискою съ главнокомандующими, постепеннымъ расширеніемъ власти послѣднихъ она старалась ослабить вредное вліяніе совѣта на веденіе операций. И во вторую Турецкую войну рѣшительно незамѣтно никакого вліянія военного совѣта на ходъ боевыхъ дѣйствій. Главнокомандующій въ эту войну, Потемкинъ, по безусловной самостоятельности, широкому довѣрію со стороны Екатерины II не былъ связанъ никакими ограниченіями и имѣлъ „полную мочь“.

VI. Генеральный штабъ.

До царствованія Императрицы Екатерины II вспомогательнымъ органомъ высшаго управленія арміей были офицеры квартирмейстерской части. Однако, эти офицеры не

составляли отдѣльнаго учрежденія; порядокъ ихъ комплектованія установленъ не былъ и среди центрального органа военного управленія они не имѣли руководителя и блюстителя ихъ интересовъ. Такимъ образомъ, до Императрицы Екатерины II офицеры квартирмейстерской части были временными членами арміи и о нихъ никто не заботился. Естественно, что при такихъ условіяхъ квартирмейстерская часть не могла развиваться на вполнѣ правильныхъ началахъ.

Послѣдняя большая война передъ вступленіемъ на престолъ Екатерины II, въ которой участвовали русскія войска,—Семилѣтняя—еще болѣе способствовала разстройству квартирмейстерской части, что зависѣло главнымъ образомъ отъ преимущественнаго положенія въ арміи инженерныхъ офицеровъ, покровительствуемыхъ гр. Шуваловымъ. Мало по малу инженерамъ были переданы всѣ обязанности офицеровъ квартирмейстерской части, которые съ теченіемъ времени стали употребляться для обязанностей, ничего общаго неимѣющихъ съ ихъ спеціальностью, какъ-то—сбора провіанта, фуража и т. п. Въ результатъ квартирмейстерская часть пришла въ полное разстройство, число офицеровъ ея значительно уменьшилось, а бывшіе на лицо были крайне неудовлетворительны.

Военная комисія 1762 года обратила вниманіе на неудовлетворительное состояніе квартирмейстерской части и предложила организовать ее на совершенно новыхъ началахъ и въ болѣе широкихъ рамкахъ. При этомъ комисія предложила даже измѣнить самое названіе квартирмейстерской части, наименовавъ ее генеральнымъ штабомъ, который, по мысли комисіи, долженъ былъ являться отдѣльнымъ учрежденіемъ, единымъ корпусомъ.

Въ 1763 г., согласно предложенію Воинской комисіи, былъ дѣйствительно образованъ генеральный штабъ со строго опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры и для внѣшняго объединенія офицеровъ генеральнаго штаба, для чего, между прочимъ, имъ въ 1764 г. было дано особое обмундированіе и снаряженіе. Для направленія дѣятельности генеральнаго штаба и его руководства постановлено было имѣть особаго начальника, состоящаго при центральномъ военномъ управленіи.

Такимъ начальникомъ рѣшено было сдѣлать вице-президента Военной Коллеги.

На обязанности вновь образованнаго генеральнаго штаба возлагалось: 1) разработка въ мирное время данныхъ для боевой дѣятельности войскъ, 2) подготовка офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба въ военное время, и 3) картографическія работы.

Такимъ образомъ, впервые генеральному штабу вмѣнялось въ обязанность въ мирное время заниматься работами по подготовкѣ къ войнѣ.

Составъ офицеровъ генеральнаго штаба былъ установленъ соотвѣтственно съ потребностями трехъ армій, на которыя дѣлились наши войска, и поэтому былъ увеличенъ съ 13 на 40. Большая часть изъ этихъ офицеровъ находилась при арміяхъ, а остальные—при Военной Коллеги или, вѣрнѣе, при ея чертежной.

Такъ какъ начальникомъ генеральнаго штаба являлся вице-президентъ Военной Коллеги, который въ то-же время вѣдалъ и секретной экспедиціей, то служба офицеровъ генеральнаго штаба все больше и больше связывалась съ этой экспедиціей, которая вѣдала всѣ секретныя распоряженія по движенію войскъ и по сбору корпусовъ и отрядовъ для операцій.

Однако, не смотря на нѣкоторую упорядоченность организаціи генеральнаго штаба, въ дѣйствительности офицеры его все еще были отчуждены, какъ и прежде, отъ значительной части прямыхъ своихъ обязанностей, особенно въ военное время. Происходило это потому, что, въ сущности говоря, какъ и прежде, не было такого лица, которое организовало-бы специальную подготовку офицеровъ генеральнаго штаба, опредѣляло-бы ихъ обязанности и слило-бы ихъ съ войсками, приведя послѣднія къ сознанию важности службы генеральнаго штаба. Вслѣдствіе этого генеральный штабъ долго еще не могъ подняться на необходимую высоту. Такъ продолжалось до 1769 г., когда на русскую службу былъ принятъ генералъ Бауеръ.

Генералъ Бауеръ раньше служилъ въ прусскихъ войскахъ, въ 1762 г.—въ арміи Фридриха Великаго былъ генералъ-квартирмейстеромъ, участвовалъ во многихъ сра-

женіяхъ и дѣлахъ, былъ умный, свѣдущій и энергичный человекъ.

Черезъ нѣсколько дней по вступленіи на русскую службу Бауеръ былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ съ чиномъ генераль-маіора, а въ 1770 г. отправился въ армію къ Румянцеву.

Уже черезъ нѣсколько дней по прибытіи Бауера въ армію Румянцевъ доносилъ Императрицѣ, что онъ „обозрѣлъ въ Бауерѣ твердость знанія военной науки и то превосходство, что онъ не подобенъ тѣмъ, которые въ одномъ глубокомыслии всѣ свои таланты сокрываютъ и служба вмѣстная послужить и мнѣ въ науку“, а черезъ мѣсяць Румянцевъ писалъ, что „подобнаго ему (Бауеру) наукой въ семь чинѣ въ мою службу у насъ не было“.

Въ томъ-же 1770 г. Бауеръ вошелъ съ представленіемъ о необходимости реформировать нашъ генеральный штабъ. Сущность его предложеній сводилась къ слѣдующему: 1) увеличить число низшихъ чиновъ, дабы можно было ихъ постепенно готовить къ службѣ генеральнаго штаба; 2) увеличить содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба по сравненію со строевыми офицерами, что признавалось необходимымъ для покрытія всѣхъ расходовъ, какіе имъ приходится производить при частыхъ командировкахъ на съемки и рекогносцировки для изученія позицій и т. п.; 3) учредить колонновожатыхъ унтеръ-офицерскаго званія.

Въ соотвѣтствіи съ предложеніями Бауера въ 1772 г. были утверждены: новый штатъ и новое положеніе о генеральномъ штабѣ. W

Главнымъ начальникомъ генеральнаго штаба остался Бауеръ со званіемъ генераль-квартирмейстера, которое онъ носилъ только одинъ, подчиняясь генералу, главноприсутствующему въ Военной Коллегіи.

Въ составъ генеральнаго штаба входили: 2 генераль-квартирмейстеръ-лейтенанта, 13 оберъ-квартирмейстеровъ, 24 дивизионныхъ квартирмейстера и 60 колонновожатыхъ унтеръ—офицерскаго званія. Послѣдніе являлись рабочей силой для генеральнаго штаба и должны были служить источникомъ его укомплектованія.

Согласно новому положенію о корпусѣ генеральнаго штаба, генераль-квартирмейстеръ въ мирное время долженъ

былъ сходиться при Военной Коллегіи и наблюдать, чтобы всѣ чины генеральнаго штаба „обращались въ упражненіи, сходномъ съ ихъ должностію, и старались къ пріобрѣтенію лучшаго познанія всего того, что къ оной принадлежить“.

Для этого офицерамъ генеральнаго штаба постоянно давали работу по черченію и снятію плановъ, имъ читались лекціи. То-же дѣлалось и относительно колонновожатыхъ, какъ будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ военное время генераль-квартирмейстеръ, находясь при дѣйствующей арміи, долженъ былъ представлять въ Военную Коллегію: 1) „планы“ съ обозначеніемъ на нихъ всѣхъ военныхъ дѣйствій, а также и всѣхъ лагерей и путей, по которымъ шли войска, и 2) „военныя примѣчанія“ къ этимъ планамъ, т. е. соотвѣтственныя описанія. Тѣ-же обязанности возлагались и на офицеровъ генеральнаго штаба, находящихся въ отдѣлѣ при корпуссахъ и отрядахъ.

Всѣ эти планы и карты съ описаніями и приложениями хранились при Военной Коллегіи. Такимъ образомъ было положено начало военно-топографическому депо, какъ хранилищу не только всѣхъ картъ, потребныхъ для удовлетворенія текущихъ надобностей военного вѣдомства, но и военно-историческихъ матеріаловъ независимо отъ подобнаго хранилища инженернаго вѣдомства, устроеннаго въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Этимъ-же самымъ обязанность веденія во время войны военныхъ журналовъ и составленія плановъ сраженій и маршей спималась съ инженернаго вѣдомства и переносилась на генеральный штабъ.

Такимъ образомъ, Бауеръ является первымъ устройтелемъ нашего генеральнаго штаба. Онъ стремился къ образованію не большаго, но отборнаго корпуса генеральнаго штаба, назначеннаго для вожденія войскъ въ военное время и для подготовки въ мирное время всякаго рода необходимыхъ къ тому свѣдѣній.

При такомъ положеніи вещей нашъ генеральный штабъ при самомъ своемъ образованіи являлся особымъ корпусомъ, отдѣльнымъ учрежденіемъ. Его начальникъ былъ не только руководителемъ, но и блюстителемъ его интересовъ. Отсюда создалось: независимость генеральнаго штаба, лучшее слу-

жебное положеніе, большая обезпеченность въ смыслѣ содержанія. Все это подняло противъ Бауера неудовольствіе какъ въ военномъ обществѣ, такъ и въ средѣ придворныхъ партій. Это неудовольствіе росло тѣмъ болѣе, что Бауеръ былъ иностранецъ, къ тому-же въ высшей степени самолюбивый и неспособный поступаться своими правами.

Въ результатѣ явились постоянныя столкновенія со старшими строевыми начальниками, которыя шовдкли за собой потерю Бауеромъ вліянія. Неустойчивое его положеніе сейчасъ-же неблагопріятно отразилось на состояніи генеральнаго штаба, который сталъ приходить въ разстройство. Въ 1783 г. Бауеръ умеръ и дѣло пошло еще хуже. Генераль-квартирмейстеромъ былъ назначенъ Каховскій, землякъ, поклонникъ и довѣренное лицо всеильнаго Потемкина. Каховскій мало занимался генеральнымъ штабомъ и при немъ послѣдній сильно ухудшился. Однако, Каховскій долго не удержался: интриги, направленные Салтыковымъ и Зубовымъ противъ Потемкина, не поколебавъ его, привели къ смѣщенію его протееже.

Вмѣсто Каховскаго въ 1789 г. генераль-квартирмейстеромъ былъ назначенъ Писторъ, выдвинутый Бауеромъ, но неимѣющій связей, а потому и немогущій оказывать на дѣла большого вліянія.

Генеральный штабъ при немъ, не смотря на все его желаніе, не могъ оправиться отъ разстройства. Тѣмъ не менѣе, во вторую Польскую войну офицеры генеральнаго штаба дѣйствовали болѣе или менѣе удовлетворительно, по въ общемъ генеральный штабъ въ концѣ царствованія Великой Государыни влачилъ жалкое существованіе и все больше и больше разстраивался. Чувствовалась необходимость новой реформы.

VII. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

Обмундированіе до 1783 г. оставалось введенное Императоромъ Петромъ III по прусскому образцу. Оно состояло изъ узкаго мундира; штановъ со штіблетами въ пѣхотѣ и лосинь—въ конницѣ; чулокъ съ подвязками, башмаковъ въ

пѣхотѣ и сапогѣ съ клапанами—въ конницѣ, и треугольныхъ шляпѣ съ желѣзными надъ ними каскетами. Волосы зачесывались въ косы и пудрились.

Съ 1783 г. подѣ влияніемъ Потемкина обмундированіе нашей арміи измѣняется сообразно климатическимъ требованіямъ, народному духу, условіямъ военной службы и удобству дѣйствія въ бою. По этому поводу самъ Потемкинъ говорилъ: „Я употребилъ всю свою возможность къ избѣжанію излишествъ, и, облегча челоуѣка, далъ, однако-же, все, что можетъ служить къ сохраненію здоровья и къ защитѣ отъ непогоды. Армія російская, извлеченная изъ муки, не престанетъ возносить молитвы..., а солдатъ будетъ здоровѣе и, лишась щегольскихъ оковъ,—поворотливѣе и храбрѣе... Туалетъ солдата долженъ быть таковъ, что всталъ, то готовъ“.

Съ 1783 г. были обрѣзаны косы, уничтожено пудреніе; узкій мундиръ былъ замѣненъ кафтаномъ на подобіе куртки, подпоясываемой широкимъ кушакомъ, а штаны—шароварами, зимой—суконными, а лѣтомъ—изъ фламандскаго бѣлаго полотна (у егерей—сѣраго полотна). Тяжелыя и неуклюжія треугольныя шляпы уступили мѣсто красивымъ и легкимъ каскамъ у строевыхъ и картузу—у нестроевыхъ. Кромѣ того, каждый нижній чинъ имѣлъ плащъ.

Войска имѣли обмундированіе, различное по родамъ войскъ, но одинаковое въ каждомъ родѣ. Только кирасиры и гусары сохранили свои историческіе мундиры.

Вооруженіе пѣхоты было то-же, что и въ предшествующую эпоху, но егерскія войска для достиженія мѣткости и скорости стрѣльбы были вооружены „винтовальными“, т. е. нарѣзными ружьями. Число патроновъ на каждое ружье было увеличено, а именно: на людяхъ носилось 40 патроновъ да въ ящикахъ возилось по 35 патроновъ, т. е. всего 75 патроновъ противъ прежнихъ 50-ти.

Различные виды конницы имѣли на вооруженіи: кирасиры—палаши, пистолеты и желѣзныя кирасы; драгуны и конные егеря—палаши, пистолеты и ружья со штыками, причѣмъ часть людей въ конно-егерскихъ полкахъ, а именно: по 138 челоуѣкъ въ каждомъ, имѣли ружья „винтовальныя“; карабинеры и легко-конные полки—палаши, длинные карабины безъ штыковъ и пистолеты; гусары—сабли, ко-

роткіе карабины и пистолеты. Число ружейныхъ патроновъ, носимыхъ на людяхъ и возимыхъ въ ящикахъ въ различныхъ видахъ конницы, было отъ 16 (кирасиры и карабинеры) и до 40 (драгуны).

Снаряженіе какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ оставалось прежнее, но различные предметы его изготовлялись изъ болѣе легкаго и доброкачественнаго матеріала, что, въ связи съ измѣненіемъ формы обмундированія, уменьшило вѣсъ носимаго солдатомъ и его конемъ—въ конницѣ, напр.: у кирасиръ—почти на 1 п. 39 ф., у карабинеръ—почти на 1 п. 6. ф.

VIII. Довольствіе войскъ и лошадей, обозы.

Довольствіе войскъ въ мирное время при Императрицѣ Екатеринѣ II основывается на началахъ, намѣченныхъ еще Петромъ Великимъ и развиваемыхъ въ послѣдующія царствованія. Текущее довольствіе всей массы войскъ удовлетворяется изъ войсковыхъ магазиновъ съ небольшими запасами, пополняемыми изъ мѣстныхъ раіоновъ квартированія; довольствіе войскъ во время ихъ передвиженія внутри Имперіи производится изъ особыхъ проходныхъ магазиновъ, заготовляемыхъ по большимъ трактамъ. Наконецъ, имѣлись еще запасные магазины, которые предназначались во 1-хъ, для того, чтобы въ военное время служить основными магазинами на главной базѣ, и во 2-хъ, для того, чтобы въ мирное время „вездѣ запасный хлѣбъ былъ, дабы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ“, и „дабы всегда цѣна хлѣба въ рукахъ Ея Императорскаго Величества была“.

Способъ довольствія войскъ въ военное время въ разсматриваемую эпоху всецѣло зависитъ отъ главнокомандующаго и въ этомъ отношеніи, по прежнему, какой либо окончательно установленной системы не существуетъ. Необходимо, однако, отмѣтить, что хотя войска иногда и берутъ еще съ собою значительный запасъ продовольствія (обыкновенно—мѣсячный), но все-же довольствіе войскъ въ военное время главнымъ образомъ основывается на правильно организованномъ подвозѣ запасовъ изъ тыловыхъ магазиновъ,

на оборудованіи подвоза и широкой эксплуатаціи мѣстныхъ средствъ.

Къ этому нужно добавить, что въ царствованіе Императрицы Екатерины при каждой дивизіи или корпусѣ учреждены были особыя провіантмейстерскія и комисаріатскія комисіи, назначаемыя изъ чиновъ соотвѣтственныхъ вѣдомствъ, что освобождало отъ дѣла устройства довольствія войскъ массу строевыхъ офицеровъ.

Организація штатнаго войскового обоза была та-же, что и въ предшествующую эпоху. Что касается обоза нештатнаго, то, въ виду нѣкоторыхъ измѣненій въ условіяхъ веденія военныхъ дѣйствій, онъ въ значительной мѣрѣ уменьшается, чѣмъ достигается большая подвижность арміи.

IX. Строевая и полевая подготовка войскъ.

Чтобы ознакомиться со строевой и полевой подготовкой войскъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, необходимо разсмотрѣть слѣдующіе пять вопросовъ: 1) уставы, 2) различныя боевыя инструкціи, 3) обученіе войскъ, 4) воспитаніе войскъ и 5) образъ дѣйствій войскъ въ бою.

1) Уставы.

Трудами воинской комисіи въ періодъ отъ 1763 г. по 1765 г. были изданы слѣдующіе уставы и правила:

- 1) Пѣхотный строевой уставъ (12 марта 1763 г.).
- 2) Уставъ Воинскій о конной экзерциціи (31 марта 1763 г.).
- 3) Дополнительныя главы къ генеральному уставу о полевой службѣ (13 октября 1765 г.).

4) Докладъ объ учрежденіи Егерскаго корпуса (1765 г.), въ которомъ говорится объ обученіи егерей.

Уставы эти оставались неизмѣнными во все время царствованія Императрицы Екатерины II. Новые уставы появились уже въ царствованіе Императора Павла въ 1797 г.

Опытъ Семилѣтней войны рѣзко подчеркнул недостатки и практическія неудобства пѣхотнаго устава 1755 г.

Штыковая работа лучшихъ полковъ нашей арміи подъ Цорндорфомъ и Кунерсдорфомъ съ блестящими конечными результатами подсказывали, казалось, новыя основанія для устава. Но учащенная стрѣльба прусскихъ развернутыхъ стройныхъ баталіоновъ, хотя и медленно наступающихъ, произвела на участниковъ Семилѣтней войны болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ собственный опытъ.

Вслѣдствіе этого, хотя Императрица Екатерина и указала комисіи на желательность уставныхъ формы ограничить строго необходимыми для боя, „чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціяхъ и маневрахъ люди напрасно къ единому только въ видѣ украшенія утруждаемы не были“, тѣмъ не менѣе пѣхотный уставъ 12 марта 1763 г. оказывается повтореніемъ устава 1755 г. Измѣненія въ новомъ уставѣ были въ общемъ незначительны и главнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Въмѣсто четырехшереножнаго строя принять трехшереножный съ тѣмъ-же подраздѣленіемъ на дивизіоны и взводы (отъ 8 до 12 рядовъ во взводѣ), такъ что строевое подраздѣленіе на дивизіоны, по прежнему, не совпадало съ административнымъ—ротами.

2) Уменьшено число разныхъ видовъ каре: вмѣсто прежнихъ четырехъ были оставлены только два.

3) Принята, какъ маневренная колонна, полубаталіонная и баталіонная, но не больше. Въ частныхъ случаяхъ эти колонны употреблялись и какъ боевой строй.

4) Для походныхъ движеній введена четырехрядная колонна.

Указанныя измѣненія устава 1763 г., по сравненію съ уставомъ 1755 г., нисколько не повліяли на внутреннее содержаніе его, на его общее направленіе, которое остается прежнимъ. Центромъ тяжести новаго устава является стрѣльба, для которой установлено было девять различныхъ видовъ. Въ достаточной мѣрѣ сохранилась также сложность устава и увлеченіе внѣшними эффектами, а штыку, по пре-

въ дѣлѣ строевой подготовки продолжалъ пользоваться правилами, разработанными отдѣльными начальниками.

Въ дополненіе „Наставленія для дѣйствій артиллеріи въ бою“, появившагося въ 1759 году, Румянцевъ въ періодъ первой Турецкой войны (1769—1774 г.г.) издалъ „Наставленіе всѣмъ г.г. батарейнымъ командирамъ“. Въ 1788 году это „Наставленіе“ Потемкинъ предложилъ къ руководству частнымъ начальникамъ, бывшимъ у него въ непосредственномъ подчиненіи, а одинъ изъ такихъ начальниковъ, генераль-аншефъ Меллеръ, къ этому „Наставленію“ тогда же составилъ „Прибавленіе о стрѣльбѣ“.

Въ „Наставленіи батарейнымъ командирамъ“ говорится: 1) о походныхъ движеніяхъ артиллеріи, 2) о порядкѣ всѣхъ дѣйствій при расположеніи артиллеріи на мѣстѣ послѣ марша и 3) о стрѣльбѣ.

Въ указаніяхъ относительно походныхъ движеній устанавливалась непремѣнная наличность при артиллеріи піонеровъ, на обязанности которыхъ лежало устраненіе всѣхъ препятствій для движенія, затѣмъ—порядокъ движенія, при чемъ батареямъ указывалось двигаться въ колоннѣ въ одно оружіе, имѣя за каждымъ оружіемъ его зарядные ящики.

Въ указаніяхъ относительно стрѣльбы проводилась мысль о необходимости стрѣлять преимущественно на среднія и ближнія дистанціи, не увлекаясь стрѣльбой на дистанціи дальнія, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ „не всегда бываетъ желаемое дѣйствіе“, къ тому же при стрѣльбѣ на болѣе ближнихъ дистанціяхъ „сверхъ сдѣланнаго ему (непріятелю) великаго урона можно соблюсти и заряды, которыхъ тогда менѣе издержано будетъ“.

Наставленіе заканчивается чрезвычайно характерными для того времени и особенно для Румянцева словами, показывающими, на сколько тогда проникнуты были сознаніемъ необходимости частнаго почина: „впрочемъ, въ подробное о сей полезности описаніе я не вхожу болѣе, а отдаю на собственное примѣчаніе господъ офицеровъ, яко на искусныхъ артиллеристовъ“.

Идеи „Наставленія“ Румянцева въ 1788 году нѣсколько раавиваются Меллеромъ.

Въ его „Прибавленіи о стрѣльбѣ“ прежде всего подчеркивается мысль, что наша артиллерія должна быть „въ должномъ уваженіи у непріятели“, и затѣмъ говорится, что это уваженіе достигается дѣйствительностью огня. Дѣйствительный же огонь изъ нашихъ пушекъ можетъ быть при стрѣльбѣ не болѣе, какъ на 700 сажень.

Вслѣдствіе этого открывать огонь на дистанціяхъ, больше этихъ,—не рекомендуется; наиболѣе же выгодными дистанціями для стрѣльбы считаются 500 саж. и особенно 300 саж.

Указавъ на дистанціи, съ которыхъ нужно вести стрѣльбу, Меллеръ въ своемъ прибавленіи говоритъ и о родѣ огня. Такъ „стрѣльба на дальнюю дистанцію должна нетороплива и рѣдка быть, поелику отъ оной большого непріятели вреда ожидать не можно“. При стрѣльбѣ на среднихъ дистанціяхъ рекомендуется „огонь усилить“, такъ какъ эта стрѣльба „весьма болѣе гибели оному (непріятели) причиняетъ“. Стрѣльбу на ближнихъ дистанціяхъ указывается производить „усиливая огонь по мѣрѣ приближенія непріятели . . . . . не наблюдая очереди между орудіями“.

Въ „Прибавленіи“ подчеркивается, что недолеты при стрѣльбѣ выгоднѣе перелетовъ и затѣмъ настойчиво подтверждается, что для успѣшной стрѣльбы офицеры должны обладать хорошимъ глазомѣромъ, что глазомѣръ этотъ должно развить постоянными упражненіями, при чемъ пріемы этихъ упражненій рекомендуются совершенно такіе-же, какіе и въ настоящее время.

Наконецъ, „Прибавленіе“ Меллера указываетъ, что позицію для батареи „не должно избирать на курганахъ и высокихъ мѣстахъ, въ разсужденіи, что непріятель скоро подъ пушечные выстрѣлы подойти можетъ и слѣдственно для него безвредно, что цѣль въ одинъ пунктъ будетъ; лучшія батарейныя мѣста суть равнины или мало возвышенныя мѣста, откуда непріятели со всѣхъ сторонъ видѣть можно“.

Относительно обученія егерей въ докладѣ объ ихъ учрежденіи (1765 г.) было сказано, между прочимъ, что егеря строятся не въ три, а въ двѣ шеренги, ходятъ всегда въ сомкнутой колоннѣ по 4, при всякой экзерциціи пріучаются прикладываться съ совершеннымъ прицѣливаніемъ.

Въ докладѣ требовалось учить егерей: 1) проворно заряжать, смѣло и съ цѣльнымъ прикладомъ стрѣлять; 2) разсыпать цѣпь съ интервалами, хотя-бы на 2 саж., и вновь смыкаться; 3) разсыпаться изъ колонны, выбѣгая изъ-за фланговъ и оставляя часть въ сомкнутомъ строю; 4) приучать быстро ходить по горамъ и лѣсамъ безъ дорогъ съ ружьемъ и полною аммуницией.

Необходимо отмѣтить, что докладъ 1765 г. предусматривалъ егерямъ двойной отпускъ противъ прочихъ войскъ пороху и пулю, а именно: перваго—по 2½ фунта, а вторыхъ—по 6 въ годъ на человѣка. Для практики въ стрѣльбѣ разрешалось и даже рекомендовалось въ свободное отъ занятій время ходить на дичь для командира полка, причемъ требовалось, чтобы при этихъ экскурсіяхъ егеря изучали мѣстность вблизи мѣстъ своего квартированія, особенно если они располагались близъ границы, „дабы чрезъ то въ потребныхъ случаяхъ корпуса сего люди съ совершенною въ полѣ военною пользою всегда употребляемы быть могли“.

Дополнительныя главы къ генеральному уставу о *полевой службѣ* представляли собой, какъ показываетъ ихъ названіе, нѣкоторыя дополненія къ уставу 1716 г.

Дополненія эти были вызваны главнымъ образомъ разнообразіемъ въ обученіи и несеніи этой службы и затрагивали вопросы: караульной, походной и лагерной службъ. Въ общемъ дополненія существенныхъ измѣненій не вносили и лишь развивали мысли устава 1716 года, согласуясь съ нимъ по духу.

Изъ изложеннаго нетрудно заключить, что уставы Екатерининской эпохи сами по себѣ (кромѣ правилъ егерскаго ученія) не представляютъ шага впередъ по сравненію съ предшествовавшими имъ, а между тѣмъ, изучая дѣятельность нашихъ войскъ въ эту эпоху, легко замѣтить, что, вопреки уставу, пѣхота проникнута духомъ порыва, стремленіемъ впередъ, сознаніемъ, что полный успѣхъ можетъ быть достигнутъ только при рѣшимости сойтись на штыкъ.

Конница, которой на практикѣ предъявляютъ иныя требованія, чѣмъ указанная въ уставѣ, достигаетъ постепенно результатовъ, вовсе непредусмотрѣнныхъ уставомъ.

Артиллерія, не смотря на крупные недостатки уставныхъ правилъ и серьезные недочеты ея организаціи, точно такъ-же искусно и съ честью содѣйствуетъ другимъ родамъ войскъ на поляхъ сраженій, способствуя достиженію общей побѣды надъ врагомъ.

Такимъ образомъ, очевидно, что не уставами былъ влить новый духъ въ боевыя дѣйствія арміи, которая въ своей боевой подготовкѣ далеко опередила положенія этихъ уставовъ.

2) Инструкціи.

Источникомъ новаго духа явились различныя инструкціи, наставленія и, наконецъ, непосредственное руководство выдающихся начальниковъ. Всѣ инструкціи и наставленія, которыя издавались въ царствованіе Екатерины и которыми пользовались войска, были двухъ родовъ: официальные и частныя, явившіяся результатомъ почина отдѣльныхъ начальствующихъ лицъ, который зародился благодаря общей системѣ управления.

Изъ *официальныхъ* инструкцій въ этомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣютъ изданныя военной комисіей: „Инструкція пѣхотнаго полка полковнику“ (17 ноября 1764 г.) и „Инструкція коннаго полка полковнику“ (14 января 1766 г.).

Значеніе этихъ инструкцій обусловливалось тѣми идеями, которыя были вложены въ нихъ, которыя были совершенно иныя, чѣмъ идеи уставовъ, изданныхъ той-же комисіей, и которыя, наконецъ, какъ-бы узаконяли нарожденіе частныхъ инструкцій и наставленій.

Та-же самая военская комисія, которая выработала уставъ, всецѣло проникнутый идеями линейнаго строя, сковывающего самостоятельность начальниковъ, издала инструкціи, которыя въ достиженіе цѣли наилучшаго воспитанія и обученія войсковыхъ частей предоставляли не только полковому, но и ротному командиру достаточную свободу въ нарушеніи сковывающихъ параграфовъ устава. Но если такъ, то главнокомандующіе тѣмъ болѣе могли издавать свои частныя инструкціи, которыя, однако, иногда измѣняли даже основныя положенія устава.

Цѣль такихъ инструкцій, издававшихся главнокомандующими, съ одной стороны заключалась въ томъ, чтобы

устранить разнообразіе въ примѣненіи уставныхъ положеній въ полкахъ, прибывающихъ изъ разныхъ дивизій, а съ другой стороны, въ томъ, чтобы установить новыя требованія, вызываемыя главнымъ образомъ свойствами и характеромъ того противника, котораго уставъ менѣе всего предусматривалъ и съ которымъ въ дѣйствительности приходилось имѣть болѣе всего дѣла.

Первыя попытки къ изданію *частныхъ* инструкцій относятся къ 1763 г., когда собственно началось новое прогрессивное направленіе въ дѣлѣ обученія арміи; однако, сначала эти попытки проявились въ отдѣльныхъ усиліяхъ командировъ безъ общихъ руководящихъ указаній свыше. Вслѣдствіе этого обученіе вначалѣ было разнообразно и по направленію, и по результатамъ.

Изъ этихъ частныхъ попытокъ необходимо отмѣтить дѣятельность Суворова, который въ это время былъ командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка.

Опытъ Семилѣтней войны далъ Суворову, будущему фельдмаршалу, безсмертному педагогу и воспитателю русскаго солдата, совсѣмъ инныя впечатлѣнія, чѣмъ другимъ участникамъ.

Семилѣтняя война подсказала ему, что русскому солдату въ высокой степени присуща стойкость, но чисто пассивнаго характера, къ тому-же скованная формами веденія боя.

Суворовъ задался цѣлью эту стойкость обратить въ активную настойчивость, въ порывъ. Для этого, не говоря о постановкѣ воспитательной стороны, нужно было придать первенствующее значеніе быстрому движенію, наступленію и удару въ штыки. Естественно, что для этого развернутый строй оказывался не совсѣмъ пригоднымъ, увлеченіе огнемъ изъ него—неумѣстнымъ, такъ какъ огонь этотъ только задерживалъ наступленіе.

Однако, Суворовъ къ выполненію этого подходитъ постепенно и, не смотря на свой гений, сразу не можетъ отрѣшиться отъ уставной формы: еще въ 1768 г. у него встрѣчаются отѣнки уставныхъ, какъ онъ самъ говорилъ, „чудесъ“, отъ которыхъ онъ избавился окончательно, лишь много времени спустя.

Первыя попытки къ обобщенію различныхъ требованій, выдвинутыхъ отдѣльными инструкціями, относятся къ началу первой Турецкой войны. Именно въ это время появляется „Обрядъ службы“ Румянцева, который, воспользовавшись тѣмъ, что полки, назначенные въ его армію, прибыли съ чрезвычайно разнообразной подготовкой, для объединенія ея провелъ рядъ требованій, отвѣчавшихъ боевымъ условіямъ.

Въ изданномъ въ 1770 г. Румянцевымъ „Обрядъ службы“, который въ 1788 г. съ небольшими измѣненіями, сдѣланными Потемкинымъ, принимается официально во всей арміи, Румянцевъ: 1) ввелъ двусшереножный строй; 2) упростилъ ружейные приемы; 3) упростилъ производство огня частями, чрезвычайно сложное и непрактичное по уставу; 4) придавъ большее значеніе колоннамъ, обращая ихъ въ строй боевой и маневренный; 5) установилъ правила быстрого перестроенія изъ развернутаго строя; 6) ввелъ требованіе отъ командировъ различныхъ степеней обучать подчиненныя имъ войска только тому, что нужно на войнѣ.

Однако, всѣ эти измѣненія не нарушали пока общаго направленія устава, его пристрастія къ стрѣльбѣ частями сомкнутаго строя. Рѣшительный переворотъ по существу въ этомъ отношеніи производятъ войны 1768—1774 гг. какъ на польскомъ, такъ и на турецкихъ театрахъ.

Войны эти выдвигаютъ три положенія:

- 1) рѣшительный успѣхъ достигается только ударомъ въ штыки;
- 2) веденіе огня въ движеніи сомкнутыми частями мало-дѣйствительно;
- 3) рѣзко обнаруживается польза егерскаго мѣткаго огня.

И вотъ Суворовъ, опираясь на „Обрядъ службы“ Румянцева въ его формальной части, по существу примѣняетъ опытъ войны, и новыя идеи приобрѣтаютъ у него господствующее значеніе, развиваясь все больше и больше и выливаясь, наконецъ, въ вполне опредѣленные положенія.

Въ отношеніи элементарныхъ строевъ онъ не допускаетъ сколько-нибудь замѣтныхъ отступленій отъ устава и „Обряда“ Румянцева, т. е. основнымъ строемъ остается

и у Суворова строй развернутый, но такъ какъ послѣдній не свойственъ наступленію, то войска недолго остаются въ немъ, а обучаются перестроенію въ колонны, указанныя въ уставѣ, или въ каре, но вопреки устава дѣлають это безъ выстрѣла. Въ колоннахъ у Суворова войска маневрируютъ сообразно предполагаемому дѣйствию противника, въ нихъ-же отбиваютъ огнемъ атаки конницы, и въ нихъ-же атакуютъ. Такимъ образомъ, какъ уже и указывалось, и колонны, и каре на практикѣ обращаются въ формы маневренные и боевыя, что само собой было уже крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ принципами устава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ широко и цѣлесообразно пользуется егерями. Когда егеря были выдѣлены въ отдѣльные баталіоны, Суворовъ завелъ въ подчиненныхъ ему полкахъ по 4 стрѣлка въ каждомъ капральствѣ. Они снабжались большимъ числомъ патроновъ, иногда „откомандировывались“, т. е. высылались въ цѣпь, но чаще оставались въ строю и тогда имѣли право открывать огонь „безъ приказу“.

Такимъ образомъ, у Суворова рассыпной строй является дополненіемъ къ сомкнутому и у него, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ, появляется глубокой строй и соединеніе рассыпного строя съ глубокимъ.

Необходимо, однако, указать, что именно эта послѣдняя идея сознательно складывается и осуществляется на практикѣ только у передовыхъ дѣятелей эпохи, какъ-то: Суворова, Румянцева, Потемкина. Масса-же, неподдерживаемая въ этомъ отношеніи уставомъ, не доходила еще до соответственныхъ упражненій въ мирное время и потому организациа егерей, ихъ обученіе, подготовка, ихъ приемы веденія боя развивались независимо отъ организациа прочей пѣхоты.

Однако, и въ егерскихъ войскахъ все это налаживается не сразу. Характеризующія ихъ построенія и дѣйствія въ рассыпномъ строю на болѣе прочныхъ началахъ устававливаются у нихъ вполне опредѣленно лишь къ 1777 г., когда полковныя егерскія команды переформируются въ баталіоны. Да и то общаго устава не было. Въ каждомъ корпусѣ руководствовались инструкціей ближайшихъ своихъ начальниковъ, но объединяющаго ничего не имѣлось. И такъ продол-

жалось до конца царствованія Екатерины II. Изъ частныхъ-же инструкцій наибольшее значеніе имѣли инструкціи гр. Панипа и Голенищева-Кутузова, примененныя впоследствии почти ко всемъ корпусамъ.

Не смотря, однако, на существованіе нѣсколькихъ инструкцій для дѣйствія егерей и отсутствіе чего либо внѣшне-объединяющаго въ этомъ отношеніи, по самому существу вещей особой разницы въ общіихъ основаніяхъ разсыпного строя быть не могло. Дѣйствительно, эти общія основанія сводятся къ слѣдующему.

1) Цѣпи стрѣлковъ всегда прикрываютъ сомкнутые строи, типы которыхъ въ егерскихъ баталіонахъ остаются строго уставными.

2) Люди въ цѣпи располагаются въ одну шеренгу на 5 шаговъ одинъ отъ другого, примѣрно, въ 30 шагахъ отъ сомкнутыхъ частей, прикрывая ихъ фронтъ и фланги.

3) Въ цѣпь высылаются головные взводы или первые ряды отдѣлений.

4) Въ случаѣ надобности весь баталіонъ рассыпается въ цѣпь, имѣя позади себя слабые резервы: при оборонѣ—за центромъ, а при наступленіи—за центромъ и обоими флангами.

Наконецъ, относительно строевъ необходимо замѣтить, что какъ положенія Суворова, основанныя на идеѣ наступленія во что-бы то ни стало, такъ и опытъ первой-же войны въ царствованіе Екатерины II не только привели къ тому, что колонны и каре сдѣлались боевыми формами строя, но выяснили необходимость построенія ихъ изъ не-крупныхъ частей.

Отъ дивизіонныхъ колоннъ и каре замѣчается переходъ къ полковымъ, затѣмъ—баталіоннымъ и передъ началомъ второй Турецкой войны это—общее требованіе Потемкина, причѣмъ Суворовъ безразлично учитъ войска атаковать въ ротныхъ, дивизіонныхъ или взводныхъ колоннахъ.

Въ конницу уставы точно такъ-же не соответствовали тогдашнему, пониманію свойствъ конницы и ея употребленію въ бою. Въ помощь уставу и здѣсь явилась частная инициатива, предъявившая къ конницѣ новыя требованія и постепенно добившаяся желаемыхъ результатовъ.

Опытъ веденныхъ войнъ, глубоко вѣрное пониманіе основныхъ свойствъ и употребленія этого рода войскъ со стороны выдающихся начальниковъ, къ каковымъ прежде всего нужно отнести Румянцева, Суворова и Потемкина, даютъ направленіе, болѣе обезпечивающее полезную работу конницы на поляхъ сраженій, чѣмъ основныя положенія устава.

Еще во время первой Турецкой войны требованіями Румянцева, а впоследствии и Потемкина было установлено: во 1-хъ, двухшереножный строй. По этому поводу Румянцевъ говорилъ: „Построеніе какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ должно быть въ двѣ шеренги, а то третья только мѣшаетъ двумъ первымъ. Полсанѣ прибавлять въ линіи и въ резервъ“.

Во 2-хъ, аллюры на конномъ ученіи были установлены не меньше рыси, а при заѣздахъ и атакахъ—вскачь.

Во 3-хъ, хотя стрѣльба съ коня въ уставѣ и сохранена, но П. Панинъ грозилъ командирамъ за этотъ видъ боя потерю чести и „живота“. Не смотря, однако, на это, случаи прибѣганія къ огнестрѣльному бою конницы проходятъ не только чрезъ всю эту войну, но еще и въ позднѣйшее время. Это показываетъ только, что привычки, пріобрѣтенныя воспитаніемъ, не такъ скоро утрачиваются войсками, не смотря на ясно выраженные требованія. Впрочемъ, отчасти это объясняется несоотвѣтственною численностью конницы, состоявшей обыкновенно при арміи, по сравненію съ непріятельской.

Но уже ко времени второй Турецкой войны при дѣятельномъ участіи Суворова полнѣе проникаютъ требованія указанныхъ начальниковъ. Къ этому времени:

1) Спѣшиваніе допускается въ видѣ исключенія.

2) Атака холоднымъ оружіемъ—правило, а потому развернутый строй по-эскадронно или по-дивизионно является нормальнымъ, хотя Суворовъ требуетъ и достигаетъ того, чтобы при надобности конница была готова атаковать и въ колоннахъ.

3) Изъ многихъ уставныхъ типовъ устава 1763 года командирамъ кавалерійскихъ полковъ надлежало выбирать лишь „годные къ бою“, и „свойственные конницѣ“; все-же, немогущее имѣть боевого значенія (наступленіе съ огнемъ, каре и т. п.), въ дѣйствительности войсками не примѣняется.

Потемкинъ говорилъ: „Въ конницѣ исполнять, что ей можетъ быть свойственно. Выстроеніе фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку“, и въ другомъ мѣстѣ: „имѣть о людяхъ большее попеченіе, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семь состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою“.

Суворовъ по тому же поводу требовалъ: „въ конницѣ допустить до быстрого карьера съ сильными замахами неразорванною линіей, не малою, съ преодоленіемъ препятствій въ крутостяхъ, скатѣ, жидкости и всякой неровности мѣстоположенія и, напримѣръ, прорывъ въ движеніи коней: сквозь рощу со рвами, обозовъ и между строеній“.

Артиллерія, также благодаря выдающимся своимъ начальникамъ, несмотря на неблагопріятныя условія, создаваемая несовершенствомъ организаціи и отсутствіемъ уставовъ, не остается въ прежнемъ положеніи, а при посредствѣ соотвѣтствующаго воспитанія, развивается наравнѣ съ прочими родами войскъ.

3) Обученіе войскъ.

Обращаясь къ вопросу объ обученіи войскъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что въ эпоху Императрицы Екатерины II рѣзко отличали одиночную подготовку солдата отъ подготовки частей.

При одиночной подготовкѣ всецѣло необходимо было руководствоваться „инструкціей полковнику“, которая давала не только извѣстную программу и объемъ обученія, но указывала и тѣ приемы, на которыхъ оно должно быть основано. Такъ, въ инструкціи говорится, что „новопривертанный не долженъ быть не только сначала битъ, но ниже страшенъ, все сіе съ ласковостью и съ истолкованіемъ ему изъяснять“. Далѣе, говоря о порядкѣ обученія старыхъ солдатъ, инструкція снова подчеркиваетъ, что „все сіе безъ наглой и излишней строгости, истолкованіемъ показывать и обучать“. Эти требованія развиваетъ Потемкинъ, который въ одномъ изъ приказовъ своихъ въ 1788 г. говоритъ: „Я требую, дабы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію...., унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять наказывать побоями,

а понуждать лѣнливыхъ палкою, не больше; отличать прилежныхъ и добраго поведенія солдатъ, отчего родится похвальное честолюбіе, а съ нимъ и храбрость...“ Въ этомъ отношеніи духъ учреждений Екатеринбургскихъ армій слишкомъ рѣзко отличался отъ современныхъ западно-европейскихъ, особенно отъ образцовъ арміи прусской, гдѣ мушровка солдата и желѣзная дисциплина совершенно обезличивали человѣка и видѣли въ немъ двуногую машинку.

Непосредственное обученіе нижнихъ чиновъ возлагалось на ротнаго командира, который обязанъ былъ поддерживать во всѣхъ подчиненныхъ твердое знаніе солдатской науки, причемъ важнѣйшимъ отдѣламъ онъ долженъ былъ обучать самъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ротный командиръ долженъ былъ хорошо знать своихъ людей, ихъ способности, склонности и привычки. Тотчасъ по прибытіи рекрута въ роту онъ поручался „надежному и добронравному солдату“, какъ-бы дядькѣ, который обязанъ былъ внушить ему правила поведенія и пріучить къ порядку во всѣхъ отношеніяхъ. Такіе дядьки выбирались изъ среды той артели, въ которую каждый записывался при зачисленіи въ роту и которая обыкновенно состояла изъ земляковъ. Принадлежность къ такой артели несомнѣнно въ значительной мѣрѣ облегчала пребываніе солдата на службѣ, особенно въ первое время.

И инструкціи, и дѣятели эпохи исходили изъ той мысли, что образованіе должно быть несложное, но основательное, мирныя упражненія должны быть непосредственной подготовкой для боя.

Ознакомленіе съ ружьемъ, обращеніе съ нимъ, стойка и маршировка безъ увлеченія, ружейные пріемы и стрѣльба,— вотъ предметы занятій въ войскахъ. Потемкинъ по этому поводу писалъ: „вытяжки вѣ стояніи, крѣпкіе удары въ пріемахъ ружейныхъ должны быть истреблены“... У Суворова былъ особенно раціонально поставленъ, вопреки установившемуся убѣжденію, послѣдній отдѣлъ. Онъ требовалъ стрѣльбы мѣткой, ибо только таковой онъ придавалъ значеніе. „Скорый зарядъ и исправный прикладъ“—въ подготовкѣ Суворова занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Стрѣльба производилась имъ послѣ каждого ученя, иногда послѣ атаки, хотя-бы то было и въ холодное время. Такое уваже-

не къ ружейному огню Суворовъ, между прочимъ, основывалъ на томъ, что: „въ полѣ варвары побѣждаются страшными имъ пѣхотными кареями, исходящими изъ него картечами и мелкою пальбою“.

При обученіи конницы требовалось, чтобы нижніе чины „сидѣли на лошади крѣпко съ свободностью, какую казаки имѣютъ, а не къ манежному принужденію“.

Попутно съ такими занятіями ведутся „словесныя внушенія“ ротнаго командира, а въ праздничные дни—чтеніе важнѣйшихъ статей Воинскаго артикула въ присутствіи офицеровъ роты.

При всѣхъ занятіяхъ рекрута рекомендовалось въ кругъ необходимыхъ знаній вводить постепенно, распредѣляя занятія въ извѣстной послѣдовательности.

Срокъ предварительнаго обученія рекрута до возможности послышки его въ наряды установленъ по инструкціи короткій: въ пѣхотѣ—отъ 4 до 5 недѣль, въ конницѣ—отъ 2 до 2½ мѣсяцевъ.

Къ этому нужно добавить, что при обученіи егерей руководствовались особыми правилами, которыя были изданы въ 1789 г. и изъ которыхъ видно, что требовалось отъ егерей и какой былъ способъ ихъ дѣйствій. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, говорится: „Егерей обучать должно слѣдующему: обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды, безполезные солдату... Обучать заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро... Приучать къ проворному бѣганію, подпалзывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и во впадинахъ, прятаться за камни, кусты возвышенныя и укрывшись стрѣлять и, ложась на спину, заряжать ружье: показать имъ хитрости егерскія для обмана и скрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать непріятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающагося непріятеля убивать. Учить также стрѣлять изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы понапрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доносить“.

Что касается подготовки частей, то это дѣлалось въ лагерныхъ сборахъ, въ которыхъ войска обучались дѣй

ствовать цѣлыми частями и въ совокупности съ другими родами войскъ. Здѣсь-же войска мало по малу проникались новыми идеями, новыми началами тактики и новыми способами дѣйствія.

Общее направленіе лагернымъ сборамъ далъ Румянцевъ, который находилъ необходимымъ привлекать къ нимъ возможно большее число войскъ и все время лагерей посвящать исключительно полевому обученію по установленной программѣ и подъ руководствомъ старшаго въ каждомъ пунктѣ начальника.

Занятія въ лагерныхъ сборахъ требовалось вести такъ, чтобы обучаемые изъ самаго рода и порядка ихъ видѣли боевую цѣль упражненій,—что и зачѣмъ отъ нихъ требуютъ.

Однако, до 1765 г. эти требованія строго и опредѣленно въ жизнь не проводятся. Въ этомъ-же году въ Красносельскихъ маневрахъ принимаетъ участіе Императрица Екатерина и настоятельно требуетъ: во 1-хъ, обучать войска не только ружейнымъ приѣмамъ и элементарному строю, но практиковаться также всѣмъ генераламъ и всѣмъ вообще офицерамъ въ полевой службѣ, и во 2-хъ, вести всѣ занятія при условіяхъ насколько можно ближе къ обстановкѣ военного времени.

Лагерные сборы продолжались отъ 2 до 3 мѣсяцевъ.

Общій характеръ занятій въ лагерныхъ сборахъ былъ слѣдующій: обученіе велось въ строгой послѣдовательности, переходя отъ простаго къ сложному. Сначала заканчивали одипочное образованіе, далѣе шли уставныя ученія, потомъ переходили къ маневрамъ—первоначально—по-баталіонно, а затѣмъ—полковымъ съ полковой артиллеріей, а гдѣ можно,—съ конницею.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ производилась стрѣльба, на которую отводилось обыкновенно 2 дня; при этомъ у Суворова для этой стрѣльбы отпускалось по 30 патроновъ на человѣка.

Всѣ занятія лагернаго сбора заканчивались смотрами, состоявшими изъ смотра уставнаго полкового ученія, который, впрочемъ, производился не всегда, и смотра-маневра, который никогда не пропускался.

Уставныя ученія имѣли назначеніе пріучить войска къ правильному примѣненію элементарныхъ видовъ строя и

огня къ мѣстности въ зависимости отъ дѣйствій противника. Маневры по своему характеру рѣзко отличались отъ уставныхъ учений: во 1-хъ, они всегда ведутся въ составѣ отрядовъ изъ трехъ и въ самомъ крайнемъ случаѣ—изъ двухъ родовъ войскъ, какъ-бы отряды ни были малы; во 2-хъ, маневры были или односторонніе съ обозначеннымъ противникомъ, или въ большинствѣ случаевъ двусторонніе; въ 3-хъ, для маневровъ давались самыя разнообразныя боевыя задачи; въ 4-хъ, части, назначенныя для маневра, выводятся для его производства съ вечера; передъ столкновениемъ обѣ стороны производятъ походное движеніе со всѣми мѣрами охраненія; впрочемъ, это походное движеніе совершалось обыкновенно на небольшое разстояніе; въ 5-хъ, начальникамъ маневрирующихъ сторонъ давалась только направляющая директива, а затѣмъ предоставлялась свобода дѣйствій, и въ 6-хъ, обходамъ на маневрахъ придавалось очень важное и часто рѣшающее значеніе.

Предположенія для маневровъ и веденіе ихъ, а слѣдовательно и поучительность всецѣло зависѣли отъ руководителей, стоявшихъ во главѣ лагерныхъ сборовъ. И въ этомъ отношеніи во главѣ всѣхъ идетъ Суворовъ, который всецѣло и преимущественно передъ всѣмъ другимъ отдавался дѣлу обученія войскъ и притомъ съ неослабѣвавшей энергіей какъ въ бытность командиромъ полка, такъ и въ званіи корпуснаго командира и наконецъ,—фельдмаршала, но въ послѣднемъ случаѣ съ большимъ запасомъ боевого и мирнаго опыта.

Какъ у Суворова, такъ особенно и у другихъ начальниковъ вначалѣ въ дѣлѣ обученія видны только новыя основанія къ правильной постановкѣ полевого обученія,—ничего цѣлаго, какой либо полной, опредѣленной системы долго еще не было. Но Суворовъ сознавалъ необходимость создать такую цѣльную систему. Онъ всемѣрно стремился къ этому и въ концѣ концовъ достигъ цѣли.

При этомъ нужно отмѣтить, что Суворовскій маневръ—исключительно односторонній, ведется по заранѣ намѣченной программѣ и непременно сопровождается словеснымъ поученіемъ, которое въ концѣ концовъ вылилось въ Суворовскій катехизисъ, въ „Науку побѣждать“.

Сущность Суворовскаго односторонняго маневра заключалась въ слѣдующемъ: бою предшествовало походное движеніе; войска на маршѣ изъ походнаго движенія перестраиваются въ боевой строй, т. е. или въ колонны, или въ каре. Въ этихъ строяхъ войска сами атакуютъ и отражаютъ атаки непріятельской конницы. Около намѣченной главной позиціи обозначеннаго противника войска обучаются производству рѣшительной атаки въ колоннахъ, каре или развернутомъ строѣ съ обезпеченіемъ своихъ фланговъ и съ дѣйствіемъ егерей. Послѣ этого производилось преслѣдованіе и, наконецъ, приведеніе въ порядокъ маневрирующихъ войскъ. Возвращеніе домой также использовалось въ цѣляхъ обученія, причемъ войскамъ давалась новая задача, вытекающая изъ положенія, принятаго ими въ концѣ ученія.

Словесныя поученія Суворова, которыми онъ сопровождалъ свои ученія, дошли до насъ только съ 1790 г. Вылившіяся въ концѣ концовъ въ „Науку побѣждать“, поученія эти представляютъ собой изложеніе въ краткой образной формѣ элементарной сути тогдашней тактики, поясненіе главнѣйшихъ явленій маневра и боя.

Въ „Наукѣ побѣждать“ Суворовъ рѣзко выдѣляетъ три воинскихъ искусства: глазомѣръ, быстроту и натискъ.

Суворовскій глазомѣръ—это сноровка, „какъ въ лагерѣ стать, какъ идти, какъ атаковать, гнать и бить при разнообразныхъ условіяхъ обстановки“, т. е. другими словами, глазомѣръ—это быстрая ориентировка, усвоеніе обстановки и принятіе правильнаго, въ соотвѣтствіи съ обстановкой, рѣшенія.

Суворовская быстрота—есть выраженіе внезапности, лучшаго средства подготовки, такъ какъ при достиженіи ея застаютъ непріятели неготовыми.

Суворовскій натискъ разумѣетъ безповоротное рѣшеніе атаковать, умѣнье знать, чего хотѣть, настойчивое приведеніе въ исполненіе рѣшенія и производство атаки, дружное и стройное. Натискъ напоминаетъ также значеніе взаимной выручки, разумное веденіе огня и стремленіе скорѣе довести дѣло до штыка. Наконецъ, значеніе натиска заключается въ рѣшительномъ преслѣдованіи послѣ побѣды.

Придавая первенствующее значеніе указаннымъ тремъ воинскимъ искусствамъ, Суворовъ стремится къ тому,

чтобы каждый солдатъ въ совершенствѣ понималъ значеніе этихъ трехъ словъ: глазомѣръ, быстрота и натискъ; выражающихъ, по его убѣжденію, всю сущность военнаго дѣла.

Наконѣцъ, съ 1778 г. въ свою систему обученія войскъ Суворовъ вноситъ новый элементъ—сквозныя атаки. Какъ производились эти атаки, воскрешенныя въ послѣднее время Драгомировымъ, извѣстно всѣмъ. Необходимо отмѣтить только, что Суворовъ придавалъ имъ громаднѣйшее значеніе и что онѣ являлись вѣнцомъ его системы обученія.

Цѣль сквозныхъ атакъ—воспроизведеніе передъ глазами солдата возможно нагляднѣе той конечной минуты боя, которая не подчиняется никакой регламентаціи, минуты столкновенія съ противникомъ.

Эти сквозныя атаки, не всегда безопасныя, въ особенности при столкновеніи конницы съ пѣхотой и конницы съ конницей, давали солдату дѣйствительное знакомство съ этой рѣшительной и важнѣйшей минутой боя.

При такихъ упражненіяхъ, скоро вошедшихъ въ кровь и плоть Суворовскихъ войскъ, они, обученныя порядку веденія наступательнаго боя до штыкового удара включительно, въ день боя и въ самую его рѣшительную минуту не встрѣчали ничего новаго въ самой обстановкѣ сраженія: кавалерія приучалась къ виду стрѣляющей пѣхоты; эта послѣдняя спокойно и выдержанно выжидала несущихся на нее всадниковъ и не опасалась опоздать открытіемъ огня.

Въ окончательномъ выводѣ Суворовскій методъ обученія представлялъ сочетаніе односторонняго маневра со сквозными атаками. Этимъ достигалась поучительность маневра и устранялись крупныя недостатки двустороннихъ маневровъ, какъ-то: неизбѣжныя отступленія одной изъ сторонъ, преувеличенное понятіе о значеніи обхода и маневра въ тылъ и т. п. Наконецъ, системой Суворова окончательно уничтожилось вредное увлеченіе смотрами уставныхъ ученій.

4) Воспитаніе войскъ.

Въ вѣкъ Екатерины обращали вниманіе не только на обученіе, но также и на воспитаніе войскъ. Какъ сама Екатерина, такъ и выдающіеся дѣятели ея эпохи придавали

громадное значеніе воспитанію арміи, занимались имъ и достигали въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. Съ увѣренностью можно сказать, что только соединеніе раціональнаго обученія съ соотвѣтственнымъ воспитаніемъ принесло у насъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II тѣ поразительные боевые результаты, о которыхъ свидѣтельствуетъ исторія. И здѣсь во главѣ шелъ починъ свыше, проявившійся въ „полковничьей инструкціи“, которая возстановливала нѣкоторыя изъ забытыхъ въ арміи идей и постановленій Петра Великаго, касающихся воспитанія. Въ этой „полковничьей инструкціи“, между прочимъ, говорится, что необходимо „объяснять солдату силу и содержаніе воинскаго артикула, уставовъ и приказовъ, а паче что до солдата касается изъяснять должность службы и требуемую отъ солдата неустрашимую храбрость и что никакіе страхи и трудности храбрость и вѣрность російскихъ солдатъ никогда поколебать не могли, въ которыхъ число и онъ принять“.

Далѣе въ инструкціи указывалось, что солдатамъ должно быть внушено, что „солдаты именовъ и чиномъ отъ всѣхъ прежнихъ его званій преимуществуетъ“.

Затѣмъ инструкція, обязывая полковыхъ и ротныхъ командировъ заботиться о подготовкѣ хорошаго солдата, указываетъ и путь къ этому, а именно: нравственное воспитаніе личности и дисциплина, основаніемъ которой должны служить чинопочитаніе, сознательное отношеніе къ воинскому долгу и развитіе нравственныхъ побужденій, на первомъ планѣ которыхъ ставится честолюбіе.

Эти идеи были выдвинуты еще Петромъ Великимъ и личнымъ его примѣромъ, и его законоположеніями.

Тѣ-же идеи инструкціи вполнѣ самостоятельно и независимо проводилъ въ жизнь Румянцевъ, который на первый планъ также выдвинулъ мѣры, способствующія развитію нравственнаго элемента: „высшее развитіе воинскаго долга, строгая, но сознательная дисциплина—не за страхъ только, а за совѣсть, утверждающая между командиромъ и подчиненными взаимное довѣріе; непосредственная работа офицеровъ для приведенія нижнихъ чиновъ въ приличное военнымъ людямъ состояніе“; строгія требованія гарнизонной и внутренней службы.

Изъ школы Румянцева выходитъ цѣлый рядъ видныхъ дѣятелей, которые разносятъ его идеи повсюду. Къ числу такихъ, наиболѣе выдающихся, дѣятелей относится Воронцовъ, котораго инструкція ротному командиру, по вѣрности воспитательныхъ идей, по широтѣ взгляда, заботливости и участливому отношенію къ солдату, напоминаетъ законоположенія второй половины XIX столѣтія.

Потемкинъ началъ также свою службу подъ руководствомъ Румянцева, и его работа на военно-воспитательномъ поприщѣ выдѣляется своими требованіями.

Но выше всѣхъ въ этомъ отношеніи необходимо поставить Суворова. Его воспитательная система покоилась на тѣхъ-же основаніяхъ. Выступивъ одновременно съ выходомъ инструкцій и съ проявленіемъ дѣятельности Румянцева, Суворовъ постепенно развивалъ тѣ-же великія начала отъ времени командованія имъ Суздальскимъ полкомъ въ теченіе 30 лѣтъ, и въ концѣ концовъ постепенно создалъ цѣлую законченную систему, принявшую опредѣленную форму и направленіе. Однако, объ этой системѣ можно судить главнымъ образомъ только по результатамъ, достигаемымъ ея примѣненіемъ.

Возстановить точно послѣдовательный ходъ развитія и даже конечныя формы системы, въ полномъ ихъ объемѣ, за недостаткомъ матеріала, является совершенно невозможнымъ, но сущность Суворовской системы, ея принципы возстановить можно.

Суворовъ былъ высоко образованнымъ человѣкомъ не только съ военной, но и общей точки зрѣнія, чего достигъ постояннымъ чтеніемъ и стремленіемъ къ самоусовершенствованію и самообразованію.

Обладая широкимъ образованіемъ, Суворовъ въ основу воспитанія русскаго солдата, какъ бойца, положилъ философскія начала: свойства человѣка вообще, свойства русскаго человѣка въ частности—его національныя особенности—и свойства явленій войны—главнымъ образомъ боя.

Исходя изъ того, что человѣкъ обладаетъ свойствами, изъ которыхъ одни для войны весьма пригодны (рѣшительность, храбрость, презрѣніе къ опасности, находчивость, сила воли, бодрость духа, умѣнье подчиняться и повелѣвать), и свойствами, для этой цѣли непригодными (чувство

самосохраненія, инертность, вялость, трусость, нерѣшительность), Суворовъ цѣлью воспитанія солдата и ставитъ развивать первыя и заглушать вторыя. Съ другой стороны, по мнѣнію Суворова, основнымъ условіемъ военнаго успѣха является смѣлость и рѣшительность во всякомъ случаѣ. Но чтобы быть смѣлымъ и рѣшительнымъ, необходимо не бояться опасности, а самый вѣрный и прямой путь для этого—не выжидать ея, а идти ей навстрѣчу. Суворовъ этого строго и держался. Отсюда и его наступательныя тенденціи не только съ точки зрѣнія наивыгоднѣйшаго образа дѣйствій, но и съ точки зрѣнія воспитанія.

Чтобы наступленіе было рѣшительное, а только такое и приводитъ къ положительнымъ результатамъ; необходимо во 1-хъ, чтобы войска ничто не могло озадачить, чтобы они были увѣрены въ своей силѣ и не допускали-бы мысли, что могутъ быть побиты, и во 2-хъ, чтобы наступленіе заканчивалось-бы непременно ударомъ. Для достиженія перваго Суворовъ приучаетъ свои войска къ неожиданностямъ. Отсюда его преслѣдованіе неясныхъ, уклончивыхъ и неопредѣленныхъ отвѣтовъ на самые неожиданные и иногда нелѣпыя вопросы, соответствующимъ образомъ веденныя ученія и требованія твердаго усвоенія всего, что солдату нужно знать.

Что касается удара въ штыки, то онъ требуетъ сильной воли, которая и развивается упражненіями въ мирное время. Здѣсь на помощь Суворову приходитъ свойство русскаго человѣка, такъ какъ штыкъ и дѣйствіе штыкомъ присущи особенностямъ нашей національности. Но развитію наступательныхъ тенденцій мѣшаетъ общее всѣмъ людямъ чувство самосохраненія. Чтобы противодѣйствовать ему, Суворовъ пользуется особенностями русскаго человѣка, а именно: его религіозностью, его любовью и преданностью Государю, преданностью къ родинѣ, гордостью своей національностью и честолюбіемъ. Отсюда его постоянный призывъ къ молитвѣ, обращеніе къ Богу, постоянныя напоминанія о матушкѣ Царицѣ, повтореніе его любимѣйшей поговорки: „Помилуй, Богъ, мы—русскіе“ и его афоризмъ, что „каждый солдатъ можетъ быть генераломъ“.

Несомнѣнно, что разъ Суворовъ культивируетъ все наступательное, то онъ долженъ отбросить все отступательное.

Суворовъ и не учитъ отступленію: онъ говоритъ, что отступаетъ хорошо тотъ, кто отступаетъ упорно, а это будетъ дѣлать не тотъ, кого учили отступать, а тотъ, кто отступление считаетъ позоромъ.

Оборону Суворовъ не называетъ иначе, какъ подлою, объ отступленіи-же иначе не говоритъ, какъ: „Ничего отступательнаго“.

Чтобы устранить все, что можетъ вредить наступательному духу, онъ даже запрещаетъ употребленіе нѣкоторыхъ словъ, наводящихъ на мысль объ оборонѣ и отступленіи.

Въ одномъ изъ приказовъ своихъ въ 1771 г. Суворовъ писалъ: „Сикурсъ есть слово ненадежной слабости, а резервъ—склонности къ мужественному нападенію, опасность есть слово робкое, и никогда, какъ и сикурсъ, неупотребляемое и отъ меня заказанное“.

Щепетильность противъ отступленія доходила до крайнихъ предѣловъ: характерной иллюстраціей этого можетъ служить слѣдующій фактъ: однажды, желая испытать войска, Суворовъ хотѣлъ проѣхать верхомъ черезъ строй. Офицеръ, замѣтивъ, что голова лошади касается уже солдатъ, велѣлъ одному ряду вздвоить, чтобы дать дорогу фельдмаршалу. „Подъ арестъ“, закричалъ Суворовъ—этотъ немогузнайка замучить всю армію. Онъ учитъ ретиратѣ“.

Однако, уставъ и жизнь иной разъ требовали отступленія. Въ уставѣ были „отступные плутонги“. Суворовъ не могъ ихъ обойти, и вотъ въ приказѣ 5-го октября 1771 г. онъ, рекомендуя для обученія наступные плутонги, прибавляетъ . . . „при томъ хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что то не для отступленія, но только для прирученія ногъ къ исправнымъ движеніямъ“.

Отношеніе Суворова къ отступленію въ тѣхъ случаяхъ, когда войска наши ставились въ необходимость прибѣгнуть къ нему, видно изъ извѣстнаго факта, бывшаго въ сраженіи на Требиі 8-го іюня, когда онъ вынужденное отступленіе обратилъ въ „заманиваніе“.

Всѣ свои требованія Суворовъ подкрѣплялъ личнымъ примѣромъ и это по общему человѣческому свойству неотразимо вліяло на войска, съ которыми Суворовъ къ тому-

же умѣлъ говорить, зная солдатское сердце и затрагивая лучшія стороны его души.

Строгая дисциплина; постоянная дѣятельность; соблюденіе опрятности и чистоты, какъ вѣрнѣйшій залогъ здоровья; молодеватый видъ, какъ вѣшнее проявленіе увѣренности въ себѣ солдата, дополняютъ перечень тѣхъ началъ, на которыхъ построилъ Суворовъ свою систему воспитанія солдата, незнавшего, пройдя его школу, ничего невозможнаго ни въ степяхъ и равнинахъ Кубани и Дуная, ни передъ валами Измаила и Праги, ни на горныхъ высяхъ Швейцаріи.

Чтобы получить полное представленіе о боевой подготовкѣ войскъ въ эпоху Екатерины, необходимо ознакомиться съ боевыми порядками нашей арміи того времени и съ образомъ ея дѣйствій,—короче говоря,—съ ея тактикой.

5) Тактика.

Могущественнымъ факторомъ, который преимущественно вліялъ на тактику русской арміи во вторую половину XVIII столѣтія, были многочисленныя войны. То направленіе, которое подъ ихъ вліяніемъ было принято въ этомъ отдѣлѣ военнаго искусства, слишкомъ далеко уклонилось отъ принциповъ, намѣченныхъ уставомъ, и тѣхъ боевыхъ приемовъ и порядковъ веденія боя, которые въ данное время являлись общими для всѣхъ западно-европейскихъ армій.

То было время безусловнаго господства линейной тактики, священнаго поклоненія Фридриху и прусской арміи, и наши уставы 1763 г. были изданы подъ сильнымъ вліяніемъ того и другого.

Между тѣмъ, линейная тактика не отвѣчала всѣмъ случаямъ, она не являлась пригодною тогда, когда противникомъ были войска, незнавшія развернутаго строя, маневрированія, учащенной стрѣльбы, а предпочитавшія массовое построеніе, стремительную атаку, ударъ холоднымъ оружіемъ, какъ турки, съ которыми намъ главнымъ образомъ приходилось въ эту эпоху воевать, рѣшая очередные политическіе вопросы.

Турецкія вооруженныя силы представляли въ это время скорѣе милицію, ополченіе, чѣмъ правильно организованную армію. Нѣкоторое подобіе постояннаго войска имѣла часть пѣхоты—янычары, учрежденіе которыхъ относится къ половинѣ XV столѣтія. Блестящая храбрость на поляхъ сраженія, строгая дисциплина въ мирное время мало по малу исчезали подѣ разлагающимъ вліяніемъ широкихъ правъ и привольной жизни, которую вели янычары, и въ XVIII столѣтіи лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ по храбрости и энергіи они напоминали янычаръ первыхъ вѣковъ ихъ существованія. Число янычаръ въ половинѣ XVIII столѣтія не превышало 60 т. Несмотря на многочисленныя войны, веденныя и съ европейскими народами, янычары остались вѣрными тѣмъ способамъ и приемамъ боя, которые выработаны были въ XV—XVI столѣтіяхъ, и въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличались отъ ополченія.

Ополченія, громадныя по своей численности, при войнахъ противъ русскихъ увеличивались конными массами татаръ Крымскаго полуострова и прилежащихъ степей. Собственно турецкія силы могли быть доведены до внушительной цифры въ 300—600 т. человѣкъ, но сборъ этихъ ополченій шелъ медленно, сосредоточеніе къ русскимъ границамъ требовало нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и противникъ, перешедшій къ системѣ регулярныхъ армій, имѣлъ несомнѣнныя выгоды болѣе ранней готовности, и при умѣломъ пользованіи этою данною могъ наносить туркамъ пораженія по частямъ послѣдовательно прибывающимъ на театръ военныхъ дѣйствій отрядамъ.

Хотя собственно турки выставляли пѣхоту и конницу, но главнѣйшее значеніе какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по искусству веденія боя принадлежало конницѣ. Она составлялась изъ лицъ, владѣвшихъ земельными участками, своего рода вассаловъ, обязанныхъ являться по первому призыву подѣ знамена. Вооруженные холоднымъ оружіемъ и искусно имъ владѣвшіе, сидѣвшіе на легкихъ коняхъ, эти всадники, по ловкости и порывистой храбрости превосходили любого регулярнаго кавалериста. Но они не знали какой либо организаціи, дисциплины, власти начальствующихъ лицъ. Это была масса всадниковъ, грозная качествами отдѣльныхъ членовъ, ее составляющихъ, но неспособ-

ная къ управленію: волею одного лица, неимѣвшая понятія о взаимной выручкѣ, устойчивости.

Пѣхота имѣла значеніе второстепенное, хотя она и была вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ, но тяжелымъ; пользовалась имъ неумѣло и при случаѣ предпочитала ему стремительный ударъ въ ятаганы.

Артиллерія была многочисленна, но состояла изъ тяжелыхъ орудій, мало подвижныхъ, съ трудомъ поспѣвавшихъ въ походѣ за пѣхотою; къ маневрированію на полѣ сраженія была совершенно неспособна, а потому, разъ занявъ позицію, она не могла перемѣнить ее, а такъ какъ конница обыкновенно бросалась въ атаку прямо передъ собою, закрывая свою-же артиллерію, то послѣдняя скоро прекращала всякое полезное участіе въ бою.

Походныя движенія армія совершала крайне медленно; но въ случаяхъ необходимыхъ части турецкой арміи могли разпывать замѣчательную подвижность, и, напримѣръ, потерпѣвъ пораженіе, быстро уходили изъ подъ ударовъ преслѣдующаго!!!

И пѣхота, и конница составляли для боя болѣе или менѣе значительныя неправильныя кучи съ короткимъ фронтомъ и большою глубиною. При наступленіи кучи теряли свою компактность, расплывались въ стороны и въ концѣ концовъ вся масса соединившихся кучъ обращалась въ сплошную толпу, представляющую форму клипа, къ головѣ котораго стекались храбрѣйшіе.

Въ боевомъ порядкѣ пѣхота и конница составляли два совершенно независимыхъ элемента, въ самой организаціи не заключавшихъ ничего, что обезпечивало бы общность дѣйствій, взаимную помощь. Конница была всегда впереди и начинала бой, бросаясь въ атаку преимущественно на фланги, стараясь охватить ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ.

Первый хотя и нестройный, но запальчивый, отчаянно храбрый ударъ представлялся грознымъ явленіемъ для противника. Тѣсно сплоченная, компактная толпа фанатизированныхъ; храбрыхъ, искусно владѣющихъ оружіемъ, всадниковъ, проникнутыхъ рѣшимостью ворваться въ ряды противника, быстро несущихся, сама по себѣ могла поколебать мужество атакованнаго и подготовить нравственно успѣхъ удара. И плохо приходилось противнику, позволившему

прорвать свой строй, разбиться на малыя группы: онѣ окружались и гибли, подавленные всей массою всадниковъ и пѣхотинцевъ, тогда только переходившихъ въ наступленіе.

Но эта грозная толпа, способная къ беззавѣтному порыву, не обладала настойчивостью, была впечатлительна и, если стойкій, спокойный и выдержанный протівникъ отбивалъ первый стихійный натискъ, то толпа теряла порывъ; въ лучшемъ случаѣ она еще нѣсколько разъ повторяла атаки, но уже не всею массою, грозною и нравственною энергіей, и сомкнутостью; а лишь храбрѣйшими воинами, бросавшимися то противъ того, то противъ другого участка боевого порядка, напримѣръ, въ надеждѣ гдѣ либо прорвать его и проложить путь менѣе отважнымъ, ожидавшимъ исхода боя внѣ выстрѣла или укрыто за мѣстными предметами. Но разъ все эти попытки храбрѣйшихъ были отбиты, предѣлъ ихъ нравственной упругости былъ сломленъ; это рѣшало окончательно дѣло и вся армія быстро деморализовалась и обращалась въ неудержимое бѣгство. Не было силы, которая заставила-бы какую либо часть задержать побѣдителя во имя спасенія и отступленія въ порядкѣ остальныхъ.

Итакъ главная задача турокъ заключалась въ томъ, чтобы заставить регулярныя войска утратить свой порядокъ, разбиться на мелкія группы и давить послѣднія своимъ численнымъ превосходствомъ и умѣньемъ владѣть холоднымъ оружіемъ.

Что касается татарскихъ полчищъ, то они представляли идеальную конницею для развѣдыванія, дѣйствій въ тылу, для набѣговъ. Неутомимость и быстрота движеній были изумительны, но на полѣ сраженія значеніе ихъ было ничтожно. Ни храбрости, ни увлеченія, ни порыва турецкихъ всадниковъ у нихъ не было. Они рисковали кидаться только на болѣе слабые конные отряды противника, окруживъ котораго со всехъ сторонъ, пытались закидать тучею стрѣлъ и задавить своею массою.

Нужно прибавить, что пѣхота турокъ, имѣвшая столь малое значеніе въ плевомъ бою, способна была къ геройскому упорному сопротивленію за валами, къ постройкѣ которыхъ турки въ то уже время такъ охотно прибѣгали.

Сколько Турки

При такихъ приемахъ веденія боя противникомъ линейный боевой порядокъ, растянутый, чувствительный къ прорыву, уязвимый въ каждой точкѣ, боявшійся охвата фланга и послѣ прорыва неимѣвшій никакихъ средствъ для парирования усилій непріятели и неизбежно разбивавшійся на группы, ведущія бой безъ связи и взаимнаго содѣйствія очевидно, не былъ пригоденъ.

017

Кромѣ того, построение арміи въ двѣ линіи мѣшало ея маневренной подвижности, дѣлало болѣе склонной къ оборонительному бою, что также благопріятствовало туркамъ: при неудачѣ они безнаказанно уходили изъ подъ ударовъ.

Наконецъ, рѣшительное поражение туркамъ можно было нанести стремительнымъ наступленіемъ и атакою, для чего линейное построение было мало пригодно.

Для быстрого наступленія нужно было расчленивъ линіи на части, способныя и къ движенію, и къ отраженію налетающихъ массъ турецкихъ всадниковъ.

Но для этого нужно было отказаться и отъ другой кажущейся, силы наступающаго линейнаго порядка—учащенной пальбы развернутыхъ баталіоновъ.

Хотя реакція противъ боя линіей развернутыхъ баталіоновъ проявилась впервые еще у Миниха, а потомъ—въ средѣ лучшихъ русскихъ начальниковъ во время Семилѣтней войны и хотя свойства русскаго солдата позволяли принять иные приемы веденія боя, особенно съ такимъ противникомъ, каковы были турки, однако, ко времени первой Турецкой войны царствованія Императрицы Екатерины II подобныя попытки не получили еще широкаго развитія. Правда, уже многіе изъ генераловъ сознавали неприспособленность существующихъ боевыхъ порядковъ и неизбежность внесенія новыхъ началъ, но въ силу привычки и вліянія устава 1763 г. они не могли еще рѣшительно отказаться отъ стараго, и первый годъ первой Турецкой войны 1769 г. не вноситъ въ этомъ отношеніи ничего новаго, подготавливая только почву для будущаго.

017

Обращаясь къ сраженіямъ, даннымъ въ теченіе этого года первой арміей кн. Голицына подъ Хотинымъ, увидимъ, что армія для боя принимала такое построение *): 1) 19-го

*) См. схему № 1.

апрѣля армія, силою въ 39 т. чел., перейдя черезъ Днѣстръ, приближалась къ кр. Хотину для штурма. Въ ожиданіи контръ-атаки въ полѣ армія строитъ боевой порядокъ въ двѣ линіи (АА), изъ коихъ первая—смѣшаннаго состава, главнымъ же образомъ—изъ тяжелыхъ кавалерійскихъ полковъ въ предвидѣніи, что главный непріятельскій ударъ нанесетъ его конница. Непритель, однако, не показывался, и армія, приближаясь къ крѣпости, приняла почти обычный линейный порядокъ (БББ): центръ—пѣхота въ двѣ линіи, легкая конница—правѣе въ каре, тяжелая—лѣвѣе; вся артиллерія, составляя одну батарею,—впереди пѣхоты.

Нецѣлесообразность первоначальнаго построенія особенно рѣзко бросается въ глаза, если принять во вниманіе, что наша конница значительно уступала турецкой и по численности, и по боевой способности; смятая и отброшенная, она неминуемо была-бы опрокинута на сплошную вторую линію пѣхоты.

2) При вторичномъ предпріятіи противъ той-же крѣпости армія, подойдя 2-го іюля на 6 верстъ къ ней, строитъ *) одно общее пѣхотное каре съ короткими боковыми фасадами, имѣя легкую конницу на правомъ флангѣ, тяжелую—на лѣвомъ флангѣ (АА). Въ Хотинѣ находился 80—тысячный гарнизонъ, способный къ полевымъ дѣйствіямъ.

Дальнѣйшее приближеніе арміи къ крѣпости совпало съ намѣреніемъ турокъ атаковать русскихъ. Для занятія бывшихъ впереди арміи высотъ были высланы 7 гренадерскихъ баталіоновъ резервнаго корпуса, 2 карабинерныхъ полка и часть легкихъ войскъ (ББ).

Гренадеры подходили къ этимъ высотамъ построенными въ двѣ линіи: 5 баталіоновъ въ первой, 2—въ видѣ резерва—во второй; регулярная конница—впереди ихъ лѣваго фланга. На этотъ авангардъ, конница котораго едва взошла на высоты, а первая гренадерская линія только что перешла оврагъ, и обрушилась около 5 часовъ утра 3-го іюля многочисленная непріятельская конница, которая съ перваго удара опрокинула слабые русскіе кавалерійскіе полки съ высотъ и налетѣла на гренадеръ, остановившихся въ развернутомъ строѣ, закинувшихъ рогатки и встрѣтившихъ атаку огнемъ.

*) См. схему № 2.

Численное превосходство противника поставило 5 батальонов первой линии въ критическое положеніе, но два остальных батальона, перейдя черезъ оврагъ въ колоннахъ, развернулись и устремились къ флангамъ атакующаго. Непріятель былъ отбитъ, повторенныя атаки — то-же, гренадеры просятъ разрѣшенія бросить рогатки и ударить въ штыки, но въ это время приближалась вся армія, къ которой приказано присоединиться и авангарду.

Взошедшая на высоты армія сохранила прежній боевой порядокъ (ВВ), выдѣливъ легкую конницу для прикрытія праваго фланга (ГГ), и въ немъ выдержала на мѣстѣ рядъ безсвязныхъ атакъ непріятели, понесшаго при этомъ сильныя потери отъ ружейнаго и главнымъ образомъ отъ артиллерійскаго огня.

Видя неуспѣхъ противъ пѣхоты, непріятели бросились влѣво противъ легкихъ войскъ (ГГ), на помощь которымъ изъ общаго каре выдѣлено 4 батальона съ 4 орудіями (ДД). Фланговый огонь послѣднихъ по густымъ массамъ турокъ далъ возможность легкой конницѣ возстановить утраченный было порядокъ и непріятели были обращены въ бѣгство.

Хотя 3-го іюля въ общемъ сохранены прежній типъ боевого порядка, но въ веденіи боя уже намѣчаются пути къ измѣненіямъ: наступленіе гренадеръ, ударъ въ штыки двухъ батальоновъ, стоявшихъ въ резервѣ, ясно выказанное стремленіе бросить рогатки и атаковать самимъ, какъ результатъ проникающаго въ массу сознания, что при свойствахъ противника наступленіе и ударъ въ штыки прокладываютъ наиболѣе скорый и вѣрный путь къ побѣдѣ. Высылка изъ общаго боевого порядка на выручку легкой конницы 4 батальоновъ съ 4 орудіями, въ свою очередь, подсказывала необходимость такого расчлененія боевого порядка, при которомъ части его, сохраняя способность къ отраженію непріятельскихъ атакъ, могли-бы оказывать взаимное содѣйствіе, давали-бы средство главнокомандующему группировать силы къ той точкѣ поля сраженія, на которую подвижный непріятели бросаетъ свои массы.

Какъ на особенность обонхъ боевъ, нужно указать на соединеніе полевой артиллеріи въ одну батарею, сосредоточенный и выдержанный огонь которой оказалъ большое содѣйствіе въ отраженіи атакъ.

Забл

Всѣмъ въ 1877 году и во

Историческія

Не останавливаясь на разборъ другихъ боевъ, данныхъ первой арміей въ 1769 г., въ общемъ оборонительнаго характера, отмѣтимъ, что постепенно въ войскахъ пробуждается стремленіе: ① къ проявленію самостоятельности частными начальниками, какъ это было, на примѣръ, въ сраженіи 29-го августа подь Хотинымъ-же. Здѣсь части русской арміи обороняли лѣсъ и, раздѣленные ворвавшимися въ него турками, вели дальнѣйшій бой, взаимно выручая другъ-друга главнымъ образомъ по самостоятельному рѣшенію частныхъ начальниковъ, и ② къ активнымъ дѣйствіямъ, — въ началѣ въ видѣ внезапныхъ нападений некрупныхъ отрядовъ безъ выстрѣла, начатыхъ и завершенныхъ на разсвѣтъ однимъ штыковымъ ударомъ (23-го августа и 6-го сентября подь Хотинымъ).

Такимъ образомъ, хотя 1769 г. и не вноситъ самъ по себѣ рѣзкихъ перемѣнъ въ тактику русскихъ войскъ, но важенъ въ томъ отношеніи, что приводитъ къ выводу, что, желая вести наступательную войну, пельзя въ тактическомъ отношеніи только обороняться, уступая починъ противнику, что можно и при этомъ одерживать побѣды, но побѣды эти не приводятъ къ полному разгрому непріятеля. Желая-же атаковать турокъ, нужно видоизмѣнить боевой порядокъ, противопоставить сильныя стороны своихъ войскъ, парализовать тѣ качества противника, которыя составляютъ его силу, и главное дать возможность боевому порядку двигаться на полѣ сраженія и придать ему не только подвижность и быстроту наступленія, но и средства для взаимнаго содѣйствія.

Въ сентябрѣ 1769 г. первая армія поступила подь начальство Румянцева, взглядъ котораго на оборону и наступленіе вообще выраженъ былъ имъ такъ: „Я того мнѣнія всегда былъ и буду, что нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію“ и „наступленіемъ можно унизить выгоды противника предь своими невыгодами“.

Разъ появилась сознательная идея, то формы для ея выраженія найдутся. И эти формы нашлись очень скоро. 4-го января 1770 г. *) отрядъ ген.-маіора Потемкина

См. схему № 3.

изъ 1500 чел. гренадеръ, 600 гусаръ и 300 казаковъ, расположенный въ г. Фокшанахъ, въ виду наступленія 11-тысячнаго отряда Али и Абды-пашей, на равнинѣ, южнѣе города, принялъ такое боевое построеніе (АА): пѣхота—въ три каре, артиллерія—въ углахъ ихъ, двѣнадцать полуэскадроновъ гусаръ—уступами назадъ по обѣ стороны центрального пѣхотнаго каре. Три эскадрона въ одну линію замыкали пространство между задними полуэскадронами; казаки и арнауты—на одной линіи съ этими тремя эскадронами по сторонамъ ихъ, имѣя правѣе и лѣвѣе себя пѣхотное каре, по баталіону каждое. Центральное было нѣсколько сильнѣе.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ началъ наступленіе и на разстояніи пушечнаго отъ непріятеля выстрѣла измѣнилъ видъ боевого порядка (ББ): фланговья каре вышли на одну высоту съ центральнымъ, по шести полуэскадроновъ въ интервалахъ пѣхоты; въ резервѣ три эскадрона гусаръ.

По обыкновенію, непріятельская конница бросилась въ атаку съ крикомъ, обрушилась на гусаръ, стоявшихъ въ интервалахъ, смяла ихъ, но перекрестный ружейный и картечный огонь изъ каре заставилъ отхлынуть турокъ; часть ихъ, однако, преслѣдуя гусаръ, заскакала въ тылъ средняго каре и оттуда ударила на задній фасъ. Этотъ ударъ совпалъ съ неударимою и пылкою атакою 2 тыс. янычаръ на передній и правый фасы.

Каре огнемъ и штыками отбило атаки. Слѣдующій ударъ непріятель направилъ на лѣвое каре, но—съ тѣмъ-же успѣхомъ. Попытка янычаръ, отброшенныхъ отъ средняго каре, смять малое правое не удалась.

Однако, собравъ послѣднія усилія, янычары отважно снова атаковали среднее каре, прорвали его и начали пробиваться въ середину. Бывшій тамъ Потемкинъ приказалъ ударить на этихъ смѣльчаковъ въ штыки. Послѣ жестокой рукопашной схватки непріятель выбитъ, пришелъ въ разстройство, а Потемкинъ двинулъ свое каре впередъ подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, чему послѣдовали и фланговья. Приведенная въ порядокъ конница выдвинута для преслѣдованія.

Побѣда, не смотря на необычную настойчивость непріятеля, особенно его пѣхоты, была полная: малочисленный отрядъ, благодаря примѣненію новаго порядка, сочетанію

огня со штыковымъ ударомъ, одержалъ рѣшительный успѣхъ надъ превосходнымъ противникомъ.

Новизна расположенія войскъ, отсутствіе соотвѣтствующей подготовки отражаются на томъ, что маневрирование—наступление, ведется довольно медленно, но важно то, что каре наступаютъ, рогатками не прикрываются, атакуютъ непріятеля въ штыки и его преслѣдуютъ.

Важень этотъ бой не по результатамъ, имъ достигнутымъ, а какъ первый опытъ въ эту эпоху построенія боевого порядка примѣнительно къ характеру дѣйствій противника.

Въ этомъ бою, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе бездѣйствіе конницы. Причина этого бездѣйствія выясняется изъ словъ ген. Штоффельна (командира Молдавскаго передового корпуса), который, въ своемъ донесеніи объ этомъ сраженіи, говоритъ, что, въ виду превосходства турецкой конницы надъ нашею, рѣшено было ею не дѣйствовать, а устроить такъ, чтобы только непріятель не могъ ее разбить подъ закрытіемъ нашей пѣхоты.

Такимъ образомъ, уже въ началѣ 1770 г. намѣчаются желательныя отправныя точки для построенія боевого порядка.

1) расчленивъ линейный порядокъ или общее каре на части, негрузныя, поворотливыя, удобныя для движенія, маневрированія и удара въ штыки.

2) Придать этимъ частямъ боевого порядка такое построеніе, которое давало-бы возможность встрѣчать атаку гдавнымъ образомъ непріятельской конницы, имѣющей споровку окружать атакуемаго со всѣхъ сторонъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ.

3) Эти части должны быть устойчивы, возможно нечувствительны къ прорыву, способны къ развитію огня, наиболѣе дѣйствительнаго.

4) Располагать и двигать эти части такъ, чтобы онѣ могли оказывать взаимное содѣйствіе огнемъ, а въ случаѣ возможности—и ударомъ въ штыки. Для этого начальникамъ этихъ частей боевого порядка нужно было предоставить извѣстную самостоятельность.

Наиболѣе соотвѣтствующимъ типомъ для построенія частей боевого порядка признавалось каре той или другой силы. Оно могло дѣйствовать ружейнымъ и артиллерійскимъ

огнемъ во всѣ стороны и болѣе другой формы построения было способно сохранять сомкнутость рядовъ; при этомъ свойственныя русскому солдату стойкость и выдержка благоприятствовали отраженію первыхъ наиболѣе опасныхъ ударовъ турокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали, что конница наша слабѣе непріятельской, что ей нужно дать точку опоры, даже укрытіе за пѣхотою или въ ея интервалахъ до наступленія благоприятной минуты. Но это являлось лишь временной уступкой, а не нормальнымъ положеніемъ.

Эти выводы, уже подкрѣпленные опытомъ, впервые оформлены графомъ Румянцевымъ въ началѣ 1770-же года.

Согласно ордръ-де батаиль, установленному Румянцевымъ, армія, раздѣленная на три дивизіи, должна была строиться въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ *):

Каждая пѣхотная дивизія составляетъ отдѣльное каре и всѣ онѣ строятся въ одну линію: въ центрѣ—болѣе сильная, другія—по флангамъ; кавалерія—въ интервалахъ между дивизіями и на флангахъ боевого порядка; полковыя орудія—по угламъ каждаго каре, полевые—передъ ихъ фасама въ 60 шагахъ.

Среднее каре—по фигурѣ продолговатое, передній и задній фаса—вдвое длиннѣе боковыхъ, другіе два—квадраты.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ каре предоставлялось маневренная самостоятельность, и они связываются въ своихъ дѣйствіяхъ только общою внутреннею идеею боя, почему взаимное удаленіе и расположеніе ихъ различно въ каждомъ частномъ случаѣ. Наступленіе въ одну линію не является правиломъ. Осаженное уступомъ назадъ, то или другое каре играетъ роль резерва и даетъ возможность полководцу сосредоточить къ различнымъ точкамъ поля сраженія превосходныя силы.

Впослѣдствіи Румянцевъ, по условіямъ боя, дивизіонныя каре расчленяетъ на нѣсколько меньшихъ, выдвигая впередъ и на фланги егерей, которые или строятся въ каре, или же дѣйствуютъ „въ разсыпку“.

---

*) См. схему № 4.

Разсматривая свойства боевого порядка, установленнаго Румянцевымъ, видимъ, что онъ обладаетъ: гибкостью, т. е. способностью, сообразно мѣстности и дѣйствию противника, измѣнять внѣшнія формы; подвижностью, предоставляющей возможность принять участіе въ бою всѣмъ родамъ войскъ; онъ обезпечиваетъ взаимную поддержку; предоставляетъ артиллеріи видную роль въ подготовкѣ удара.

Только размѣщеніе кавалеріи противорѣчитъ основнымъ свойствамъ этого рода войскъ. Причины указаны выше. Но ставя конницу подъ укрытіе пѣхоты, Румянцевъ принимаетъ мѣры къ поднятію боевого ея значенія.

Какъ-же построенная въ такой боевой порядокъ армія должна была вести бой, по мнѣнію Румянцева?

Отвѣтъ на это имѣется въ одной изъ его инструкцій: „Пѣхотѣ надлежитъ при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ, на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батареей и окоповъ, держа весьма порядокъ строя и со всѣмъ военнымъ звукомъ идти поспѣшно, чтобы не медлить подъ непріятельскимъ огнемъ, который артиллерія должна своими ужасными залпами въ молчаніе привести. Искусство артиллеріи заставитъ ихъ производить огонь въ содѣйствіе и облегченіе одного передъ другимъ больше терпящаго огонь непріятеля, а особливо стараться, открывъ непріятельскія линіи, ихъ анфилировать. Дѣломъ будетъ искусства и пронычанія самихъ г.г. предводителей, чтобы, пользуясь дѣйствіемъ артиллеріи, открывать слабую сторону непріятеля и его фланкировать, въ чемъ я и полагаюсь на ихъ благоразуміе“.

Здѣсь въ короткихъ словахъ преподаны важнѣйшія указанія, оригинальныя и правильныя по идеѣ, для веденія наступательнаго боя: 1) предварительная подготовка удара артиллеріей, которой предоставляется извѣстная свобода въ выборѣ позицій и отъ которой требуется искусство, „вѣрный взглядъ военный“, опредѣлять, противъ какихъ пунктовъ непріятельскаго расположенія сосредоточивать свой огонь.

2) Пѣхотѣ своимъ мало дѣйствительнымъ огнемъ не увлекаться, начальникамъ предоставить подготовку артиллеріи и, слѣдя за дѣйствіемъ ея, ловить минуту для наступленія, которое производитъ быстро „со всѣмъ военнымъ звукомъ“ и атаковать въ штыки.

Къ частнымъ начальникамъ, какъ видно, предъявлялись новыя требованія, о чемъ и рѣчи не было при пользованіи линейнымъ порядкомъ.

Понять общее положеніе дѣль, уловить удобную минуту для дѣйствія, принять на собственный страхъ рѣшеніе,— все это являлось необходимымъ для исполненія идей, приведенныхъ въ вышеупомянутой инструкціи Румянцева.

Но указанныя Румянцевымъ каре были все еще слишкомъ грузны. Съ ними нельзя было достигнуть наивозможной быстроты въ движеніи, удобства и простоты въ маневрированіи. Дальнѣйшіе шаги на этомъ пути дѣлаются Суворовымъ, прибывшимъ на турецкій театръ войны въ 1773 г.

Въ мартѣ 1773 г. 50-тысячная армія Румянцева была расположена такимъ образомъ *):

2-я дивизія Салтыкова (до 15 т.) разбросана вдоль Дуная, отъ границы Австріи до Силистріи, съ главными силами у Бухареста. Резервный корпусъ ген.-м. Потемкина (около 6 т.)— у Слободзеи противъ Силистріи, наблюдая Дунай до Браилова. На Нижнемъ Дунаѣ—3-я дивизія Вейсмана (до 6 т.). Резервъ до 17 т. у Яссы, въ 200 в. почти отъ Дуная.

У турокъ до 100 т. человекъ, занимавшихъ крѣпости и укрѣпленія по Дунаю, съ арміей великаго визиря, въ видѣ резерва, у Шумлы и Варны.

Румянецвъ получилъ настойчивое поведѣніе Императрицы рѣшительно перенести войну на правый берегъ Дуная и сдѣлать попытку противъ Шумлы. При всемъ несочувствіи къ этому плану и несоотвѣтствіи средствъ съ обширно поставленною задачею Румянецвъ не счелъ, однако, возможнымъ уклониться отъ исполненія. Намѣтивъ пунктомъ переправы участокъ Дуная, нѣсколько восточнѣе Силистріи, Румянецвъ рѣшилъ усиленными набѣгами и поисками на тотъ берегъ Дуная на флангахъ своего расположенія отвлечь вниманіе турокъ отъ центра и тѣмъ облегчить переправу главныхъ силъ.

Выполненіе поисковъ на правомъ крылѣ возложено было вообще на дивизію Салтыкова, а послѣдній назначилъ для этой цѣли отрядъ Суворова, расположенный на Дунаѣ въ укрѣпленномъ монастырѣ Негоешти.

*) См. схему № 5.

Задача, возложенная на отрядъ, заключалась въ томъ, чтобы уничтожить лежащій на противоположномъ берегу Туртукай, сравнительно слабо укрѣпленный, и тѣмъ обезпокоивъ турокъ, привлечь сюда ихъ вниманіе и часть силъ.

Суворовъ принялъ отрядъ 5-го мая. Составъ его не превосходилъ 2 т. челов., изъ которыхъ пѣхоты не болѣе 900 чел.; кавалеріи: 500 карабинеръ, 400 казаковъ; при отрядѣ было 4 полковыхъ и 3 турецкихъ отбитыхъ орудій.

Такимъ образомъ, отрядъ Суворова на половину состоялъ изъ конницы, т. е. рода войскъ, совершенно не соответствующаго задачѣ, которую отрядъ долженъ былъ выполнить: переправѣ черезъ широкую рѣку и послѣдующей за тѣмъ атакѣ укрѣпленнаго города.

Кромѣ указанныхъ войскъ, въ распоряженіи Суворова находилась флотилія изъ 17 лодокъ.

По свѣдѣніямъ, турки занимали Туртукай *) отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, силою до 4 т. человѣкъ. Кромѣ того, у нихъ была значительная флотилія, расположенная за островомъ у Туртукая и охранявшая своей артиллеріей выходы изъ устья р. Аржиса.

Задача, выпадавшая на Суворова, какъ видно изъ изложенной обстановки, была не изъ легкихъ. Для содѣйствія ему предполагалось произвести поиски другими отрядами 2-й дивизіи, выше Туртукая. Но съ этими поисками Салтыковъ опоздалъ.

Попытки Суворова получить подкрѣпленіе пѣхотой отъ Салтыкова или Потемкина не привели ни къ чему; просьба демонстраціями отвлечь отъ Туртукая флотилію, запиравшую выходъ изъ Аржиса, тоже осталась безъ послѣдствій. Надлежало позаботиться самому обо всемъ и всѣ препятствія устранить своими средствами.

Поискъ, назначенный сначала въ ночь съ 7-го на 8-е мая, былъ отложенъ до ночи 9-го числа, потому что ради сохраненія скрытности, какъ лучшаго средства для успѣха, Суворовъ рѣшилъ подвести отъ Ольтеницкаго редута суда къ берегу Дуная на собранныхъ для этой цѣли подводахъ. Этимъ же избѣгалась необходимость выходить изъ Аржиса подъ пушками турецкой флотиліи.

---

*) См. планъ № 6.

Дунай у Туртукая имѣеть до 300 саж. ширины. Правый, т. е. турецкій, берегъ сильно командуетъ, крутъ, изрѣзанъ рытвинами, оврагами, покрытъ кустарникомъ, лѣскомъ. Городъ представлялъ удобства для обороны.

Вечеромъ 8-го мая отрядъ перешелъ къ Ольтеницѣ. Суворовъ лично производилъ въ ночь рекогносцировку Туртукая. Въ то-же время турки, ничего не зная объ отрядѣ Суворова, со своей стороны сдѣлали поискъ, неожиданный для русскихъ войскъ. Съ большими потерями для непріятеля эта попытка уничтожена, но скрытность и неожиданность—двѣ данныя, на которыя такъ сильно разсчитывалъ Суворовъ, не удались: турки открыли пребываніе русскихъ на берегу и могли слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ.

Тѣмъ не менѣе, Суворовъ рѣшилъ привести въ исполненіе набѣгъ въ ночь съ 9-го на 10-е мая, основывая успѣхъ на темнотѣ и все-же на неожиданности, такъ какъ турки врядъ-ли ожидали, что русскіе такъ скоро послѣ боя рискнутъ на новое предпріятіе. Благопріятствовало Суворову и то обстоятельство, что турки отвели назадъ судно, наблюдавшее за устьемъ Аржиса.

Отданная Суворовымъ обстоятельная и пространная диспозиція состояла изъ трехъ частей, опредѣлявшихъ: 1) порядокъ переправы, 2) общій ходъ боя на правомъ берегу, 3) обратную переправу на лѣвый берегъ.

Первый и третій отдѣлы диспозиціи, въ цѣляхъ изложенія, не представляютъ интереса, за то высокопоучительна вторая часть.

Общая цѣль дѣйствій диспозиціей опредѣлена такъ: „Атака будетъ ночью съ храбростью и фурією російскихъ солдатъ“.

Для достиженія этой цѣли войска были раздѣлены на три части: 1) пѣхота, на которую собственно и выпадала боевая задача, разбита для переправы на три отдѣленія, а въ бою должна была составить три каре. Первые два—части Батурина и подполковника Мауронова, перевозимыя въ первомъ эшелонѣ, представляли боевую часть, остальная часть—резервъ Ребока; 2) регулярная конница, оставаясь на лѣвомъ берегу, обязана была обезпечивать переправу пѣхоты, а за симъ, если-бы, по усмотрѣнію начальника ея, оказалось-бы возможнымъ, то переправиться и оказывать содѣйствіе пѣхотѣ;

3) казаки оставались для сторожевой службы и демонстрацій на островѣ.

Расположеніе турокъ вокругъ Туртукая замѣчено въ трехъ лагеряхъ — укрѣпленіяхъ: южномъ — паши, восточномъ — меньшемъ и западномъ — большемъ; батарей — 14; всѣ обнесены брѣстверомъ. Ниже города — два пикета.

Ближайшія цѣли по переправѣ поставлены были такъ: 1) атака восточнаго лагеря; 2) затѣмъ — пашинскаго — съ ближайшей къ нему батареей, и 3) затѣмъ атака западнаго лагеря.

Построеніе боевого порядка было указано слѣдующее: боевая часть — уступами справа; за каре боевой части „по обычаю“ резервъ; стрѣлки раздѣлены на двѣ половины, каждая — на два отдѣленія. Первая половина прикрываетъ правое каре, слѣдуя впередъ и бѣгомъ, вторая — лѣвое каре сбоку и впереди. „Стрѣлки алармируютъ и тревожатъ. Резервъ безъ нужды не подкрѣпляетъ, а дѣйствуетъ самъ собой, какъ и оба каре“, т. е. резервъ назначается главнымъ образомъ для удара, имѣя свою специальную частную задачу.

Конница — что удастся переправить — присоединяется къ резерву, но какъ она, такъ и казаки дѣйствуютъ въ зависимости отъ обстоятельствъ или отдѣльно, или примыкаютъ къ ближайшему каре.

Важно заключеніе этой части диспозиціи: „Сія есть генеральная диспозиція для атаки; прибавить къ тому, что турецкіе собственные набѣги отбивать по обыкновенію наступательно, а подробности зависятъ отъ обстоятельствъ, разума, искусства, храбрости и твердости г. г. командующихъ“, т. е. предписанные выше строи, порядки, а также послѣдовательность выполненія боевыхъ частныхъ задачъ не были буквально обязательны для исполнителей. Этими же словами Суворовъ указываетъ, что въ бою вообще, а въ началѣ особенно — успѣхъ боя зависитъ отъ надлежащей самостоятельности, сообразительности и настойчивости частныхъ начальниковъ.

Турки дѣйствительно не ожидали въ эту ночь нападенія; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что они убрали отъ устья Аржиса находившееся тамъ судно, позволило Суворову спустить, когда стемнѣло, незамѣтно свою флотилію въ Дунай

къ мѣсту посадки, назначенной верстахъ въ трехъ ниже устья указаннаго притока.

Съ наступленіемъ ночи три отдѣленія пѣхоты были одновременно переброшены на правый берегъ, причемъ теченіе снесло лодки на версту ниже предположеннаго мѣста высадки, всего версты на 4 ниже города. Темнота и неожиданность обезпечили высадку. Правое каре, направленное на восточный лагерь, выдѣлило одну гренадерскую роту вдоль берега для захвата прибрежныхъ батарей и облегченія, ударомъ съ фланга, взятія лагеря, прикрытаго глубокимъ оврагомъ. Лѣвое каре направлено на пашинскій лагерь.

Первая половина задачи взятія обоихъ лагерей была выполнена быстро. Тогда Суворовъ обращаетъ лѣвое каре въ резервъ, Ребока направляетъ для атаки западнаго лагеря, а правое каре—на штурмъ Туртукая. Въ то-же время въ виду бездѣйствія турецкой флотиліи начальникъ конницы переправилъ на правый берегъ Дуная часть карабинеръ и казаковъ, но имъ пришлось принять участіе только въ преслѣдованіи. Около 4 часовъ утра взять и западный лагерь.

Объятый паническимъ страхомъ, непріятель бѣжалъ, потерявъ до 1500 человекъ и всю рѣчную флотилію до 80 судовъ.

Разсмотрѣнный въ общемъ бой подъ Туртукаемъ хотя и представляетъ развитіе началъ, указанныхъ Румянцевымъ, но значеніе его нельзя ограничить этимъ.

У Суворова встрѣчаемъ много новаго, самостоятельнаго: Широкое пользованіе егерями, разсыпанными въ цѣпь, выдвинутую впередъ и на фланги сомкнутыхъ частей.

Сомкнутыя части дѣйствуютъ въ небольшихъ (менѣ баталіона), гибкихъ, поворотливыхъ каре, могущихъ быстро и легко переходить въ колоны и обратно. За первой линіей—резервъ.

Совокупность всѣхъ указанныхъ элементовъ боевого порядка скорѣе всего напоминаетъ порядокъ глубокой тактики, зарожденіе которой несправедливо относятъ къ послѣднимъ годамъ XVIII столѣтія во Франціи.

По управленію частями боевого порядка этотъ бой еще болѣе, чѣмъ по внѣшнему виду, подходитъ къ типу позднѣйшей эпохи: частнымъ начальникамъ указывается „генеральная“, т. е. общая идея, назначаются цѣли, но

предоставляется полная свобода въ выборѣ способовъ и средствъ для исполненія по мѣрѣ разумнія каждаго.

Наконецъ, слѣдуетъ прибавить то личное нравственное вліяніе на войска, которое сумѣлъ уже внушить Суворовъ въ своемъ отрядѣ, принятомъ менѣе недѣли назадъ.

Къ этому нужно прибавить, что Суворовъ въ это же время дѣлаетъ рѣшительный шагъ по отношенію конницы. Онъ указываетъ, чтобы конница не искала укрытія за пѣхотою, но, какъ показываетъ второй набѣгъ на Туртукай, произведенный въ томъ же году 17-го іюня, отводя ей въ началѣ боя мѣсто во второй линіи, онъ требуетъ отъ нея быстрой и смѣлой атаки черезъ широкіе интервалы пѣхоты.

Къ сказанному о тактикѣ русскихъ войскъ въ первую Турецкую войну необходимо прибавить, что въ полевыхъ бояхъ, какъ боевое построеніе, въ это время иногда примѣняются колонны; при штурмахъ же крѣпостей—дѣйствія колоннами являются общимъ правиломъ.

Къ такому способу дѣйствій противъ крѣпостей, и не только слабыхъ, второстепенныхъ, но и сильно укрѣпленныхъ, охотно прибѣгала русская армія.

И такъ, первая Турецкая война вноситъ крупныя перемѣны въ тактику русской арміи при дѣйствіи противъ турокъ, а рѣшительныя побѣды закрѣпляютъ новыя начала. Эти новыя начала въ общемъ сводятся къ слѣдующему: 1) наступательный бой и стремленіе довести его до штыка, какъ общее правило, даже съ превосходными силами непріятели; 2) расчлененіе боевого порядка на мелкіе организмы; 3) примѣненіе разсыпного строя; 4) взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ войскъ для достиженія побѣды; 5) проявленіе почина частными начальниками.

Въ промежутокъ времени между первой и второю Турецкими войнами Суворовъ, какъ командиръ Кубанскаго и Крымскаго корпусовъ, ведетъ въ указанномъ выше направленіи мирную подготовку войскъ, поставленныхъ, впрочемъ, на Кубани въ близкое соприкосновеніе съ всегда готовыми къ нападенію Закубанскими народами.

Данный имъ 16-го мая 1778 г. приказъ-инструкція по точности, полнотѣ и опредѣленности правилъ тактики составляетъ замѣчательный военно-историческій документъ,

какъ выраженіе взглядовъ полководца на насъ болѣе цѣлесообразные приемы боя.

„Порядки сраженій, читаемъ въ этомъ приказѣ, въ благоучрежденіи военнаго начальниковъ. Проти въ регулярныхъ войскъ—линейный, какъ въ прошлой Прусской войнѣ; противъ иррегулярныхъ—какъ въ прошлой Турецкой. Густыя каре были обременительны; гибче всѣхъ полковое каре, но баталіонное способнѣе для крестныхъ огней; бьютъ противника во всѣ стороны насквозь,—впередъ мужественно, жестоко и быстро . . . . вѣдрили въ внутри ихъ скалы, ваются тамо резервами, кои обыкновенно изъ восьмой, шестой, а иногда и четвертой доли, по обстоятельствамъ“.

Дѣйствительно, въ дальнѣйшей боевой практикѣ Суворовъ всюду отдастъ предпочтеніе баталіонному каре и никогда не допускаетъ свыше полковыхъ.

Порядокъ построения совокупности каре онъ опредѣляетъ такъ: „Ордеръ сраженій: баталіонъ его кареемъ въ первой линіи, два баталіона ихъ кареями во второй; или также два баталіона въ первой, одинъ баталіонъ, какъ резервъ, во второй; или два каре въ первой, два во второй; или съ прибавленіемъ за второй линіей резервныхъ каре, одинъ противъ двухъ; или сіи резервныя каре въ серединѣ обѣихъ линій по шахматному. Каре баталіонныя или полковыя, а не выше. Эскадроны, доколѣ въ дѣйствіе не вступятъ, обыкновенно внутри карейныхъ линій, не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней. Казаки-тожь и частями въ разсѣвку... Кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше наблюдать... Не помѣщенная (въ кареяхъ) тяжелая артиллерія идетъ своею дорогою батарейно, съ ея закрытіемъ“.

Егеря къ тому времени были уже выдѣлены изъ полковъ, но Суворовъ не хочетъ отказаться отъ ихъ услугъ: „Въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ ротныхъ четыре стрѣлка. Сіи бьютъ въ ихъ ранжирѣ, но и могутъ быть отряжаемы по разсмотрѣнію военнаго начальниковъ“, т. е. эти стрѣлки или высылаются въ цѣпь, или чаще оставаясь въ строю,—имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказа, имѣя для этой цѣли по сто патроновъ на человѣка.

Наступленіе поставлено безусловнымъ правиломъ. Въ одномъ мѣстѣ Суворовъ по этому поводу говоритъ: „Каре

дѣйствуетъ наступательно, какъ бы трудно мѣстоположеніе ни было“... Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ, что каре должно быть „въ непрестанномъ движеніи“. При этомъ взаимодействіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и войскъ различныхъ родовъ коротко и ясно опредѣляется Суворовымъ такъ: „Пѣхотные огни открываютъ побѣду, штыкъ скальваетъ буйно пролѣзшихъ въ каре, сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ“...

„Конница атакуетъ,—нужно наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ для врубки сквозь оныя второй кавалерійской линіи, между тѣмъ, первая при сильномъ опроверженіи противника въ мигъ строится по апшелю. Атака должна вестись карьеромъ, не взирая ни на какія трудности мѣстоположеній“; при этомъ „заднимъ линіямъ, когда передняя отбѣдетъ тише или остановится,—проскакивать сквозь интервалы, а передней отнюдь не проѣзжать назадъ, ибо нѣтъ ретирады“.

Нелишнимъ также считаетъ Суворовъ ознакомить войска съ наиболѣе выгоднымъ направленіемъ атаки. Признавая три направленія: во флангъ, центръ и тылъ, Суворовъ говоритъ, что „атака въ центръ (т. е. съ фронта) не выгодна; въ крыло, которое слабѣе, болѣе удобна, а въ тылъ—очень хороша только для небольшого корпуса, а арміей заходить тяжело“.

„Для сорванія непріятельскихъ окоповъ“, къ чему такъ часто приходилось прибѣгать русскимъ войскамъ, Суворовъ рекомендуетъ колонну, ибо „она гибче всѣхъ построеній и быстра въ движеніи“.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этого приказа служатъ указанія, данныя Суворовымъ уже въ началѣ второй Турецкой войны, т. е. въ 1788 г. Указанія эти даны его замѣстителю, когда онъ самъ уѣхалъ для осмотра Черноморскихъ гарнизоновъ. „Пѣхотное построеніе—движимый редутъ, т. е. кареями; линіей—очень рѣдко. Ордеръ нашего полевого сраженія: лучше на два карея, а еще лучше, коли можете, съ третьимъ резервомъ за двумя въ интервалъ для крестныхъ огней отъ артиллеріи. Резервъ внутри кареевъ, думаю, одна восьмая доля. Первая и вторая линіи на дистанціи картечнаго выстрѣла. Эскадроны кавалеріи въ третьей и четвертой линіяхъ. Приучите пѣхоту къ быстротѣ и силь-

ному удару, не теряя огня по пустому. Карей бьетъ не-
 пріятеля прежде изъ пушекъ; съ нимъ сближаясь, начнутъ
 стрѣлки, капральства, токмо по размѣру пули (т. е. съ
 соответствующей дистанціи). Пѣхотѣ стрѣлять рѣже, но
 весьма цѣльно, каждому своего противника, не взирая, что
 они толпою... При всякомъ случаѣ наиблагороднѣе не-
 пріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправ-
 нѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ“.

Приказъ 1778 г. и указанія, сдѣланныя 10 лѣтъ спустя,
 показываютъ, что боевой порядокъ, рекомендуемый Суво-
 ровымъ, представляется въ такомъ видѣ: 1) впереди егеря,
 независимые отъ сомкнутыхъ строевъ, располагаются или
 въ видѣ цѣпи, или по мѣстнымъ условіямъ—группами. Въ
 нѣкоторыхъ случаяхъ егеря остаются въ строю, но стрѣляютъ
 безъ приказа, т. е. по существу сохраняютъ значеніе цѣпи.
 2) За егерями—двѣ боевыя линіи по возможности съ резер-
 вомъ. Дистанція между линіями въ цѣляхъ огневой связи
 до 300 шаговъ. 3) Пѣхота въ боевыхъ линіяхъ строится въ
 баталіонныхъ и не выше полковыхъ каре съ резервами
 внутри. Интервалы между каре такіе, чтобы промежутки
 обстрѣливались перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. 4) Кон-
 ница сначала или между линіями, или въ третьей и чет-
 вертой линіи, но затѣмъ выносятся впередъ для атаки не-
 пріятеля въ „полный карьеръ на сабляхъ“.

Характеръ веденія боя, устанавливаемый Суворовымъ,
 слѣдующій: 1) Смѣлое и быстрое наступленіе противъ одного
 изъ фланговъ. 2) Подготовка атаки сначала артиллерій-
 скимъ, а потомъ ружейнымъ огнемъ при условіи мѣткой
 стрѣльбы каждого стрѣлка по опредѣленной цѣли. 3) Затѣмъ
 стремительный ударъ въ штыки. 4) Неотвязчивое преслѣдо-
 ваніе конницей, при чемъ по этому поводу Суворовъ даетъ
 такое указаніе: „пока не-пріятельская пѣхота не вовсе истреб-
 лена будетъ, не должна есть конница гнаться за его конни-
 цей, но сіе исправлять должны казаки“...

Ко всему этому нужно прибавить, что Суворовъ при
 веденіи боя требовалъ отъ частныхъ начальниковъ проя-
 вленія почину въ духѣ основной идеи старшаго начальника.

Хотя Суворовъ съ полнымъ уваженіемъ относился къ
 огню, какъ средству, подготовляющему штыковой ударъ,
 однако, отъ пѣхоты при наступленіи онъ требовалъ, чтобы

она „не теряла огня по пустому“. Чтобы понять это кажущееся притворство, нужно вспомнить, что дальность вѣрнаго ружейнаго выстрѣла того времени не превышала 60—100 шаговъ; очевидно, что не стоило останавливать войска на такой дистанціи и допускать перерывъ въ порывѣ атакующаго. „Бить смертельно впередъ“,—таково было указаніе Суворова относительно дѣйствій пѣхоты, подошедшей къ противнику на разстояніе, допускавшее производство удара въ штыки.

По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что взгляды Суворова относительно дробленія пѣхоты на баталіонныя и полковыя каре, нетеряющія всей силы устойчивости, но дающія преимущество въ смыслѣ гибкости, примѣнимости къ мѣстности, маневренной способности, не раздѣлялись всѣми. Но одно можно сказать, что выводы изъ Турецкихъ войнъ царствованія Императрицы Екатерины II, заключающіеся въ томъ, что: 1) „мудрыя движенія преимуществуютъ стрѣльбѣ“ и 2) что „смѣло атакующій половину уже побѣды имѣетъ“, въ достаточной мѣрѣ проникли въ общее сознаніе.

Какъ эти общія правила тактики, преподанныя Суворовымъ теоретически, примѣнялись имъ самимъ на практикѣ, въ какой мѣрѣ войсками усвоены были приемы веденія боя и способность къ маневрированію, рѣзче всего сказывается въ Рымникскомъ сраженіи 11-го сентября 1789 г.

Въ августѣ 1789 г. положеніе дѣлъ на театрѣ войны было такое: Главнокомандующимъ обѣихъ армій, назначенныхъ для дѣйствій противъ турокъ, былъ Потемкинъ; Украинская армія, находившаяся подъ начальствомъ Репнина, была расположена такимъ образомъ *):

- 1) Отрядъ Суворова (12 баталіоновъ, 3 карабинерныхъ полка, 2 казачьихъ полка) у Бырлата.
- 2) 1-я дивизія у Рябой Могилы.
- 3) 2-я дивизія, находясь у Кишинева, наблюдала за кр. Бендерами.

Подчиненная непосредственно Потемкину, Екатеринославская армія медленно подвигалась къ Бендерамъ.

Впереди Фокшанъ находился 18-ти-тысячный корпусъ австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ пр. Кобургскаго;

*) См. схему № 7.

главная австрійская армія располагалась длиннымъ кордономъ къ западу отъ Землина на Дунай до Адриатическаго моря,—всего на протяженіи 350 верстъ.

Турки послѣ пораженія ихъ подѣ Фокшанами 21-го іюля укрылись въ крѣпостяхъ по Дунаю и всѣ свѣдѣнія, получаемыя о нихъ до 20-го августа, не указывали на возможность какихъ либо активныхъ предпріятій съ ихъ стороны; съ конца-же августа характеръ получаемыхъ свѣдѣній о противникѣ рѣзко измѣняется: по этимъ свѣдѣніямъ, силы турокъ увеличиваются; части ихъ переправляются на лѣвый берегъ Дуная. При такихъ условіяхъ можно было предполагать, что въ началѣ сентября турки, пользуясь бездѣйствіемъ и разброскою союзниковъ, перейдутъ въ наступленіе: частью силъ изъ Мачина вовнутрь Молдавіи, другой-же частью—отъ Браилова или противъ Кобурга, или въ разрѣзъ между раздѣленными силами русскихъ въ направленіи на Рябую Могилу. Въ виду этого 28-го августа главнокомандующій Потемкинъ предписываетъ Репнину, стоявшему со своей дивизіей у Рябой Могилы, совмѣстно со 2-й дивизіей двинуться къ Тобаку и атаковать турокъ, гдѣ-бы они ни были встрѣчены, чѣмъ и не позволить имъ выполнить ихъ наступательныя намѣренія.

Нѣсколько позже, а именно: 8-го сентября, Потемкинъ пишетъ Суворову: „По положенію Вашъ корпусъ, какъ корволанъ той стороны, гдѣ вы находитесь, и съ нимъ вы должны обращаться по обстоятельствамъ. Если непріятель цѣлитъ на корпусъ пр. Кобурга, то Вы можете ему содѣйствовать, ибо я почитаю его силы одними съ нами“.

Но это разрѣшеніе не застало уже Суворова на мѣстѣ. Энергичный начальникъ корволана, внимательно слѣдившій на своемъ участкѣ за каждымъ шагомъ противника, уже раньше выступилъ на помощь пр. Кобургу.

Еще 4-го сентября, въ виду полученныхъ свѣдѣній о сосредоточеніи до 30 т. турокъ у Браилова, Суворовъ продвигается отъ Бырлата къ югу къ д. Пущени, выславъ разѣзды на Максимени и Галаць.

Между тѣмъ, великій визирь, направивъ на Тобакъ-Фальчи Гассана-пашу, самъ сосредоточилъ въ Браиловѣ болѣе 180 т. человѣкъ съ 83 орудіями. Планъ его составленъ

былъ очень искусно: пользуясь превосходствомъ силъ, разбить австрійцевъ у Фокшанъ, въ ту-же ночь броситься на Бырлатъ, раздавить слабый (что было известно ему) отрядъ Суворова и продолжать наступленіе на Яссы для соединенія съ Гассаномъ, которому онъ долженъ былъ оказать содѣйствіе въ операціи противъ Репнина.

92
Планъ хорошъ, но требовалъ энергіи, быстроты и смѣлости въ исполненіи какъ отъ самого визиря, такъ и отъ Гассана-паши, между тѣмъ, Гассанъ уже 7-го сентября былъ разбитъ Репнинымъ на р. Сальчѣ, а великій визирь дѣйствовалъ вяло.

4-го сентября авангардъ его достигъ р. Бузео и занялъ Градешты. Кобургъ въ виду этого проситъ помощи Суворова. Въ 11 часовъ утра 7-го сентября получилъ послѣдній это предложеніе и немедленно выступилъ на Текучь, оставивъ въ Бырлатѣ 3 баталіона, 6 эскадроновъ, а въ Пуденифорпосты легкихъ войскъ.

Ради быстроты присоединенія Суворовъ избралъ кратчайшій путь прямо на Текучь-Фокшаны, прося австрійцевъ на этомъ направленіи навести мостъ на р. Серетѣ, но австрійцы перемудрили и навели мостъ на лучшей дорогѣ на 18 верстъ выше пункта, указаннаго Суворовымъ, что заставило Суворова потерять цѣлый день. Продолжая форсированное движеніе, исправивъ разорванный разливомъ рѣки мостъ, 10-го числа Суворовъ прибылъ къ Фокшанамъ за р. Милькою, гдѣ соединился съ войсками пр. Кобургскаго; пережившими критическіе для себя дни. 7-го сентября на разсвѣтѣ визирь переправился уже черезъ Бузео у Градешты и двинулся къ р. Римнику. При быстротѣ и энергіи онъ могъ-бы нанести австрійцамъ отдѣльное пораженіе, но турки двигались медленно, упустивъ благопріятную минуту для атаки, и дали возможность Кобургу благополучно отойти за р. Мильку и своевременно соединиться съ Суворовымъ, исполнившимъ со своимъ отрядомъ, при неблагоприятныхъ условіяхъ погоды, въ 70 часовъ болѣе 80 верстъ.

Русскіе стали на лѣвомъ флангѣ австрійцевъ, и Суворовъ немедленно-же съ дерева рекогносцируетъ расположеніе турокъ.

Пространство, на которомъ остановилъ свою армію великій визирь*), между рѣками Рымною и Рымникомъ, имѣло важное значеніе, какъ узелъ важнѣйшихъ путей отъ Бузео къ Тыргокукули и отъ Браилова къ Мартинешти. Турки расположились здѣсь тремя уступами: 1) 12 т. Гаджи-паши на укрѣпленной позиціи у Тыргокукули; 2) главная масса—70 т. Аги-паши укрѣпилась у Мартинешти и 3) самъ визирь съ 20 т. еще не переправился черезъ р. Рымникъ, а находился у Одая, причемъ корпусъ Гаджи-паши вполне обезпечивалъ безопасное сосредоточеніе всей турецкой арміи.

Пространство между помянутыми рѣками представляется волнистой возвышенностью съ командующей точкой Крынгумейлорскаго лѣса. Скаты возвышенности круто обрываются къ Рымнику на востокъ, овражисто къ Рымнѣ на сѣверо-западъ и сравнительно полого къ югу, къ болотистой рѣчкѣ Сливникѣ. Во многихъ мѣстахъ возвышенность прорѣзывалась обрывистыми рывтинами и оврагами, изъ коихъ наибольшее значеніе имѣли: 1) прикрывавшія Тыргокукульскую позицію при атакѣ со стороны р. Рымны; 2) дугообразный оврагъ, прикрывавшій позицію у Мартинешти (тянувшійся въ 7 в. отъ этой позиціи) и усиленный, кромѣ того, въ центрѣ молодымъ, довольно рѣдкимъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ, приспособленнымъ къ оборонѣ, а на лѣвомъ флангѣ—укрѣпленную деревню Боксою; 3) три оврага, тянушіяся перпендикулярно ко второму и дѣлящіе все пространство между Мартинештскою позиціею и р. Рымною на три хребта, изъ которыхъ южный, оканчивающійся укрѣпленнымъ-же лѣскомъ Каята, соединялся имъ съ Тыргокукульскою позиціею.

Такимъ образомъ, въ общемъ позиція была достаточно просторна для развертыванія значительныхъ силъ турокъ, а свойства мѣстности соотвѣтствовали характеру дѣйствія ихъ главнаго элемента вооруженныхъ силъ—конницы, для которой овраги служили отличными исходными направленіями для атакъ. Пѣхота имѣла рядъ опорныхъ пунктовъ, заблаговременно подготовленныхъ: лѣсъ Каята, Крынгумейлорскій лѣсъ и д. Бокса.

---

*) См. планъ № 8.

Великій визирь хорошо оцѣнилъ значеніе мѣстности и соотвѣтственно ея свойствамъ распредѣлилъ свои силы:

1) Тыргокукульская позиція съ фронта надежно прикрывалась непроходимую въ бродъ Рымною, слѣва—непроходимую болотистою мѣстностью, справа-же хотя атака и была возможна, но затруднялась оврагомъ съ болотистымъ труднодоступнымъ дномъ, а главное—атакующій эту часть позиціи подставляетъ свой лѣвый флангъ подъ удары части арміи, занимавшей Мартинештскую позицію.

2) Атака на эту послѣднюю позицію должна была вестись по мѣстности, въ высшей степени способствующей атакамъ превосходной конницы турокъ. Фронтъ ея прикрывался оврагомъ, былъ усиленъ лѣсомъ и деревней; вмѣстѣ съ тѣмъ направляющійся къ ней подставлялъ свой правый флангъ, а засимъ и тылъ подъ удары отряда, оборонявшаго Тыргокукульскую позицію. Такимъ образомъ, не смотря на разъединенное положеніе, обѣ части позиціи находились во взаимной связи и могли оказать другъ другу могущественное содѣйствіе или заставить противника предпринять одновременную атаку по двумъ расходящимся направленьямъ, на что онъ, казалось, не могъ рѣшиться въ виду превосходства силъ турокъ.

Встрѣча Суворова съ австрійцами убѣдила его, что особенныя черты нашихъ союзниковъ: нерѣшительность, склонность къ оборонѣ и хитрымъ маневрамъ, были на лицо. Какъ естественное слѣдствіе этого, рассчитывать на единство мысли и управленія при выполненіи атаки было нельзя, а потому выработка плана сраженія представляла громаднѣйшія затрудненія.

На основаніи произведенной рекогносцировки Суворовъ, правильно оцѣнивъ значеніе трехъ лагерей турокъ, составляетъ такой планъ атаки: 1) переправиться въ ночь черезъ Рымну у д. Чорешти и лѣса Богача (въ сферы турецкой позиціи); 2) русскимъ наступать уступомъ впередъ, поднимаясь вверхъ по р. Рымнѣ, и атаковать Тыргокукульскую позицію, являющуюся передовой. Въ то-же время австрійцамъ принявъ на себя обязанность обезпечить его тылъ и флангъ со стороны Крынгумейлора, наступать въ этомъ направленіи; 3) по исполненіи первой задачи русскимъ перемѣнить фронтъ и двигаться на Боксу, а австрійцамъ въ это время

3 *Дж*
подаваться впередъ и вправо для сближенія съ Суворовымъ; 4) по занятіи Суворовымъ Боксы союзнымъ войскамъ совместно атаковать главныя позиціи турокъ и 5) преслѣдовать турокъ за р. Рымникъ.

Задача, принятая на себя Суворовымъ, являлась крайне трудной и рискованной, такъ какъ по мѣрѣ приближенія къ Тыргокукульской позиціи промежутокъ между нимъ и австрійцами увеличивался, вслѣдствіе чего флангъ и тылъ русскихъ обнажались. Это могло привести къ тому, что при неудачѣ русскіе отбрасывались въ Рымну. Къ тому-же приходилось производить перемѣну фронта боевого порядка при условіяхъ возможныхъ атакъ противника во фланги.

Но принятіе такого плана было единственнымъ средствомъ: 1) взять въ свои руки инициативу отъ старшаго, т. е. пр. Кобургскаго; 2) увлечь австрійцевъ къ наступательному бою и 3) тянуть ихъ за собою, поставивъ въ положеніе, которое въ силу обстановки неизбежно вынуждало-бы ихъ къ послѣдовательному выполненію задачъ, на нихъ возложенныхъ.

Въ распоряженіи союзниковъ были силы: русскихъ— 9 слабыхъ баталіоновъ, 9 эскадроновъ карабинеръ, 2 казачьихъ полка и 1000 арнаутовъ. Боевая сила—около 6¹/₂ т. человекъ; австрійцевъ 10 баталіоновъ, 30 эскадроновъ, 53 орудія,—около 18 т., а всего—25.000 человекъ. На развѣтѣ 11-го сентября союзники, безъ помѣхи со стороны турокъ, исполнивъ переправу черезъ р. Рымну, выстроили боевой порядокъ на два фронта: русскіе—на югъ, австрійцы—на юго-востокъ.

Боевой порядокъ Суворова вполне соответствовалъ тѣмъ указаніямъ, которыя были даны имъ въ приведенныхъ выше выпискахъ: пѣхота—въ двѣ линіи, по три каре въ каждой (каре вообще двухбаталіонныя въ 400—800 чел.), а одно—изъ своднаго мушкетерскаго баталіона. Въ третьей линіи въ интервалахъ были поставлены 9 эскадроновъ карабинеръ, имѣя на флангахъ 2 дивизіона австрійскихъ гусаръ. Въ 4-й линіи находились арнауты съ казаками по флангамъ. *W*

Австрійцы послѣдовали примѣру русскихъ въ построеніи боевого порядка, развернувъ пѣхоту въ 2 линіи каре, а въ другихъ двухъ поставивъ конницу и выдѣливъ, по

просьбѣ Суворова, отрядъ Карачая, всего 2 баталіона, 8 эскадроновъ.

Задача этого отряда сводилась къ тому, чтобы закрыть промежутокъ между расходящимися вѣрообразно союзниками, установить между ними связь и непосредственно прикрыть флангъ и тылъ Суворова.

Съ разсвѣтомъ Суворовъ двинулся къ Тыргокукульской позиціи. Кукуруза и высокій бурьянъ скрывали приближеніе русскихъ и турки обнаружили ихъ наступленіе только при приближеніи къ оврагу, тянувшемуся передъ фронтомъ. Батарея, расположенная на правомъ ихъ флангѣ, открыла огонь. Сильная масса конницы атаковала только что переходившія черезъ оврагъ каре 1-й линіи, направляя главный ударъ на правый флангъ гренадерскаго каре. Въ то-же время другая масса ударила со стороны лѣса Каяты въ лѣвый флангъ. Эта совмѣстная атака заставила расчленивъ боевой порядокъ: два правыхъ каре 1-й линіи стойко и совокупными силами отражаютъ фронтальную атаку, а лѣвыя каре обѣихъ линій и 3 эскадрона карабинеръ отбиваютъ атаку фланговую, обезпечивая тѣмъ боевому порядку переходъ черезъ оврагъ при условіяхъ значительныхъ мѣстныхъ препятствій. Въ результатѣ боя неатакованныя два каре, 6 эскадроновъ карабинеръ и австрійскіе гусары овладѣли Тыргокукульскимъ лагеремъ.

Положеніе дѣлъ къ этой минутѣ на полѣ сраженія представлялось въ такомъ видѣ: разрывъ между австрійцами и русскими достигъ наибольшей величины до 5 верстъ; между обѣими пѣхотными линіями русскихъ образовался значительный интервалъ; части боевого порядка, выполнившія различныя задачи, распозллись, а впереди предстояла атака укрѣпленнаго лѣса Каята.

Это положеніе паводитъ великаго визиря на прекрасную мысль: онъ рѣшаетъ ворваться въ промежутокъ между союзниками и окончателно разъединивъ ихъ, разбить по частямъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія имъ были отданы слѣдующія приказанія:

1) Гаджи-пашѣ повторить атаку на правое крыло русскихъ.

2) 18 тыс. конницы отъ Боксы ворваться въ промежутокъ; 6 т. конницы съ 2—3 т. япычаръ на крупахъ бро-

ситься слѣва на Суворова между его линіями, а 12 т.—на австрійцевъ.

3) Въ то-же время для развлеченія вниманія послѣднихъ до 20 т. конницы направиться вдоль лѣса къ лѣвому флангу австрійцевъ.

4) Япычарамъ (до 15 т.) занять Крынгумейлорскій лѣсъ.

Хорошая мысль получаетъ совершенно несоотвѣтственное осуществленіе: разброска силъ вмѣсто, напимѣрь, массы тысячъ въ 40 противъ одного пункта. Къ тому же, мѣры визиря, предпріятыя имъ для приведенія въ исполненіе его плана, были парализованы искусными дѣйствіями Карачая, разумными распоряженіями принца Кобургскаго и несокрушимою стойкостью русскихъ каре, выполнявшихъ въ это время первую часть своей трудной задачи.

По мѣрѣ наступленія Суворова Карачай подавался впередъ, оставаясь между русскими и наступающими позади уступомъ главными силами австрійцевъ. Пр. Кобургъ для уменьшенія интервала между союзными корпусами измѣнилъ фронтальное наступленіе своихъ войскъ на облическое, а такъ какъ лѣвый его флангъ прикрывался болотистымъ лѣсомъ и потому дѣйствія турокъ на него не могли быть опасными, то онъ все вниманіе обратилъ на правое свое крыло.

Совокупностью этихъ распоряженій маршъ союзниковъ обратился въ простое наступленіе уступами, вслѣдствіе чего между частями устанавливалась тѣсная и прочная связь, и взаимная поддержка на наиболѣе важномъ мѣстѣ поля сраженія—въ центрѣ—являлась вполне возможной.

Помимо разброски силъ, турки не поняли необходимости согласовать свои атаки по времени.

Первымъ былъ атакованъ Карачай. Послѣ семи атакъ противникъ былъ отбитъ и, угрожаемый во флангъ отдѣленнымъ пр. Кобургомъ отъ главныхъ силъ отрядомъ изъ трехъ каре съ частью конницы, не рѣшался болѣе повторять свои атаки.

Только послѣ этого масса, брошенная противъ Суворова, атаковала его крайнее лѣвое каре, которое было тотчасъ же поддержано сосѣднимъ каре. Несмотря на отчаянную храбрость турокъ, врывающихся въ ряды, стойкость русскихъ и умѣло употребляемый ими перекрестный огонь при-

нудили турокъ отступить. Тогда Суворовъ приказалъ каре подаваться за отступавшими, не увлекайся, впрочемъ, и приводя себя въ порядокъ.

Слѣдовавшіе за этими каре три эскадрона карабинеръ и дивизионъ гусаръ три раза врубались въ турецкія массы, возобновлявшія атаки на пѣхоту, но по своей малочисленности достигнуть болѣе рѣшительнаго успѣха не могли.

Отброшенные отъ австрійцевъ, 12 т. турокъ соединились съ тѣми 6 т., которыя вели бой съ двумя-тремя русскими каре, и совмѣстнымъ ударомъ стремились смять ихъ. Приостановленные огнемъ этихъ каре, турки были атакованы въ правый флангъ Карачаемъ, въ высшей степени благоприятно и искусно воспользовавшимся сложившейся обстановкой и предоставленною ему со стороны противника свободою дѣйствій.

Турки бѣжали къ д. Боксѣ.

Во время описанныхъ событій на лѣвомъ русскомъ флангѣ правый старался сломить послѣднія усилія Гаджи-паша къ удержанію за собою Тыргокукульской позиціи. Турки три раза бросались на гренадеръ, отдѣльные всадники врывались въ каре, но послѣднее, отражая атаки огнемъ и штыкомъ, настойчиво подавалось впередъ. Этимъ неудержимымъ наступленіемъ и былъ положенъ конецъ упорству турокъ, обратившихся въ бѣгство двумя группами: одною къ югу по Рымникской дорогѣ, гдѣ преслѣдовали ихъ карабинеры, другою—къ лѣсу Каята.

Тогда противъ послѣдняго Суворовъ направляетъ пѣхоту почти всей первой линіи. Предстояло исполнить перемѣну фронта при условіи веденія боя еще на лѣвомъ флангѣ, при отсутствіи конницы, направленной по Рымникской дорогѣ, и атаковать укрѣпленный лѣсъ, до взятія котораго положеніе союзниковъ не могло быть обезпеченнымъ, ибо не представлялось возможности установить непосредственную связь между русскими и австрійскими частями боевого порядка.

Обойденный съ обоихъ фланговъ лѣсъ былъ взятъ безъ особаго труда: турки бѣжали къ Боксѣ. Ихъ атаки изъ сѣвернаго лѣса на лѣвый флангъ австрійцевъ отбиты и всѣ силы ихъ сосредоточиваются на позиціи за Крынгумейлорскимъ врагомъ съ сильными опорными пунктами—лѣсомъ и д. Боксою.

Въ лѣсу Каята Суворовъ пріостанавливаетъ русскихъ на полчаса у колодцевъ. Этотъ перерывъ вызывался не только естественнымъ утомленіемъ, но и необходимостью собрать свои войска, устроить ихъ послѣ столь сложнаго въ своемъ развитіи боя и установить планъ дальнѣйшаго дѣйствія, т. е. атаки сильной позиціи, широко занятой превосходными силами противника, растянувшимися на 8 верстъ. Но для Суворова уже являлось яснымъ, пасколькo матеріально и нравственно были подготовлены эти дѣйствія: турецкая конница понесла уже чувствительныя потери; турки, недопускаяшіе мысли о подходѣ русскихъ войскъ Суворова, теперь уже убѣдились въ своей ошибкѣ; окопы на позиціи еще не были окончены, хотя и заняты 40 т. отборной пѣхоты съ 28 орудіями. Къ тому-же, самое трудное союзниками уже было выполнено: фланговый маршъ при исключительныхъ условіяхъ обстановки, опасная атака Тыргокукульской позиціи, отбиты удары свѣжаго, морально надорваннаго непріятели; дальнѣйшія же дѣйствія сводились къ простѣйшему маневру—фронтальной атакѣ. Впрочемъ, все еще оставалась необходимость увлечь осторожнаго союзника.

Эту не боевую, а дипломатическую задачу Суворовъ разрѣшаетъ посылкою къ пр. Кобургу полковника Золотухина съ предложеніемъ атаковать позицію, концентрически наступая къ ней съ мѣста пріостановки. При принятіи этого предложенія русскимъ предстояло: возвратить карабинеровъ, продвинуться впередъ, послѣдовательно собрать свои три группы, пріостановленные на мѣстахъ, гдѣ окончился первый періодъ боя, направить въ то-же время ихъ для атаки д. Боксы, стать тогда на одной высотѣ съ австрійцами и концентрическимъ движеніемъ уничтожить все еще значительный промежутокъ между союзниками, занятый пока двумя отрядами—Карачая и выдѣленнымъ ему на подкрѣпленіе.

Долго размышлять и колебаться пр. Кобургскому не приходилось и предложенный ему Суворовымъ планъ былъ имъ принятъ. Вслѣдствіе этого въ часъ пополудни Суворовъ двинулъ свои войска къ Боксѣ, прикрывавшей доступы къ лѣвому флангу турецкой главной Крингумейлорской позиціи. Здѣсь имъ былъ примѣненъ тотъ-же маневръ, кото-

рый облегчилъ взятіе лѣса при мѣстечкѣ Каяты: два каре двинулись на центръ, два гренадерскихъ — охватываютъ справа, два мушкетерскихъ — слѣва, устанавливая въ то-же время послѣдовательно связь съ Карачаемъ.

Попытка турецкой конницы порвать эту связь уничтожена обычнымъ въ этотъ день взаимодействіемъ пѣхоты и конницы: русская пѣхота приостанавливаетъ несущихся, Карачай своими гусарами бьетъ ихъ ударомъ въ подставляемый флангъ.

Атака деревни, сверхъ того, была удачно подготовлена сильнымъ огнемъ русской артиллеріи. Выбитые штыками одновременно ворвавшихся трехъ группъ, турки изъ д. Боксы бѣжали частью къ Крынгумейлору, частью къ Мартинешти, указывая тѣмъ на начавшееся уже разложеніе непріятельской арміи.

Но и послѣ этого задача, которую союзникамъ оставалось выполнить, была не легка; имъ приходилось еще атаковать лѣсъ, усиленный хотя и неоконченными окопами и занятый 40 т. небывшихъ еще въ бою свѣжихъ войскъ. Однако, свойства принадлежащей мѣстности облегчили охватъ обоихъ фланговъ. Наиболее удачную и легкую форму атаки укрѣпленной позиціи, представляетъ обходъ ея съ обоихъ фланговъ при условіи, конечно, что превосходящій въ силахъ обороняющійся энергичной контръ-атакой не разорветъ центра и не получитъ возможности бить обходящихъ по частямъ.

Противъ возможности такихъ дѣйствій со стороны турокъ при атакѣ имъ укрѣпленной Крынгумейлорской позиціи Суворовъ, уступая значительно противнику въ числѣ, употребляетъ оригинальный маневръ, дававшій боевое примѣненіе конницѣ въ атакѣ укрѣпленнаго лѣса и позволявшій ему примѣнить при такой атакѣ указанный выше способъ. Для этого онъ предложилъ Кобургу пустить въ атаку на окопы кошицу и подъ ея прикрытіемъ подвести къ фронту часть пѣхоты, чѣмъ и удержать турокъ отъ перехода въ наступленіе съ фронта, главную-же массу пѣхоты направить въ обходъ лѣса съ обоихъ фланговъ.

Пѣхота союзниковъ, назначенная для дѣйствія на фронтъ, перестроилась въ одну линію каре. Во второй линіи за пѣхотою развернулась конница. Около 4 часовъ дня, когда

обѣ линіи подошли на 300 сажень къ окопамъ, конница прошла черезъ интервалы пѣхоты и карьеромъ бросилась на окопы частью съ фронта, частью съ лѣваго фланга. Не остановилъ лихого удара ни сильный огонь артиллеріи, ни ружейный огонь янычаръ. Къ тому-же подоспѣвшая пѣхота ударила въ штыки.

Стѣнные въ недостаточномъ для 40-тысячной массы лѣсу, обходимые, благодаря потерѣ Боксы, съ лѣваго фланга, угрожаемые, вслѣдствіе обхода австрійцевъ справа, полнымъ окруженіемъ, турки обратились въ паническое бѣгство, преслѣдуемые союзниками до Рымника. 15 т. убитыхъ и вся артиллерія,—таковы были потери турокъ. Побѣда куплена союзниками потерей 500 человѣкъ.

Рымникское сраженіе, съ тактической точки зрѣнія, является въ высшей степени типичнымъ боемъ для выясненія тѣхъ началъ, которыя отличаютъ русскую тактику въ эту эпоху. Послѣднее выраженіе вполнѣ умѣстно, ибо австрійцы приняли форму построенія, позаимствованную всецѣло у русскихъ, и въ веденіи боя только лишь вынуждены были согласовать свои дѣйствія съ просьбами и желаніями энергичнаго союзника, что, нужно признать, выполнено было ими съ искусствомъ, энергіей, храбростью и съ глубокимъ сознаніемъ работы во имя общихъ интересовъ.

На сторонѣ противника—превосходство силъ, выгодная и сильная позиція, соотвѣтствовавшая свойствамъ его арміи.

Средства для парирования этихъ неблагопріятныхъ данныхъ обстановки: скрытность предварительныхъ передвиженій, ночныя дѣйствія, инициатива атаки, битве по воображенію.

Планъ сраженія Суворова высокопоучителенъ какъ въ смыслѣ постановки частныхъ задачъ, распредѣленія ролей между союзниками, такъ и въ отношеніи мѣръ, принятыхъ имъ для ослабленія присущихъ союзнымъ отрядамъ недочетовъ,—главнымъ образомъ двойственности власти, а въ данномъ случаѣ—еще излишней осторожности австрійцевъ: онъ беретъ на себя главнѣйшую и опаснѣйшую задачу активнаго характера, предоставляя союзнику задачу скорѣе оборонительнаго характера—обезпечить флангъ и тылъ атакующаго.

Принятая форма боевого порядка доставляет, при надлежащей устойчивости, гибкость, подвижность, полную удобопримѣнимость къ мѣстности и къ дѣйствіямъ противника.

Конница, поставленная за пѣхотою по слабости, однако, атакуетъ сама, преслѣдуетъ, оставаясь, впрочемъ, настолько въ рукахъ начальника, что въ нужную минуту, по требованію Суворова, возвращается къ важнѣйшей точкѣ поля сраженія.

Уступная форма, принятая для боевого порядка всего отряда союзниковъ, въ высшей степени удачно и полно рѣшаетъ вопросъ о взаимномъ содѣйствіи въ первый наиболѣе опасный періодъ боя и парализуетъ усилія противника, разумныя по времени и направленію.

Русскія войска не уклоняются отъ атаки мѣстныхъ предметовъ, къ тому-же укрѣпленныхъ—лѣсовъ, деревень. Порядокъ выполненія этихъ атакъ представляетъ поучительные образцы, доступные только для боевого порядка, отступившаго отъ правилъ линейной тактики: подготовка артиллерійскимъ огнемъ, охватъ со всѣхъ сторонъ, смѣлый и рѣшительный ударъ.

Выполненіе послѣдней задачи—атака Крынгумейлорскаго лѣса конницей—сообразовано съ важнѣйшею данною—характеромъ противника: его впечатлительностью вслѣдствіе всякой неожиданности. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ фактъ показываетъ наши успѣхи, достигнутые въ отношеніи боевой подготовки конницы.

Затѣмъ, все сраженіе даетъ послѣдовательный рядъ примѣровъ ~~того~~ безконечнаго воздѣйствія Суворова на нравственную сторону русскихъ войскъ, принадлежавшихъ въ большинствѣ случаевъ къ частямъ недавняго формированія. Выдержка, стойкость, дисциплина, искусное веденіе огня при отраженіи атакъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, беззавѣтный порывъ и ударъ при атакѣ,—все доведено до высшей степени подъ влияніемъ личности полководца.

Наконецъ, Рымникское сраженіе является величайшимъ образцомъ умѣнья полководца маневрировать на полѣ сраженія при крайне тяжелой обстановкѣ и неблагоприятныхъ для наступающаго условіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ сраженіи сказывается не только умѣніе полководца маневри-

ровать но и подготовка къ такому маневрированію самихъ войскъ—они совершаютъ перемѣну фронта, продолжая вести бой.

Такимъ образомъ, у насъ уже къ 1790 году подъ влияніемъ боевого опыта войнъ съ турками и теоретическихъ взглядовъ такихъ научно-образованныхъ полководцевъ, какими являлись Румянцевъ и Суворовъ, выработались приемы веденія боя и, какъ выѣшнее ихъ выраженіе, такой боевой порядокъ, который сильно разнился по формѣ и что самое главное, по духу отъ линейнаго боевого порядка и, заключая въ себѣ зародышъ современныхъ намъ требованій.

Этотъ новый боевой порядокъ имѣлъ слѣдующія выгодныя преимущества:

1) Гибкость вслѣдствіе расчлененія сплошныхъ толковыхъ линій на независимыя болѣе или менѣе крупныя тактическія единицы, принимавшія въ бою построенія, вызываемыя обстановкою—каре или колонны. При этомъ колонны, какъ болѣе подвижныя и удобоуправляемыя, употреблялись преимущественно для маневрированія. W

2) Давалъ возможность проявленія въ полной мѣрѣ взаимной выручки, чѣмъ всегда была богата русская армія. Новая прерывчатая форма облегчала выполненіе этой задачи, такъ какъ позволяла быстро сосредоточивать на опредѣленномъ пунктѣ необходимое число войскъ. W

3) Допускалъ полную независимость элементовъ боевого порядка, что, въ свою очередь, способствовало проявленію частнаго почина, вообще развитого у насъ въ эту эпоху.

4) Позволялъ для достиженія рѣшительнаго успѣха и для парированія ударовъ непріятеля, въ рукахъ старшаго начальника сохранять общій резервъ, хотя всегда и незначительный, или примѣнять такую группировку войскъ, которая обезпечивала превосходство силъ на важнѣйшемъ пунктѣ. W

5) Устанавливалъ широкое примѣненіе стрѣлковыхъ цѣпей, ведущихъ, въ цѣляхъ подготовки удара, мѣткій одиночный огонь и поддерживаемыхъ сомкнутыми частями, построенными въ глубокихъ строяхъ. Это-же вызвало у насъ широкое развитіе и прочную организацію егерскихъ частей, что способствовало развитію началъ стрѣлковаго боя, такъ широко примѣняющагося теперь. Все это обращаетъ W

на себя тѣмъ большее вниманіе, что въ это-же время въ Пруссіи господствовала въ полной мѣрѣ система Фридриха Великаго, который до самой своей смерти (1786 г.) съ недо-вѣріемъ относился къ развитію стрѣлковаго боя и имѣлъ въ своей арміи не болѣе 1500 егерей, а во Франціи, другой пер-воклассной военной державѣ, еще велась лишь литературная полемика о выгодахъ линейнаго и глубокаго боевого по-рядка, при чемъ многіе отдавали преимущество первому.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что всѣ эти новые пути, исканіе новыхъ формъ и приемовъ веденія боя, намѣчаются и осуществляются тамъ, гдѣ неподавленные могуществен-нымъ авторитетомъ и опытомъ передовыхъ западно-евро-пейскихъ армій, наши полководцы работали въ области военнаго искусства вполне самостоятельно и самобытно.

Правда, при столкновеніи съ западно-европейскими арміями, русскія войска и въ Екатерининскую эпоху нерѣдко прибѣгали къ линейному порядку, но, какъ показываютъ войны въ послѣдніе годы этого царствованія, богатый опытъ предшествующихъ войнъ не прошелъ безслѣдно и вскорѣ найдены были способы примѣнить и тутъ тѣ средства, кото-рыя съ такимъ успѣхомъ примѣнялись при нѣсколько иной обстановкѣ.

Тактика походныхъ движеній въ эпоху Императрицы Екатерины II также видоизмѣняется, не останавливаясь на одномъ какомъ либо видѣ распредѣленія войскъ на походѣ, и рѣзко отличается отъ обычныхъ въ прежнее время дви-женій въ одну колонну на европейскомъ театрѣ и въ грузномъ общеоармейскомъ каре въ войнахъ съ турками*).

Въ апрѣлѣ 1769 г. кн. Голицынъ еще ведетъ свою армію въ одной глубокой колоннѣ, но уже въ іюлѣ онъ, имѣя въ виду построить боевой порядокъ въ двѣ линіи, ведетъ армію примѣнительно къ этому порядку въ двухъ параллельныхъ колоннахъ съ интерваломъ между ними: 1-я линія—лѣвая колонна, 2-я—правая; полковые обозы—при частяхъ и слѣдуютъ особой колонной сбоку. Непосред-ственно при арміи и тяжелый обозъ, идущій правѣе арміи.

Такое распредѣленіе войскъ обеспечивало быстрый переходъ въ намѣченный боевой порядокъ простымъ пово-

*) См. схему № 9.

ротомъ къ сторонѣ непріятели, но между линіями оказывались обозы. Это неудобство устранено при отступленіи отъ крѣпости въ августѣ. Обозы тогда были выдѣлены въ 3-ью и 4-ую колонны и все движеніе прикрито сильными авангардами и арріергардами.

Въ 1770 г. Румянцевъ ведетъ армію отъ Хотина долиною Прута въ семи колоннахъ съ интервалами между ними. Этотъ порядокъ тѣсно связанъ съ боевымъ изъ трехъ дивизионныхъ каре:

2-я и 3-я дивизіи шли въ 1-ой и 7-ой колоннахъ, имѣя въ головѣ гренадеръ, за ними конницу наружныхъ фланговъ. Главная часть пѣхоты этихъ дивизій.—во 2-й и 6-й колоннахъ, имѣя между бригадами дивизіи полевую артиллерію. Въ головѣ—бригада передняго фаса, въ тылу—задняго. Колонны 3-я и 5-я—войска самага сильнаго центральнаго каре: въ 3-й колоннѣ—правая половина каре, въ 5-й—лѣвая. Въ 4-й колоннѣ—исключительно артиллерійскій резервъ—32 орудія, бывший въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго. Полковые обозы—за колоннами, тяжелые—отдѣльно отъ арміи; войска—во взводныхъ колоннахъ.

Далеко впереди, въ 9—10 переходахъ, находились въ нѣсколькихъ группахъ войска передоваго Молдавскаго корпуса, обезпечивающія движеніе арміи, но по сближеніи съ противникомъ армія высылаетъ непосредственно отъ себя сильный авангардъ.

Такое движеніе разъединенными группами, сосредоточиваемыми только къ полю сраженія, идея современныхъ намъ маршей-маневровъ—выдвинуло опять-таки запросъ на самостоятельность частныхъ начальниковъ, пониманіе ими общаго положенія дѣлъ, способность принимать на свой страхъ рѣшенія, и при томъ крайне отвѣтственныя, ибо отъ нихъ зависѣли и возможность выполненія предначертаній главнокомандующаго, и безопасность главныхъ силъ арміи.

Въ томъ-же году во 2-й арміи П. Панинъ даетъ слѣдующія указанія для походнаго движенія: соответственно съ боевымъ построеніемъ арміи въ три каре-центральное сильнѣйшее и два фланговыхъ, болѣе слабыхъ, чѣмъ у Румянцева, съ внутреннимъ резервомъ въ каждомъ каре, армія слѣдуетъ въ 4-хъ пѣхотныхъ колоннахъ, имѣя между ними

тяжелую конницу, а впереди и на флангах—легкую казачью, на обязанность которой падало содержание форпостовъ, охранение безопасности и спокойствія всей арміи, посылка развѣздовъ и партій.

Главное центральное каре составляли двѣ среднія колонны, фланговыя каре шли въ крайнихъ колоннахъ. Впереди каждой внутренней резервъ. Тяжелый обозъ съ особымъ прикрытіемъ изъ пѣхоты и казаковъ—позади колонны.

Но и вышеприведенные порядки не составляли типовъ, не являлись неизмѣнными, особенно при движеніи небольшихъ отрядовъ, примѣнявшихъ то размѣщеніе, которое при извѣстной обстановкѣ обеспечивало наибольшую боевую готовность. Такъ, во время ночного движенія Вейсмана къ позиціи у Карасу 27-го мая 1771 г. походный порядокъ былъ слѣдующій: впереди казаки, за ними авангардъ изъ пѣхоты, кавалеріи и 5-ти орудій въ 2-хъ колоннахъ. Главныя силы тоже въ двухъ колоннахъ, имѣя за собою артиллерію въ 3 колоннахъ, за артиллеріей—арріергардъ изъ пѣхоты и казаковъ при 4-хъ орудіяхъ.

Къ Кучукъ-Кайнарджи въ 1773 г. Вейсманъ, вынужденный проходить лѣсное дефиле, ведетъ войска въ одной колоннѣ, но съ далеко выдвинутымъ авангардомъ. Суворовъ, въ приказѣ по Крымскому корпусу, говоритъ, что „походный порядокъ долженъ сообразоваться съ боевымъ, дабы тотчасъ на походѣ драться, имѣя всегда авангардъ и арріергардъ, и только при дѣйствіяхъ противъ турокъ можно только казаковъ“.

Такимъ образомъ, у него войска двигаются или въ небольшихъ каре, или во взводныхъ колоннахъ, кавалерія—внутри линіи, пѣхота—въ головѣ и въ хвостѣ, пушки и легкіе обозы—по возможности съ крыльевъ.

При движеніи въ нѣсколькихъ колоннахъ принимались тщательныя мѣры для уравниенія ихъ движенія.

Впереди колонны для исправленія неисправностей на путяхъ шли піонеры.

Отъ офицеровъ всѣхъ ранговъ требовалось итти непременно па своихъ мѣстахъ, почему-либо отставшіе нижніе чины не должны были догонять свои части, а пристраиваться

къ идущимъ мимо нихъ, и лишъ на привалахъ или ночлегахъ возвращаться къ своей части.

На *ночлегахъ* войска становились лагеремъ, порядокъ размѣщенія котораго или представлялъ обыкновенный линейный порядокъ съ внутреннимъ резервомъ и съ 4-й линіей, въ которой стояла конница, или совершенно соотвѣтствовалъ боевому построению арміи и отряда въ видѣ отдѣльныхъ каре. При расположеніи войскъ на отдыхъ прежде всего требовалась безопасность этого расположенія, а потомъ—удобства для войскъ. Особенное вниманіе обращалось на поддержаніе въ лагеряхъ санитарныхъ условій и чистоты.

Въ общемъ нужно признать, что русская армія въ эпоху Императрицы Екатерины II, совершенствуясь подъ руководствомъ своихъ выдающихся полководцевъ, развиваетъ всѣ стороны военнаго искусства и почти во всемъ идетъ впереди современныхъ ей западно-европейскихъ армій, особенно въ области тактики, намѣчая начала тѣхъ идей, появленіе которыхъ совершенно ошибочно принято относить всецѣло и нераздѣльно къ Франціи въ эпоху, такъ называемой, великой революціи.

Х. Ларго-Кагульская операція.

1) Краткій очеркъ кампаніи 1769 года.

Изъ трехъ вопросовъ русской внѣшней политики, стоявшихъ на очереди при Петрѣ Великомъ,—шведскаго, польскаго и турецкаго,—Петръ разрѣшилъ только первый. Вторые два вопроса были имъ переданы, какъ наслѣдіе, его преемникамъ. Однако, до вступленія на престолъ Екатерины II только одна Императрица Анна пыталась привести къ концу вопросы польскій и турецкій.

Въ Польшѣ начинанія Анны увѣнчались успѣхомъ, и она тамъ постепенно проводила программу Петра, сознавая, однако, что еще не насталъ моментъ для окончательнаго рѣшенія польскаго вопроса во всемъ его объемѣ.

Что касается турецкаго вопроса, то, не смотря на значительный успѣхъ своего оружія въ четырехлѣтней войнѣ съ Турціей въ царствованіе Императрицы Анны, Россія въ рѣшеніи этого вопроса почти ни на шагъ не продвинулась впередъ.

Неуспѣхъ военныхъ дѣйствій Австріи и ея крайне неискренняя политика привели почти къ полной безрезультатности для Россіи Бѣлградскаго мира 1739 года.

Сознаваемая необходимость для интересовъ Россіи „сократить силы скоростижнаго короля Прусскаго“ заставила Императрицу Елизавету принять „самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Фридрихомъ Великимъ“, которая продолжалась пять лѣтъ и совершенно отвлекла вниманіе Елизаветы отъ вопросовъ польскаго и турецкаго.

Такимъ образомъ, рѣшеніе этихъ вопросовъ перешло къ преемникамъ Елизаветы, ближайшимъ изъ которыхъ по существу должно считать Екатерину II.

Императрица Екатерина II отлично понимала, какая задача выпала на ея долю, и нужно сказать, не касаясь пока польскаго вопроса, ясно сознавала, какихъ ближайшихъ цѣлей необходимо было ей достигнуть, чтобы выполнить выпавшія на нее историческія задачи.

Послѣ того, что было сдѣлано Петромъ и Анной на пути разрѣшенія турецкаго вопроса, ближайшей цѣлью Екатерины на этомъ пути было завоеваніе Крыма и утверженіе на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, что, съ одной стороны, давало Россіи на югѣ естественныя границы, а съ другой,—служило важнымъ этапомъ на пути обращенія Чернаго моря въ русское море и завладѣнія свободнымъ выходомъ изъ него.

При такихъ обстоятельствахъ борьба съ Турціей въ царствованіе Екатерины являлась неизбежной. Разъ-же существовали причины для такой борьбы, то предлоги, очевидно, должны были явиться. Появленію такихъ предлоговъ способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что настойчивое вмѣшательство въ это время Россіи въ дѣла Польши поддерживало въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, главнымъ образомъ, во Франціи, боязнь за чрезмѣрное усиленіе Россіи. А это привело къ тому, что Франція, дѣйствовавшая противъ Россіи въ самой Польшѣ, интриговала противъ нея и въ Турціи, подбивая послѣднюю на войну съ Россіей и заставляя этимъ Россію вести войну на два фронта.

Не смотря, однако, на всѣ старанія французовъ, а также бѣжавшихъ въ Турцію польскихъ конфедератовъ,

турецкій султанъ Мустафа II долго уклонялся отъ навязываемой ему войны и еще въ началѣ 1768 г. объявилъ всѣмъ сторонникамъ войны съ Россіей, что „Турція не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ, потому что всѣ ея дѣйствія клонятся только къ охраненію ея собственной чести и спокойствія“.

Въ виду такого категорическаго заявленія султана сторонники войны рѣшились вызвать искусственно столкновение съ подданными Порты на ея границахъ и тогда доказать султану, что честь и спокойствіе Турціи неотложно требуютъ отъ нея объявленія Россіи войны.

Столкновение это было вызвано французскими агентами между татарами и гайдамаками на р. Кодымѣ у м.м. Балты и Галты, причемъ эти агенты добились того, что мусульманская кровь была пролита русскими на землѣ, принадлежавшей Портѣ. Фактъ этотъ и послужилъ предлогомъ для объявленія намъ Турціей войны въ концѣ 1768 г.

Французскій посоль въ Константинополь, Де-Бретейль, былъ чрезвычайно доволенъ совершившимся фактомъ и утверждалъ, что въ начавшейся войнѣ Россія несомнѣнно будетъ побѣждена, такъ какъ силы ея слабы и война не популярна. Де-Бретейль говорилъ: „Нація не проститъ Екатеринѣ того, что она вовлекла ее въ ту войну, которая во всѣхъ отношеніяхъ чужда ея интересамъ“.

Объявивъ Россіи войну, Турція рѣшила дѣйствовать наступательно, для чего изготовить армію, численностью въ 60000 человекъ. Кромѣ того, флотъ Турціи на Черномъ морѣ состоялъ изъ 250 судовъ, изъ которыхъ было 9 большихъ кораблей и 60 полугалеръ.

Пользуясь слабой защитой нашего пограничнаго съ нею пространства, Турція предполагала произвести вторженіе въ наши предѣлы съ трехъ сторонъ и сообразно съ этимъ составить три арміи*).

Главная армія верховнаго визиря, силою около 40000 человекъ, сосредоточившись у Адрианополя, должна была съ наступленіемъ весны 1769 г. двинуться къ Днѣстру, направляясь къ Хотину, соединиться тамъ съ 80000 поль-

---

*) См. карту № 10.

скихъ конфедератовъ и, переправившись черезъ Днѣстръ, занять Каменецъ-Подольскъ, затѣмъ двинуться къ Варшавѣ, свергнуть Станислава Понятовскаго, выбрать новаго короля и, пользуясь малочисленностью нашихъ войскъ въ Польшѣ, уничтожить ихъ тамъ, послѣ чего двумя колоннами двинуться на Кіевъ и Смоленскъ.

Другая армія—Крымскаго хана, численностью въ 60000 человекъ, должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга, со стороны Крыма, и наконецъ, третья армія, посаженная на суда, имѣла назначеніе высадиться въ Азовскомъ морѣ, овладѣть Таганрогомъ и Азовомъ и, соединившись съ горами Кавказа, двинуться къ Астрахани.

Для рѣшенія вопроса о планѣ войны со стороны Россіи 4-го ноября 1768 г. былъ собранъ въ Петербургѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императрицы, военный совѣтъ, который прежде всего единодушно рѣшилъ вести войну наступательную. Относительно же плана дѣйствій совѣтъ постановилъ слѣдующее: для операцій противъ турокъ сформировать двѣ арміи.

Первая армія, главная, численностью до 95000 человекъ, подъ начальствомъ кн. Голицына, должна была къ первымъ числамъ марта 1769 г. сосредоточиться къ Кіеву, затѣмъ двинуться къ Днѣстру и овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотиннымъ.

Вторая армія гр. Румянцева, численностью до 40000 человекъ, получивъ названіе Оборонительной или Украинской арміи, должна была сосредоточиться въ двухъ пунктахъ на р. Самарѣ (у Екатеринослава) и у Бахмута и прикрывать южныя границы государства.

Кромѣ того, незначительные отряды были направлены въ Крымъ и на Кавказъ.

Военныя дѣйствія начались еще въ концѣ 1768 г. вторженіемъ татаръ по двумъ направленіямъ: въ Елисаветградскую провинцію и къ Бахмуту. Оба вторженія, рассчитанныя на внезапность, были для татаръ неудачными.

Дѣйствія арміи кн. Голицына, въ 1769 г., не смотря на ея наступательную задачу, были крайне медленны и нерѣшительны. Только къ 1-му апрѣля первая армія, далеко не въ предполагаемомъ составѣ, собралась между Бугомъ и Днѣстромъ въ такомъ положеніи, что въ 6 дней могла со-

средоточиться и кратчайшимъ путемъ выйти къ лучшей на Днѣстрѣ переправѣ у Калюса, ниже Хотина.

Лишь 15-го апрѣля армія начала у Калюса переправу черезъ Днѣстрѣ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Перейдя Днѣстрѣ, кн. Голицынъ, имѣя въ строю всего до 39000 человекъ, оставивъ всѣ тяжести на лѣвомъ берегу и взявъ съ собою провіанта только на восемь, а фуража—на пять дней, направился къ Хотину, рассчитывая взять эту крѣпость штурмомъ, хотя при себѣ не имѣлъ осадной артиллеріи.

Это рѣшеніе Голицына показываетъ, что онъ совершенно неправильно судилъ о положеніи непріятеля и не имѣлъ точнаго представленія о предстоявшихъ ему операціяхъ.

Турецкая армія также дѣйствовала не особенно рѣшительно. Ея главныя силы 1-го апрѣля только выступили изъ Адрианополя къ Исакчи и ко времени подхода Голицына къ Днѣстру были еще на правомъ берегу Дуная, но Хотинъ былъ занятъ уже 20-тысячнымъ гарнизономъ. Кромѣ того, близъ Хотина находилось 10000 конницы. Другія войска турокъ находились: до 30000—въ Бендерахъ, 13000—по близости Сорокъ и 8000-ный отрядъ арнаутовъ приближался къ Могилеву. Наконецъ, 80000 татаръ, какъ бы составляя авангардъ турецкой арміи, сосредоточились у Каушанъ.

Такимъ образомъ, къ Хотину, который имѣлъ сильный гарнизонъ, былъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей турокъ и имѣлъ на вооруженіи 120 пушекъ большого калибра, могли въ скоромъ времени подойти весьма значительныя подкрѣпленія.

Между тѣмъ, 19-го апрѣля кн. Голицынъ подошелъ къ Хотину и въ этотъ день разбилъ турецкій отрядъ, стоявшій близъ крѣпости; однако, недостатокъ въ продовольствіи и неимѣніе осадной артиллеріи заставили русскую армію 21-го апрѣля отступить отъ Хотина и вновь переправиться на лѣвый берегъ Днѣстра, гдѣ кн. Голицынъ расположилъ свою армію у Деражны. Здѣсь кн. Голицынъ стоялъ въ бездѣйствіи, какъ бы приводя армію въ порядокъ, но въ сущности потому, что онъ отказывался отъ активныхъ дѣйствій, ожидая ихъ отъ турокъ. Турки-же, не имѣя точно разработаннаго плана дѣйствій, сосредоточивались очень медленно,

постоянно мѣняя свои предположенія. Дѣлать это турки могли вполнѣ спокойно, такъ какъ кн. Голицынъ совершенно не мѣшалъ имъ, оставаясь въ полной бездѣятельности и предоставляя, такимъ образомъ, инициативу противнику.

Къ счастью, турки не умѣли проявить эту инициативу. Только 21-го мая 200-тысячная армія ихъ сосредоточилась у Исакчи, гдѣ послѣ долгихъ споровъ рѣшено было переправляться черезъ Дунай, а затѣмъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ.

Къ половинѣ іюня турки расположились между р.р. Серетомъ и Днѣстромъ: главныя силы, въ значительной степени ослабленныя побѣгами, численностью въ 100000 человекъ,— у Рябой Могилы съ тѣмъ, чтобы направиться въ ту или другую сторону, или къ Хотину или къ Бендерамъ, смотря по тому, куда пойдутъ русскіе; 40000 татаръ стояли около Дубоссаръ, готовясь вторгнуться въ Новороссію; въ Хотинѣ къ этому времени было 35000; 20000 турокъ стояли въ Бендерахъ.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, визирь готовъ былъ дѣйствовать и со стороны Новороссіи, и со стороны Хотина черезъ Польшу.

Между тѣмъ, Императрица, недовольная дѣйствіями кн. Голицына, потребовала отъ него болѣе рѣшительныхъ операцій.

Послѣ долгихъ совѣщаній кн. Голицынъ, въ виду изложеннаго выше расположенія турокъ и получивъ свѣдѣнія, что главная турецкая армія съ 40000 татаръ выступила изъ Рябой Могилы къ Бугу, т. е. противъ арміи гр. Румянцева, рѣшилъ всей своей арміей перейти Днѣстръ у Симошина, выше Хотина, и дѣйствовать противъ этой крѣпости всѣми силами.

Оставивъ всѣ тяжести подъ особымъ прикрытіемъ у Симошина, армія кн. Голицына, безъ всякаго сопротивленія со стороны турокъ, 24-го іюня по двумъ наведеннымъ понтоннымъ мостамъ переправилась черезъ Днѣстръ и 25-го двинулась къ Хотину. Только подойдя къ крѣпости на шесть верстъ къ д. Пашкивцы, русская армія была встрѣчена 2-го іюля большими массами турокъ. Въ этотъ день обѣ арміи готовились атаковать другъ друга. Въ происшедшемъ вслѣдствіе этого 3-го іюля сраженіи, о тактикѣ русскихъ въ кото-

ромъ упоминалось выше *) кн. Голицынъ одержалъ побѣду, однако, Хотина ему въ этотъ день занять не удалось.

Съ 3-го іюля кн. Голицынъ начинаетъ бомбардировать Хотинъ и приступаетъ къ его блокадѣ. Энергическія дѣйствія русскихъ противъ Хотина заставляютъ визиря отказаться отъ вторженія въ Новороссію для дѣйствія противъ Румянцева и направить свои усилія для спасенія этой важной крѣпости. Вслѣдствіе этого онъ отправляетъ къ Хотину изъ Каушанъ 30000 татаръ и отъ Яссы—20000 турокъ, наконецъ, самъ выступаетъ изъ Бендеръ по направленію къ Хотину. Это приводитъ къ столкновенію 19-го іюля отряда кн. Прозоровскаго, выставленнаго въ видѣ авангарда къ сторонѣ Бендеръ, съ татарами и, наконецъ, къ общему бою 22-го іюля на заранѣ укрѣпленной кн. Голицынымъ позиціи въ 6 верстахъ къ югу отъ Хотина. Сраженіе это, въ которомъ 30000 русскихъ сражалось противъ 120000 турко-татаръ, окончилось полной побѣдой русскихъ. Непритель отступилъ съ такой поспѣшностью, что посланныя 23-го іюля для преслѣдованія его наши войска никого не встрѣтили на разстояніи болѣе 20 верстъ отъ Хотина. Блокада крѣпости возобновилась.

Отступившіе отъ Хотина татары, соединясь съ 40000-и турецкой арміей, высланной отъ Рябой Могилы черезъ Яссы, вскорѣ вновь явились подъ крѣпостью, гдѣ 26-го іюля опять произошло сраженіе, въ общемъ неудачное для непрителя. Однако, онъ успѣлъ войти въ сношеніе съ крѣпостью и снабдить ее продовольственными и боевыми запасами.

Послѣ этого кн. Голицынъ, опасаясь соединенія у Хотина превосходныхъ непрительскихъ силъ въ виду возможности скорого прибытія къ крѣпости всей арміи визиря, рѣшилъ вновь отойти за Днѣ^{ом}стръ. Въ почъ съ 1-го на 2-ое августа русская армія безпрепятственно перешла у Окопа черезъ Днѣстръ и расположилась у Княжичи противъ Хотина, сильно укрѣпивъ позицію на случай генеральнаго боя.

Въ теченіе всего августа турки дѣлали попытки къ переправѣ черезъ Днѣстръ, но постоянно были отбиваемы нашими передовыми войсками; наконецъ, 29-го августа

*) См. стр. 74.

турки успѣли перебросить на лѣвый берегъ Днѣстра значительную часть своей арміи и здѣсь въ этотъ день произошло сраженіе, которое продолжалось болѣе 12 часовъ и окончилось въ пользу русскихъ.

Турки принуждены были вновь отойти за Днѣстръ. Новая попытка непріятеля къ переправѣ, сдѣланная имъ 6-го сентября, опять была отбита съ большимъ урономъ для него, что и повлекло за собой очищеніе турками 9-го сентября Хотина. 10-го сентября кн. Голицынъ занялъ Хотинъ.

Турецкая армія, за недостаткомъ продовольствія, почти вся разбѣжалась, а остатки ея, въ числѣ не болѣе 30000, черезъ Яссы и Бендеры спѣшили на правый берегъ Дуная. Это очищало русскимъ всю Молдавію. Тѣмъ не менѣе, кн. Голицынъ 13-го сентября переходитъ на лѣвый берегъ Днѣстра къ Меджибожу, отправивъ для занятія Молдавіи только одинъ отрядъ генерала Эльмта.

26-го сентября безъ всякаго труда Эльмтъ занялъ Яссы.

Недовольная дѣйствіями кн. Голицына, Екатерина, давъ ему званіе фельдмаршала, отозвала его, вручивъ командованіе арміей гр. Румянцеву.

Главнокомандующимъ 2-й арміей былъ назначенъ графъ Петръ Панинъ.

Вторая армія, пока первая оперировала у Хотина, двинулась къ Бугу, причемъ, искусно организуя это движеніе и высылая сильные передовые отряды, доходившіе до Бендеръ, гр. Румянцевъ ввелъ въ заблужденіе визиря относительно своихъ силъ. Это и послужило главной причиною бездѣйствія визиря и его нерѣшительности вторгнуться въ Новороссію и идти всѣми силами къ Хотину. Когда-же Голицынъ окончательно отошелъ за Днѣстръ, то вторая армія расположилась на зимнихъ квартирахъ по обѣ стороны Днѣпра около Кременчуга.

Отрядъ, отправленный въ эту кампанію въ Крымъ, доходилъ до Сиваша, но по недостатку фуража вернулся въ Бахмутъ.

Болѣе результатны въ этомъ году были дѣйствія русскихъ войскъ на Кавказѣ, гдѣ они, при содѣйствіи 16000 калмыковъ, вели успѣшно малую войну съ горцами и успѣли подчинить нашей власти Кабарду.

2) Кампанія 1770 г.

а) Событія до сраженія у Рябой Могилы.

По предположеніямъ Военной Коллегіи для дѣйствій противъ турокъ въ кампанію 1770 г. было назначено всего около 148000 человекъ съ 40000 разныхъ нерегулярныхъ войскъ.

Всѣ эти войска распредѣлялись на двѣ арміи и 4 отдѣльныхъ корпуса.

Первая армія — гр. Румянцева — 71000 чел., 162 ор., 9000 нерегулярныхъ.

Вторая армія — гр. Панина — 33,5 т. чел., 97 ор., и 2000 нерегулярныхъ.

Крымскій корпусъ — 7,5 т. регулярныхъ и 14 т. нерегулярныхъ, 87 ор.

Польскій корпусъ — 13 т., 38 ор., 2500 нерегулярныхъ.

Кубанскій корпусъ — 600 регулярныхъ, 4 ор., и 12 т. нерегулярныхъ.

Закавказскій — 3 т. регулярныхъ, 12 ор., 500 чел. нерегулярныхъ.

17-го сентября Румянцевъ съ небольшимъ конвоемъ изъ Малороссійскихъ казаковъ прибылъ къ арміи, которая располагалась, по прежнему, у Меджибожа.

Не зная еще точно намѣреній Петербургскаго совѣта и того плана на 1770 г., который вытекалъ-бы изъ этихъ намѣреній, Румянцевъ, ознакомившись съ общимъ положеніемъ дѣлъ, ставитъ себѣ ближайшей цѣлью: сильнымъ передовымъ корпусомъ прочно занять Молдавію и приготовить, въ зависимости отъ обстоятельствъ, наивыгоднѣйшее стратегическое положеніе для наступательныхъ операцій весной 1770 г.

Такое рѣшеніе вызывало со стороны Румянцева:

Во 1-хъ, — высылку сильнаго корпуса въ Молдавію.

Во 2-хъ, — соответственное расположеніе своихъ главныхъ силъ на зимнихъ квартирахъ.

Въ 3-хъ, установленіе, насколько возможно, тѣсной связи со второй арміей, которая была отдѣлена отъ первой громаднымъ разстояніемъ въ 400 верстъ.

Въ моментъ прибытія Румянцева къ арміи исполнить высылку сильнаго корпуса въ Молдавію не представляло особенныхъ затрудненій, такъ какъ въ это время значительный отрядъ Эльмта занималъ уже Яссы. Однако, въ этомъ отношеніи обстановка вскорѣ измѣнилась въ неблагопріятную сторону. Ген. Эльмтъ, по его словамъ, „чтобы не обременять жителей продовольствіемъ“, 4-го октября, оставя въ Яссахъ Прозоровскаго, всего съ 4 баталіонами гренадеръ и егерей двинулся обратно къ Хотину.

Отходъ Эльмта не соотвѣтствовалъ видамъ и взглядамъ Румянцева. Дѣйствительно, вслѣдствіе этого во 2-хъ, Молдавія, встрѣтившая русскія войска, какъ избавителей, теперь оставалась открытой какъ со стороны Дуная, откуда свободно могли перейти въ наступленіе оправившіеся отъ паники турки, такъ и со стороны татаръ—отъ Бендеръ и Аккермана. Во 3-хъ, ограничиваясь занятіемъ только Яссъ, имѣвшихъ лишь нѣкоторое политическое значеніе, Эльмтъ предоставлялъ туркамъ полную свободу свирѣпыхъ дѣйствій въ княжествахъ и возможность поддерживать самую тѣсную связь съ татарами, восточнѣ Прута, и, наконецъ, въ 3-хъ, добровольно отказавшись отъ упроченія своего положенія въ устьяхъ Прута и Серета, тѣмъ самымъ обрекали себя на цѣлую зиму на невозможность получать вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Оставшись поэтому крайне недовольнымъ генераль-квартирмейстеромъ арміи, Эльмтомъ, Румянцевъ, отправивъ его вмѣсто себя въ Петербургскій Совѣтъ для переговоровъ относительно плана будущихъ операцій и усиливъ войска, занимавшія Яссы, пятью пѣхотными полками, передалъ начальствованіе надъ ними и надъ всѣмъ краемъ, занятымъ нашими войсками, генераль-поручику Штофельну; при этомъ Штофельну было приказано прочно занимать Молдавію и высылать значительныя партіи для развѣдокъ къ Браилову, къ Галацу и къ Бендерамъ.

Главные силы своей арміи, значительно разстроенныя тяжелыми, но безплодными дѣйствіями въ кампанію 1769 г., Румянцевъ рѣшилъ расположить подъ прикрытіемъ Хотина за Днѣстромъ и при томъ такъ, чтобы быть готовымъ въ каждую данную минуту поддержать при необходимости передовыя свои войска, занимавшія Молдавію.

Для установленія-же связи со 2-ой арміей Румянцевъ выслалъ изъ своей арміи лѣвымъ берегомъ Днѣстра, къ Бендерамъ, отрядъ легкихъ войскъ кн. Прозоровскаго, который долженъ былъ соединиться около Бендеръ съ отрядомъ Витгенштейна, выдѣленнымъ съ этой цѣлью изъ арміи гр. Панина.

Такимъ образомъ, Румянцевъ сразу придалъ своимъ дѣйствіямъ наступательный характеръ, которому не измѣнялъ и тогда, когда на его армію рѣшено было въ Петербургъ возложить задачу въ сущности пассивнаго характера.

Еще въ сентябрѣ 1769 г. Екатерина лично указала, что для того, чтобы получить возможность дѣйствовать рѣшительно въ Молдавіи, надо взять Бендеры. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Петербургскій Совѣтъ окончательно установилъ на 1770 г. слѣдующій планъ кампаніи: 2-ой арміи гр. Панина вести правильную осаду Бендеръ, а 1-ой арміи гр. Румянцева—прикрывать эту осаду.

Пользуясь тѣмъ, что, давая ему задачу, не опредѣлили способа, какимъ онъ долженъ былъ выполнить прикрытіе осады Бендеръ, Румянцевъ, вѣрный своей наступательной тенденціи и признававшій, что если живая сила противника стоитъ на пути выполнения намѣченной задачи, то лучший способъ дѣйствій энергично наступать на нее, рѣшилъ двинуться „между Прутомъ и Серетомъ, и не допустить непріятелю свободный переходъ на лѣвую сторону Дуная какъ отъ Браилова и Исакчи, такъ и черезъ Валахію со стороны Виддина и Орсовы“.

Эта основная идея плана Румянцева кампаніи 1770 г. отличается простотой, ясностью и замѣчательной соотвѣтственностью съ обстановкой. Но помимо этого, планъ Румянцева замѣчателенъ еще тѣмъ; что путемъ рѣшительнаго наступленія онъ рассчитывалъ не только облегчить осаду Бендеръ, но и привлечь къ полѣвымъ дѣйствіямъ часть силъ изъ излишне сильнаго осаднаго корпуса, исправляя этимъ существенный недостатокъ плана Петербургскаго Совѣта. По этому поводу Румянцевъ говорилъ: „Тогда-бы на оную крѣпость часть только войскъ 2-й арміи могла экспедицію производить и прочія удобно-бы подвинуть къ дѣйствію на Дунай“.

Въ виду осуществленія своей основной идеи операціи, Румянцевъ приказалъ Штофельну при первой возможности начать энергичныя дѣйствія въ цѣляхъ совершеннаго очищенія отъ турокъ Молдавіи и занять Браиловъ и Галацъ.

При этомъ частными задачами Штофельну, имѣвшему огромный боевой опытъ Семилѣтней войны, было поставлено:

- 1) Продвинуться къ нижнему Дунаю и очистить страну отъ оставшихся, по слухамъ, на лѣвомъ берегу Дуная турецкихъ войскъ.
- 2) Захватить Браиловъ и Галацъ.
- 3) Широко развить развѣдку, пользуясь малыми частными поисками, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи.
- 4) Зорко наблюдать за татарами восточнѣе Прута.
- 5) Укрѣпить важныя пункты въ Молдавіи какъ для прикрытія устраиваемыхъ магазиновъ, такъ и для связи отдѣльныхъ частей арміи съ главными ея силами.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, давая Штофельну эти частныя задачи, Румянцевъ прямо оговариваетъ, что въ отношеніи всѣхъ подробностей исполненія онъ не связываетъ ему руки, а предоставляетъ ему полную свободу дѣйствій для достиженія главной цѣли въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Интересны также указанія Румянцева, сдѣланныя имъ Штофельну по поводу отношеній къ населенію.

Главное управленіе вновь занятымъ краемъ ввѣрялось во всѣхъ отношеніяхъ начальнику передовыхъ войскъ, сначала—Штофельну, а потомъ замѣнившему его—Решнину, которымъ, однако, намѣчались только главныя основанія ихъ дѣйствій.

Мѣстному правительству, такъ называемому Дивану, члены котораго утверждались Румянцевымъ, предоставлено было право управлять страню, какъ это было и при ея занятіи Минихомъ, по „своимъ обрядамъ“. Войска должны были избѣгать всякаго излишняго „отягощенія“ страны и осмотрительно пользоваться средствами и безъ того разореннаго края. Но при всемъ томъ твердость русской власти была поставлена на первый планъ. Начальникъ передового отряда могъ свободно смѣщать и назначать вновь членовъ Дивана, даже устраивать новыя учрежденія, но при этомъ

всегда имѣть въ виду преимущественный интересъ русскаго правительства.

Предсѣдателемъ въ Диванѣ назначался особый генералъ по выбору самого Румянцева, но онъ вполнѣ подчинялся Штофельну. Для наблюденія за сборомъ доходовъ назначень былъ особый русскій офицеръ.

Населеніе всѣми мѣрами привлекалось на службу въ ряды легкихъ войскъ русскаго корпуса.

Эти общія положенія по правленію Молдавией впослѣдствіи развиваются Румянцевымъ въ зависимости отъ ближайшаго его личнаго знакомства съ дѣломъ и въ своемъ развитіи всегда стремятся имѣть на первомъ планѣ достоинство и интересъ русской власти.

Выдвинувъ впередъ корпусъ Штофельна, давъ ему задачи, исполненіе которыхъ должно было способствовать выполненію основной идеи его плана кампаніи на 1770 г., Румянцевъ и свою Главную армію располагаетъ на зимнихъ квартирахъ такъ, чтобы ей легче было въ минуту необходимости перейти къ дѣйствіямъ, выполняя ту-же основную идею.

Армія Румянцева въ это время была раздѣлена на три дивизіи и резервъ и состояла изъ 8 гренадерскихъ баталіоновъ, 3 гренадерскихъ и 22 армейскихъ полковъ, 12 полковъ регулярной конницы и 103 орудій полевой артиллеріи, всего 58 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 103 орудія.

Оставивъ въ Хотинѣ гарнизонъ, Румянцевъ расположилъ армію на зимнихъ квартирахъ между Збручемъ и Бугомъ, положивъ въ основаніе своего квартирнаго расположенія начала, нѣсколько отличныя отъ тѣхъ, которыми руководились у насъ въ предшествовавшую эпоху.

Такъ, прежде всего расположеніе Румянцевской арміи въ зиму 1769—70 г.г. отличалось значительно большей сосредоточенностью, исключающей всякій намекъ на кордонное расположеніе. Второй отличительной чертой расположенія арміи являлась тѣсная связь между порядкомъ размѣщенія войскъ на квартирахъ и опредѣленнымъ боевымъ порядкомъ или, какъ тогда говорили, ордеръ де батайлъ. Наконецъ, расположеніе это отличалось охраненіемъ квартирнаго раіона самостоятельными отрядами, выдвинутыми на значительное разстояніе впередъ и на фланги.

Румянцевъ для своей арміи установилъ два порядка построения: одинъ для расположенія лагеремъ, принимаемый въ ожиданіи боя, и другой—для боя.

Первый представлялъ собой не что иное, какъ обыкновенный линейный порядокъ съ внутреннимъ резервомъ, изъ котораго по три баталіона гренадеръ прикрывали наружные фланги и закрывали пространство между линіями; такимъ образомъ, получалось продолговатое каре, сохранявшее полное удобство къ переходу съ одной стороны въ обыкновенный линейный строй въ три линіи, считая внутренній резервъ и конницу въ четвертой линіи, а съ другой стороны,— въ боевой порядокъ, данный Румянцевымъ и заключавшійся въ слѣдующемъ: вся армія подраздѣлялась на центръ или, иначе, главные силы или армейскій корпусъ, и два фланга, правый и лѣвый. Каждое изъ названныхъ подраздѣленій арміи строило каре, которыя располагались на одной линіи.

Артиллерія главной массой придавалась армейскому корпусу, а меньшей частью—флангамъ.

Конница располагалась между каре и на флангахъ боевого порядка.

Вотъ къ этимъ-то порядкамъ и приурочивается квартирное расположеніе арміи Румянцева. Она располагается въ 4 линіи и особый резервъ: первую линію образовывали пѣхота и артиллерія, вторую и третью—пѣхота, и четвертую—конница. Резервъ занималъ особый районъ.

Пѣхотныя линіи образовывались изъ одинаковаго числа полковъ и баталіоновъ (четыре баталіона гренадеръ и 14 баталіоновъ мушкетеръ) съ артиллеріей. Особый резервъ былъ въ составѣ двухъ баталіоновъ гренадеръ и двухъ баталіоновъ мушкетеръ. Вся конница располагалась въ четвертой линіи. При этомъ первая линія заняла селенія отъ Грудека до Бара, вторая—Журавлинцы—Деражня, третья—Николаевъ—Летичевъ, гдѣ располагалась и Главная квартира, четвертая—по Бугу до Хмѣльника, наконецъ, резервъ—между Деражней и Летичевымъ.

Въ строевомъ отношеніи войска оставались подъ начальствомъ своихъ начальниковъ дивизій: центръ составлялъ 1-ую дивизію Олица, въ составъ которой входили: 24 бат. 20 эск., 40 орудій. Правый флангъ—2-я дивизія генералъ-поручика Салтыкова, а потомъ—Племянникова—15 бат., 15

эск. и 25 орудій. Лѣвый флангъ—3-я дивизія кн. Репнина—того-же состава.

Квартирный районъ всей арміи имѣлъ протяженіе всего 70—80 верстъ по фронту и до 40 верстъ въ глубину. Резервъ и отдѣльные гренадерскіе баталіоны давали возможность, въ случаѣ надобности, усилитъ передовыя войска, не разстраивая установленной связи между квартирнымъ и боевымъ порядкомъ, а также не дробя полковъ.

На указанныя зимнія квартиры армія Румянцева выступила 1-го ноября. Въ этотъ-же день передовыя войска Штофельна располагались такъ: центръ занималъ Хотинъ, правый флангъ—мѣстность въ верховьяхъ Днѣстра, Прута и Стрыя, такъ называемую Подкуцію, а лѣвый флангъ—линію Могилевъ—Брацлавъ. Впереди отряда находились казаки, а сзади, у Брацлава, на Бугѣ—поддержки. Корпусъ Штофельна въ это время состоялъ изъ 8 бат. гренадеръ, 3 бат. егерей, 7 пѣхотныхъ и 11 гусарскихъ полковъ.

11-го ноября передовой отрядъ Штофельна, въ составѣ 1000 чел. пѣхоты подъ командой подполковника Фабриціана, послѣ боя противъ 6—7-тысячнаго отряда лучшей пѣхоты и конницы турокъ, занялъ Галацъ.

Слѣдую основной идеѣ операціи Румянцева, Штофельну слѣдовало-бы, пользуясь еще неулегшею паникой турокъ, рѣшительно дѣйствовать всѣми силами противъ Браилова и захватить его, на что онъ имѣлъ право рассчитывать. Но Штофельнъ не дѣлаетъ этого: онъ увлекается легкостью захвата открытой Валахіи и отдѣляетъ туда часть своихъ силъ, чѣмъ и нарушаетъ идею плана Румянцева.

15-го ноября отрядъ Анрепа (3 егерскихъ баталіона, легкая конница и 2 орудія) направляется на Бухарестъ. Прочія свои силы Штофельнъ сосредоточиваетъ, въ видѣ общаго резерва, къ Фокшанамъ.

28-го ноября Румянцевъ узналъ, что Анрепъ занялъ Бухарестъ и что туда-же собирается выступить самъ Штофельнъ, чтобы пятью баталіонами поддержать первый, и повидимому, важный успѣхъ.

Но Румянцевъ въ занятіи Бухареста и вообще въ захватѣ Валахіи до полнаго утвержденія въ устьяхъ Прута и Серета вполне справедливо видитъ крупную ошибку, искажавшую основную идею его операціи.

Въ виду этого онъ немедленно высылаетъ къ Штофельну резервъ Потемкина, усиливъ его еще двумя пѣхотными полками, и настойчиво повторяетъ приказаніе немедленно взять Браиловъ. Но это приказаніе запоздало: уже сказались плоды ошибочнаго увлеченія Штофельна, Анрепъ, двинувшись изъ Бухареста на Журжу, 14-го декабря разбитъ турками. Чтобы его поддержать, пришлось оставить всякія помышленія о Браиловѣ. Въ виду этого, на поддержку Анрепа былъ двинуть резервъ, стоявшій у Фокшанъ (подъ начальствомъ Замятнина), а его мѣсто занялъ успѣвшій подойти резервъ Потемкина.

Между тѣмъ, турки, духъ которыхъ послѣ ихъ удачи 14-го декабря поднялся, бросились на отрядъ Потемкина у Фокшанъ, но, однако, тутъ были разбиты въ двухдневномъ бою 2-го и 4-го января 1770 г., а 14-го января Замятнинъ одержалъ побѣду у Бухареста. Все это возстановило равновѣсіе въ Валахіи, но не могло повліять въ благоприятномъ смыслѣ на операціи подъ Браиловымъ. Вслѣдствіе уклоненія отъ прямой своей цѣли только 18-го января Штофельнъ могъ, наконецъ, приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Браилова. Разбивъ непріятели подъ крѣпостью, но имѣя у себя всего около 6000 человекъ, изъ которыхъ пѣхоты не болѣе 4000 человекъ при 6-ти орудіяхъ, Штофельнъ не могъ взять Браиловскихъ укрѣпленій и вынужденъ былъ отойти къ Фокшанамъ.

Желая отвлечь русскихъ отъ Браилова, турки сосредоточили у Журжи около 16000 съ тѣмъ, чтобы атаковать Бухарестъ, но Штофельнъ предупреждаетъ ихъ. Быстрыми переходами, перейдя отъ Фокшанъ къ Бухаресту и присоединивъ имѣвшіяся тамъ войска, онъ самъ идетъ къ Журжи, атакуетъ турокъ и 4-го февраля бьетъ ихъ. Однако, этотъ успѣхъ не могъ принести русскимъ особенной пользы въ стратегическомъ отношеніи какъ по отдаленности Журжи отъ важнѣйшихъ пунктовъ, такъ и потому, что Журжевскій замокъ остался у турокъ.

Штофельнъ отошелъ къ Бухаресту, а вскорѣ руководство операціями передового корпуса было передано въ руки кн. Николая Репнина, а Штофельнъ остается только генераль-губернаторомъ занятаго края.

Признавая дѣйствія Штофельна въ Валахіи преждевременными, а потому и ошибочными, Румянцевъ тѣмъ не менѣе имѣлъ намѣреніе воспользоваться тамъ нашими частными успѣхами. Однако, недостатокъ мѣстныхъ средствъ для довольствія, необходимость исправить обмундированіе, некомплектъ въ войскахъ, незнаніе края и крайне неблагоприятное время года—побудили его не только отказаться отъ этого намѣренія, но даже рѣшиться на крайне невыгодную въ политическомъ отношеніи операцію—очистить всю Валахію и южную часть Молдавіи. Румянцевъ самъ отлично понималъ, что это произведетъ весьма невыгодное впечатлѣніе, но онъ рѣшается на это, чтобы имѣть возможность при измѣнившейся обстановкѣ выполнить основную мысль своего плана—активными дѣйствіями прикрыть осаду Бендеръ.

Чтобы достигъ этого, онъ считаетъ необходимымъ сосредоточить всѣ свои силы на Прутѣ между Бендерами и Яссами и затѣмъ сосредоточенной арміей наступать къ устьямъ р.р. Прута и Серета, съ тѣмъ, чтобы при встрѣчѣ съ противникомъ атаковать и разбить его.

Дѣйствія Румянцева въ первый періодъ его операцій противъ турокъ въ кампанію 1770 г. показываютъ во 1-хъ, что задачи передовому корпусу Штофельна, имѣя въ виду стремленіе Румянцева создать себѣ обстановку, наиболѣе благоприятную для приведенія въ исполненіе намѣченнаго плана дѣйствій, поставлены образцово.

Во 2-хъ, главнымъ предметомъ дѣйствій Румянцевъ рѣшительно выбираетъ то, обладаніемъ чѣмъ въ данное время способствуетъ достиженію поставленной задачи. Если же такому обладанію мѣшаетъ живая сила противника, то онъ рѣшительно дѣйствуетъ противъ нея и при этомъ, стремясь къ рѣшенію дѣла боемъ, не задумывается передъ весьма серьезными жертвами съ цѣлью быть возможно сильнѣе ко дню рѣшительнаго сраженія.

Въ 3-хъ, назначеніе передового отряда Штофельна, инструкціи, данныя послѣднему, и основныя идеи плана Ларго-Кагульской операціи доказываютъ, что Румянцевъ неуклонно проводитъ въ жизнь активный способъ дѣйствія—наступленіе.

Въ 4-хъ, планъ кампаніи касается лишь выясненія идеи операціи въ самомъ простѣйшемъ видѣ и постановки лишь

ближайшей цѣли, что замѣняетъ собою прежніе сложные планы, цѣлыя рукописи, подраздѣленные на нѣсколько частей, какъ это имѣло мѣсто въ предшествовавшую эпоху.

Въ 5-хъ, предоставленіе полной свободы выбранному полководцу для дѣйствій въ зависимости отъ обстановки— строго примѣняется Румянцевымъ по отношенію къ начальнику самостоятельнаго передового корпуса.

Въ 6-хъ, вмѣсто основанія кордонной системы—прикрыть все, Румянцевъ на квартирахъ располагаетъ войска сосредоточенно, выдѣливъ впередъ и на фланги для охраненія квартирнаго района передовые отряды и имѣя всю армію въ возможной боевой готовности для дѣйствія въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Въ 7-хъ, квартирный порядокъ размѣщенія соображенъ съ удобствомъ перехода въ тогдашній боевой порядокъ, но съ резервомъ.

Въ 8-хъ, поиски получаютъ развитіе петровской идеи дѣйствій корволанта. Въ Семилѣтнюю войну мы встрѣчаемъ очень часто лишь демонстративныя дѣйствія передовой конницы, подкрѣпленной линейной пѣхотой. Румянцевъ, придавая огромное значеніе подобнымъ операціямъ, формируетъ отдѣльные гренадерскіе и егерскіе баталіоны, какъ наиболѣе подвижные, и специально предназначаетъ ихъ для поддержки поисковъ конницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опредѣленно ставитъ имъ цѣлью не демонстрацію, а бой и побѣду. Назначеніе другого вида частнаго, небольшого поиска (прежній малый корволантъ) заключается исключительно въ развѣдывательной службѣ, какъ дополненіе сторожевой.

б) Сраженіе при Рябой Могилѣ.

Такимъ образомъ, стремясь дѣйствовать сосредоточенными силами и считая необходимымъ быть возможно сильнѣе въ день рѣшительнаго боя, въ связи съ условіями обстановки, среди которыхъ едва-ли не первое мѣсто занимали свѣдѣнія, что непріятель готовится къ переправѣ у Исакчи, гдѣ уже строится мостъ, Румянцевъ рѣшилъ начать свои наступательныя операціи отозваніемъ передо-

вого корпуса назадъ, какъ это ни отзывалось вредно на условіяхъ политическихъ *).

Принявъ такое рѣшеніе, Румянцевъ тотчасъ поставилъ Штофельна въ извѣстность, что онъ считаетъ Бухарестъ и Фокшаны находящимися внѣ сферы предстоящихъ операцій, а потому и предписалъ ему оставить эти пункты и отходить на сѣверъ, согласуя отступленіе съ движеніемъ арміи на югъ. Однако, общій сборный пунктъ оставался тайной.

Мѣстность, на которой пришлось дѣйствовать Румянцеву въ 1770 году, отличалась слѣдующими особенностями: наибольшее стратегическое значеніе имѣлъ районъ, расположенный по нижнему теченію Дуная и на востокъ отъ участка р. Прута, устье—ур. Рябая Могила. Значеніе этого района обусловливалось во 1-хъ, тѣмъ, что турки владѣли здѣсь нѣсколькими укрѣпленными пунктами на берегахъ Дуная (Браиловъ, Исакчи, Килія, Измаилъ, Тульча), а во 2-хъ, здѣсь проходили кратчайшіе пути для совмѣстныхъ дѣйствій татаръ съ турками и для связи съ Аккерманомъ, Бендерами и Очаковымъ, занятыми турецкими гарнизонами. Восточные пути были чрезвычайно важны для турокъ и потому, что представляли имъ огромныя выгоды пользоваться всесторонними услугами своего флота, господствовавшего на Черномъ морѣ. Достунъ къ этому стратегически важному участку Дуная съ сѣвера до второго Троянова Вала—между верхнимъ Кагуломъ и устьемъ р. Кагальника—былъ постепенно стѣсняемъ съ запада австрійскими владѣніями и горами, клиномъ подходившими къ началу этого вала. Такимъ образомъ, наступающій съ сѣвера постепенно втягивался какъ-бы въ мѣшокъ между горами и моремъ. Армія наступающего стѣснялась въ маневрахъ теченіемъ Прута и Серета, а южнѣе—вторымъ Трояновымъ Валомъ и заливами Дуная. Огромныя озера Кагуль, Ялпухъ и другія дѣлали мѣстность крайне пересѣченной, вызвали особую осмотрительность при наступленіи и тѣмъ болѣе, что устье Дуная было въ рукахъ турокъ.

Вполнѣ сознавая важность начать какъ можно скорѣе наступленіе главными силами, гр. Румянцевъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ 23-го апрѣля къ Хотину, куда при-

*). См. карту № 11.

былъ, однако, только 12-мая, такъ какъ дороги были очень испорчены и обозы отставали.

Войска передового корпуса Штофельна въ это время, имѣя задачей прикрыть всѣ пути къ Хотину, проходившіе къ западу отъ Прута, получили приказаніе сосредоточиться между Бырлятомъ и Васлуемъ и обезпечить особымъ отрядомъ Романъ, наблюдая до Трансильванскихъ горъ. Въ виду этого они начали изъ Валахіи стягиваться къ Фокшанамъ.

Между тѣмъ, видя отступленіе передовыхъ русскихъ войскъ, турки и татары въ разныхъ мѣстахъ перешли въ частное наступленіе, угрожавшее отдѣльнымъ пораженіемъ войскъ передового корпуса и его сообщеніямъ какъ съ главными силами своей арміи, такъ и со второй арміей. Тогда-же появились въ разныхъ пунктахъ въ тылу и на флангахъ партіи польскихъ конфедератовъ. Не отказываясь и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ отъ наступленія, Румянцевъ тѣмъ не менѣе понималъ, что ему изъ Петербурга могутъ быть сдѣланы противъ его образа дѣйствія два упрека: во 1-хъ, что онъ переходитъ въ наступленіе съ очень незначительными силами, и во 2-хъ, что при данныхъ обстоятельствахъ при наступленіи подвергаются опасности его сообщенія. Предвидя эти упреки, онъ предупредилъ ихъ, сообщивъ Петербургскому Совѣту, что во 1-хъ, его наступленіе по основному свойству наступательныхъ дѣйствій и по турецкой впечатлительности увеличить въ глазахъ непріятеля силу русской арміи, смѣло двигающейся имъ навстрѣчу или, какъ онъ говоритъ: „Иду за Днѣстръ и походомъ моимъ прямымъ по сей сторонѣ Прута стараюсь въ непріятеля вложить больше мыслей, чѣмъ суть прямыя мои силы, и прикрывать недостатокъ оныхъ видомъ наступательныхъ дѣйствій“; во 2-хъ, онъ сообщилъ Петербургскому Совѣту, что азбукой военнаго искусства онъ считаетъ, не смотря на слабость своей арміи, прочное прикрытіе своей операціонной линіи хотя бы войсками, выдѣленными изъ его-же арміи, такъ какъ другихъ не было. Этотъ принципъ онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „Стою я непремѣнно въ томъ правилѣ, что, не обезпечивши надежно оставляемаго за собой, большими шагами нельзя ступать впередъ“.

Къ 20-му мая Румянцевъ въ развитіе основної идеи своего плана сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Главныя силы арміи, въ составѣ 26 т. человекъ, подъ его личнымъ начальствомъ, имѣли цѣлью слѣдовать по лѣвому берегу р. Прута для соединенія съ войсками передового корпуса, находясь въ постоянной готовности принять бой на маршѣ.

2) Передовой корпусъ Репнина (смѣпившаго Штофельна), силой въ 13500 человекъ, по прибытіи отряда изъ Валахін долженъ былъ занять Рябую Могилу и прикрыть общее наступленіе.

Урочище Рябая Могила было избрано для этой цѣли Румянцевымъ потому, что онъ отлично оцѣнилъ значеніе этого пункта, какъ центрального на Прутѣ и на прямыхъ кратчайшихъ и удобнѣйшихъ путяхъ отъ линіи Аккерманъ, Бендеры и отъ нижняго Дуная къ Яссамъ и далѣе къ Хотину.

3) Хотинскій отрядъ генерала Глѣбова, силой до 2500 человекъ, и тыловой польскій корпусъ Эссена назначались для прикрытія тыла. Особое значеніе имѣлъ отрядъ Эссена въ виду того, что въ польскихъ воеводствахъ Украйны, находившихся въ тылу Румянцева, было неспокойно, и партіи польскихъ конфедератовъ могли произвести тамъ, а также на флангахъ серьезные безпорядки. Въ этихъ видахъ корпусъ Эссена былъ распределенъ въ польскихъ владѣніяхъ на двѣ части: одна—въ 20000 человекъ—заняла всѣ важнѣйшіе пункты въ видѣ неподвижныхъ отрядовъ и для конвойной службы, а другая—до 7000 человекъ,—должна была активно дѣйствовать по партизански противъ польскихъ партизановъ. На Эссена, кромѣ того, возлагалось выполненіе реквизиціи, подготовка и доставка къ Румянцеву рекрутъ, поддержка связи съ польскимъ корпусомъ Веймарна, выдѣленіе конвоя для транспортовъ отъ Хотина къ арміи.

Между тѣмъ, войска передового Молдавскаго корпуса въ началѣ мая были расположены такъ: главныя ихъ силы—Репнинъ и Потемкинъ, всего около 6000 человекъ,—въ Фокшанахъ; отрядъ генерала Замятнина,—3—4000 человекъ,—на пути изъ Бухареста въ Фокшаны, и Штофельнъ—до 3000,—въ ближайшихъ окрестностяхъ Яссъ. Главная часть легкой конницы—Зорича—наблюдала линію р. Прута

отъ Фальчи до Рябой Могилы и въ направленіи къ Брацлаву въ Подоліи.

Репнинъ, постепенно сосредоточиваясь къ Рябой Могилѣ и слѣдуя туда черезъ Бырлатъ, выжидаль въ Фокшанахъ Замятнина, который 13-го мая находился еще верстахъ въ 60-ти къ югу. Однако, обстановка заставила его возможно скорѣе занять Рябую Могилу съ тѣми войсками, которыя были у него подъ рукой.

Дѣло въ томъ, что уже 14-го мая татары перешли въ рѣшительное наступленіе, выказывая намѣреніе прорвать наблюдательную линію Зорича у Лункабанулуй.

Узнавъ объ опасности, грозившей его сообщеніямъ съ главными силами арміи, Репнинъ рѣшилъ немедленно занять Рябую Могилу, стянувъ туда все, что въ данную минуту являлось возможнымъ, и держаться тамъ до прибытія арміи Румянцева. Правый-же свой флангъ, т. е. пути отъ Фокшанъ на Бырлатъ-Васлуй-Яссы и отъ Фокшанъ на Романъ-Яссы прикрывать особыми отрядами.

Чтобы парализовать дѣйствія татаръ, противъ нихъ 20-го мая былъ направлень форсированнымъ маршемъ къ Зоричу генераль-маіоръ Григорій Потемкинъ съ 3 баталіонами гренадеръ и казаками. Зоричъ, однако, при незначительной поддержкѣ изъ Яскаго гарнизона, успѣлъ самъ отразить нападеніе татаръ, которые, потерпѣвъ пораженіе у Лункабанулуй, бросились вправо на окрестности сборнаго пункта арміи Румянцева, къ устью р. Жижки, но и здѣсь 27-го мая были отбиты войсками сторожевой службы. Въ то-же время Репнинъ, оставивъ Замятнина въ видѣ арріергарда и для прикрытія направленія къ линіи Яссы-Романъ, со всѣми бывшими у него подъ руками войсками форсированнымъ маршемъ слѣдовалъ къ Рябой Могилѣ, близъ которой и занялъ 30-го мая сильную пассивную позицію на правомъ берегу Прута, какъ разъ напротивъ такой-же позиціи татаръ на лѣвомъ берегу рѣки.

Между тѣмъ, главныя силы Румянцева только 25-го мая могли выступить изъ Хотина къ Цоцорѣ и, слѣдуя по лѣвому берегу р. Прута, къ 4-му іюня достигли д. Таборъ.

Движеніе было крайне затруднительно вслѣдствіе гористой мѣстности, хотя взять былъ только легкій обозъ; тяжелый-же обозъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ полковъ пѣхоты,

былъ направленъ къ Цоцорѣ по правому берегу Прута, такъ какъ тамъ дороги были лучше да и опасности отъ татаръ меньше. У Цоцоры обозы должны были переправиться черезъ Прутъ и слѣдовать по лѣвому его берегу за арміей, что вызывалось лучшимъ состояніемъ здѣсь дорогъ.

Стремясь къ тому, чтобы быть въ постоянной готовности принять бой на маршѣ, Румянцевъ двигался семью колоннами, причемъ пѣхота и кавалерія—по-взводно.

Войска были распределены по колоннамъ такимъ образомъ, что они, въ случаѣ надобности, могли тотчасъ-же съ удобствомъ перейти въ указанный выше *) лагерно-боевой порядокъ или перестроиться въ три дивизионныхъ каре.

Значительное удаленіе Румянцева ставило Репнина въ весьма тяжелое положеніе, которое съ 3-го іюня сдѣлалось весьма критическимъ.

Это было вызвано тѣмъ, что одна часть турокъ, подъ начальствомъ Абазь-паши, успѣла соединиться съ татарами на обычномъ мѣстѣ противъ Рябой Могилы на лѣвомъ берегу Прута, а другая часть Абды-паши перешла въ наступленіе западнѣе Прута со стороны Браилова.

Репнинъ, сдерживая попытки турко-татаръ (всего 32000 Абазь-паши) переправиться черезъ Прутъ у Рябой Могилы, въ то-же время почувствовалъ давленіе сильнаго турецкаго отряда (5 т.) Абды-паши и части татаръ на свой правый флангъ и при томъ въ двухъ направленіяхъ: вдоль Прута на Волочени и западнѣй на Васлуй.

Считая для себя наиболѣе опасными дѣйствія Абды-паши, Репнинъ присоединилъ къ тремъ баталіонамъ Потемкина еще три баталіона кн. Трубецкого отъ войскъ Замятнина и, объединивъ общее надъ ними командованіе въ рукахъ Потемкина, поставилъ ему цѣлью „имѣть предосторожности отъ Прута, Серета, отъ Галаца и отъ тѣхъ татаръ, кои во внутрь Молдавіи ворвались“. Самому Потемкину съ резервомъ предписывалось отнюдь не допустить отрѣзать себя отъ главныхъ силъ Репнина, которыя въ это время находились у устья р. Жижки.

8-го іюня турки на правомъ берегу р. Прута стали угрожать уже Гушу. Въ виду этого Потемкинъ, имѣя впе-

---

*) См. стр. 79.

реди легкую конницу и правѣ отрядъ полковника Каквинскаго (полкъ пѣхоты и часть легкой конницы), отступилъ къ Гушу. Это движеніе приводило къ полному сосредоточенію, что, однако, открывало его сообщенія справа.

Однако, 9-го критическое положеніе Репнина уже миновало: Абда-паша, очевидно, не зная истиннаго положенія дѣль, отступилъ, а по лѣвому берегу подходила уже армія Румянцева.

Съ 3-го іюня Румянцевъ началъ получать отъ Репнина рядъ тревожныхъ донесеній объ опасности потерять окрестности Рябой Могилы—общій сборный пунктъ арміи.

Въ виду этого, не смотря на крайнія мѣстныя неудобства, Румянцевъ тотчасъ-же форсированнымъ маршемъ безъ дневокъ двинулся на Цоцоры, куда прибылъ 9-го іюня. Въ этотъ-же день Румянцевъ выслалъ впередъ авангардъ Бауэра.

Авангардъ состоялъ изъ 9-ти баталіоновъ пѣхоты, 19-ти эскадроновъ кавалеріи и 14-ти полевыхъ орудій. Къ нему были приданы также понтоны для наведенія моста тамъ, гдѣ окажется нужнымъ въ видахъ установленія сообщенія съ кн. Репнинымъ. Отряды Бауэра и Репнина 10-го должны были находиться на одной высотѣ между собой, раздѣляясь р. Прутомъ,—Репнинъ у устья р. Жижки, а Бауэръ—у Подолянъ.

Гр. Румянцевъ приказалъ, чтобы, въ случаѣ нападенія непріятеля на Бауэра, кн. Репнинъ выслалъ-бы къ нему на лѣвый берегъ подкрѣпленіе, а самъ открылъ-бы сильную пальбу съ праваго берега. Если-же непріятель обратится на отрядъ кн. Репнина, то Бауэръ долженъ былъ ударить въ тылъ противнику.

Такимъ образомъ, принципъ связи и взаимной поддержки двухъ отрядовъ былъ выдержанъ Румянцевымъ вполне.

Но расчеты Румянцева на взаимную поддержку Бауэра и Репнина не оправдались. Понтонный паркъ, слѣдовавшій за Бауэромъ, опоздалъ; турки-же, замѣтивъ появленіе войскъ Бауэра и никакъ не предполагая, что это авангардъ арміи Румянцева, которую считали еще далеко, рѣшили 10-го іюня, въ числѣ 20 т. человекъ, атаковать Бауэра, угрожая такимъ образомъ ему отдѣльнымъ пораженіемъ.

Лѣсъ скрывалъ движеніе турокъ, направлявшихся для атаки Бауэра, однако, Репнинъ замѣтилъ это движеніе. Не имѣя возможности поддержать Бауэра, Репнинъ отправилъ къ нему двухъ курьеровъ вплавь черезъ Прутъ и предупредилъ его объ опасности. Бауэръ приготовился къ бою, и когда непріятель показался изъ-за лѣса, то, не смотря на огромное превосходство его силъ, смѣло перешелъ въ рѣшительное наступленіе и, направивъ свою конницу во флангъ татаръ, заставилъ ихъ отступить на очень сильную и давно укрѣпленную позицію противъ Рябой Могилы.

Только 10-го іюня къ вечеру послѣ окончанія уже боя прибыли къ Бауэру понтоны и 11-го мостъ былъ наведенъ. Репнинъ тотчасъ перешелъ на лѣвый берегъ Прута и соединился съ Бауэромъ, а его мѣсто занялъ Потемкинъ, имѣя правѣ себя отрядъ полковника Каковинскаго и легкую конницу. При этихъ условіяхъ Румянцевъ имѣлъ возможность спокойно подойти къ прикрывавшимъ его движеніе Репнину и Бауэру и расположиться на одной высотѣ съ ними въ двухъ верстахъ лѣвѣе.

Такимъ образомъ, 11-го іюня было вполне закончено сосредоточеніе арміи и тѣмъ выполнена первая задача, поставленная себѣ Румянцевымъ. Осталось исполнить вторую задачу, главную,—разбить бывшія передъ русской арміей соединенныя силы турко-татаръ. Это и привело къ бою подъ Рябой Могилой 17-го іюня.

При исполненіи операціи сосредоточенія Румянцевъ не ведетъ свою армію всю вмѣстѣ и притомъ въ сплошномъ порядкѣ, а совершаетъ маршъ-маневръ въ условіяхъ, подобныхъ современнымъ, слѣдуя такимъ образомъ началу, „чтобы врозь двигаться, а вмѣстѣ драться“. Это-же явилось возможнымъ потому, что Румянцевъ не имѣлъ съ собой, въ противоположность прежнимъ войнамъ противъ Турціи, всего обоза.

Отсутствіе обоза при арміи, дѣлая болѣе чувствительными сообщенія армій, въ то-же время позволяло постановку рѣшительныхъ цѣлей.

Сосредоточеніе арміи и операціонная линія прикрываются далеко выдвинутыми впередъ, отрядами (Репнина, Бауэра, Потемкина, Зорича и др.), которые достигаютъ цѣли

маневрированіемъ и, будучи предоставлены самимъ себѣ, дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи весьма удачно.

Конечно, нерѣшительныя дѣйствія Абды-паши облегчили положеніе Репнина, но не больше.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что удачное выполненіе операціи сосредоточенія, при которой частнымъ начальникамъ приходилось считаться съ неизвѣстными для нихъ техническими затрудненіями, явилось слѣдствіемъ частной инициативы этихъ начальниковъ, которая не стѣснялась главнокомандующимъ. Румянцевъ настолько вѣрилъ въ принципъ частной инициативы, что даже неудачное пользованіе ею Штофельномъ въ началѣ кампаніи не заставило его отказаться отъ него и онъ предоставилъ полную свободу дѣйствій Репнину и Бауэру, за что и былъ вознагражденъ блестящими результатами при выполненіи операціи сосредоточенія.

У Подолянъ, при Рябой Могилѣ, Румянцевъ сосредоточилъ: 3 егерскихъ и 16 гренадерскихъ баталіоновъ, 3 гренадерскихъ и 20 мушкетерскихъ полковъ, 10 полковъ регулярной конницы, 5 гусарскихъ полковъ и болѣе 100 орудій, всего 65 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 5 гусарскихъ полковъ и 115 орудій, что составляло около 38 т. здоровыхъ людей.

Прибывъ къ Рябой Могилѣ и рѣшивъ атаковать противника, который занималъ сильную позицію противъ этого урочища, арміей, состоящей изъ 50 т. татаръ и 22 т. турокъ, имѣвшихъ въ своемъ составѣ одинаковое число пѣхоты и кавалеріи, при 44 орудіяхъ, Румянцевъ тотчасъ началъ подготовку къ бою.

Съ этой цѣлью онъ прежде всего озаботился тѣмъ, чтобы, производя развѣдку о противникѣ, самому не обнаруживать себя. Въ этихъ видахъ онъ приказалъ начальнику передовыхъ войскъ, Репнину, принять мѣры къ тому, чтобы „непріятель никакъ не могъ проникнуть, на которомъ берегу Прута наши войска умножены или уменьшены“. Во исполненіе этого приказанія Репнинъ предписалъ Потемкину 12-го іюня перейти въ наступленіе на Гушъ, выславъ развѣдку на Фальчи и оставивъ у устья р. Жижки лишь слабый отрядъ подполковника Фабриціана. Это наступленіе выяснило, что турки отошли отъ Фальчъ. Тогда Потемкинъ былъ возвращенъ къ устью р. Жижки и расположился

для обезпеченія праваго фланга отрядъ Каковинскаго между Васлуемъ и Гушемъ и легкую конницу впереди между Серетомъ и Прутомъ и по Пруту съ резервомъ у Волочени.

12-го-же іюня главныя силы Румянцева подошли къ мосту у Подолянъ и расположились за авангардами Бауэра и Репнина, имѣя, такимъ образомъ, полную возможность перейти, въ случаѣ надобности, на правый берегъ Прута.

Затѣмъ, Румянцевъ приступилъ къ самой тщательной рекогносцировкѣ и изученію мѣстности. На это имъ было посвящено четыре дня, причемъ лично онъ произвелъ общую рекогносцировку на обоихъ берегахъ Прута; болѣе-же тщательная, детальная рекогносцировка была имъ поручена на правомъ берегу Потемкину и Фабриціану, а на лѣвомъ—Бауэру и Репнину.

Турецко-татарскій лагерь у Рябой Могилы *) былъ прикрытъ съ трехъ сторонъ естественными преградами: съ сѣвера—р. Калмацуй, протекавшей въ крутомъ оврагѣ, почти недоступномъ въ устьяхъ рѣки; съ запада—Прутомъ; съ юга—крутымъ оврагомъ, носящимъ названіе долины Чора; дугообразное направленіе этого оврага въ связи съ изгибами р. Калмацуйа на югъ образовывало единственно удободоступный, по крайне узкій выходъ изъ лагерея на востокъ. Съ фронта расположеніе турко-татаръ, благодаря крутизнамъ скатовъ и протекающей здѣсь р. Калмацуй, было почти недоступно, къ тому же на фронтѣ позиціи турки возвели нѣсколько укрѣпленій. Лѣвый флангъ непріятельской позиціи надежно открывался болотистой долиной р. Прута и, кромѣ того, атака съ этой стороны затруднялась крутыми скатами возвышенностей лѣваго берега рѣки. Наиболѣе доступнымъ для атаки являлся правый флангъ, но и здѣсь приходилось атаковать черезъ узкій перешеекъ, образуемый изгибами р. Калмацуй и долины Чора. Въ общемъ позиція турокъ была очень сильна по мѣстнымъ условіямъ; наиболѣе слабымъ являлся правый флангъ, который и пріобрѣталъ по этому особенно важное значеніе въ тактическомъ отношеніи. Это значеніе усиливалось еще тѣмъ, что къ этому флангу со стороны русской арміи вели наиболѣе удобные подступы, которые позволяли свободно и незамѣтно занять

*) См. планъ № 12.

въ ближайшихъ окрестностяхъ русскаго лагеря высоты лѣваго берега р. Калмацуй и выйти прямо къ узкому пространству между изгибомъ долины Чора и Калмацумъ, т. е. къ единственному выходу изъ лагеря. Къ тому же бывшая противъ этого выхода высота представляла всѣ удобства для дѣйствія артиллеріи нашей во флангъ и тылъ всего турецкаго лагеря. Но кромѣ тактическаго, правый флангъ непріятельской позиціи имѣлъ и весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ отъ него отходили пути отступленія турко-татаръ и на востокъ къ Бендерамъ и на югъ къ Исакчѣ; такимъ образомъ, прочное занятіе высотъ у верховьевъ долины Чора приводило къ совершенному уничтоженію непріятели. Тщательная рекогносцировка турецко-татарскаго расположенія несомнѣнно выяснила Румянцеву эти особенности и послужила ему, въ соотвѣтствіи съ его твердымъ рѣшеніемъ разбить противника, одною изъ главныхъ данныхъ для плана атаки.

16-го іюня армія Румянцева была расположена слѣдующимъ образомъ: 1) на правомъ берегу Прута отрядъ Потемкина, состоявшій изъ двухъ частей: одной подъ его личнымъ начальствомъ у Козмешти въ составѣ 1 полка пѣхоты, 3—5 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіоновъ,— всего 3,500—4000, 5 орудій полевой артиллеріи и часть донскихъ казаковъ, и второй—подъ начальствомъ Каковинскаго,—въ составѣ до 2000 чел. и расположенный въ полу-переходѣ на западъ. 2) На лѣвомъ берегу Прута около Подолянъ: а) главныя силы Румянцева численностью до 23000 чел. и нѣсколько впереди ихъ б) авангардъ Репнина—до 7000—8000 чел. и до 10 орудій и в) авангардъ Бауэра—до 4000 чел. Всего у Румянцева, не считая, какъ значительно удаленнаго, отряда Каковинскаго, было здоровыхъ до 38000 чел., а безъ нестроевыхъ и музыкантовъ—до 34000—34,500 человекъ.

Непріятель занималъ укрѣпленный лагерь турецкимъ корпусомъ болѣе, чѣмъ въ 20000 человекъ, при 44 орудіяхъ и татарами, подъ начальствомъ крымскаго хана, въ количествѣ 50000 человекъ; всего же у турко-татаръ было до 70000 чел.

Поставивъ себѣ цѣлью атаковать и разбить противника, убѣдившись изъ рекогносцировки, что расположеніе про-

тивника „отъемлетъ удобность къ приступу, если прямо всходить къ оному“, правильно одѣливая стратегическое и тактическое значеніе праваго фланга непріятельской позиціи, Румянцевъ рѣшилъ направить главный ударъ на правый флангъ турко-татаръ, частью войскъ обойдя его.

Въ соотвѣтствіи съ принятымъ рѣшеніемъ и условіями мѣстности, Румянцевъ составилъ планъ атаки, который состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Для атаки назначались всѣ войска, не исключая и отряда Потемкина, располагавшагося на правомъ берегу Прута; только отрядъ Каковинскаго, въ составѣ 2000 человекъ, на который возлагалось прикрытіе праваго фланга арміи, не былъ притянутъ на поле сраженія.

2) Для атаки всѣ войска были раздѣлены на четыре группы: а) отрядъ Потемкина, до 4000 чел.; б) отрядъ Бауэра—до 4000 чел.; в) отрядъ кн. Репнина—до 8000 чел. и г) главныя силы подъ начальствомъ самого Румянцева—до 23000 чел., изъ которыхъ 17000 пѣхоты и 6000 тяжелой конницы Салтыкова.

3) Каждой группѣ были даны строго опредѣленныя задачи, которыя сводились къ слѣдующему: а) отрядъ Бауэра долженъ былъ наступленіемъ на фронтъ непріятельской позиціи вдоль р. Бужуръ притянуть вниманіе противника въ эту сторону и тѣмъ отвлечь его отъ фланговъ, а затѣмъ, когда, благодаря этой демонстраціи, отряды, обходящіе фланги, успѣютъ занять соотвѣтствующее положеніе, то предшествовать рѣшительной атакѣ войскъ, направленныхъ для окончательнаго удара ~~(съ фронта)~~ противъ праваго непріятельскаго фланга. б) Отрядъ Репнина долженъ былъ скрытно выйти противъ праваго фланга непріятельской позиціи и атаковать ее черезъ узкій перешеекъ между р. Калмацуй и долиной р. Чора. Направленная для атаки важнѣйшаго пункта позиціи, обходная колонна Репнина приобрѣтала первенствующее значеніе. в) Отрядъ Потемкина долженъ былъ переправиться черезъ Прутъ верстахъ въ шести ниже Рябой Могилы и, обойдя лѣвый флангъ противника, атаковать его съ тыла. г) Главныя силы Румянцева, продвигаясь между Бауэромъ и Репнинымъ, составляли общій резервъ, который одновременной атакой съ отрядомъ Репнина на правый флангъ противника дол-

женъ былъ нанести рѣшительный ударъ въ эту точку позиціи; въ то-же время на свой резервъ Румянцевъ возлагалъ обязанность, въ случаѣ нужды, поддержать демонстрирующій отрядъ Бауэра.

Рѣшивъ атаковать турко-татаръ на ихъ позиціи утромъ 17-го іюня, Румянцевъ въ ночь съ 16-го на 17-е передвигаетъ различныя части своей арміи такъ, чтобы онѣ заняли наиболѣе выгодное расположеніе для производства атаки согласно намѣченному плану.

Въ 2 часа ночи войска, кромѣ отряда Бауэра, сохраняя возможную тишину, выступили изъ лагеря, причѣмъ часть ихъ оставила на мѣстѣ свои палатки и команды для поддержанія бивачныхъ огней.

Отрядъ Репнина, держа направленіе на три холма, выдававшіеся на лѣвомъ берегу Калмацѹя и прикрываясь отъ противника высотами, переправился черезъ эту рѣку и, отдѣлившись отъ остальной арміи на разстояніи пяти верстъ, занялъ расположеніе, изъ котораго прямымъ движеніемъ могъ выйти къ пункту, назначенному ему для атаки. Главныя силы Румянцева, слѣдуя тремя колоннами, къ разсвѣту заняли высоты между р.р. Бужуръ и Калмацѹй. Къ этому-же времени выдѣленный Потемкинымъ изъ его отряда баталіонъ егерей съ легкой конницей и нѣсколькими орудіями, подъ начальствомъ подполковника Фабриціана, продвинулся внизъ по р. Пруту къ пункту, лежащему противъ устья долины Чоры, гдѣ и выбралъ мѣсто для устройства моста.

Наступленіе для атаки различныхъ частей арміи отъ пунктовъ сосредоточенія, находящихся на значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, должно было начаться по трѣмъ сигнальнымъ ракетамъ.

На разсвѣтѣ былъ поданъ условленный сигналъ и Бауэръ, кн. Репнинъ и самъ Румянцевъ тотчасъ двинулись впередъ.

Отрядъ Бауэра, перейдя на лѣвый берегъ р. Ныркова, съ бою отбросилъ турецкія передовыя войска, занялъ высоты южнѣе слиянія р.р. Бужуръ и Ныркова и въ виду непріятеля приступилъ къ устройству здѣсь батареи.

Главныя силы Румянцева тоже медленно стали двигаться впередъ.

Манёвръ Бауэра и движеніе Румянцева привлекли на себя вниманіе турокъ и они поздно замѣтили опасность, угрожавшую имъ справа.

Между тѣмъ, отрядъ Репнина, развернувъ боевой порядокъ, состоявшій изъ двухъ пѣхотныхъ каре, между которыми была конница, энергично наступалъ, обходя правый флангъ непріятельской позиціи.

Отрядъ Потемкина пока выжидалъ, оставаясь на правомъ берегу Прута.

Угрожаемый Репнинымъ и боясь потерять путь отступления, непріятель выслалъ противъ обходящаго отряда многочисленную конницу съ цѣлью задержать его. Въ то-же время противникъ отправилъ назадъ свою артиллерію, пѣхоту и обозы и „сталъ метаться въ своемъ лагерѣ“ дѣлая попытку атаковать то главныя силы Румянцева, то отрядъ Репнина, наконецъ, „ужаснувшись со всѣхъ сторонъ веденныхъ на него движеній“, обратился въ бѣгство.

Видя оставленіе противникомъ его позицій, Бауэръ, имѣя впереди гренадерскія роты кн. Воронцова, поспѣшно двинулъ свой отрядъ для занятія непріятельскаго ретраншемента и дальнѣйшаго движенія вслѣдъ за отступающимъ врагомъ, однако, задержанный труднодоступностью высотъ и отпоромъ еще неуспѣвшихъ уйти съ позиціи турокъ, Бауэръ не успѣлъ выполнить своего намѣренія.

Замѣтивъ это, Румянцевъ выдѣлилъ изъ главныхъ силъ всю тяжелую конницу гр. Салтыкова (4 т. чел.) и отправилъ ее къ отряду кн. Репнина, движеніе котораго угрожало отрѣзать непріятеля отъ его пути отступления.

Между тѣмъ, кн. Репнинъ, убѣдившись, что ни свойства мѣстности, „ни легкость непріятеля ретирующагося“ не даютъ ему возможности обойти его своей пѣхотой, выслалъ для атаки и преслѣдованія противника бывшіе у него три гусарскихъ полка. Опрокинувъ ближайшія конныя части противника, гусары стали ихъ преслѣдовать и въ это время къ нимъ присоединилась конница Салтыкова.

Потемкинъ, увидя полное отступленіе турко-татаръ, поспѣшилъ по наведенному мосту переправить егерей и легкую конницу Фабриціана, намѣреваясь, какъ ему было приказано раньше, атаковать бѣгущія непріятельскія войска съ тылу.

Противникъ, увидя близъ себя малочисленный отрядъ Фабриціана, атаковалъ его двумя тысячами конницы. Но подполковникъ Фабриціанъ, удачно занявъ своей артиллеріей на одной изъ высотъ позицію, мѣткимъ огнемъ съ нея не только отбилъ атаку противника, но и поддержалъ гусаръ, высланныхъ кн. Репнинымъ.

Послѣ этого турко-татары неудержимо бѣжали къ югу. Вся наша конница преслѣдовала его на протяженіи 20 вер., но не успѣла извлечь изъ этого энергично веденнаго преслѣдованія какихъ либо особыхъ выгодъ: легкость непріятельскихъ лошадей, привычныхъ къ быстрому движенію по гористой и пересѣченной мѣстности, привела къ тому, что наша конница сильно отстала отъ противника; дальнѣйшее преслѣдованіе, за сильной усталостью лошадей нашей конницы, послѣ утомительнаго боя, веденнаго въ очень жаркій день, являлось невозможнымъ. Къ тому-же отправленная заблаговременно изъ атакованнаго лагеря турецкая артиллерія и пѣхота успѣли отойти на значительное разстояніе и заняли новую позицію, подъ прикрытіемъ которой отошла и непріятельская конница.

Пѣхота Бауэра и кн. Репнина преслѣдовали непріятеля на разстояніи 10—6 верстъ.

Къ вечеру вся армія Румянцева сосредоточилась у дер. Тимликишъ на рѣкѣ Лопушна верстахъ въ 4—5 отъ мѣста сраженія.

Потери непріятеля были довольно значительны: однихъ убитыхъ, не подобранныхъ при отступленіи, найдено нами было до 400 человекъ. Наши потери были совершенно ничтожны и не превосходили 50-ти человекъ, выбывшихъ изъ строя за все время дѣйствій съ 15-го іюня.

Сраженіе при Рябой Могилѣ является преднамѣреннымъ сраженіемъ, вытекающимъ логически изъ основной идеи предпринятой въ 1770. г. Румянцевымъ операціи, а потому это сраженіе, съ точки зрѣнія цѣлесообразности, не вызываетъ упрека. Въмѣстѣ съ тѣмъ, сраженіе это въ то-же время является сраженіемъ наступательнымъ, что въ связи съ его преднамѣренностью показываетъ, что Румянцевъ отдавалъ преимущество наступленію не только въ стратегіи, но и въ тактикѣ, справедливо полагая, что выгоднѣе нападать, чѣмъ защищаться, такъ какъ при этомъ свобода дѣй-

ствій и инициатива, столь необходимыя для боевого успѣха, остаются въ нашихъ рукахъ.

Рѣшивъ дать наступательный бой, Румянцевъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы въ этомъ бою участвовало возможно большее число войскъ, т. е. онъ стремится къ возможно полному сосредоточенію, но достигаетъ этого не стягиваніемъ войскъ къ одному пункту, а принятіемъ соответствующаго плана боя и способа его веденія.

Планъ сраженія Румянцева вполне соображенъ съ природою боя вообще, со свойствами противника и съ условіями мѣстности и основывается на настойчивомъ преслѣдованіи своей цѣли—боемъ уничтожить врага—и на правильномъ опредѣленіи стратегическаго и тактическаго значенія различныхъ участковъ позиціи противника.

Основная идея плана сраженія при Рябой Могилѣ—обходъ обоихъ фланговъ при демонстраціи съ фронта и наличности сильнаго резерва, имѣвшаго главнымъ назначеніемъ ударъ на избранный важный пунктъ позиціи совместно съ одной изъ обходящихъ колоннъ. При выполненіи этой идеи обращаетъ на себя вниманіе раздѣленіе арміи на отдѣльные отряды, разобщенные между собою значительными препятствіями.

Наивыгоднѣйшее использованіе всѣхъ назначенныхъ для атаки войскъ въ цѣляхъ нанести противнику всесокрушающій ударъ достигается постановкой каждому отряду опредѣленной задачи, вытекающей изъ общей основной идеи боя, предоставленіемъ каждому отряду значительной доли самостоятельности въ достиженіи этой задачи; въ частности искуснымъ веденіемъ демонстраціи и маневрированіемъ отдѣльныхъ отрядовъ. Въ распредѣленіи арміи на отряды обращаетъ вниманіе, что изъ двухъ обходящихъ колоннъ направленная на болѣе важный флангъ дѣлается сильнѣй, что демонстрирующему отряду указывается въ концѣ концовъ принять участіе въ окончательномъ ударѣ, чѣмъ, исключается нерѣшительность его дѣйствій и что резервъ дѣлается слишкомъ сильнымъ. Въ этомъ, въ связи съ задачами, возлагаемыми на резервъ, и съ направленіемъ его движенія несомнѣнно сказывается осторожность Румянцева, проявляемая имъ въ первомъ бою, въ которомъ онъ окончательно рвалъ съ линейнымъ боевымъ порядкомъ и на-

мѣчалъ вполнѣ самостоятельно и раньше кого либо другого новые приемы веденія боя, вытекающіе изъ идей глубокой тактики. Впрочемъ, „вѣрный взглядъ военный“ Румянцева во время боя замѣтилъ допущенную имъ неправильность и онъ высланной изъ резерва конницей Салтыкова усиливаетъ ударное крыло своего боевого порядка.

Передъ атакой Румянцевъ ставитъ войска въ такое положеніе, что они простымъ движеніемъ впередъ направляются къ пунктамъ непріятельскаго расположенія, назначеннымъ для ихъ атаки, причемъ дѣлаетъ это скрытно отъ противника, для чего пользуется хитростью, ночнымъ временемъ и условіями мѣстности.

Идея дробленія массы войскъ на мелкія и вполнѣ самостоятельныя части въ сраженіи при Рябой Могилѣ не ограничивается раздѣленіемъ арміи на отряды, но получаетъ свое дальнѣйшее развитіе и въ отрядахъ, которые, въ свою очередь, при наступленіи, боевой порядокъ образуютъ не менѣе, какъ изъ двухъ каре, между которыми помѣщается конница.

Это, между прочимъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что правильная идея дробленія боевого порядка на отдѣльныя и самостоятельныя части не являлась въ то время у насъ случайной, а была сознательно усвоена нашими начальствующими лицами.

Сверхъ изложеннаго въ сраженіи при Рябой Могилѣ нужно отмѣтить частную инициативу, выказанную всѣми начальниками отдѣльныхъ отрядовъ; взаимную поддержку, проявленную особенно въ дѣйствіяхъ Фабриціана; искусныя дѣйствія егерей у него-же; лихія атаки легкой конницы; стремленіе къ преслѣдованію разбитаго противника. Къ отрицательнымъ сторонамъ сраженія при Рябой Могилѣ, сверхъ указаннаго о резервѣ, необходимо прибавить, что маневрированіе нашихъ войскъ было далеко не совершенно, отчего мѣстность затруднила и замедлила движеніе отрядовъ кп. Репнина и Потемкина, что и повліяло на неполное осуществленіе плана сраженія, такъ образцово соображеннаго, и повлекло за собою потерю соприкосновенія съ противникомъ.

в) Сраженіе при Ларгъ.

Ближайшими слѣдствіями побѣды Румянцева при Рябой Могилѣ было установленіе господства русскихъ въ долинахъ р. Прута, за исключеніемъ его низовьевъ, и обезпеченіе связи со второй арміей. Однако, дальнѣйшія дѣйствія Румянцева должны были отличаться крайней осторожностью, такъ какъ недостатокъ свѣдѣній о непріятелѣ, вслѣдствіе потери соприкосновенія съ нимъ, дѣлалъ обстановку для Румянцева совершенно невыясненной. Осторожность эта для Румянцева была тѣмъ болѣе обязательна, что ему приходилось особенно заботиться объ обезпеченіи своихъ сообщеній.

Вслѣдствіе этого первой заботой Румянцева было произвести основательную развѣдку противника, будучи въ постоянной готовности въ каждую данную минуту воспользоваться результатами этой развѣдки *).

Относительно свѣдѣній о противникѣ Румянцевъ съ достовѣрностью зналъ только, что мостъ черезъ Дунай у Исаѣчи еще не оконченъ; что же касается группировки силъ непріятеля и дальнѣйшихъ его дѣйствій, то Румянцевъ могъ предполагать слѣдующее: владѣя обоими берегами Дуная и низовьями Прута и Серета, турки могли: во 1-хъ, сосредоточить свои главныя силы на лѣвомъ берегу Прута и, войдя въ связь съ татарами, наступать вверхъ по рѣкѣ, направивъ по ея правому берегу сильную конницу для захвата нашихъ сообщеній съ Хотинымъ; во 2-хъ, главной массой наступать между Прутомъ и Серетомъ, войдя въ связь со своими отрядами въ Валахию, а по лѣвому берегу Прута направить татарскую конницу на наши сообщенія со второй арміей.

Оба направленія для Румянцева были очень важны, для дѣйствій же противника—весьма вѣроятны.

При такихъ обстоятельствахъ, съ одной стороны, являлось необходимымъ занять оба берега Прута, а съ другой стороны,—въ виду возможной скорой встрѣчи съ противникомъ нельзя было раздроблять войска. Къ тому же, движеніе по обѣимъ сторонамъ Прута ниже Фальчи являлось.

---

*) См. карту № 11.

невозможнымъ, такъ какъ въ этой части своего теченія Прутъ разлился такъ широко, что не хватало понтоновъ къ наведенію моста для соединенія обѣихъ частей арміи.

При такихъ обстоятельствахъ, чтобы выяснитъ намѣренія противника, Румянцевъ прежде всего торопилъ Панина возможно скорѣе подступить къ Бендерамъ: тогда, если непріятель двинетъ свои главныя силы къ сторонѣ Бендеръ, значитъ, онъ не намѣренъ наступать вверхъ по правому берегу Прута въ Молдавію, въ противномъ случаѣ онъ, значитъ, намѣревается дѣйствовать со стороны Молдавіи. Но Панинъ дѣйствовалъ крайне вяло и нерѣшительно. Перейдя 7-го іюня у Екатерининскаго шанца р. Бугъ, онъ только 2-го іюля переправился черезъ Днѣстръ и лишь 15-го іюля началъ подходить къ Бендерамъ.

Румянцеву было необходимо принять для развѣдки свои собственныя мѣры тѣмъ болѣе, что ему приходилось считаться съ малою обезпеченностью лѣваго его фланга отъ могущихъ быть на него покушеній со стороны татаръ.

Въ виду всего этого и въ соотвѣтствіи съ основной идеей дальнѣйшаго наступленія Румянцевъ рѣшилъ оставить свои главныя силы на лѣвомъ берегу Прута, выславъ впередъ три авангарда: одинъ—по правому берегу Прута и два—по лѣвому берегу. Задача авангардовъ состояла въ развѣдкѣ противника, прикрытіи главныхъ силъ арміи и въ прикрытіи своихъ сообщеній съ обонхъ почти одинаково важныхъ фланговъ.

Правый авангардъ г.-м. Григ. Потемкина, которому были подчинены всѣ войска между Прутомъ и Серетомъ, былъ направленъ по правому берегу Прута на Фальчи; на него, помимо развѣдки въ этомъ направленіи, было возложено прикрытіе сообщеній на Хотинъ. Средній авангардъ Бауэра шелъ по лѣвому берегу Прута, развѣдывая съ фронта. На него возложена была также обязанность поддерживать, въ случаѣ крайности, авангардъ Потемкина. Лѣвый авангардъ Репнина долженъ былъ идти уступомъ влѣво за авангардомъ Бауэра для прикрытія слѣва и для связи средняго авангарда Бауэра съ главными силами.

Выдѣливъ эти три авангарда, главныя силы три дня оставались близъ поля сраженія при Рябой Могилѣ.

При главныхъ силахъ находился понтонный паркъ, т. е. была полная возможность перейти на правый берегъ Прута въ каждую данную минуту.

Уже 18-го іюня авангардъ Потемкина, усиленный однимъ пѣхотнымъ и однимъ гусарскимъ полкомъ, двинулся по правому берегу Прута къ Фальчи и далѣе до столкновенія съ находящимися на этой сторонѣ Прута войсками Абды-паши. Авангардъ Бауэра также 18-го іюня продолжалъ движеніе по лѣвому берегу Прута и 20-го іюня достигъ д. Цыганки. Лѣвый авангардъ Репнина оставался первые дни на мѣстѣ, прикрывая главныя силы.

21-го іюня Румянцевъ получилъ отъ Потемкина донесеніе, что его развѣды обнаружили непріятеля впереди р. Елани.

Получивъ эти свѣдѣнія и полагая, что они свидѣтельствуютъ о возможности наступленія непріятеля по правому берегу Прута, Румянцевъ приказываетъ:

1) Потемкину по прежнему поддерживать самую тѣсную связь съ Бауэромъ и въ то-же время лично доносить Румянцеву обо всемъ замѣченномъ съ точнымъ обозначеніемъ мѣста отправленія.

2) Выслать Потемкину, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты и двухъ орудій, понтонное отдѣленіе изъ 25 понтоновъ прямо на Фальчи для возможности поддерживать связь между правымъ и среднимъ авангардами.

3) Тяжелый обозъ всей арміи перевести съ праваго берега Прута на лѣвый, и

4) Главныя силы двинуть на соединеніе съ Бауэромъ.

Между тѣмъ, Потемкинъ, не встрѣчая сопротивленія со стороны противника, и озабоченный связью съ Бауэромъ, продвигается внизъ по Пруту и 26-го іюня достигаетъ Фальчи. Бауэръ въ этотъ день прибылъ къ р. Тегечи противъ Фальчи. Такимъ образомъ, связь между Бауэромъ и Потемкинымъ была прочно установлена. Охраненіе своего праваго фланга Потемкинъ поручилъ слабому боковому авангарду Каковинскаго.

Главныя силы находились въ этотъ день у р. Сереты, куда онѣ выступили изъ лагеря у Рябой Могилы 22-го іюня и прибыли еще 23-го іюня; здѣсь онѣ занимались выпечкою хлѣба, такъ какъ мѣстность далѣе внизъ по Пруту была степная и безлѣсная.

Впереди ихъ уступомъ влѣво находился авангардъ Репнина противъ д. Цыганки.

Къ этому времени относительно противника выяснилось, что онъ, показываясь въ разныхъ мѣстахъ между Прутомъ и Серетомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ появился и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Румянцева.

Присутствіе непріятели на двухъ противоположныхъ флангахъ при неимѣнии у Румянцева сильной легкой кавалеріи, способной состязаться съ турецкой и при необходимости обезпечить сообщенія съ обоихъ фланговъ, заставляло русскаго главнокомандующаго, по его собственнымъ словамъ, „всякій шагъ дѣлать осторожно“, сохраняя при этомъ, однако, такое положеніе арміи, при которомъ являлось-бы возможнымъ продолжать наступленіе въ условіяхъ скорѣйшаго сосредоточенія арміи въ каждый данный моментъ. Вслѣдствіе этого Потемкину приказано было быть заслономъ на правомъ берегу Прута, но до полного сосредоточенія арміи воздерживаться отъ рѣшительнаго боя. Репнину съ его авангардомъ для болѣе лучшаго прикрытія сообщеній слѣва было приказано передвинуться къ выходу изъ лѣса Кодрыгечіо, т. е. подвинуться впередъ.

29-го іюня Румянцевъ получаетъ отъ Потемкина донесеніе о намѣреніи турокъ, появившихся у Водянь, атаковать его и о желаніи самого Потемкина со всѣми своими силами встрѣтить непріятели атакой-же.

Это донесеніе, утверждая Румянцева въ мысли о возможности наступленія главныхъ силъ противника по правому берегу Прута, побудило его соединить Бауэра съ Потемкинскимъ, а самому съ главными силами стать на мѣсто Бауэра.

30-го іюня Румянцевъ прибылъ къ мѣсту расположенія Бауэра, который къ этому времени еще не успѣлъ привести въ исполненіе приказанія Главнокомандующаго относительно его присоединенія къ Потемкину. Впрочемъ, этого и не потребовалось, такъ какъ въ этотъ день обстановка стала выясняться болѣе опредѣленно, причѣмъ указывала на необходимость оставленія Бауэра на лѣвомъ берегу Прута.

Въ этотъ день Румянцевымъ были получены свѣдѣнія, что непріятель въ значительныхъ силахъ былъ замѣченъ въ 25 верстахъ впереди Бауэра на лѣвомъ берегу Прута.

около р. Ларги. На правомъ-же берегу турки оставили свою позицію и такимъ образомъ уклонились отъ удара, направленнаго противъ нихъ Потемкинымъ.

Въ виду полученія этихъ свѣдѣній Румянцевъ тотчасъ двинулъ къ Ларгѣ авангардъ Бауэра, а за нимъ и авангардъ Репнина. Перейдя р. Цыганку, притокъ р. Тегечу, 1-го іюля оба авангарда соединились.

2-го іюля Румянцевъ у Фальчъ производитъ лично рекогносцировку и окончательно убѣждается, что армія Абды-паша отступила внизъ по правому берегу Прута. Въ этотъ-же день въ Фальчи онъ получаетъ донесеніе отъ Репнина, что его разъѣзды открыли большія массы непріятеля, стоявшаго скрытно за р. Ларгой.

Наконецъ, въ это-же время имъ было получено извѣстіе съ Дуная, что визирь все еще стоитъ у Исакчи и никакъ не можетъ построить тамъ прочнаго моста, однако, успѣлъ уже выслать до 20 т. на присоединеніе къ войскамъ, сосредоточеннымъ на р. Ларгѣ.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства и полагая, что армія Абды-паша отступила отъ Водянь съ тѣмъ, чтобы идти на соединеніе къ р. Ларгѣ, Румянцевъ принимаетъ рѣшеніе атаковать и разбить непріятельскую армію, сосредоточенную на р. Ларгѣ, прежде, чѣмъ къ ней присоединятся высланные съ Дуная подкрѣпленія.

Принявъ такое рѣшеніе, которое онъ объяснялъ тѣмъ, что „слава и достоинство наше не терпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятеля, стоявшаго въ виду насъ, не паступая на него“, Румянцевъ ближайшей цѣлью ставитъ себѣ сосредоточеніе къ бою возможно большаго числа изъ своихъ войскъ. Для этого онъ всѣ войска, находившіяся на правомъ берегу Прута, переводитъ на лѣвый и только у мостовъ въ Фальчахъ былъ оставленъ незначительный отрядъ Каквинскаго.

Сосредоточеніе арміи, начавшееся 2-го-же іюля, было совершенно закончено 5-го числа.

Въ этотъ періодъ турецко-татарская конница дѣлала нѣсколько попытокъ къ отдѣльному пораженію нашей легкой конницы и авангардовъ. 4-го іюля непріятельская конница атаковала преимущественно лѣвый флангъ Репнина, а 5-го—авангарды Репнина и Бауэра. Оба раза атака непріятеля

теля не имѣла рѣшительныхъ результатовъ. По своимъ особенностямъ заслуживаетъ особаго вниманія бой 5-го іюля.

Всѣ дѣйствія непріятельской конницы всегда прежде всего клонились къ тому, чтобы разстроить сомкнутость нашей конницы и тѣмъ получить возможность или раздавить ее своей массой, или въ крайности—принудить ее къ одиночному бою, въ которомъ турецкая конница превосходила русскую.

Такимъ образомъ, чтобы въ бою не дать преимущества непріятельской конницѣ, нашей конницѣ необходимо было, во что-бы то ни стало, сохранять сомкнутый строй, которымъ и пользоваться для нанесенія ударовъ холоднымъ оружіемъ. Это отлично понимали наши тогдашніе военно-начальники, но они также понимали, что русская конница, въ виду ея относительной малочисленности и слабаго обученія, въ то время еще не всегда могла примѣнить этотъ способъ борьбы противъ многочисленной непріятельской конницы и потому довольно часто наша конница для нанесенія пораженія противнику пользовалась и стрѣльбой съ коня.

Такой именно способъ дѣйствій и былъ примѣненъ 5-го іюля конницей Елчанинова, который только—что, въ составѣ 12 эскадроновъ, прибылъ къ Румянцеву изъ 2-й арміи для установленія соглашенія относительно дѣйствій обѣихъ армій. Отразивъ сильную кавалерійскую атаку противника, энергичный Елчаниновъ не нашелъ возможнымъ отвѣтить атакой на новое нападеніе, встрѣтилъ конную атаку ружейнымъ огнемъ, стоя на мѣстѣ, и удачно отбивался до тѣхъ поръ, пока къ нему не былъ высланъ Бауэромъ на помощь одинъ баталіонъ, который огнемъ окончательно заставилъ отойти турко-татаръ.

Другой особенностью боя 5-го іюля является то, что здѣсь въ первый разъ наши регулярные кавалеристы вступали въ единоборство съ лучшими турецкими наѣздниками и притомъ не безъ успѣха.

Удачный для насъ авангардный бой 5-го іюля имѣлъ для Румянцева весьма важное послѣдствіе: весь слѣдующій день непріятель не рѣшался уже беспокоить нашу армію и тѣмъ далъ возможность безъ помѣхи окончить всѣ распоряженія для предстоящаго боя.

Непріятельская армія, силою до 80 т. человекъ, изъ которыхъ было—15 т. турокъ и 65 т. татаръ, занимала чрезвычайно сильную, по мѣстнымъ условіямъ и хорошему укрѣпленію, позицію при сліяніи р.р. Ларги и Прута *).

Позиція, занятая непріятелемъ за р. Ларгой, представляла собой возвышенное плато, расположенное при впаденіи р. Ларги въ Прутъ.

Плато это образовывало высокій и крутой лѣвый берегъ р. Ларги и, достигая наибольшей высоты у устья рѣки, постепенно, понижалось по направленію къ сѣверо-востоку, вверхъ по рѣкѣ.

Въ самой западной своей части, которая собственно и была занята турками, плато было разрѣзано двумя крутыми оврагами, впадающими въ р. Ларгу и препятствующими свободному сообщенію вдоль позиціи.

Съ фронта позиція прикрывалась р. Ларгой, непроходимой въ бродъ, по околу рѣки находился мостъ, который турками, въ расчетъ на силу позиціи и въ виду ихъ желанія сохранить за собою возможность производить вылазки въ пространство между р.р. Ларгой и Прутомъ, не былъ разрушенъ.

Правый берегъ р. Ларги былъ также возвышенъ, но въ отношеніи командованія значительно уступалъ лѣвому.

Лѣвый флангъ позиціи прикрывался р. Прутомъ и ея болотистой долиной, причемъ ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ была такова, что дѣлала переправу черезъ нее невозможной на имѣющихся при арміи понтонахъ.

Съ юго-востока и съ юга позиція турокъ ограничивалась широкой долиной р. Бабикула, имѣющей довольно высокіе и крутые берега.

Отмѣченное взаимное расположеніе р.р. Ларги и Бабикула приводило къ тому, что позиція турокъ за р. Ларгой, по своимъ свойствамъ, весьма походила на позицію, которую они занимали при Рябой Могилѣ: окруженная со всѣхъ сторонъ, она только съ восточной стороны на правомъ флангѣ имѣла открытый выходъ. Этотъ выходъ, лежащій между р.р. Ларгой и Бабикуломъ, достигалъ ширины до 4-хъ верстъ и имѣлъ при данныхъ условіяхъ чрезвычайно значеніе:

---

*) См. планъ № 13.

черезъ него проходили пути отступленія съ позиціи къ Бендерамъ; онъ дѣлалъ правый флангъ позиціи наиболѣе слабымъ; онъ, наконецъ, являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ для атаки непріятельскаго расположенія.

Такимъ образомъ, командующая надъ всей окружающей мѣстностью, сильная съ фронта, надежно прикрытая съ лѣваго фланга, нѣсколько стѣсненная съ тыла, раздѣленная оврагами, затрудняющими сообщеніе между частями ея, позиція турокъ за р. Ларгой была наиболѣе уязвима съ праваго фланга, который пріобрѣталъ, такимъ образомъ, большое тактическое значеніе, что, въ связи съ его стратегическимъ значеніемъ, дѣлало его весьма важнымъ.

Турки прекрасно оцѣнивали какъ выгодныя, такъ и невыгодныя стороны своей позиціи и, сознавая крупнѣйшіе ея недостатки, слабость и доступность ея праваго фланга и раздѣленность оврагами, они постарались эти недостатки парировать фортификаціонными сооруженіями. Съ этой цѣлью они построили четыре ретраншементы: три—на фронтѣ позиціи между оврагами, его раздѣляющими, а четвертый—въ видѣ подковы—на правомъ флангѣ, который преграждалъ удобнѣйшій подступъ къ позиціи и долженъ былъ затруднить ея обходъ съ этой стороны.

Вообще-же всѣ укрѣпленія въ совокупности способствовали пассивной оборонѣ противника и облегчали ему отраженіе одновременныхъ ударовъ съ фронта и съ открытаго праваго фланга.

На описанной позиціи непріятель расположился такъ: его пѣхота заняла всѣ укрѣпленія, а конница, въ количествѣ 60000 чел., сосредоточилась за правымъ флангомъ, имѣя назначеніемъ дѣйствовать активно, чему способствовала широкая Бабикульская долина.

Имѣя твердое намѣреніе разгромить противника на его позиціи, ознакомившись изъ рекогносцировки со свойствами позиціи и правильно оцѣнивъ значеніе различныхъ ея частей, Румянцевъ рѣшилъ въ основу предстоящаго боя положить идею плана сраженія при Рябой Могилѣ, т. е. демонстрируя съ фронта, нанести рѣшительный ударъ въ правый флангъ противника.

Но взявъ въ основаніе боя ту-же идею, Румянцевъ, въ зависимости отъ условій мѣстности и свойствъ противника,

а также принимая во вниманіе опытъ сраженія при Рябой Могилѣ, при составленіи плана боя, долженствующаго привести въ исполненіе его идею, вносить существенныя противъ прежняго поправки. Эти поправки, съ одной стороны, свидѣтельствуютъ о дальнѣйшемъ развитіи тѣхъ новыхъ началъ въ веденіи боя и въ построеніи боевого порядка, которыя были намѣчены Румянцевымъ и отчасти проведены имъ въ жизнь при Рябой Могилѣ, а съ другой стороны, онѣ указываютъ на стремленіе Румянцева принимать болѣе смѣлыя рѣшенія, полнѣе соответствующія природѣ наступательнаго боя.

Составленный Румянцевымъ планъ для атаки турокъ и татаръ, расположившихся на позиціи за р. Ларгой, сводился, согласно заблаговременно отданной диспозиціи, къ слѣдующему:

1) Для атаки назначались всѣ войска, находившіяся въ рукахъ Румянцева. Къ полю сраженія не былъ притянуть только 2000-ный отрядъ Каковинскаго, который имѣлъ задачу прикрывать мосты у Фальчи.

2) Для наступленія всѣ войска были раздѣлены на три группы: а) правая группа, подъ начальствомъ Племянникова, въ составѣ 11 батл. 6 эск. и 25 орудій, численностью до 6000 чел. б) Лѣвая группа, состоявшая изъ двухъ частей—отрядовъ Бауэра и кн. Репнина: первый въ составѣ 6 батл. и 14 орудій, всего до 4000 чел., и второй въ составѣ 23 батл. и 30 орудій, всего до 11000 чел. Такимъ образомъ, общая численность лѣвой группы доходила до 15000 чел. в) Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Румянцева, въ составѣ 24 батл. 42 эск. регулярной конницы, 50 орудій и 2000 гусаръ, общей численностью въ 19000 чел., изъ которыхъ 11000 пѣхоты и 8000 чел. конницы.

3) Задачи каждой группы были слѣдующія: а) Правая группа Племянникова должна была наступленіемъ съ первымъ разсвѣтомъ на центръ непріятельской позиціи привлечь на себя вниманіе и силы турокъ, а затѣмъ выполнивши эту демонстративную задачу, перейти къ рѣшительной атакѣ одновременно съ войсками, атакующими во флангъ, и „нанести ему ужасъ и вредъ...“, ударивъ на противостоящихъ или бѣгущихъ прочь, что будетъ дѣломъ, говорить Румянцевъ, вашего (Племянникова) искусства и предусмотр-

рительности“. б) Лѣвья группы Бауэра и Репнина должны были по наведеннымъ Бауэромъ мостамъ скрытно переправиться въ строго установленномъ порядкѣ черезъ Ларгу значительно выше непріятельскаго лагеря, занять хребетъ, идущій къ его правому флангу, и сначала прикрыть переправу главныхъ силъ, а затѣмъ наступать по отмѣченному хребту и, обойдя такимъ образомъ правый флангъ позиціи турокъ, атаковать ихъ въ самый чувствительный и въ наиболѣе важный пунктъ ихъ расположенія. Согласно диспозиціи, войска Бауэра должны были выступить изъ лагеря 16-го іюля тотчасъ послѣ пробитія вечерней зари и къ часу пополудни навести уже черезъ Ларгу четыре моста. Репнинъ обязанъ былъ слѣдовать тотчасъ-же за Бауэромъ. в) Главныя силы должны были идти, а затѣмъ и переправляться въ строго установленномъ порядкѣ—пѣхота въ двухъ колоннахъ, конница — въ третьей колоннѣ, а пороховые ящики—въ четвертой—за отрядами Бауэра и Репнина, служба резервомъ. Назначеніе этого резерва было: во 1-хъ, совмѣстно съ лѣвой группой нанести рѣшительный ударъ въ избранную точку, а во 2-хъ, обезпечить все наступленіе съ лѣваго фланга, на который, по условіямъ мѣстности и въ соотвѣтствіи съ наличіемъ въ составѣ непріятельской арміи значительнаго количества конницы, можно было ожидать атаки послѣдней.

Такимъ образомъ, изъ всего состава арміи въ 40000 здоровыхъ людей для главнаго удара предполагалось 34000 человекъ, а для демонстративныхъ цѣлей всего лишь 6000 чел. г) Бывшіе при арміи арнауты и казаки должны были, держась лѣвѣе ударнаго крыла, направляться для атаки противника во флангъ и тылъ.

Кромѣ изложеннаго плана, въ диспозиціи точно устанавливался порядокъ преслѣдованія, причемъ указывалось, что конница должна стремиться при этомъ обойти противника въ тылъ и что главныя силы въ этомъ случаѣ должны играть роль резерва, слѣдуя сзади. Всѣ обозы оставлялись въ лагерьъ подъ прикрытіемъ особой команды.

Наконецъ, въ своемъ распоряженіи передъ боемъ Румянцевъ требуетъ отъ частныхъ начальниковъ принятія мѣръ для подъема правственнаго элемента: „для обнадеживанія себѣ лучшимъ успѣхомъ въ таковомъ предпріятіи ободрять

людей помощью Божескою къ благословенному отъ него оружію Ея Императорскаго Величества, и поощрять любовью и должностію, коими они обязаны къ своей Государынѣ и отечеству“.

Само наступленіе войскъ между Ларгой и Бабикуломъ предписывалось производить такъ: отряды Бауэра и Репнина должны были наступать отдѣльными каре, имѣя между ними свою конницу. Главнымъ силамъ указывалось наступать отдѣльнымъ дивизионнымъ каре, которому быть почти линейнымъ съ небольшимъ числомъ баталіоновъ между переднимъ и заднимъ фаса́ми каре, но если-бы съ фронта мѣста было недостаточно, то нужно было необходимое число баталіоновъ съ фронта назначить на боковые фаса́, т. е. увеличить глубину каре. Отрядамъ Бауэра и Репнина указывалось быть готовыми къ тому, чтобы, въ случаѣ надобности, дать въ первой линіи мѣсто главнымъ силамъ, съ чѣмъ и сообразоваться при наступленіи. Регулярная конница должна была располагаться между каре.

Диспозиція для атаки непріятеля на р. Ларгѣ была разослана 6-го іюля, наканунѣ боя, всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ; Племянниковъ-же вслѣдствіе особой задачи, возложенной на его отрядъ, былъ снабженъ еще спеціальной инструкціей, въ которой подчеркивалась важность назначенія его группы и все значеніе удачныхъ ея дѣйствій для полнаго успѣха.

Успѣхъ всей атаки основывался на скрытности обходнаго движенія и внезапности атаки праваго фланга противника. Между тѣмъ, 6-го вечеромъ гусарскій прапорщикъ Петръ Квятковскій, родомъ полякъ, дезертировалъ къ непріятелю. Опасаясь, что вслѣдствіе этого планъ атаки станетъ извѣстнымъ противнику, Румянцевъ, не измѣняя его по существу, приказалъ отряду Бауэра выступить не послѣ пробитія вечерней зари, а какъ только достаточно стемнѣетъ. Кромѣ того, для сокрытія своего наступленія войска, покидая пункты своего расположенія, оставляли на нихъ зажженные костры и даже палатки. Главныя силы выступили изъ лагеря въ двѣнадцатомъ часу ночи.

Переправа войскъ черезъ р. Ларгу, а также развертываніе ихъ на хребтѣ между долинами Ларги и Бабикула,

благодаря обдуманности мѣръ и распорядительности Бауэра, были исполнены точно по диспозиціи.

Однако, непріятель скоро узналъ о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Ларгу, что явилось слѣдствіемъ дезертирства Квятковскаго. Такимъ образомъ, достигнуть предполагаемыхъ скрытности движенія и внезапности нападенія не представлялось возможнымъ тѣмъ болѣе, что отъ пункта переправы и до праваго фланга непріятельскаго лагеря войскамъ приходилось сдѣлать до 9 верстъ.

Въ два часа ночи всѣ войска начали наступленіе.

Племянниковъ, построивъ пѣхоту въ два каре, поставивъ за пѣхоту конницу и выдвинувъ на фланги егерей, двинулся къ устью р. Ларги, направляясь на имѣющійся тамъ мостъ. Не доходя приблизительно трехъ верстъ до моста, Племянниковъ остановился у крутого оврага, привлекая на себя первое вниманіе турокъ.

Отряды Бауэра и Репнина, составляя боевые участки войскъ ударнаго крыла и выстроивъ послѣ переправы боевой порядокъ, стали наступать по хребту въ юго-западномъ направленіи. Репнинъ, взявъ на маршъ вправо къ долинь р. Ларги, двигался въ двухъ каре, изъ которыхъ одно было подъ непосредственнымъ его начальствомъ, а другое, подъ начальствомъ Потемкина; уступомъ вперед и справа каре наступали егеря. Бауэръ принялъ лѣво къ долинь р. Бабикула и наступалъ въ одномъ каре, имѣя своихъ егерей также впереди и слѣва. Еще лѣвѣе егерей Бауэра двигалась легкая конница, прикрывая лѣвый наиболѣе опасный флангъ боевой части войскъ, направленныхъ для нанесенія главнаго удара. Румянцевъ съ главными силами двигался за Бауэромъ и Репнинымъ, составляя общій резервъ. Главныя силы наступали въ одномъ каре, имѣя сзади за собою всю регулярную конницу.

Къ 4 часамъ утра каре Бауэра, Племянникова и Репнина, сбивъ передовые татарскіе посты, подошли безъ всякаго препятствія къ крутому оврагу, прикрывавшему доступъ къ сильному правофланговому подковообразному турецкому укрѣпленію.

Въ непріятельскомъ лагерѣ началась тревога, поднялась общая суматоха, раздались встревоженные крики. Въ

то-же время изъ укрѣплений былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь.

Тогда Румянцевъ отдалъ приказаніе немедленно взять непріятельское укрѣпленіе. Каре Репнина было направлено для атаки ретраншемента справа, Потемкина—съ фронта, Бауэра—слѣва, причемъ послѣднему было указано проникнуть во внутренность ретраншемента, открытаго съ этой стороны.

Атаку ретраншемента Румянцевъ приказалъ тщательно подготовить артиллерійскимъ огнемъ; при этомъ, чтобы возможно скорѣе достигнуть результатовъ подготовки, онъ артиллерию Бауэра и Репнина подкрѣпляетъ изъ главныхъ силъ 17-й орудійной бригадой полевой артиллеріи Мелисина.

Между тѣмъ, всѣ три каре боевой части продолжали продвигаться впередъ, и, подойдя на 200 шаговъ отъ ретраншемента, остановились и открыли по немъ картечный огонь изъ 60 полковыхъ пушекъ, поставленныхъ въ семи батареяхъ между каре. Въ то-же время бригада Мелисина заняла позицію на высотѣ нѣсколько позади и между каре Репнина и Потемкина.

Огонь русской артиллеріи, особенно бригады Мелисина, былъ весьма дѣйствителенъ и турецкая артиллерія вскорѣ вынуждена была замолчать.

Между тѣмъ, съ открытіемъ канонады на лѣвомъ флангѣ арміи Племянниковъ сталъ продвигаться впередъ и, подойдя къ правому берегу р. Ларги, открылъ фронтальный артиллерійскій огонь.

Угрожаемые атакою съ фронта отрядомъ Племянникова и видя, что успѣхъ на правомъ ихъ флангѣ склоняется на сторону русскихъ, турки рѣшили задержать наступленіе Румянцева противъ подковообразнаго ретраншемента. Съ этой цѣлью они выслали всю татарскую конницу долиною рѣки Бабукула съ тѣмъ, чтобы ея атакою на легкія войска и на лѣвый флангъ главнаго каре Румянцева принудить его остановиться, послѣ чего атаковать съ тыла войска Репнина и Бауэра.

На этотъ маневръ непріятель рассчитывалъ очень сильно: атаковавъ главное каре прежде, нежели переднія овладѣютъ ретраншементомъ, турки надѣялись остановить ихъ наступленіе. Если-же тѣмъ не менѣе войска наши успѣютъ занять

ретраншементъ, то турки ожидали, что они разойдутся для грабежа оставленнаго ими лагеря и тогда атака татаръ будетъ имѣть наибольшій успѣхъ.

Зорко слѣдившій за ходомъ боя, Румянцевъ скоро замѣтилъ движеніе татаръ и, сознавая всю его опасность, выслалъ для его парирования бригаду Римскаго-Корсакова изъ дивизіи Брюсса, стоявшей на лѣвомъ флангѣ главнаго каре, и бригаду полевой артиллеріи Внукова.

Бригада Римскаго-Корсакова спустилась въ долину Бабикулъ и открыла продольный огонь вдоль долины. Артиллерія Внукова расположилась на высотахъ праваго берега долины и также начала продольно обстрѣливать татаръ.

Дѣйствія Римскаго-Корсакова и Внукова вполне обезпечили тылъ Репнина и Бауэра и они свободно могли продолжать свою атаку.

Въ это время Румянцевъ, передавъ оставшіяся въ главныхъ силахъ дивизію Олицца и часть дивизіи Брюсса подъ начальство Олицца, прибылъ въ боевую часть для непосредственнаго руководства ею.

Въ моментъ прибытія Румянцева, къ боевой части Репнинъ и Потемкинъ вели атаку противъ фронта непріятельскаго правофланговаго ретраншемента; напротивъ, часть войскъ изъ каре Потемкина, подъ начальствомъ бригадира Ржевскаго,—во флангъ и тылъ того-же окопа. Бауэръ, двигаясь лѣвѣе Ржевскаго и будучи прикрытъ егерями и дѣйствіями бригады Римскаго-Корсакова отъ татарской конницы, направленной долиною Бабикула, продвинулся на удобную позицію, анфилирующую крайній ретраншементъ и находящуюся въ 200 шагахъ отъ него, и артиллерійскимъ огнемъ сталъ обстрѣливать тылъ непріятельской позиціи.

Мѣткій огонь русской артиллеріи, охватъ Ржевскаго и обходъ Бауэра дали возможность Репнину въ замѣчательномъ порядкѣ и безъ особыхъ потерь ворваться въ укрѣпленіе и овладѣть правофланговымъ участкомъ позиціи. При этомъ войска наши, вопреки ожиданіямъ турокъ, не бросились захватывать богатую добычу, артиллерійскіе и прочіе трофеи, но сохраняли полный порядокъ и готовность къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ противъ турокъ, отступившихъ на второй участокъ своей позиціи.

Между тѣмъ, Племянниковъ, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи и строго сорбразуясь съ развитіемъ успѣха атаки Репнина, перешель къ рѣшительной атакѣ фронта непріятельской позиціи. Правое каре его отряда, бывшее подъ его личнымъ начальствомъ, бросилось на третій съ праваго фланга и самый сильный участокъ турецкаго расположенія. За правымъ каре уступомъ назади слѣдовало лѣвое каре Замятнина, направившее ударъ на сосѣдній, второй, участокъ. Для противодѣйствія атакѣ Племянникова турки встрѣтили контръ-атакою его каре войсками, занимавшими крайніи лѣвый неатакованный участокъ позиціи.

Контръ-атака турокъ, не смотря на ея стремительность, успѣха не имѣла.

При дальнѣйшемъ развитіи боя Замятнину, а за нимъ и Племянникову пришлось преодолѣть только сильныя мѣстныя прѣпятствія, такъ какъ сопротивленіе непріятели было парализовано постепеннымъ вдоль позиціи продвиженіемъ къ ея лѣвому флангу войскъ Репнина, а за ними и Бауэра.

При такихъ условіяхъ вскорѣ всѣ непріятельскія укрѣпленія были заняты русскими войсками.

Къ этому-же времени турецко-татарская конница, направленная противъ главныхъ силъ Румянцева долиною Бабикула, не выдержавъ огня артиллеріи Внукова и пѣхоты Римскаго-Корсакова, обратилась въ бѣгство.

Для ея преслѣдованія тотчасъ была направлена легкая конница и вся регулярная конница Салтыкова.

Удачныя дѣйствія Репнина, успѣхи Племянникова, бѣгство турецко-татарской конницы распространили въ арміи противника панику, и къ 12 часамъ дня сраженіе было окончено полной побѣдой Румянцева. Турки и татары бѣжали въ трехъ направленіяхъ: конница—долиною Бабикула, войска, занимавшія правый флангъ и часть центръ позиціи,—вдоль восточнаго края долины р. Прута; остальные войска центра и лѣваго фланга—вдоль самаго берега рѣки.

Бѣгство непріятели было такъ поспѣшно, что преслѣдовать его пѣхотой было невозможно; регулярная-же конница увлеклась преслѣдованіемъ татарской конницы настолько, что посланное Салтыкову приказаніе преслѣдовать пѣхоту противника не могло его настичь.

Вслѣдствіе этого за отступающей турецкой пѣхотой была послана только легкая конница. Въ общемъ преслѣдованіе послѣ столь рѣшительной побѣды не дало особенно значительныхъ результатовъ.

Въ сраженіи при Ларгѣ турки потеряли одними убитыми около 1000 человекъ. Потери русскихъ не превосходили 100 человекъ выбывшими изъ строя.

Наши трофеи составляли: 30 орудій, 8 знаменъ, ставки пашей и весь непріятельскій лагерь.

За побѣду въ сраженіи при Ларгѣ Румянцевъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія первой степени, получивъ первымъ этотъ высокій знакъ отличія.

Предназначенное наступательное сраженіе при Ларгѣ является, подобно сраженію при Рябой Могилѣ и по тѣмъ-же причинамъ, вполне цѣлесообразнымъ и свидѣтельствующимъ о наступательныхъ стремленіяхъ Румянцева; послѣднее тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ Румянцевъ рѣшился атаковать вдвое превосходнаго числомъ противника, занимавшаго, къ тому-же, заблаговременно укрѣпленную сильную позицію.

Принявъ такое смѣлое рѣшеніе, вытекающее изъ основной идеи всей операціи, Румянцевъ, не смотря на крайне сложную предшествовавшую обстановку, ко дню боя достигаетъ почти полнаго сосредоточенія всѣхъ своихъ войскъ.

Прежде, чѣмъ принять окончательный планъ боя, Румянцевъ производитъ чрезвычайно тщательную рекогносцировку, благодаря которой, получаетъ всѣ необходимыя данныя для составленія плана боя въ соответствіи съ обстановкой, правильно имъ понятой.

Основная идея плана сраженія и группировка войскъ для достиженія частныхъ цѣлей, вытекающихъ изъ этой идеи, строго соответствуютъ условіямъ мѣстности, свойствамъ непріятельской арміи, поставленной цѣли и относительному значенію различныхъ пунктовъ расположенія противника.

Почти полная недоступность непріятельской позиціи съ фронта и удобные подступы къ ея правому флангу въ связи съ стратегическимъ и тактическимъ значеніемъ этого фланга указывали выгоднѣйшее направленіе главнаго удара,

причемъ обходъ всѣми почти силами впечатлительныхъ турокъ съ фланга и съ тыла обѣщаль наилучшіе результаты. Превосходство турецкой конницы, безформенность ея налетовъ и возможность дѣйствовать главною массою на нашъ лѣвый флангъ и тылъ предусматриваются Румянцевымъ и не упускаются изъ вида во все время. Наконецъ, превосходство нашей артиллеріи передъ турецкой тоже служить одной изъ основныхъ данныхъ для расчетовъ составителя плана боя. Все это выражается: 1) правильнымъ выборомъ пункта главной атаки, 2) назначеніемъ демонстраціи въ важномъ направленіи и съ достаточными силами, а также требованіемъ отъ демонстрирующей части рѣшительныхъ дѣйствій и принятія участія въ послѣднемъ ударѣ, 3) принятіемъ смѣлаго обходнаго движенія въ цѣляхъ вывести войска, назначенныя для главной атаки, въ наиболѣе выгодномъ направленіи, 4) искусною группировкою войскъ и соотвѣственнымъ назначеніемъ силъ: для удара съ фланга — 15000 ч. и для демонстраціи съ фронта — 6000 ч., 5) назначеніемъ каждой части арміи въполнѣ опредѣленной задачи, вытекающей изъ основной идеи боя, и предоставленіемъ большой самостоятельности начальникамъ, получившимъ для исполненія частныя задачи, 6) назначеніемъ и замѣчательнымъ пользованіемъ сильнымъ 19000 резервомъ, который частью силъ посредствомъ маневра исполняетъ активныя задачи, а остальной частью служитъ поддержкой для частей, ведущихъ бой, въ направленіи главнаго удара, 7) правильнымъ использованіемъ артиллеріи въ цѣляхъ огневой подготовки атаки.

Кромѣ того, въ сраженіи при Ларгѣ въ дѣйствіяхъ главнокомандующаго и его войскъ обращаетъ на себя вниманіе: 1) искусное устройство Бауэромъ прочныхъ мостовъ на р. Ларгѣ, которые не пострадали отъ перехода по нимъ всей арміи, 2) быстрое исполненіе всей арміей ночной переправы по нѣсколькимъ мостамъ безъ малѣйшаго замѣшательства, что, съ одной стороны, зависѣло отъ удачной организаціи переправы, а съ другой стороны, — отъ обученія и дисциплины войскъ, 3) дробленіе боевого порядка на небольшія части, что дѣлало его подвижнымъ, гибкимъ, способнымъ воздѣйствовать на ходъ боя маневрированіемъ отдѣльныхъ его частей и проявлять взаимную выручку,

4) построение боевого порядка значительных сил, в котором боевая часть составляется из самостоятельных боевых участков, имеющих свои собственные задачи, связанные общей целью, 5) занятие исходного положения войск перед боем, при котором наступление сводилось к простому фронтальному движению к пунктам, назначенным для атаки; 6) использование для достижения указанного положения войск скрытности, что достигается главным образом ночными движениями, 7) образцовое маневрирование трех отдельных групп боевой линии в духе указанных диспозиции, но сообразуясь с обстановкой боя, что достигается проявлением разумного почина частных начальников, а также выучкой и дисциплиной войск, 8) умелые действия артиллерии, проникнутые, к тому же, чувством взаимной выручки, и молчаливая стрельба, 9) некоторое увлечение конницы Салтыкова второстепенными целями, что лишает возможности своевременно организовать серьезное и неотвязчивое преследование бегущего противника и приводит к потере соприкосновения с противником, 10) отдача перед боем образцовой диспозиции, которая была разослана всем старшим начальникам.

г) Сражение при Кагуль.

После боя на р. Ларга 7-го июля обстановка для Румянцева складывалась следующим образом: *)

1) Турки отступили по течению р. Кагула, а татары, — отделившись от них за р. Сальчу, по направлению к Измаилу и Килии.

2) Местность в районе, в который отступил противник и в который теперь предстояло следовать русской армии, ограничиваясь на север вторым Трояновым Валомъ, была крайне пересеченная: она разделялась в меридиональном направлении целым рядом рекъ (Кагуль, Ялпухъ, Катлабуга и Ташлыкъ) на отдельные районы, безсловно разобщенные между собою заливами, шириною отъ

---

*) См. карту № 11.

8 до 10 верстъ. Въ каждомъ изъ образующихся такимъ образомъ придунайскихъ участковъ былъ на лѣвомъ берегу Дуная свой укрѣпленный и занятый турецкимъ гарнизономъ пунктъ. Таковыми были: между Прутомъ и Кагуломъ Рени, между Кагуломъ и Ялпухомъ—ур. Карталъ, весьма удобно прикрывающіе переправу у Исакчи, между Ялпухомъ и Катлабуга Измаиль и, наконецъ, между Ташлыкомъ и оз. Сасыкъ—кр. Килия.

Изъ всѣхъ указанныхъ участковъ Дуная только участокъ между Катлабуга и Ташлыкъ неудобенъ для переправы съ праваго на лѣвый берегъ Дуная и для наступленія турокъ внутрь Молдавіи.

Къ востоку отъ залива Сасыкъ до устья р. Днѣстра районъ обезпечивался Аккерманомъ.

Вслѣдствіе этихъ условій при наступленіи южнѣе Троянова Вала русская армія поставлена была въ необходимость маневрировать съ особой осторожностью. Для того-же, чтобы прочно овладѣть страной между Прутомъ и Днѣстромъ, необходимо было стремиться къ занятію не только Бендеръ, но также и Рени, Картала, Измаила, Килии, Татаръ-Бунара и Аккермана.

3) Благодаря нерѣшительнымъ дѣйствіямъ 2-й арміи, 80—100 т. татаръ серьезно угрожали сообщеніямъ Румянцева съ лѣваго фланга.

4) Правый флангъ Румянцева можно было считать достаточно обезпеченнымъ, такъ какъ непріятель не выказывалъ никакихъ признаковъ наступленія со стороны Галаца и Браилова и поэтому для прикрытія пути на Фальчи вполне достаточно было находящихся здѣсь силъ Каковинскаго, и наконецъ,

5) У Румянцева чувствовался уже недостатокъ въ запасахъ, пополнить которые можно было отчасти изъ транспорта, приближавшагося къ Фальчи, а отчасти мѣстными средствами въ районѣ р. Сальчи, гдѣ имѣлось много населенныхъ пунктовъ съ достаточными средствами, однако, до Сальчи нужно было еще дойти, а состояніе дорогъ было такое, что болѣе 10 верстъ въ сутки армія проходитъ не могла.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Румянцевъ принужденъ былъ со всей арміей оставаться на мѣстѣ, выдѣ-

ливъ впередъ, для прикрытія арміи, верстъ на 20 сильный авангардъ и такимъ образомъ дать возможность визирю совершенно безнаказанно не только переправиться черезъ Дунай, но и спокойно устроить себѣ основаніе для дѣйствій на лѣвомъ берегу Дуная между Кагуломъ и Ялпухомъ.

Не мѣшая, въ силу необходимости, противнику сосредоточиваться, Румянцевъ не отказывается, однако, совершенно отъ мысли разбить армію визиря, но желаетъ по возможности сдѣлать это, не углубляясь далеко за Трояновъ Валъ, такъ какъ выжиданіе турокъ у Троянова Вала давало Румянцеву слѣдующія преимущества: 1) онъ не втягивался въ крайне пересѣченную мѣстность, неудобную для маневровъ; 2) ему не нужно было дробить свои силы для наблюденія за отдѣльными участками и 3) онъ выигрывалъ время для пополненія запасовъ.

Принявъ такія рѣшенія, Румянцевъ уже на второй день послѣ Ларгинскаго боя выслалъ впередъ авангардъ Бауэра, который 10-го іюля подошелъ къ д. Гречени, на р. Кагуль, не доходя 10 верстъ до Троянова Вала.

Между тѣмъ, визирь, не будучи въ состояніи на Дунаѣ навести мостъ, переправился на 300 лодкахъ и немедленно выслалъ подкрѣпленія къ отступавшимъ отъ Ларги туркамъ, приказавъ имъ остановиться въ ожиданіи прибытія всей визирской арміи. Предполагая наступать съ фронта между озерами Кагуль и Ялпухъ, визирь приказалъ татарамъ двинуться вверхъ по лѣвому берегу р. Ялпухъ и оттуда слѣдовать къ р. Сальчи, захватить русскій транспортъ, идущій изъ Фальчи, и ударить въ тылъ арміи Румянцева въ то время, какъ визирская армія нападетъ на него съ фронта.

Принявъ такое рѣшеніе, визирь началъ общее сосредоточеніе собственно турецкихъ войскъ въ верховьяхъ озера Кагула.

Зорко слѣдя за малѣйшимъ движеніемъ непріятеля, Румянцевъ тотчасъ выслалъ полковой обозъ на встрѣчу транспорту въ направленіи къ Фальчи съ тѣмъ, чтобы на этихъ обозахъ подвести къ арміи возможно скорѣе хотя-бы 10-дневный запасъ продовольствія. Самъ-же съ остальной арміей въ дѣляхъ прикрытія своихъ сообщеній слѣва 11-го-же

іюля двинулся къ р. Сальчѣ, которой и достигъ въ этотъ день у д. Алимурза.

13-го іюля Румянцевъ получилъ изъ авангарда Бауэра изъ д. Гречени донесеніе, что турки въ значительныхъ силахъ сосредоточились въ 20 верстахъ отъ этого селенія. Въ то-же время было получено извѣстіе, что массы татаръ появились на лѣвомъ берегу озера Ялпухъ, которое отдѣляло ихъ отъ турокъ, стоявшихъ передъ Гречени, на правомъ берегу Ялпуха въ 20 верстахъ отъ татаръ.

Такое взаимное положеніе турокъ и татаръ ясно указывало на планъ противника, а потому въ ожиданіи прибытія своихъ обозовъ Румянцевъ по полученіи указанныхъ свѣдѣній о противникѣ тотчасъ усилилъ авангардъ Бауэра войсками Репнина, а войска, бывшія подъ его непосредственнымъ начальствомъ, на случай общаго сосредоточенія двинулъ по р. Сальчи и 14-го іюля занялъ д. Мусантуль.

Здѣсь онъ получилъ донесеніе, что турки изъ своего лагеря противъ Гречени никуда не двигаются, вслѣдствіе чего и рѣшилъ оставаться въ Мусантуль, въ одномъ переходѣ отъ войскъ Репнина и Бауэра впередъ до окончательнаго выясненія обстановки. Такое расположеніе войскъ Румянцева въ двухъ группахъ вполне отвѣчало потребностей данной минуты: въ случаѣ надобности вся армія могла сосредоточиться въ одинъ день, а между тѣмъ, главныя силы Румянцева, занимая до поры до времени Сальчу, сдерживали татаръ, т. е. прикрывали транспорты, слѣдовавшіе изъ Фальчи, и поддерживали связь съ Бендерами.

Между тѣмъ, Бауэръ съ 13-го іюля замѣчалъ, что съ этого дня силы турокъ увеличивались все болѣе и болѣе. 16-го-же іюля Бауэръ лично отправился доложить объ этомъ Румянцеву, причемъ въ виду того, что въ турецкомъ лагерѣ была слышна салютационная пальба, сдѣлалъ предположеніе о прибытіи туда визиря съ его главными силами.

Справедливо полагая, что татары прежде, чѣмъ ударить на нашъ тылъ бросятся сначала на транспорты съ цѣлью грабежа, Румянцевъ рѣшилъ, хотя запасы къ нему еще и не прибыли, тотчасъ сосредоточить всѣ свои силы на случай боя съ турками.

16-го-же іюля главныя силы Румянцева оставили долину Сальчи и подошли къ д. Гречени. Для прикрытія-же лѣваго

фланга въ д. Мусантулъ оставленъ былъ тьлько отрядъ кн. Волконскаго, въ составѣ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и двухъ казачьихъ полковъ, всего до 1,500 человекъ. 18-го іюля турки начали наступленіе изъ своего лагеря, отъ устьявъ р. Кагула вверхъ по долинѣ рѣки, а татары, не встрѣчая теперь серьезныхъ препятствій, перешли долину р. Сальчи и хотя были задержаны Волконскимъ, но все-же могли очень быстро развитъ свои операціи противъ нашихъ сообщеній съ Фальчи. Это вынудило Румянцева 19-го іюля отдѣлнить для прикрытія транспортовъ еще около 5,000 чел. конницы и 4,000 чел. пѣхоты, а всего съ войсками Волконскаго болѣе 10 т. чел. За этимъ выдѣленіемъ у Румянцева при полномъ сосредоточеніи остальныхъ его войскъ оставалось: 24,000 чел. пѣхоты, 5,500 чел. конницы, а всего 29,500 чел. строевыхъ и нестроевыхъ при 118 орудіяхъ.

Между тѣмъ, турки, видя, что Румянцевъ не двигается далѣе Гречени и приписывая это его слабости, сами перешли въ наступленіе и 20-го іюля начали располагаться лагеремъ въ 7 верстахъ отъ нашей арміи. Румянцевъ самъ внимательно слѣдилъ съ возвышеннаго пункта въ подзорную трубу за наступающею грозною массою и, замѣтивъ приготовленіе противника къ расположенію лагеремъ, рѣшился ихъ атаковать. „Если турки осмѣлятся хотя и одну въ семь мѣствъ разбить палатку, я ихъ въ сію-же ночь пойду атаковать“, сказалъ Румянцевъ окружающимъ. А такъ какъ турки дѣйствительно остановились и начали устраивать лагерь, то Румянцевъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе для атаки непріятеля.

Условія, при которыхъ Румянцевъ рѣшился на эту атаку, были для него крайне неблагоприятны и требовали въ предстоящемъ бою непремѣннаго успѣха. Силы турокъ, которыя предстояло атаковать, достигали 150,000 чел., состоя изъ 50,000 пѣхоты и 100,000 конницы; кромѣ того, въ тылу у Румянцева было 80,000 татаръ; провіанта при арміи было всего на три дня, а транспорты могли быть захвачены татарами каждую минуту; для боя же у Румянцева было менѣе 30,000 человекъ при 118 пушкахъ.

Рѣшимость Румянцева атаковать турокъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что для выхода изъ критическаго положенія ему стоило только отступить на соединеніе

со своими транспортами, отбросить татаръ, что было ему нетрудно, и выбрать удобную позицію для встрѣчи визирской арміи. Даже проигравъ въ этомъ случаѣ сраженіе, Румянцевъ могъ отступить на соединеніе съ арміей Панина, которая въ это время приближалась къ Бендерамъ.

Но это противорѣчило-бы основной идеѣ всей операціи, предпринятой Румянцевымъ, и его взглядамъ на бой, а потому, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, онъ смѣло атаковалъ грознаго и многочисленнаго непріятеля.

Поле сраженія при Кагулѣ *) ограничивается съ сѣвера Трояновымъ Валомъ отъ р. Кагула по прямой линіи на протяженіи 7—8 верстъ, на западѣ—непроходимую въ бродѣ р. Кагуломъ, на востокѣ—широкою лощиною. Эта послѣдняя и р. Кагулъ постепенно сближаются между собою съ сѣвера на югъ и 7—8 верстное разстояніе между ними по Троянову Валу доходитъ мало по малу до полутораверстнаго открытаго пространства, образующаго южную границу поля сраженія. Внутреннее пространство поля сраженія раздѣлено четырьмя гребнями высотъ разной длины, идущими параллельно Кагулу и восточной лощинѣ, т. е. сходящимися къ узкому южному выходу съ поля сраженія. Средній хребетъ, имѣющій едва 1 версту въ ширину, простирается за валъ въ направленіи къ югу на 4 версты и въ концѣ почти сходится съ болѣе широкимъ восточнымъ гребнемъ, обнимающимъ съ востока всѣ три хребта.

Визирь, Галиль-бей, имѣя 150—170 т. человекъ при 180 орудіяхъ, не замѣчая особенности мѣстности, смѣло подвинулся въ тѣсное пространство на южной границѣ, въ уголъ мѣшка, образуемаго Кагуломъ и восточной лощиною, занялъ южный край командующаго, наиболѣе длиннаго средняго хребта и, по обыкновенію, приступилъ къ возведенію сильныхъ укрѣпленій въ видѣ ломаной линіи, продолживъ ихъ до отмѣченнаго восточнаго гребня, охватывавшаго его правый флангъ и тылъ. Въ этомъ случаѣ искусство турокъ превзошло всякія ожиданія. За ночь они успѣли возвести на пространствѣ болѣе двухъ верстъ ярусную оборону въ 4 ряда окоповъ съ пятью рвами впереди нихъ и

---

*) См. планъ № 14.

размѣстить въ нихъ свою многочисленную артиллерію. Укрѣпленія были хорошо примѣнены къ мѣстности для фронтальной обороны, но правый флангъ не былъ обезпеченъ: очевидно, для этого не хватило времени. При всѣхъ невыгодахъ турецкой позиціи, — тѣсной, въ узкомъ пространствѣ и открытой съ праваго фланга, она имѣла и огромныя преимущества сравнительно со всѣми прежними, предоставляя выгоды активной обороны. Турки совершенно свободно могли атаковать русскихъ въ разныхъ направленіяхъ лощинами, между гребнями, разрѣзывавшими поле сраженія, что вполне соответствовало свойству турецкой конницы, всегда стремившейся проникнуть въ тылъ наступающаго.

Въ виду особенности мѣстности и чрезвычайнаго численнаго превосходства противника на этотъ разъ Румянцевъ отказался при атакѣ отъ сложныхъ маневровъ. Опѣивая всѣ условія, при которыхъ ему приходилось вести бой, Румянцевъ рѣшилъ направить главный ударъ на лѣвый флангъ турокъ, не оставляя, однако, безъ вниманія и ихъ центра, который, впрочемъ, атаковать сравнительно слабыми силами.

Для боя армія оставалась при прежнемъ подраздѣленіи, т. е. была въ составѣ трехъ дивизій, двухъ авангардовъ и конницы.

По диспозиціи на 21-ое іюля, каждое изъ этихъ подраздѣленій получило самостоятельную частную задачу: а) авангардъ Бауэра, силою до 4000 чел., долженъ былъ слѣдовать по крайнему гребню къ долинѣ Кагула и, перейдя Трояновъ Валъ, атаковать турокъ въ обходъ ихъ лѣваго фланга, б) дивизія Племянникова, численностью до 4500 чел., указано было наступать по тому-же хребту и, перейдя Трояновъ Валъ, принять влѣво и, закрывъ собою лощину, атаковать лѣвый флангъ турокъ, в) дивизія Олица, около 7500 чел., должна была слѣдовать по наиболѣе длинному хребту, оконечности котораго турки заняли позицію, и въ связи съ дивизіей Племянникова атаковать лѣвый флангъ позиціи, г) дивизія Брюса, силою до 3000 чел., и авангардъ Репнина, въ составѣ около 5000 чел., слѣдуя по двумъ восточнымъ концентрически сходящимся хребтамъ, должны были атаковать центръ непріятели, д) конница распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1) Сербскій гусарскій полкъ — между

Бауэромъ и Племянниковымъ, 2) шесть эскадроновъ карabinеровъ—между послѣднимъ и Олицомъ, 3) главныя силы конницы Ив. Салтыкова, всего до 3500 чел.—между Олицомъ и Брюсомъ, и, наконецъ, 4) два полка—между Репнинымъ и Брюсомъ.

Всѣ обозы оставлены были въ вагенбургѣ сзади арміи.

Принимая въ соображеніе числительный составъ только здоровыхъ людей и не считая командированныхъ и нестроевыхъ, изъ 27000 чел. Румянцева въ одинъ пунктъ удара направлялось до 20000 чел. Румянцевъ считаетъ, что этими 20000 и одержана побѣда, такъ какъ въ дѣйствительности лѣвый его флангъ только отбивался отъ ударовъ, но рѣшительнаго вліянія на исходъ боя почти не имѣлъ.

Въ 1 часъ ночи русскія войска, расположенныя на р. Кагулѣ верстахъ въ 6—7 отъ Троянова Вала, начали движеніе строго согласно диспозиціи. Чтобы занять исходныя положенія на назначенныхъ гребняхъ, Репнину приходилось пройти около 7 верстъ, Брюсу—5 верстъ и Олицу—3 версты. Каждое подраздѣленіе арміи шло отдѣльно, въ двухъ колоннахъ; колонны были взводныя, имѣя артиллерію между собою. По занятіи опредѣленныхъ мѣстъ колонны выстроили каре, и въ такомъ порядкѣ продолжали наступленіе.

По занятіи мѣстъ на соответствующихъ гребняхъ на лѣвомъ флангѣ вынуждены были отступить отъ точнаго указанія диспозиціи. Хребетъ, по которому указано наступать Брюсу, оканчивался всего на 1 версту южнѣе Троянова Вала. По этой или по другой причинѣ, но Брюсъ въ отступленіе отъ диспозиціи примкнулъ къ Репнину, прикрывъ конницу обоихъ каре, т. е. взявъ ее между каре. Можетъ быть, и необходимость послѣдняго также послужила поводомъ къ отступленію отъ первоначальныхъ распоряженій.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ образовалась отдѣльная группа войскъ до 8000 человекъ; остальныя войска: Бауэръ, Племянниковъ, Олицъ и конница Салтыкова, силой до 19—20 т. чел., образовывали какъ-бы другую группу.

Только въ 5-мъ часу утра русскія войска, спокойно окончивъ расхожденіе, начали переходить Трояновъ Валъ, причемъ конница Салтыкова была переведена съ лѣваго фланга каре Олица на правый.

Турки не были захвачены врасплохъ. Напротивъ, вскорѣ сильная турецкая артиллерія изъ-за ярусныхъ окоповъ открыла канонаду и масса турецкой конницы повела атаку на весь фронтъ нашего наступленія. Каре наши остановились и открыли жестокой огонь по неприятелю. Въ особенности былъ губителенъ огонь бригады Мелисино, стоявшей передъ фронтомъ каре Олица. Отбитый отъ, этого каре, неприятель бросился вправо для усиленія атаки на Брюса и Репнина. Пользуясь лощинами между двумя группами нашей арміи, турецкая конница окружила со всѣхъ сторонъ Брюса съ Репнинымъ, заскакала за Трояновъ Валъ и засѣвъ во рву, открыла огонь въ тылъ каре Олица.

Дымъ отъ ружейной и пушечной пальбы былъ такъ силенъ, что сначала трудно было опредѣлить, куда противникъ ведетъ главную атаку. Но когда Румянцевъ замѣтилъ, что наиболѣе усиленные атаки направлены на Брюса и что лощина между нимъ и Олицомъ вся наполнена неприятельской конницей, то тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ каре Олица былъ высланъ внутренній резервъ и охотники съ нѣсколькими пушками, ставъ въ каре на Трояновомъ Валѣ, открыли продольный огонь вдоль его и этимъ скоро обезпечили тылъ Олица. Въ то-же время каре Олица было двинуто впередъ и нѣсколько влѣво. Этимъ движеніемъ оно закрывало выходъ изъ лощины, гдѣ скопился противникъ, чѣмъ угрожало его пути отступленія. Открывъ артиллерійскій огонь вдоль лощины, отдѣлявшей главныя силы Олица отъ Брюса и Репнина, каре Олица къ 8-ми часамъ утра возстановило, наконецъ, связь съ лѣвой группой.

Въ отрядъ Брюса и Репнина въ критическомъ положеніи находилась собственно конница. Пѣхотныя каре спокойно отражали удары, но конница вынуждена была прибѣгнуть къ стрѣльбѣ съ коня. Для лучшаго прикрытія ея съ тыла Брюсъ отдѣлилъ баталіонъ и 4 орудія бригады Хераскова, а Репнинъ—баталіонъ и 2 орудія Толстого. Такимъ образомъ, боевой порядокъ лѣваго фланга образовался изъ двухъ каре, наступавшихъ впереди, и конницы, прикрытой съ тыла и фланга отдѣльными каре съ артиллеріею.

На правомъ нашемъ флангѣ Бауэръ и Племянниковъ также были атакованы непріятельской конницей, но успѣшно отбивали всѣ атаки. Это достигнуто было тѣмъ, что каре Племянникова спустилось въ лощину и, поддерживая связь съ Бауэромъ, мѣшало противнику окружить какъ себя, такъ и Бауэра, который все время медленно продвигался впередъ.

Послѣ 8-ми часовъ утра центръ и лѣвый флангъ русскихъ, отразивъ первый натискъ непріятеля, перешли въ наступленіе. Порядокъ наступленія въ центрѣ былъ слѣдующій: впереди двигалось каре Племянникова вдоль средняго хребта, за нимъ уступомъ назадъ—каре Олица и, наконецъ, еще позади въ 3-й линіи—конница Салтыкова, прикрытая съ тыла резервомъ.

Турки все время обстрѣливали сильнымъ огнемъ наступающаго, направляя его главнымъ образомъ на каре Олица и Племянникова. Указанный порядокъ движенія открывалъ лощину между Олицемъ и Бауэромъ. Этимъ воспользовались турки и направили на Бауэра свою конницу, мгновенно окружившую его со всѣхъ сторонъ и заставившую его остановиться. Между тѣмъ, войска, атакующія центръ позиціи, дѣйствуя независимо отъ своихъ фланговъ, быстро прошли 2½ версты, которыя отдѣляли позицію отъ Троянова Вала, и около 9-ти часовъ утра появились впереди окоповъ. Только что каре Племянникова приготовилось штурмовать крайній флангъ турецкихъ укрѣпленій, какъ толпа въ 10 т. янычаръ изъ передовыхъ рвовъ бросилась лощиною между Племянниковымъ и задержаннымъ Бауэромъ, ворвалась въ каре Племянникова и сбила его полки въ нестройную кучу, бросившуюся назадъ и готовую разстроить спокойно наступавшее каре Олица. Моментально оцѣнивъ критическую минуту, Румянцевъ обратился къ герцогу Брауншвейгскому со словами: „Теперь настало наше дѣло“; выѣхалъ изъ каре, встрѣтилъ бѣгущихъ словами: „Ребята, стой“, и этимъ личнымъ своимъ примѣромъ магически воодушевилъ всѣ войска.

„Менѣ минуты“ опьянѣвшая отъ успѣха толпа янычаръ могла-бы уже коснуться каре Олица, но войска Племянникова, видя, какой опасности отъ янычаръ подвергается Румянцевъ, остановились, задержали потокъ янычаръ и дали возможность бригадиру Озерову съ 1-мъ гренадерскимъ

полкомъ изъ каре Олица встрѣтить янычаръ картечью и штыками. Въ то же время бригада Мелисино открыла по янычарамъ сильный огонь, а конница Салтыкова и Долгокурова, пользуясь минутою, по-эшелонно, атаковала турокъ и ~~тѣмъ~~ способствовала окончательному отраженію турецкой контръ-атаки.

Быстро приведя въ порядокъ каре Племянникова, Румянцевъ тотчасъ направилъ его по слѣдамъ бѣжавшихъ янычаръ въ укрѣпленія, которыя къ этому времени были охвачены съ ихъ лѣваго фланга гренадерскимъ баталіономъ Воронцова изъ отряда Бауэра, высланнымъ ложиною и наткнувшимся на необезпеченный, вслѣдствіе перехода янычаръ въ наступленіе, лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной линіи. Удачныя дѣйствія Воронцова всецѣло облегчили фронтальный ударъ Племянникова, а за нимъ и Олица. Къ моменту атаки Племянникова и Олица съ фронта Бауэръ поддерживалъ Воронцова, а Брюсъ атаковалъ правый флангъ турокъ. Въ то же время Репнинъ, видя успѣхъ въ центрѣ, свернулъ влѣво и открылъ огонь въ тылъ турокъ. Этимъ онъ увеличилъ панику, обыкновенно охватывающую ихъ въ подобномъ положеніи. Въ 10-мъ часу утра позиція была уже взята и непріятель обращенъ въ полнѣйшее бѣгство.

Усталость войскъ и поспѣшность отступленія непріятеля позволили преслѣдовать его въ этотъ день пѣхотой не болѣе 4-хъ верстъ, а конницей—нѣсколько болѣе. Къ вечеру вся армія Румянцева расположилась вблизи бывшей турецкой позиціи.

Потери турокъ огромны: 130 орудій большого калибра со всѣми запасами и весь обозъ достались побѣдителю. Наши потери не превышаютъ 1000, а турокъ до 20000 чел.

За побѣду при Кагулѣ Румянцевъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Если преслѣдованіе Румянцева послѣ Кагульскаго боя на полѣ сраженія не было достаточно энергичнымъ, то впѣ поля сраженія оно столь-же высоко образцово, какъ и веденіе боя. Для преслѣдованія долиною Кагула былъ выдѣленъ авангардъ Бауэра. 22-го іюля онъ достигъ прежняго турецкаго лагеря, лежавшаго въ 20 верстахъ, и 23-го іюля подошелъ къ Карталу, противъ Исакчи. Хотя моста черезъ Дунай здѣсь не было, но болѣе 300 судовъ перевозили

бѣглецовъ. Не смотря на богатство перевозочныхъ средствъ, безпорядокъ былъ полный. Бауэръ, подойдя къ пункту посадки на суда, развернулъ свой отрядъ въ одну линію, построивъ пѣхоту въ каре, а конницу по его флангамъ, и рѣшительно атаковалъ турокъ. Это и довершило побѣду: весь остальной обозъ, жизненные запасы, новая батарея артиллеріи въ 30 орудіи и болѣе 1000 плѣнныхъ достались въ руки Бауэра.

Для послѣдованія къ сторонѣ Измаила одновременно съ Бауэромъ былъ высланъ генералъ Игельстромъ, захватившій мосты на устьяхъ Ялпуха у д. Тобака, а также и обозъ, отступившій въ этомъ направленіи. 23-го весь авангардъ Репнина, усиленный войсками Потемкина, былъ отправленъ къ Измаилу. 26-го Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и затѣмъ послѣдовательно занималъ остальные укрѣпленные пункты на нижнемъ Дунаѣ. 10-го августа онъ появился у Килии и 12-го эта крѣпость взята. 14-го сентября отрядъ Игельстрома отправленъ къ Аккерману, который былъ взятъ 28-го сентября. Осада Бендеръ арміей Панина началась только 21-го іюля, т. е. въ день Кагульской побѣды, и крѣпость взята штурмомъ 16-го сентября.

Кр. Бендеры и часть 2-й арміи, наконецъ, были переданы въ распоряженіе Румянцева.

Послѣ взятія Бендеръ Петербургскій Совѣтъ предписалъ Румянцеву удерживать занятый край и расположить войска свои такъ, чтобы одна часть могла бы подкрѣплять другую.

13-го октября главныя силы арміи Румянцева, оставя гарнизоны во всѣхъ упомянутыхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, между Дунаемъ, Прутомъ и Днѣстромъ, отошли къ Фальчамъ и въ ноябрѣ расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Яссъ.

Къ этому времени, а именно: къ 10-му ноября, былъ занятъ нами и послѣдній изъ важныхъ пунктовъ на Дунаѣ—Браиловъ.

Преднамѣренное и наступательное сраженіе при Кагулѣ является послѣднимъ актомъ прекрасно задуманной и отлично выполненной стратегической операціи, проведенной полководцемъ въ строгомъ согласіи съ основною ея идеей и въ полномъ соотвѣтствіи съ постоянно измѣняю-

щейся обстановкой. Съ этой точки зрѣнія сраженіе при Кагулѣ является вполне цѣлесообразнымъ какъ по времени, такъ и по мѣсту.

Рѣшеніе Румянцева атаковать турокъ 21-го іюля тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что противникъ въ пять разъ превосходилъ его силы, что въ тылу его, кромѣ того, находилось 80000 татаръ и что онъ легко могъ уклониться отъ наступательнаго боя, прибѣгнувъ къ оборонѣ на крѣпкой позиціи.

Въ сраженіи при Кагулѣ Румянцевъ, въ силу крайне неблагоприятно сложившихся для него условій, не только не имѣетъ возможности сосредоточить къ бою всѣ свои войска, но вынужденъ даже передъ самымъ боемъ отдѣлить значительную часть своихъ силъ для второстепенныхъ, хотя тоже важныхъ операцій.

Сознавая, однако, всѣ выгоды наступательнаго образа дѣйствій и учитывая, что промедленіе въ каждомъ часѣ давало туркамъ возможность еще болѣе усилиться какъ прибытіемъ подкрѣпленій, такъ и усовершенствованіемъ своей позиціи, Румянцевъ не выжидаетъ, когда его силы сосредоточатся, а, стремясь сохранить за собою свободу дѣйствій, инициативу, рѣшительно атакуетъ врага, восполняя недостатокъ силъ энргіей дѣйствій и принятіемъ отлично соображеннаго плана атаки.

Планъ сраженія Румянцева при Кагулѣ отличается замѣчательной простотой. Имѣя въ день сраженія въ своихъ рукахъ крайне незначительное, относительно противника, число войскъ, Румянцевъ не рискуетъ на тѣ смѣлые обходы и вообще сложные маневры, къ которымъ онъ прибѣгалъ подѣ Рябой Могилой и Ларгой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ стремится въ бою извлечь изъ своихъ малочисленныхъ войскъ наибольшій результатъ, а потому основная идея его плана сводится къ тому, чтобы нанести ударъ по возможности всѣми силами въ одну точку. При этомъ эта точка—лѣвый флангъ позиціи—выбирается въ соотвѣтствіи съ правильной оцѣнкой обстановки въ общемъ и вѣрнымъ опредѣленіемъ свойствъ мѣстности въ частности.

Въ случаѣ неудачи подѣ Кагуломъ при условіяхъ, въ которыхъ атаковала русская армія, Румянцевъ свободно

отходилъ-бы на Фальчи. Несомнѣнно, что обходъ турокъ съ ихъ праваго фланга по восточному охватывающему гребню могъ-бы и здѣсь, какъ подобный-же маневръ подъ Ларгою, привести къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ, такъ какъ отрѣзывалъ турокъ отъ ихъ пути отступленія, прижимая ихъ къ Пруту, но зато при нашей неудачѣ въ этомъ случаѣ армія Румянцева отбрасывалась-бы на татаръ и отрѣзывалась-бы отъ мостовъ на Прутѣ.

Выполненіе плана боя, простого, но наилучше соображеннаго при данной обстановкѣ, насколько это зависѣло отъ высшаго управленія боемъ, также обращаетъ на себя вниманіе: раздѣленіе боевого порядка на самостоятельныя части, способныя къ маневрированію; указаніе этимъ частямъ опредѣленныхъ задачъ; искусное направленіе ихъ съ точки зрѣнія удобства наступленія каждой части и совмѣстности дѣйствій всѣхъ; выборъ ночного времени для предварительныхъ непосредственно передъ боемъ передвиженій; умѣлое пользованіе артиллеріей и пѣхотнымъ огнемъ; использованіе гибкости и подвижности боевого порядка въ цѣляхъ маневромъ въ соединеніи съ огнемъ достигать желательныхъ результатовъ; пользованіе охватомъ и обходомъ; образцовое преслѣдованіе; проявленіе частными начальниками инициативы, направленной для наиболѣе успѣшнаго достиженія общей задачи и для наиболѣе полезнаго проявленія взаимной выручки, — все это заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ результатъ русской военной мысли XVIII столѣтія, зародившейся и развиваемой вполне самостоятельно и самобытно.

Къ этому необходимо прибавить, что со стороны главнокомандующаго въ сраженіи при Кагулѣ былъ данъ личный примѣръ, который можетъ быть уподобленъ только примѣру Петра Великаго подъ Полтавой, и была проявлена твердая вѣра въ доблесть и мощь командуемыхъ имъ войскъ, которыя, въ свою очередь, отвѣчали ему преданностью, вѣрою въ его талантъ и искусство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что въ бою при Кагулѣ, вопреки обыкновенію Румянцева, онъ какъ-будто не имѣлъ общаго резерва, но это кажущееся отступленіе фельдмаршала отъ одного изъ основаній его тактики легко объясняется, если вспомнить направленіе движенія и спо-

собъ использованія дивизіи Олица, которая, благодаря этому, всецѣло могла выполнять роль общаго резерва, что, какъ показывается ходъ боя, въ дѣйствительности по существу и было.

Въ общемъ, стройная и цѣльная Ларго-Кагульская операція Румянцева съ неуклоннымъ преслѣдованіемъ своей цѣли, съ неизмѣннымъ стремленіемъ къ рѣшительному бою, съ искуснымъ веденіемъ наступательныхъ боевъ при использованіи въ полной мѣрѣ техническихъ средствъ того времени и принциповъ глубокой тактики, съ постояннымъ духовнымъ взаимодействіемъ полководца и ведомыхъ имъ войскъ, съ проявленіемъ въ высшей степени взаимной выручки, а частными начальниками частнаго почина, показываетъ, что въ разбираемую эпоху военное искусство у насъ на Руси стояло очень высоко и гораздо выше, чѣмъ на западѣ въ такъ называемыхъ передовыхъ военныхъ державахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ларго-Кагульская операція Румянцева показываетъ, что въ лицѣ его не только наша военная исторія, но военная исторія всего міра имѣетъ дѣло съ гениальнымъ военачальникомъ, съ великимъ полководцемъ, который, глубоко понимая основы военнаго искусства какъ въ стратегіи, такъ и особенно въ тактикѣ, внесъ много новаго, направившаго развитіе военнаго дѣла по новымъ путямъ, наиболѣе отвѣчающимъ природѣ войны и боя.

XI. Дѣйствія Суворова въ 1794 году.

1) Событія въ Польшѣ до 1794 года.

Вторымъ вопросомъ внѣшней политики, оставшимся нерѣшеннымъ послѣ Петра I, былъ вопросъ польскій. Императрица Анна съ успѣхомъ проводила въ Польшѣ политику Петра. Непосредственное вмѣшательство въ это царствованіе Россіи въ дѣла Польши привело къ тому, что на польскій Престолъ по смерти Августа II, при помощи русскихъ штыковъ, былъ избранъ сынъ его, Августъ III. Другой-же претендентъ, Лещинскій, тоже уже избранный королемъ частью Польши, отрѣкся отъ Престола, причемъ большая

часть его сторонниковъ признала королемъ русскаго ставленника, Августа III. Это, однако, не могло совершенно уничтожить партію, которая весьма недружелюбно относилась къ Россіи; руководясь въ этомъ, очевидно, не только исторически сложившейся враждой, но и сознаниемъ той опасности, которая угрожала самостоятельности Польши вслѣдствіе политики Россіи.

Занятая, однако, войной съ Турціей, а также въ силу другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, Императрица Анна не считала еще возможнымъ приступить къ окончательному рѣшенію польскаго вопроса во всемъ его объемѣ. Въ царствованіе Елизаветы обстановка для этого складывалась болѣе благопріятно, но съ одной стороны, борьба съ Фридрихомъ Великимъ, а съ другой стороны, непониманіе нашими тогдашними дипломатами истинныхъ интересовъ Россіи въ польскомъ вопросѣ привели къ тому, что въ это царствованіе въ рѣшеніи указаннаго вопроса не подвинулись ни на шагъ.

Екатерина II, вступивъ на Престоль, намѣтила себѣ во внѣшней политикѣ рядъ цѣлей, изъ которыхъ главное значеніе принадлежало улучшенію положенія Россіи по отношенію къ Турціи и Польшѣ. Императрица, еще будучи Великой Княгиней, тщательно изучала польскій вопросъ, однако, въ первое время царствованія, въ виду неупроченности ея положенія и необходимости заняться внутренними дѣлами, являлось для нея невозможнымъ что либо предпринимать по отношенію къ Польшѣ. Тѣмъ не менѣе, приходилось считаться съ тѣмъ, что въ Польшѣ ожидалась скорѣе смерть Августа III, которую въ Петербургѣ признавали „терминомъ польскихъ дѣлъ“, т. е. моментомъ, къ наступленію котораго слѣдовало приготовиться, причемъ въ преемники Августу III намѣчался главнымъ образомъ Станиславъ Понятовскій, такъ какъ изъ всѣхъ искателей онъ имѣлъ наименѣе шансовъ и слѣдовательно наиболѣе долженъ былъ чувствовать благодарность къ Россіи.

Осенью 1763 года Августъ III скончался и тотчасъ Екатерина начала приводить въ исполненіе свою программу относительно Польши: выборъ въ короли Станислава Понятовскаго, признаніе непрізнаннаго еще Польшей Императорскаго титула русскихъ государей, уравниеніе въ правахъ

православныхъ подданныхъ Рѣчи Посполитой, возвратъ захваченныхъ поляками частей русской территоріи и вообще упорядоченіе отношеній въ Польшѣ, которая „преступала всѣ предѣлы благопристойности“, — таковы отдѣльные вопросы этой программы. Намѣченная программа приводилась въ исполненіе съ замѣчательной энергіей. Въ 1764 г. въ Польшу были введены 25—26 т. русскихъ войскъ, благодаря воздѣйствію которыхъ, на польскій Престолъ былъ посаженъ Понятовскій подъ именемъ Станислава Августа. Однако, въ Польшѣ была весьма значительная партія во главѣ съ Чарторыйскими, которая стремилась къ усиленію въ Польшѣ правительственной власти и не была склонна къ дѣйствіямъ, согласнымъ съ видами Россіи. Вскорѣ выяснилось, что и Станиславъ-Августъ является приверженцемъ этой партіи. Тогда было рѣшено образовать новую русскую партію изъ противниковъ Чарторыйскихъ и подготовить новый сеймъ, который долженъ былъ исполнить требованія Петербургскаго Кабинета.

Съ этой цѣлью въ Польшу были вновь введены русскія войска, которыя, раздѣлившись на отряды, заняли территорію Рѣчи Посполитой. Энергичныя дѣйствія Репнина, опиравшагося на эти войска, принудили сеймъ въ 1767 г. признать права диссидентовъ, которыя по особому договору были гарантированы Россіей, равно какъ и все устройство Рѣчи Посполитой, т. е. Польша какъ-бы признала надъ собой протекторатъ Россіи.

Такимъ образомъ, дѣйствительнымъ правителемъ Польши, въ сущности говоря, являлся русскій посолъ. Это обстоятельство крайне возмущало поляковъ и вскорѣ почти вся шляхетская Польша была охвачена негодованіемъ. Снова начали составляться конгрегации, теперь уже прямо враждебныя Россіи. Всѣ онѣ стали подъ знамя образовавшейся въ Подоліи Барской конфедераціи и начали военныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ. Во главѣ конфедератовъ стало революціонное правительство, которое, съ разрѣшенія Австріи, имѣло пребываніе на ея территоріи. Въ это-же время вспыхнуло въ Украинѣ и Подоліи возстаніе малорусскаго народа противъ поляковъ, которое еще болѣе усложнило „польскія дѣла“. Враги Россіи усилили свои интриги въ Константинополѣ и въ 1769 г. Турція заключила союзъ

съ конфедератами и объявила Россіи войну. Такимъ образомъ, съ первой Польской войной Императрицы Екатерины II совпала и первая Турецкая. При этомъ главная масса нашихъ силъ, по чисто стратегическимъ соображеніямъ, должна была дѣйствовать противъ турокъ, а въ Польшу приходилось направить возможно меньше войскъ.

При первоначальномъ развертываніи противъ турокъ было назначено до 137 т., а въ Польшу—особый „польско-литовскій“ корпусъ до 17½ т. человекъ подъ начальствомъ генераль-поручика Веймарна, которому было предписано находиться въ распоряженіи посла, князя Репнина.

Репнинъ рѣшилъ, что дѣйствія корпуса Веймарна должны сообразоваться съ операціями первой арміи противъ турокъ, поэтому ближайшей цѣлью Веймарна было поставлено: не допустить конфедератовъ къ нападенію на флангъ и тылъ первой арміи, сверхъ того, нужно было стараться подавить возможно скорѣе конфедерацію.

Въ частности, Репнинъ съ Веймарномъ рѣшили *): 1) Собрать главную массу войскъ въ Польшѣ, оставляя возможно меньше въ Литвѣ, и связь между ними поддерживать черезъ Гродну. 2) Главныя силы имѣть въ Варшавѣ, а остальными занять важнѣйшіе пункты такъ, чтобы можно было быстро сосредоточить всѣ силы или къ юго-востоку для поддержки первой арміи, или къ Варшавѣ на случай, если-бы конфедераты старались захватить столицу и короля, котораго они намѣревались низложить.

Дальнѣйшія распоряженія Веймарна въ развитіи указанного плана сводились: 1) къ раздѣленію всей Польши на участки съ назначеніемъ на каждый изъ нихъ войскъ сообразно съ его значеніемъ, 2) къ сохраненію на каждомъ участкѣ, возможно сильнѣйшаго участковаго резерва, который долженъ былъ дѣйствовать противъ польскихъ партизановъ ихъ-же способомъ, подвижными колоннами и нечаянными нападеніями, и 3) къ сохраненію въ рукахъ командира корпуса общаго резерва, спеціально организованнаго для соотвѣтствующихъ дѣйствій на всемъ пространствѣ Польши.

---

*) См. схему № 15.

Раздѣленіе театра военныхъ дѣйствій на участки установилось окончательно къ 1770 г. Особенно важное значеніе имѣлъ Люблинскій участокъ, являвшійся какъ-бы центромъ, изъ котораго слѣдовало быть готовымъ: 1) къ постоянному наблюденію за формировавшимися въ Австріи польскими партизанскими отрядами, которые могли броситься къ Варшавѣ или въ тылъ первой арміи, и 2) къ воспрепятствованію и литовскимъ партизанамъ дѣйствовать въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ и установить связь съ польскими партизанами.

Начальникомъ Люблинскаго участка съ 18-го сентября 1770 г. являлся бригадиръ Александръ Васильевичъ Суворовъ, который въ 1769 г. заявилъ уже себя весьма энергичнымъ, знающимъ и понимающимъ дѣло начальникомъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи всего 7 ротъ, егерскую команду, 9½ эскадроновъ и сотенъ и 8 орудій, всего до 2,500 человекъ, Суворовъ чрезвычайно умѣло, пользуясь мѣстными условіями, организовалъ оборону своего участка и въ общемъ выполнилъ свою задачу блестятельно.

Между тѣмъ, враги Россіи старались оживить дѣло конфедерации. Франція отправила къ полякамъ опытнаго въ партизанской войнѣ Дюмурье и дала ему средства для устройства арміи конфедератовъ.

Организовавъ свою армію за Карпатами, Дюмурье составилъ планъ дѣйствій, въ идеѣ совершенно правильный, но неразсчитанный ни на свойства польскихъ войскъ, ни на свойства ихъ противниковъ, войскъ русскихъ, предводительствуемыхъ многими смѣлыми и рѣшительными, а нерѣдко и талантливыми начальниками, въ ряду которыхъ первое мѣсто занималъ А. В. Суворовъ.

Вслѣдствіе этого начавшіяся въ 1771 г. рѣшительныя дѣйствія Дюмурье послѣ блестящихъ дѣлъ Суворова у Ланцкроны, Замостья, Столовичей, Кракова, въ конечномъ результатѣ привели къ тому, что въ началѣ 1772 г. конфедераты вовсе отказались отъ сопротивленія и смирились передъ Россіей.

Политическая обстановка, сложившаяся къ этому времени, заставила Екатерину согласиться съ Фридрихомъ Великимъ, который предложилъ Императрицѣ „проявить умѣренность“, что и привело къ соглашенію Россіи и Прус-

сіи съ Австріей и къ первому раздѣлу Польши, по которому Россія получила Бѣлоруссію безъ нынѣшней Минской губерніи.

Русскія войска послѣ этого были выведены изъ Польши, которою Россія руководила лишь въ области внѣшней политики, не вмѣшиваясь въ ея внутреннія дѣла. Между тѣмъ, ненависть поляковъ къ Россіи не ослабѣвала и даже усиливалась, что объясняется главнымъ образомъ желаніемъ поляковъ возстановить свою независимость, а отчасти—и интригами враговъ Россіи. То и другое привело къ новой войнѣ.

Подполитика Россіи послѣ первой Турецкой войны, стремившаяся къ изгнанію турокъ изъ Европы, къ возстановленію Греческой имперіи и т. п., хотя и доставила Россіи Крымъ и земли по Кубани, но зато привела ко второй Турецкой войнѣ 1787—1791 г.г., а между тѣмъ, въ 1788 г. и Швеція объявила Россіи войну.

Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи, польскіе патріоты приобрѣли большинство на такъ называемомъ четырехлѣтнемъ сеймѣ, увлекли за собою и короля, и 3-го мая 1791 г. произвели государственный переворотъ, причеиъ ввели новую конституцію, по которой право сзывать сеймы, единогласіе, конфедерации и т. п. отмѣнялись, королевская власть, вопреки интересамъ Россіи, усиливалась и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Польша уничтожила свою зависимость отъ Россіи, рѣшила довести армію до 100 т. человекъ и заключила союзъ съ прусскимъ королемъ, Фридрихомъ-Вильгельмомъ II. Мало того, польское правительство потребовало удаленія изъ юго-восточныхъ областей Польши русскихъ войскъ и магазиновъ. Императрица исполнила это требованіе и сохраняла пока миръ съ Польшей, но повелѣла Потемкину окончить войну съ турками возможно скорѣе.

Благодаря генію Суворова, доблести русскаго офицера и храбрости русскаго солдата, вторая Турецкая война, покрывъ русскія знамена новой славой, окончилась въ декабрѣ 1791 г. Яскимъ миромъ. По этому миру Россія приобрѣла только Очаковъ и степи между Бугомъ и Днѣстромъ, но зато получила возможность свести счеты съ Польшей.

Императрица приняла подъ свое покровительство Торговицкую конфедерацию, образованную поляками, недоволь-

ными введеніемъ конституціи 3-го мая, и въ маѣ 1792 г. началась вторая Польская война.

Наши арміи, Украинская—генерала Каховскаго (64 т. ч.) и Литовская—генерала Кречетникова (32 т. ч.), всего до 100 т. человекъ, вступили въ Польшу, разбили польскіе корпуса князя Іосифа Понятовскаго и принца Виртембергскаго (до 40 т. чел.) и отбѣснили ихъ за линію Западнаго Буга. 13-го іюня король приступилъ къ Торговицкой конфедераціи, которая уничтожила конституцію 3-го мая и восстановила прежній порядокъ вещей. Польша снова смирилась передъ Россіей, результатомъ чего при участіи Пруссіи произошелъ второй раздѣлъ Польши, по которому Россія получила нынѣшнюю Кіевскую губернію, большую часть Минской, Волынской и Подольской губерній. Кромѣ того, постановлено также было, чтобы польская армія была уменьшена до 15,449 человекъ.

Для поддержанія установившагося порядка вещей было оставлено въ Польшѣ и Литвѣ 17—18 т. русскихъ войскъ подъ начальствомъ Игельстрома, бывшаго и представителемъ Россіи въ Варшавѣ, т. е. фактическимъ распорядителемъ дѣлъ въ оставшейся еще Польшѣ.

2) Война 1794 года.

а) Событія до появленія на театрѣ войны Суворова.

Поляки, очевидно, не хотѣли мириться съ положеніемъ дѣлъ, установившимся послѣ второго раздѣла Польши, и дѣятельно стали готовиться къ возобновленію борьбы съ цѣлью возвращенія всего потеряннаго по раздѣламъ. Это вынудило приступить къ окончательному рѣшенію польскаго вопроса и имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ возникновеніе третьей Польской войны Императрицы Екатерины II въ 1794 г.

Таковы политическія причины и значеніе этой войны. Что касается значенія ея военнаго, значенія ея въ исторіи военнаго искусства въ Россіи, то она должна разсматриваться съ двухъ точекъ зрѣнія: во 1-хъ, съ точки зрѣнія стратегическихъ и тактическихъ условій, въ которыхъ она

началась и велась, и во 2-хъ, съ той точки зрѣнія, что эта война—первая вполнѣ самостоятельно веденная великимъ Суворовымъ, въ которой выказалась вся мощь военнаго генія этого невзрачнаго на видъ и чудившаго старика, оставившаго намъ великіе образцы стратегическаго и тактическаго искусства, проявленнаго имъ особенно осязательно именно въ этой войнѣ.

Съ точки зрѣнія стратегическихъ и тактическихъ особенностей войны 1794 г. необходимо отмѣтить:

1) Внезапность объявленія войны, сложность политическихъ условій и нѣкоторое пренебреженіе со стороны Россіи и ея союзниковъ къ боевой силѣ противника. Вслѣдствіе перваго условія всѣ сосѣднія державы: Россія, Пруссія и Австрія, были въ полной неготовности къ открытой кампаніи. Тѣ-же причины, въ связи съ неодинаковыми политическими интересами сосѣднихъ съ Польшею державъ, главное,—боязнь Пруссіи и Австріи возвышенія могущества Россіи, дѣлали невозможнымъ скоро составить общій планъ дѣйствій, назначить общаго Главнокомандующаго и выбрать общій предметъ дѣйствій, выгодный для всѣхъ, т. е. выполнить тѣ основныя условія, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависѣлъ успѣхъ операцій союзныхъ армій. Въ этомъ отношеніи дѣйствія австрійской арміи въ такой мѣрѣ рѣзко отличаются пассивностью, что ее можно считать въ эту войну скорѣе за двусмысленно демонстрирующую сторону, стремящуюся, очевидно, только къ тому, чтобы воспользоваться результатами побѣдъ русско-прусскихъ войскъ, въ случаѣ-же неудачи не ссориться съ Польшею.

2) Слабость и недостаточную боевую опытность польско-литовской коронной арміи, ближе подходящей къ милиціи, чѣмъ къ регулярному войску, но взаменъ того значительно усиленной многочисленною польско-литовскою шляхетскою милиціею, опытною въ партизанской войнѣ и пользовавшеюся, хотя и вынужденнымъ, сочувствіемъ къ ней всей массы населенія.

3) Обширность театра военныхъ дѣйствій и соотвѣтственность его для развитія партизанской войны.

4) Отсутствие единства въ командованіи и направленіи дѣйствій не только у союзниковъ вообще, но и въ русскихъ

арміяхъ, разбросанныхъ на всемъ пограничномъ пространствѣ отъ Балтійскаго до Чернаго моря.

5) Въ противоположность отсутствію единства у союзниковъ—полное объединеніе власти у поляковъ въ рукахъ даровитаго и энергичнаго Костюшки. !

6) Принятіе Костюшкой вполнѣ соотвѣтствующаго обстоятельствомъ общаго плана дѣйствій для коронныхъ войскъ и партизановъ.

Главная основная идея плана Костюшки заключалась въ раздробленіи на части и утомленіи союзныхъ армій. При этомъ пляхта назначалась для дѣйствій на ихъ сообщенія, для изнуренія и утомленія союзныхъ, въ особенности русскихъ, войскъ партизанскою войною и для возбужденія, при посредствѣ партизанскихъ-же отрядовъ, народной войны. Нанесеніе-же рѣшительныхъ ударовъ наиболѣе опасному изъ союзныхъ корпусовъ возложено было на коронныя войска, какъ подвижной резервъ.

Указанныя особенности дѣйствій Костюшки и главное, высоко-поучительный образецъ наступательныхъ операцій Суворова, сразу понявшаго намѣренія противной стороны, дѣйствія генерала барона Ферзена въ Мацевицкой операціи, наконецъ, штурмъ Праги, представляющій наиболѣе поучительный образецъ Суворовскихъ штурмовъ крѣпостей, обдуманннй съ тактической стороны во всѣхъ деталяхъ и являющійся вѣнцомъ вполнѣ законченной и систематически вѣденной операціи, и дѣлають войну 1794 г. весьма важной съ точки зрѣнія оцѣнки личности Суворова, какъ полководца, и состоянія военнаго искусства въ Россіи въ эту эпоху.

Война 1794 г. началась возстаніемъ польскихъ войскъ, которыя, въ числѣ 20 т. человекъ, должны были быть распущены по домамъ. Они не пожелали подчиниться постановленію объ этомъ сейма и возстали, начиная съ бригады генерала Мадалинскаго, въ составѣ 2—3 т. человекъ.

Къ этому времени русскія войска въ Польшѣ и Литвѣ, находясь въ большомъ некомплектѣ (въ баталіонахъ было около 400 чел., т. е. $\frac{1}{2}$ состава), были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ и въ слѣдующемъ числѣ: 1) въ Великой Польшѣ, подъ начальствомъ генерала барона Игельстрома, было до 7200 чел. пѣхоты и 3200 чел. конницы, а

всего до 11 т. человекъ. 2) Въ разныхъ мѣстахъ Литвы: въ Гроднѣ, Вильнѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ковнѣ и Слонимѣ, всего 4800 человекъ пѣхоты и до 1000 человекъ конницы; и того около 6 т. человекъ, а всего 17—18 т.

Отрядъ Игельстрома былъ достаточно силенъ для подавленія возстанія, но только при самыхъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ въ самомъ началѣ. Между тѣмъ, какъ именно этого и не было, такъ какъ прежде всего никто изъ русскихъ не ожидалъ серьезныхъ беспорядковъ и самъ Игельстромъ, какъ и другіе, съ непростительной безпечностью смотрѣлъ на признаки бунта.

Отказавшись положить оружіе, бригада Мадалинскаго заняла сперва окрестности Остроленки. При первомъ-же движеніи противъ нихъ русскихъ войскъ изъ Варшавы въ началѣ 1794 г. Мадалинскій отступилъ на лѣвый берегъ Вислы въ направленіи къ Кракову и здѣсь вмѣстѣ съ Костюшкой началъ организовать партизанскіе отряды и дѣйствующую армію изъ людей, бывшихъ въ рядахъ войскъ.

Игельстромъ, не придавая сначала значенія возстанію польской бригады, разбросалъ свой отрядъ въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ и дѣйствовалъ безъ опредѣленной системы. Въ Варшавѣ и ближайшихъ округахъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Апраксина, оставалось только около 5 т. человекъ, изъ которыхъ въ самой Варшавѣ—не болѣе двухъ баталіоновъ и одного эскадрона.

Такимъ положеніемъ вещей не замедлили воспользоваться вожди возстанія: 24-го марта Костюшко при Рацлавицахъ бьетъ Торماسова, идущаго съ 2 т. человекъ въ авангардѣ Денисова, преслѣдовавшаго Мадалинскаго, а 6-го апрѣля польскія войска и мѣщане, возбужденные успѣхомъ Костюшки при Рацлавицахъ, произвели въ Варшавѣ рѣзню, напавъ внезапно на русскихъ, которые, потерявъ около 2 т. человекъ, отступили къ прусскимъ границамъ къ Закрочиму. Нѣсколько позже Игельстромъ собралъ до 7 т. человекъ въ Ловичѣ. Между тѣмъ, 12-го апрѣля возстаніе вспыхнуло въ Вильнѣ и русскіе отряды изъ Вильны и Гродны отступили къ своимъ границамъ.

Первыя свѣдѣнія о беспорядкахъ въ Польшѣ (до боя подъ Рацлавицами) не вызвали въ Петербургѣ никакого

безпокойства, и Президентъ Военной Коллеги, Ник. Ив. Салтыковъ, пользовавшійся въ то время неограниченнымъ довѣріемъ Екатерины въ дѣлахъ военныхъ, весьма спокойно отнесся къ тревожнымъ слухамъ. Вслѣдствіе этого онъ разрѣшилъ усилить Игельстрома изъ Риги не болѣе, какъ однимъ пѣхотнымъ и двумя карабинерными полками.

О варшавской рѣзнѣ въ Петербургѣ узнали только 20-го апрѣля. Подробныя свѣдѣнія о варшавскихъ событіяхъ произвели въ правительственныхъ сферахъ рѣшительную панику.

Тотчасъ-же собранъ былъ военный совѣтъ, который, направляемый гр. Салтыковымъ, рѣшилъ: 1) Главной цѣлью предстоящихъ дѣйствій поставить обезпеченіе западной границы, близъ которой и сосредоточить войска. 2) Главное начальствованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій поручить кн. Репнину, которому находится въ Ригѣ. 3) Главное начальство на югѣ поручить гр. Румянцеву, которому оборонять юго-западный край противъ поляковъ и быть готовымъ на случай войны противъ турокъ. 4) Обратиться, по условіямъ договора, къ Пруссіи съ просьбой поддержать наши войска въ Польшѣ и въ пограничныхъ пунктахъ Литвы. 5) Просить Вѣнскаго Дворя не допускать формировація польскихъ отрядовъ въ Галиціи.

Для дѣйствій противъ поляковъ пазначались: 1) 23—25 т. кн. Репнина, сосредоточившіяся на линіи Рига-Дрисса-Пинскъ. 2) 19 т. генерала Дерфельдена, направлявшіяся изъ юго-западнаго края къ Владиміру-Волынску. 3) 12—13 т. Игельстрома, смѣненнаго вскорѣ генераломъ Ферзеномъ,— на лѣвомъ берегу Вислы. 4) 10 т. союзныхъ прусскихъ войскъ генерала Фаврата, находившіяся близъ Петрокова. Всего, такимъ образомъ, 64—67 т. Позже прибыло еще 25 т. пруссаковъ.

Ближайшимъ резервомъ этимъ войскамъ служили подчиненныя Румянцеву войска Суворова, расположенныя въ разныхъ мѣстахъ по южному Бугу, по берегу Чернаго моря и въ Крыму.

Основная мысль Салтыкова относительно предстоящихъ дѣйствій въ Польшѣ, основанная на свѣдѣніяхъ, привезенныхъ Ник. Зубовымъ, о яко-бы чрезвычайномъ разстройствѣ войскъ Игельстрома, заключалась въ томъ, чтобы прежде

всего обезпечить нашу западную границу, разобратъся, возстановить порядокъ и только тогда перейти къ правильнымъ операціямъ, когда между всѣми частями нашихъ войскъ, захваченными врасплохъ, будетъ возстановлена связь, что, по мнѣнію президента Великой Коллеги, могло бытъ достигнуто отозваніемъ всѣхъ нашихъ войскъ, находившихся въ Польшѣ и Литвѣ, къ западной нашей границѣ.

Эта основная мысль операціи не вполне соответствовала обстановкѣ, такъ какъ въ дѣйствительности войска Игельстрома далеко не были разстроены въ такой мѣрѣ, какъ это заключили по словамъ Зубова, что первый-же Игельстромъ и увидѣлъ. Но помимо неправильной основной идеи операцій, навязанной Главнокомандующему Репнину, Салтыковъ еще и связалъ въ дѣйствіяхъ этого энергичнаго, разумнаго и опытнаго дипломата—генерала. Въмѣсто того, чтобы немедленно отправить Репнина туда, гдѣ было настоящее мѣсто Главнокомандующему и куда просился самъ Репнинъ, т. е. къ Варшавскому корпусу или, по меньшей мѣрѣ, въ центръ, въ Брестъ, его держали въ Ригѣ до конца іюня, когда ему разрѣшено было ѣхать и то только въ Несвижъ.

Такимъ образомъ, 2½ мѣсяца Главнокомандующій былъ въ углу тыла, на самомъ крайнемъ флангѣ обширнаго Литовско-польскаго театра войны, сносясь съ Варшавскимъ корпусомъ и Несвижемъ, центромъ управленія Литовскаго корпуса, по кружнымъ дорогамъ, захваченнымъ партизанами.

Поляки въ началѣ кампаніи выставили: 1) на верхней Вислѣ 24 т. Костюшки. 2) Между Вислой и Бугомъ—16—20 т. генерала Заіончека. 3) Въ Варшавѣ—9—10 т. генерала Макрановскаго. 4) Въ Вильнѣ—9 т. 5) Въ Гроднѣ 6—7 т. 6) Въ Жмудской землѣ и у Ковны—до 7 т. Всего нѣсколько болѣе 70 т. человекъ. Затѣмъ, въ теченіе войны организація вооруженныхъ силъ продолжалась и всего было выставлено до 95 т. регулярныхъ войскъ и до 57 т. городскихъ милицій и крестьянскаго ополченія.

Репнинъ при веденіи операцій рѣшился въ точности исполнить данныя ему приказанія, т. е. прежде всего обезпечить сѣверо-западные границы, затѣмъ соединить свои силы съ Дерфельденомъ и Ферзенемъ на русской-же гра-

ницѣ и только тогда дѣйствовать наступательно въ направленіи къ среднему Нѣману.

Точное выполненіе этого плана встрѣтило, однако, сильное противодѣйствіе какъ въ условіяхъ политическихъ, такъ и въ военныхъ.

Въ общемъ, по характеру мѣстности и по различію въ способахъ дѣйствій всѣ операціи въ первое время войны нужно раздѣлить на операціи въ Литвѣ и на операціи въ Польшѣ.

Операціи въ Литвѣ рѣзко отличаются упорною, всегда побѣдоносною, но безсвязною борьбою съ сильными партіями партизановъ. Война эта не лишена была частныхъ побѣдъ, которыя, однако, не только не имѣли рѣшительнаго вліянія на исходъ кампаніи, но, напротивъ, только истомляли и изнуряли армію.

Сущность операцій въ Литвѣ со стороны поляковъ сводилась къ партизанскимъ дѣйствіямъ и операціи Репнина здѣсь являются лишь противодѣйствіемъ этимъ операціямъ. Во исполненіе плана войны, навязаннаго Репнину Салтыковымъ, войскамъ, бывшимъ въ Литвѣ, приказано отойти прежде всего на границу; Дерфельдену слѣдовать къ Слониму, а Игельstromу, по прежнему, — сперва на Гродну. Войска, собравшіяся уже на границѣ, имѣли предписаніе до полного сосредоточенія здѣсь всѣхъ отрядовъ, въ случаѣ покушенія на ближайшія окрестности ихъ расположенія, отражать нападенія, но ни подъ какимъ видомъ не двигаться вглубь Литвы, какъ-бы это по обстоятельствамъ ни казалось выгодно.

Такимъ образомъ, май мѣсяць прошелъ только въ томъ, что понуждали войска поспѣшить отступленіемъ изъ Литвы.

Наконецъ, Литва была очищена, но въ дѣйствительности границы отъ этого обезпечены не были. Противнику-же, между тѣмъ, были предоставлены всѣ средства организоваться, укрѣпить важные пункты и обдумать свое положеніе.

Этотъ-то способъ дѣйствія былъ капитальною ошибкою при предстоящей партизанской войнѣ. Было-бы правильнѣе, по примѣру того-же Репнина, въ 1768—1769 г.г. занять главнѣйшіе и центральные пункты края и театра партизан-

скихъ дѣйствій, гдѣ можно упорно держаться, вліять тѣмъ на общее настроеніе умовъ населенія, препятствовать общимъ распоряженіямъ по формированію и управленію шляхтою партизанскими отрядами. И теперь, какъ въ 1769 г., собственно для боевыхъ дѣйствій большого числа войскъ не требовалось. Все дѣло заключалось въ томъ, чтобы искусно распредѣлить войска и сътыю опорныхъ пунктовъ, прочно занятыхъ войсками, держать край въ рукахъ. Но теперь Репнинъ всецѣло согласился дѣйствовать какъ разъ обратно способу, имъ-же самимъ впервые намѣченному въ 1769 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ размѣщенія войскъ, назначенныхъ для полевыхъ дѣйствій вдоль границы, для обороны ея не было предпринято ничего серьезнаго. Бѣлорусскіе гарнизоны были совершенно ослаблены и не приведены еще въ порядокъ; въ инженерномъ отношеніи граница подготовлена не была и польскіе вояжаки поняли, что граница обезпечена только подвижною силой-войсками, а разъ эти послѣднія двинутся впередъ, то при слабости бѣлорусскихъ гарнизоновъ имъ и предстоитъ широкое поле дѣятельности въ тылу арміи, угрожая вторженіемъ въ обнаженные и очень слабо защищенные пограничныя области.

Слишкомъ очевидно, что гр. Салтыкову прежде всего предстояло привести въ должный порядокъ пограничныя крѣпости и бѣлорусскіе гарнизоны. Но для этого нужно было во 1-хъ, своевременно понять ихъ значеніе, и во 2-хъ, проявить энергію въ отысканіи средствъ по укрѣпленію новыхъ границъ, опредѣленныхъ вторымъ раздѣломъ. Но ни этой энергіи, ни организаторскаго таланта Салтыковъ не обнаружилъ.

Между тѣмъ, домогательства Австріи и Пруссіи, въ виду новаго раздѣла Польши, потребовали рѣшительнаго наступленія арміи на Бугъ и Нѣманъ съ тѣмъ, чтобы фактически владѣть намѣченною уже новою границею. Сообразно съ этимъ въ концѣ іюня было приказано, не выждавъ сосредоточенія, Румянцеву занять „остатокъ Волини и Холмскаго воеводства по сей (правой) сторонѣ Западнаго Буга и распространиться внизъ по этой рѣкѣ до Брестъ-Литовскаго“, гдѣ войти въ связь съ войсками Репнина. Послѣднему приказано занять линію „отъ Бреста до Гродно и далѣе по Нѣману чрезъ Самогитію до Полан-

гена“. Сообщая объ этомъ Репнину, Президентъ Военной Коллегіи пояснялъ въ величайшемъ секретѣ, что на дняхъ начнутся переговоры о раздѣлѣ, а потому указанные выше мѣста нужно занять какъ можно скорѣе.

Къ этому времени, однако, опредѣленнаго плана для „правильныхъ“ дѣйствій еще не было выработано, такъ какъ Дерфельденъ не прибылъ еще въ Слонимъ. Единственно, что было ясно для всѣхъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій, это необходимость какъ можно скорѣе занять Вильну, какъ „главное гнѣздо“. Но это не могло быть достигнуто безъ перехода въ общее наступленіе.

Когда-же Репнинъ двинулся впередъ и 1-го августа занялъ Вильну, партизанскіе отряды поляковъ тотчасъ бросились впередъ и, не встрѣчая нигдѣ серьезныхъ препятствій, съ налета захватили въ тылу и на флангахъ: Полангенъ, Либаву и Двинскъ (Динабургъ), угрожая Полоцку. Партія-же Грабовскаго на лѣвомъ нашемъ флангѣ прорвалась въ направленіи къ Рогачеву, но была разбита Циціановымъ у Любани.

Крайне встревоженный этимъ, Президентъ Военной Коллегіи долженъ былъ тотчасъ озаботиться самъ объ обезпеченіи границы. Усилить пограничные гарнизоны пятью баталіонами пѣхоты, онъ, однако, приказалъ Репнину обезпечить свою связь съ границею и, главное, сдѣлать то, съ чего слѣдовало начать, а именно: весь тылъ (пограничное пространство) раздѣлить на участки, изъ которыхъ каждый былъ врученъ отдѣльному самостоятельному начальнику, получившему свою цѣль дѣйствія, по существу исполнѣе отвѣчавшую идеѣ марша Репнина на Вильну и Гродну, заботящемуся о своихъ гарнизонахъ и имѣвшему свои тоже партизански организованные отряды, хотя очень слабые, но которые, конечно, легко справлялись съ польскими партіями. Благодаря этимъ мѣрамъ, Полангенъ, Либава и др. скоро были взяты обратно. Но Репнинъ, незнавшій о мѣрахъ Салтыкова, получивъ извѣстіе о нападеніи въ тылу и имѣя приказаніе обезпечить связь съ нимъ, выслалъ по овладѣніи Вильною 1-го августа подвижныя колонны въ разныхъ направленіяхъ. Всѣ онѣ опоздали, но главное—общее наступленіе къ Нѣману было остановлено.

Въ этихъ напрасныхъ маршахъ прошелъ весь августъ, а въ началѣ сентября на театрѣ военныхъ дѣйствій появился Суворовъ.

Главнѣйшей причиной нашихъ неудачъ въ Литвѣ въ 1794 г. является не столько характеръ веденія операций, сколько нарушение Н. Салтыковымъ одного изъ основныхъ условій военнаго искусства въ руководствѣ войной за сотни верстъ, а также въ неосмотрительности послѣ второго раздѣла, выразившейся главнымъ образомъ въ неприятіи указанныхъ мѣръ по оборудованію нашей западной границы и въ неопредѣленіи компетентности Главнокомандующаго.

Что касается операций въ Польшѣ, то до прибытія туда Суворова онѣ точно такъ-же прежде всего опредѣленно доказываютъ самыя вредныя послѣдствія отъ распоряженій военными дѣйствіями изъ Петербурга и пребыванія Главнокомандующаго въ тылу, за 1000 верстъ отъ главнаго театра.

Вслѣдствіе отмѣченныхъ условій совершенно правильное рѣшеніе Игельстрома, скоро оправившагося послѣ перваго впечатлѣнія отъ варшавской рѣзни, дѣйствовать совмѣстно съ прусскимъ корпусомъ въ Великой Польшѣ шло въ разрѣзъ съ намѣреніями Петербурга и послужило даже поводомъ къ окончательному удаленію Игельстрома изъ Польши. Не смотря на это, въ послѣдствіи Ферзенъ, поставленный на его мѣсто, рѣшается на то-же самое, что несомнѣнно было совершенно правильно.

Между тѣмъ, Костюшко, охраняя подступы къ Варшавѣ оставшимися коронными войсками, поручилъ отряду Заюнчека занять Холмское воеводство и задержать движеніе русскихъ поддержекъ изъ Волыни; онъ объявилъ наборъ и продолжалъ формировать у Кракова армію.

2-го мая Денисовъ блокировалъ Костюшку у Полонца, между Сандомиромъ и Краковомъ, но дѣйствіями партизановъ на его тылъ вынужденъ былъ отступить къ Тикоцину, гдѣ соединился съ прусскимъ генераломъ Фавратомъ. 26-го мая союзники, подъ личнымъ предводительствомъ короля Фридриха-Вильгельма II, атаковали здѣсь поляковъ и послѣ 6-ти—часового упорнаго боя разбили Костюшку, имѣвшаго здѣсь 15—26 т. человекъ.

Побѣда, однако, была не полная. Поляки имѣли возможность отступить къ Кѣльцамъ, Радому и далѣе, отира-

вивъ свои обозы къ Опатову. Прусскій король, замѣтивъ въ этомъ послѣднемъ намѣреніе Костюшки сохранить связь съ Варшавою, рѣшилъ занять Краковъ, окончательно убѣдилъ Ферзена остаться и не идти къ западнымъ границамъ, а русскому отряду Дерфельдена, появившемуся въ это время въ Холмскомъ воеводствѣ, предложилъ дѣйствовать на сообщенія Костюшки съ Варшавою.

Отрядъ Дерфельдена, въ составѣ всего до 19 т., дѣйствительно занималъ очень важное стратегическое положеніе, которое не было да и не могло быть извѣстнымъ въ Петербургѣ или Ригѣ. 28-го мая Дерфельденъ разбилъ Заюнчека, не доходя Хелма, и быстро слѣдовалъ въ направленіи на Красноставъ. 3-го іюня король взялъ Краковъ, а Дерфельденъ 4-го іюня—Куровъ, въ 10-ти верстахъ отъ Пулавъ, гдѣ получилъ предложеніе короля дѣйствовать въ тылъ Костюшкѣ.

Между тѣмъ, въ Варшавѣ, вслѣдствіе послѣднихъ неудачъ Костюшки и Заюнчека, вспыхнуло возстаніе черни. Мѣры Костюшки для возбужденія народной войны не были поняты ни народомъ, ни шляхтою, боявшеюся движенія народныхъ массъ. При этихъ условіяхъ рѣшительное наступленіе на Варшаву, конечно, могло имѣть самое серьезное послѣдствіе. Въ отрядѣ Дерфельдена отлично понимали это и предложеніе пруссаковъ было принято всѣми съ восторгомъ. Но именно въ это время, къ несчастью, Дерфельденъ и началъ получать и отъ Репнина, и отъ Салтыкова самыя настойчивыя приказанія слѣдовать къ Слониму. Не рѣшаясь взять на себя отвѣтственность, Дерфельденъ, послѣ нѣсколькихъ дней колебанія въ Куровѣ, 12-го іюня свернулъ въ указанномъ ему направленіи на Брестъ и Слонимъ. Костюшко, пользуясь этимъ, спокойно возстановилъ въ Варшавѣ порядокъ, принялъ рѣшительныя мѣры по укрѣпленію столицы на обоихъ берегахъ Вислы, поручилъ оборону укрѣпленій особому гарнизону и вооруженнымъ жителямъ и раздѣлил подвижныя силы на два сильныхъ отряда для активной обороны подступовъ къ Варшавѣ на лѣвомъ берегу Вислы: одинъ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, у Вилланова, а другой, Макрановскаго,—у Блони. Въ Петербургѣ скоро поняли, что отозваніемъ Дерфельдена снова сдѣлали ошибку, но нескоро окончательно выяснилось, что, благодаря подоб-

ному управленію операціями за 1000 верстѣ, дѣйствія въ Польшѣ отдавались на волю случая. Въ этомъ прежде всего былъ виноватъ самъ Салтыковъ. Дерфельденъ же доказалъ, что онъ, находясь дѣйствительно въ трудныхъ обстоятельствахъ, не обладалъ главнымъ — характеромъ и доблестью рѣшиться на свою отвѣтственность на дѣло, влиявшее на исходъ кампаніи, имѣя большія данныя на вѣрный успѣхъ.

Король прусскій и Ферзенъ послѣ отступленія Дерфельдена продолжали наступать въ направленіи къ Варшавѣ, но между ними уже явились несогласія. Пруссаки дѣйствовали вяло, нерѣшительно, оглядываясь назадъ, на свой тылъ, гдѣ было тоже не спокойно, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ возникшаго недовѣрія и отступленія Дерфельдена, послѣдствіемъ котораго было созданіе Костюшкою варшавскихъ укрѣпленій.

Выгодное положеніе сильныхъ отрядовъ Костюшки и Макрановскаго, выше и ниже Варшавы, быстро воздвигнутыя сильныя укрѣпленія столицы еще болѣе подорвали рѣшительность какъ короля прусскаго, такъ и Ферзена. Оба они пришли къ заключенію, что штурмъ Варшавы до пораженія подвижнаго польскаго охраненія на двухъ крайнихъ флангахъ — рискованъ, а между тѣмъ, оба польскіе отряда уклонялись отъ боя.

При такихъ условіяхъ союзники около 1-го августа рѣшили взять Варшаву правильною осадю, которая могла быть начата только по доставкѣ осадной артиллеріи изъ Торна. 19-го августа открылись осадныя работы и такъ какъ только еще въ отдаленномъ будущемъ предвидѣлся штурмъ, то по этому вопросу обнаружилось окончательное несогласіе между королемъ и Ферзеномъ. Послѣдній ясно замѣтилъ, что король хочетъ возложить собственно штурмъ только на русскія войска, на что онъ не считалъ себя вправѣ согласиться даже по полученіи предписанія Репнина отнюдь не уклоняться отъ совмѣстнаго дѣйствія съ прусскимъ королемъ.

Между тѣмъ, польскіе партизаны и въ Великой Польшѣ начали дѣйствовать на тылъ короля, и Фридрихъ Вильгельмъ II около 1-го сентября снялъ осаду, отступилъ отъ Варшавы ближе къ своимъ границамъ, и кампанія съ прусскою стороны считалась оконченною. Ферзену не остава-

лось ничего больше, какъ, рассчитывая на расположеніе австрійцевъ у Люблина, отступить вверхъ по Вислѣ, искать переправы въ районѣ ихъ расположенія и затѣмъ идти по прежнему плану къ Бресту, т. е. помимо его воли копчить тѣмъ, съ чего ему предписано было начать.

Въ то-же самое время и Рейнинъ за Нѣманомъ началъ готовиться къ расположенію на зимнихъ квартирахъ.

Корпусъ Дерфельдена въ послѣднихъ числахъ іюля прибылъ къ Слониму. Здѣсь онъ получилъ приказаніе оставить 4 баталіона съ 6-ю эскадронами, подъ начальствомъ генерала Ласси, для прикрытія границъ, а съ остальными слѣдовать къ Вильнѣ.

Вскорѣ, однако, Дерфельденъ получилъ извѣстіе, что Ласси угрожаетъ серьезная опасность отъ партизанскихъ отрядовъ; онъ вернулся назадъ, отбросилъ сильные отряды Заіончека и Сѣраковскаго, отступившіе въ направленіи къ Кобрину, какъ разъ подъ ударъ спѣшившему туда Суворову. Дерфельденъ-же послѣ сраженій у Слонима, по взятіи Вильны и послѣ нападенія польскихъ партизановъ въ разныхъ мѣстахъ на тылъ Литовскаго корпуса, получилъ приказаніе ограничиться обороною.

Въ это критическое время въ смыслѣ прекращенія военныхъ дѣйствій на зиму и появляется на театрѣ войны Суворовъ, который своей необычайной энергіей даетъ дѣлу совершенно другой оборотъ.

б) Дѣйствія Суворова до взятія Бреста.

Съ самаго начала войны за ходомъ дѣлъ въ Польшѣ внимательно слѣдили Румянцевъ и состоявшій подъ его начальствомъ Суворовъ, который имѣлъ главную квартиру въ Немировѣ и занимался обезоруженіемъ польскихъ войскъ, оставшихся въ юго-западномъ краѣ. Онъ окончилъ это обезоруженіе 1-го августа, а 7-го августа Румянцевъ предписалъ ему „сдѣлать сильный отворотъ тому дерзкому неприятели и такъ скоро, какъ возможно... Ваше имя одно въ предварительное обѣщаніе о Вашемъ походѣ подѣйствуетъ въ духъ неприятели и въ тамошнихъ обывателей, нежели многія тысячи“.

Это распоряженіе Румянцева совпало съ предположеніями центральной власти, которая только сузила задачу

Суворова, ограничивъ ее занятіемъ Бреста и устройствомъ тамъ-же магазиновъ. Однако, Суворовъ не находилъ возможнымъ заниматься „магазиннъ-вахтерствомъ“ и считалъ необходимымъ „прибавить себѣ войска, идти къ Прагѣ, гдѣ отрѣзать субсистенцію изъ Литвы въ Варшаву“, т. е. внести въ операціи то, чего имъ не доставало: энергію, смѣлость, рѣшительность, наступленіе, стремленіе искать врага, бить его и неотступно преслѣдовать до полного уничтоженія, имѣя главнымъ предметомъ дѣйствій сердце возстанія, Варшаву.

Репнинъ былъ старше Суворова. Подчинившись ему и стоявшему за нимъ Петербургскому Совѣту, пришлось-бы стать на зимнія квартиры и готовиться къ кампаніи слѣдующаго года, т. е. дать непріятелю возможность усилиться. Поэтому Суворовъ признаетъ себя зависимымъ только отъ Румянцева, — „невѣжды Петербургскіе не могутъ дать правилъ російскому Нестору; одни его повелѣнія для меня святы“, говорилъ Суворовъ, а такъ какъ Румянцевъ всецѣло предоставилъ Суворову свободу дѣйствій, то въ дѣйствительности онъ былъ совершенно самостоятеленъ. Этой самостоятельностью съ замѣчательнымъ искусствомъ и пользуется великій полководецъ.

Имѣя въ виду возможно скорѣе покончить съ возстаніемъ, на что, по его расчету, требовалось 40 дней, Суворовъ выступилъ изъ Немирова 14-го августа съ 4,500 человекъ и 10 орудіями, оставивъ въ Немировѣ для обезпеченія тыла около 6000 человекъ Дунина. На пути Суворовъ присоединяетъ къ себѣ отряды Бугсгевдеца и Маркова, высланные Румянцевымъ еще раньше для занятія Волынскаго и Холмскаго воеводствъ по правую сторону Буга, и, усиливъ такимъ образомъ свой отрядъ до 10—11000 чел. съ 16 орудіями, совершаетъ свой знаменитый походъ къ Бресту черезъ Варковичи и Ковель. Къ Бресту Суворовъ прибываетъ 8-го сентября, сдѣлавъ 600 верстъ въ 26 дней, т. е. двигаясь со скоростью 23 верстъ въ сутки по дурнымъ дорогамъ и давъ при этомъ цѣлый рядъ образцовыхъ рѣшеній различныхъ вопросовъ, относящихся къ области военного искусства.

Скорость движенія Суворова при этомъ маршѣ измѣнялась въ зависимости отъ обстановки: 270 верстъ до

Варковичей, куда онъ прибылъ 22-го августа, пройдены имъ въ 9 дней, т. е. по 30 в. въ сутки; 125 верстъ отъ Варковичей до Ковеля, куда онъ прибылъ 29-го августа, пройдены въ 5 дней, т. е. по 25 в. въ сутки, но здѣсь дороги были особенно плохи. Дневки Суворовъ дѣлалъ сравнительно рѣдко, по мѣрѣ крайней въ нихъ необходимости.

Въ Ковелѣ онъ простоялъ 2 дня; здѣсь именно онъ присоединилъ къ себѣ Бугсевдена и Маркова, послѣ чего 31-го августа двинулся на Брестъ. Начиная отъ Ковеля, увеличивалась вѣроятность встрѣчи съ противникомъ и Суворовъ поэтому принимаетъ усиленные мѣры къ обезпеченію своего движенія и къ затрудненію противнику сбора свѣдѣній о своемъ отрядѣ.

Благодаря тому, что отъ Ковеля Суворовъ идетъ къ Бресту не прямымъ путемъ на Выжву, а избираетъ кружный путь, а также благодаря прекрасной организаци маршманевра, Суворовъ наноситъ рядъ пораженій направленнымъ для его задержанія войскамъ генерала Сѣраковскаго, которыхъ всего насчитывалось 6—7 тыс. человекъ при 30—36 орудіяхъ, не считая ополченія.

3-го сентября у Дивина казаки Суворова почти цѣлкомъ уничтожаютъ 200—300 всадниковъ Рушица. 4-го Суворовъ бьетъ у Кобрина передовой отрядъ Сѣраковскаго, 6-го сентября—подъ Крупчицами и 8-го—подъ Брестомъ. Въ послѣднемъ бою Суворову съ 9 т. человекъ пришлось атаковать до 12 т. поляковъ, занимавшихъ сильную позицію за болотами. Тѣмъ не менѣе, онъ одержалъ рѣшительную побѣду, взявъ при этомъ 28 орудій и 500 плѣнныхъ.

Эти побѣды Суворова, особенно послѣдняя, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на поляковъ: духъ войскъ ихъ упалъ и, наоборотъ, вся Россія воспрянула духомъ.

Стратегическое значеніе похода и ряда этихъ побѣдъ Суворова будетъ очевидно, если принять въ соображеніе главныя причины, задерживавшія наши войска въ Литвѣ съ апрѣля. Суворовъ ударомъ во флангъ на опорные пункты польскихъ партій вдоль границы отбѣснялъ остатки ихъ въ узкое пространство между Бугомъ и Наревомъ, чѣмъ совершенно обезпечивалъ границу по Нѣману и связь съ Ферзеномъ южнѣе Варшавы.

Быстрота и рѣшительность дѣйствій составляютъ, какъ и прежде, главную отличительную черту его стратегическихъ операцій до Бреста. Съ перваго взгляда даже кажется, что Суворовъ не думалъ о своемъ тылѣ, имѣвшемъ очень важное значеніе.

Въ дѣйствительности-же это было не такъ. Оставленіе въ Немировѣ отряда Дунина, выборъ отъ Ковеля кружнаго пути на Брестъ, содѣйствіе ему, по его просьбѣ, подчиненныхъ Репнину и дѣйствовавшихъ здѣсь отрядовъ; остановка его въ Брестѣ и въ будущемъ его мѣры для обезпеченія марша-маневра отъ Бреста къ Прагѣ прямо доказываютъ, что Суворовъ считалъ очень важнымъ условіемъ при наступленіи вообще, и въ особенности осложненномъ партизанскою войною, обезпечить свой тылъ.

Общій ходъ сраженій до Бреста включительно доказываетъ, что Суворовъ, считая самымъ опаснымъ нерѣшительныя мѣры противъ хотя и болѣе обученныхъ, чѣмъ въ 1770—72 гг., но все-таки полурегулярныхъ польскихъ войскъ, опытныхъ въ бою за мѣстные предметы и въ укрѣпленіяхъ, строго держится правила рѣшительно атаковать разъ встрѣченный отрядъ, прибѣгая для того къ нечаянному нападенію конницей, къ обходамъ въ самомъ широкоемъ смыслѣ, соединяя ихъ гдѣ только можно съ фронтальнымъ ударомъ, не останавливаясь передъ разказами о непроходимости лѣсовъ и болотъ этого края, а настойчиво отыскивая удобные проходы.

Планъ дѣйствій Суворова послѣ взятія Бреста былъ намѣченъ въ основной идеѣ еще въ Немировѣ и заключался въ рѣшительномъ наступленіи къ Варшавѣ.

Однако, Суворовъ въ Брестѣ останавливается и причина этого—не разногласія, возникшія у него съ Репнинымъ и Салтыковымъ, не Пражскія укрѣпленія, не Костюшко, какъ полководецъ и предводитель польской полурегулярной арміи, захватившій себѣ инициативу, а партизанскіе отряды, которые путемъ опыта выработали извѣстную систему въ дѣйствіяхъ, окрѣпили за весну и лѣто и вынудили даже Суворова обратить на нихъ болѣе серьезное вниманіе.

Суворовъ въ Брестѣ всегда свободно могъ имѣть до 15 т. войскъ. Онъ еще съ меньшими силами разрѣшалъ

гораздо болѣе сложныя задачи и на этомъ театрѣ, но во 1-хъ, у него всегда былъ организованъ тылъ, во 2-хъ, партизаны дѣйствовали прежде безъ системы, чего нельзя сказать объ ихъ набѣгахъ 1794 г.

При данныхъ условіяхъ для Суворова нужно было организовать тылъ, обезпечить свою операціонную линію Брестъ-Прага и со стороны Вепржа, и со стороны Буго-Нарева. Вотъ причины, по которымъ Суворовъ рѣшился на невыносимое для него Брестское сидѣніе, о которомъ онъ писалъ Румянцеву: „Тако, Сіятельнѣйшій графъ, близъ трехъ недѣль я недвижимъ и можно здѣсь сказать, что Магербалъ Аннибалу: ты умѣешь побѣждать, но не пользоваться побѣдой. Канна и Брестъ подобіе имѣють. Время упущено, приближаются винтеръ-квартиры“.

И мѣры Суворова послѣ Бреста замѣчательны именно по отношенію обезпеченія его операціонной линіи Брестъ-Прага при условіи возможности дѣйствія на его фланги и тылъ партизанскихъ отрядовъ.

Эта необезпеченность являлась слѣдствіемъ отсутствія свѣдѣній о Ферзенѣ и Костюшкѣ и неимѣнія подчиненныхъ Суворову подвижныхъ силъ въ районѣ Бѣлостокъ-Брестъ.

Дѣйствительно хотя поражение Сѣраковскаго и Макрановскаго открывало Суворову путь къ Варшавѣ, но къ этому времени, однако, пространство Брестъ-Бѣловѣжская Пуца-Гродна-Бобръ-Наревъ оставалось въ рукахъ другихъ польскихъ отрядовъ, сюда-же могли отступить и разбитые подъ Брестомъ, здѣсь-же блуждали особые отряды Гедройца и Вавржецкаго. Все это ставило въ опасное положеніе правый флангъ Суворова. Неизвѣстность же, что дѣлалось въ сторонѣ Вепржа, заставляла Суворова опасаться за свой лѣвый флангъ.

Между тѣмъ, дѣятельность Суворова послѣ Бреста затруднялась двоевластіемъ: дѣло въ томъ, что Репнинъ былъ старше и хотя въ это время уже Императрица высказала желаніе совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ отрядовъ подъ руководствомъ Суворова, а Румянцевъ писалъ Репнину, чтобы отряды Дерфельдена и Ферзена всѣ предпріятія Суворова „подкрѣпляли и ему всевѣщно содѣйствовали“, но категорическаго приказанія объ этомъ, подъ вліяніемъ

Салтыкова, все-таки отдано не было. Впрочемъ, 28-го сентября Репнинъ подчиняетъ Суворову Ферзена, а 7-го октября—Дерфельдена. До Суворова эти распоряженія дошли тогда, когда онъ уже рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ.

Прежде всего Суворовъ озаботился обезпечить себя съ сѣверо-запада. Въ этомъ смыслѣ имъ дано предписаніе пока еще ему неподчиненному Дерфельдену, который съ разрѣшенія Репнина занялъ Бѣлостокъ. Что касается лѣваго фланга Суворова, то онъ былъ обезпеченъ удачной Мацеовицкой операціей Ферзена.

в) Мацеовицкая операція.

Король Прусскій и Ферзенъ, придя къ заключенію о невозможности овладѣть Варшавою, 26 августа отступили: пруссаки—по направленію къ Торну, на свою базу, а Ферзенъ—вверхъ по Вислѣ, чтобы, переправясь черезъ эту рѣку, искать соединенія съ какимъ либо русскимъ отрядомъ. Однако, о положеніи русскихъ войскъ онъ опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣлъ. Съ другой стороны, основныя предписанія, данныя Ферзену въ маѣ 1794 г., требовали отвода русскихъ войскъ въ Литву. Подчиняясь обстоятельствамъ, онъ задержался подъ Варшавою. Теперь-же, когда надежды покончить однимъ рѣшительнымъ ударомъ съ дѣятельнымъ противникомъ не увѣнчались успѣхомъ, Ферзену ничего не оставалось дѣлать, какъ идти въ Литву.

При этомъ движеніи Ферзенъ прежде всего могъ искать соединенія съ австрійцами, которые заняли Люблинъ, протянувъ свои посты до Пулавы, по при двусмысленномъ отношеніи къ намъ австрійцевъ это было не особенно желательно.

Между тѣмъ, Сѣраковскій, потерявъ подъ Брестомъ около 2 т. человекъ и 28 орудій, съ ничтожными остатками своихъ войскъ отступилъ черезъ Константиновъ и Сѣдлецъ въ Коцкъ. Навстрѣчу ему еще 4-го сентября Костюшко выслалъ изъ Варшавы отрядъ до 2—3 т. человекъ, а позже—около 12-го сентября еще около 1 т. человекъ и 2 орудія. При содѣйствіи этихъ подкрѣпленій Сѣраковскій долженъ былъ переформировать свой корпусъ и образовать заслонъ

къ сторонѣ Бреста противъ вновь появившагося грознаго противника, своими рѣшительными дѣйствіями и побѣдами въ короткое время измѣнившаго положеніе дѣлъ, въ общемъ благоприятное до тѣхъ поръ для поляковъ.

Еще 7-го сентября, до извѣстій о пораженіи подъ Брестомъ 8-го, Костюшко указалъ Сѣраковскому на необходимость помѣшать Суворову приблизиться къ Вислѣ и соединиться съ Ферзеномъ, за которымъ наблюдаетъ генераль Понинскій съ 4—5 т. войскъ, преимущественно нерегулярныхъ, имѣя задачей не допустить лѣвобережный русскій отрядъ перейти Вислу у Голомба или Казимержа.

Главныя силы русской арміи, находившіяся подъ главнымъ начальствомъ кн. Репнина, въ это время занимали важный центръ края, г. Вильну, выславъ передовой корпусъ Дерфельдена, въ составѣ 13 бат., 9 эск., 4 каз. полка, 22 орудій, всего около 6¹/₂ т. человекъ, въ Бѣлостоку, который имѣлъ передъ собою Гродненскую польскую дивизію Макрановскаго, численностью до 5—6 т. чел.

При полномъ отсутствіи связи между русскими отрядами Суворовъ, имѣя подъ рукою всего 11 т. человекъ, не могъ продолжать своего наступленія къ Варшавѣ, только взятіемъ которой могъ быть положенъ конецъ войнѣ. Дерфельденъ, подчиненный Репнину, не имѣлъ полномочій продвигаться далѣе Бѣлостока.

Создавалась такимъ образомъ обстановка, благоприятствовавшая польскому Главнокомандующему нанести отдѣленному отъ прочихъ войскъ русскому корпусу Ферзена поражение, которое снова склонило-бы успѣхъ на сторону поляковъ.

Дѣйствительно, еще 1-го сентября Ферзень получилъ отъ пруссаковъ увѣдомленіе, что поляки намѣрены переправиться на лѣвый берегъ Вислы въ Козеницахъ.

Такимъ образомъ, задачей корпуса Ферзена являлась переправа черезъ Вислу и проложеніе себѣ пути въ Литву на соединеніе съ русскими войсками. Польскій Главнокомандующій ставилъ себѣ цѣлью или самому перейти на лѣвый берегъ Вислы и атаковать Ферзена, или, задержавъ его на переправѣ, сосредоточить войска Понинскаго, Сѣраковскаго и главныя силы изъ Варшавы и во что-бы то ни стало не допустить соединенія разъединенныхъ русскихъ отрядовъ.

Совокупность этихъ предприятий даетъ Мацеовицкую операцію, завершенную сраженіемъ при Мацеовицахъ.

Произведя рядъ демонстрацій, Ферзенъ 22-го сентября закончилъ всѣ приготовленія къ переправѣ и въ ночь съ 22-го на 23-е число энергичнымъ маршемъ сосредоточилъ войска въ окрестностяхъ Козениць, имѣя у себя 22¹/₂ бат. 40 эск., 56 орудій, 6 каз. полковъ, а всего 12¹/₂ т. чел.

Къ этому времени войска Понинскаго, общео численностью до 5 т. съ 20 орудіями, были растянуты вдоль Вислы отъ Тарнова до Казимержа на протяженіи 66 верстъ. Корпусъ Сѣраковскаго изъ частей, столь недавно потерпѣвшихъ такія рѣшительныя пораженія, въ составѣ 5300 человекъ, находился у Коцка, наблюдая за Суворовымъ, верстахъ въ 50 отъ Козениць.

Переправа передовыхъ частей Ферзена произошла на разсвѣтъ 28³-го сентября на судахъ и велась у Голендръ. Казаки тотчасъ появились у Мацеовиць и Корытницъ.

24-го числа въ Варшавѣ Костюшко узнаетъ о переходѣ Ферзена и въ 5 часовъ утра 25-го выѣзжаетъ изъ главной квартиры верхомъ, мѣняя по пути лошадей. Въ 5 часовъ вечера 25-го онъ былъ въ д. Окржеѣ, сдѣлавъ въ 12 часовъ 100 верстъ; сюда-же по собственному почину уже торопился Сѣраковскій, куда и прибылъ 25-го числа.

Въ Окржеѣ 25-го сентября Костюшко собралъ военный совѣтъ. По рѣшенію этого совѣта Понинскому указано было занять линію Вепржа и ждать здѣсь дальнѣйшихъ приказаній.

Войскамъ-же Сѣраковскаго сосредоточиться черезъ Желеховъ къ Корытницѣ, *) куда 27-го и 28-го подошли подкрѣпленія изъ Варшавы въ числѣ 1700 человекъ.

28-го сентября къ 4-мъ часамъ дня поляки изъ Окржеѣ прибыли въ д. Оране. Костюшко съ уланами тотчасъ для развѣдки выдвинулся впередъ, вытѣснивъ казаковъ изъ д. Ухочъ. Вскорѣ, однако, онъ былъ оттуда выбитъ. Къ 5-ти часамъ все успокоилось.

Намѣреніе Костюшки присоединить къ себѣ войска Понинскаго вслѣдствіе поздняго отправленія соотвѣтствующихъ приказаній и неумѣнія Понинскаго ориентироваться

---

*) См. планъ № 16.

въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ имѣлъ въ теченіе 29-го числа, не было приведено въ исполненіе.

За неприбытіемъ Понинскаго силы Костюшко достигали 9—10—12000 человекъ при 22 орудіяхъ. Такимъ образомъ, численный перевѣсъ былъ на сторонѣ Ферзена. Прибытіе Понинскаго, чего ожидалъ Костюшко съ минуты на минуту во все время сраженія, могло-бы уравновѣсить совершенно силы противниковъ. По крайней мѣрѣ, еще до отъѣзда изъ Варшавы Костюшко, заявляя своимъ приближеннымъ о рѣшеніи сразиться съ Ферзеномъ, высказалъ, что у него будетъ въ распоряженіи 14 т. человекъ. Зная хорошо силы Ферзена, Костюшко хотѣлъ сосредоточить для боя не менѣе этого числа, но быстрота событій, невозможность притянуть откомандированные отряды и неприбытіе Понинскаго помѣшали ему сдѣлать это. Вообще на Понинскаго Костюшко возлагалъ большія надежды, которыя и положили особый отпечатокъ на ходъ Мацевицкаго боя, придавъ ему со стороны поляковъ крайнее упорство, повлекшее за собой полное пораженіе польскаго корпуса.

Послѣ переправы передовыхъ частей вплавъ и на судахъ, по очищеніи берега отъ непріятельскихъ постовъ и мелкихъ партій Ферзень приступилъ къ устройству моста. Эта работа при ширинѣ рѣки до 175 саж. и значительной глубинѣ потребовала двухъ сутокъ, въ теченіе которыхъ переправа продолжалась постепенно на судахъ. По окончаніи устройства моста по немъ переведены: артиллерія, конница, обозъ и, наконецъ, отрядъ Денисова, прикрывавшій переправу на лѣвомъ берегу, — все это было закончено только 28-го сентября.

Къ этому числу расположеніе корпуса было таково: 1) 16 бат. 26 эск. 46 орудій — на линіи Варгочинъ-Врублевъ, за ними находился вагенбургъ, а для обезпеченія лѣваго фланга поставленъ былъ баталіонъ егерей и гусарскій полкъ.

2) Отрядъ Денисова—4½ бат., 10 эск., 10 ор., 4 каз. полка—между Павловичи и Папротно, обезпечивая правый флангъ отъ Понинскаго.

Съ фронта расположеніе прикрывалось казаками, выдвинутыми впередъ.

Во время переправы Ферзенъ не имѣлъ обстоятельныхъ свѣдѣній ни о силахъ, ни о расположеніи поляковъ, ни о ихъ намѣреніяхъ.

28-го числа Ферзенъ узналъ о прибытіи поляковъ къ Корытницѣ, выѣхалъ на рекогносцировку, во время которой обнаружилъ движеніе ихъ къ Мацеовицамъ. Тогда-же Ферзенъ рѣшилъ атаковать противника и открыть себѣ беспрепятственный путь къ Суворову, о нахожденіи котораго въ Брестѣ онъ въ это время имѣлъ уже опредѣленные извѣстія.

Но что побуждало польскаго Главнокомандующаго измѣнить своимъ основнымъ правиламъ уклоняться отъ рѣшительныхъ столкновеній съ русскими въ полѣ и доводить своего противника до изнуренія, нанося частныя пораженія мелкимъ его отрядамъ?

Появленіе Суворова на театрѣ военныхъ дѣйствій, соединеніе его силъ и Ферзена создавали слишкомъ грозную обстановку для поляковъ. Русскія войска въ очень скоромъ времени появились-бы передъ Варшавою. Помѣшать этому, въ глазахъ Костюшки, явилось важнѣйшей цѣлью минуты и ради достиженія этой цѣли онъ рѣшилъ дать сраженіе, ставя этимъ на карту участь кампаніи, а съ нею и Польши.

Отъ мѣста переправы Ферзенъ могъ двинуться къ Бресту: 1) на Мацеовицы-Ласкаржевъ, 2) или на Папротно-Жичинь-Корытницу-Желеховъ или 3) весьма кружнымъ путемъ на Павловичи-Рыки-Окржею. На послѣднемъ пути находился Понинскій, позиція-же у Мацеовицъ закрывала два первые пути и въ этомъ ея важное стратегическое значеніе.

Мацеовицкая позиція представляла отрогъ прибрежныхъ высотъ, окаймляющихъ долину р. Вислы и удаленныхъ отъ рѣки верстъ на 6. Отрогъ этотъ сажень на 8—9 командуетъ надъ долиною, представляющею низменную равнину, болотистую и покрытую кустарникомъ. На оконечности отрога расположенъ Мацеовицкій замокъ съ садомъ. Въ тылу отрога протекалъ болотистый ручей Окржейка, черезъ который существовали переправы: у самаго замка, разрушенная поляками, и въ двухъ верстахъ ниже по теченію у м. Мацеовицъ. Долина ручья ниже мѣстечка была особенно болотиста и заросла кустами, а между мѣстечкомъ и замкомъ Окржейка

913
2

была въ двухъ мѣстахъ запружена, что еще болѣе затрудняло переправу на этомъ участкѣ.

Пространство сѣверо-восточнѣе дороги Папротно-Стры-Кавенчикъ-Ухочъ представляло сплошное болото, раздѣлявшее подступы къ позиціи на двѣ изолированныя другъ отъ друга части: 1) западную—равнинную, шириною въ 2—2½ версты, замкнутую между Вислою и болотомъ и выводившую къ правому флангу позиціи на самую сильную ея точку, къ укрѣпленному замку и 2) восточную, заключающую въ себѣ покрытыя значительными лѣсными группами высоты и уступы, окаймлявшіе долину Вислы, и часть долины Окржейки, сплошь покрытую лѣсомъ.

Въ этомъ заключались невыгоды подступовъ для русскаго корпуса. При движеніи по западному онъ былъ стѣсненъ и давалъ обороняющемуся возможность, удерживая атакующихъ передъ замкомъ, ударить на вагенбургъ и мостъ. Тотъ-же маневръ могъ быть съ большимъ удобствомъ примѣненъ и при направленіи къ восточному подступу, имѣвшему во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ несомнѣнныя преимущества.

Наиболѣе выгоднымъ было направленіе колоннъ корпуса по обоимъ подступамъ, но энергичный и подвижный противникъ могъ бить по частямъ появляющагося передъ фронтомъ наступающаго, у котораго колонны не имѣли-бы въ періодъ боя между собою непосредственной связи.

Но сама по себѣ позиція имѣла существенные недостатки: малую глубину—менѣе версты, и неимѣніе свободнаго пути отступленія.

Малая глубина позиціи заставляла скучивать войска, подвергая ихъ излишнимъ потерямъ при обстрѣливаніи артиллерійскимъ огнемъ.

Переправа на Полецъ-Ласкаржевъ за крайнимъ правымъ флангомъ позиціи была испорчена самими поляками; путь на Оране-Годишъ-Корытницу шелъ отъ лѣваго фланга въ направленіи фронта.

Слѣдовательно, фланги пріобрѣтали особенное значеніе: съ захватомъ ихъ обороняющійся терялъ способы къ отступленію.

Замокъ былъ укрѣпленъ; кромѣ того, на фронтѣ позиціи возведено было четыре, а на ея лѣвомъ флангѣ—два люнета,

а по всей позиціи было устроено нѣсколько батарей, часть которыхъ не была занята. Очевидно, они подготовлялись для войскъ Понинскаго.

Позиція была занята слѣдующимъ образомъ:

Правое крыло составили войска генерала Каминскаго, всего 2 бат. 10 эск., около 2¹/₂ т. человекъ.

Центръ—войска генерала Страковскаго, всего 9 бат. 4 эск., около 4800 чел.

Лѣвое крыло—войска генерала Княжевича, всего 1 бат. 6 эск., около 1500 чел.

Основная идея плана боя Ферзена состояла въ томъ, чтобы, воспользовавшись обоими подступами къ позиціи, направить главный ударъ на ея правый флангъ, ведя демонстрацію противъ ея лѣваго фланга.

Въ соответствии съ этимъ планомъ и согласно диспозиціи Ферзена атака должна была быть произведена такимъ образомъ: имѣя въ виду атаковать на разсвѣтъ, войска должны выступить между 3—4 часами пополудни и двигаться въ такомъ порядкѣ: правая половина 1-й линіи составляетъ правую колонну Хруцова, въ составѣ 5 бат. 10 эск. 17 ор.; лѣвая половина той-же линіи—лѣвую колонну Торماسова, въ составѣ 5 бат. 7 эск. 16 ор.; дойдя до высоты д. Ковенчина колонны выстраиваютъ фронтъ, примыкая правымъ флангомъ къ этой деревнѣ, а лѣвымъ—къ Вислѣ. При дальнѣйшемъ движеніи Хруцовъ долженъ былъ при содѣйствіи пионерной команды устроить черезъ болота проходы и наступать по нимъ.

2-я линія Рахманова, въ составѣ 6 бат. и 9 эск., распределенная на походъ между обѣими колоннами, выстраиваетъ фронтъ на надлежащей дистанціи, т. е. въ 200—300 шаг. за первой линіей.

Резервъ Толстого, въ составѣ 2 бат. 4 эск., слѣдуя на походъ въ лѣвой колоннѣ, при выстраиваніи боевого порядка составляетъ третью линію за лѣвымъ флангомъ.

Такимъ образомъ, по лѣвому подступу направлялись: половина первой линіи, вся вторая линія и резервъ, т. е. большая часть войскъ, въ чемъ и выражалась идея плана—нанесеніе главнаго удара на правый флангъ противника.

Наконецъ, отрядъ генерала Денисова, силою въ 4¹/₂ бат. 10 эск. 10 ор., 4 каз. полка,—долженъ былъ выступить по

направленію къ Жичину, не доходя его, поворотить на Оране и къ лѣвому флангу позиціи и при разсвѣтѣ начать атаку въ то время, какъ главный корпусъ будетъ атаковать непріятели со стороны д. Ухочъ.

Отрядъ Денисова, направленный по восточному подступу, обезпечивалъ тылъ своего корпуса въ этомъ направленіи и самое главное,—долженъ былъ исполнить роль демонстративнаго участка. Для этого ему нужно было вступить въ бой нѣсколько ранѣе, оттянуть этимъ на себя вниманіе и силы противника и тѣмъ облегчить нанесеніе рѣшительнаго удара окончательностью лѣваго крыла.

При такихъ условіяхъ, войска при наступленіи и при развертываніи разъединились, что и составляло опасную сторону операціи. Для устраненія этого Хрущовъ и долженъ былъ провести свою колонну болотами, служба связью между ударнымъ и демонстративными крыльями.

Въ концѣ диспозиціи было сказано: „Прочія-же дѣйствія исполняемы должны быть по встрѣчающимся обстоятельствамъ по многимъ приказаніямъ и условіямъ съ гг. частными начальниками“.

Вагенбургъ и мосты остались подъ прикрытіемъ всего 2 эскадроновъ гусаръ.

Указанныя по диспозиціи исходныя мѣста: для ударнаго лѣваго крыла—у Ковенчинъ, а для Денисова у Масциска, части заняли передъ разсвѣтомъ, т. е. ранѣе, слѣдовательно, 6¹/₂ часовъ утра. Лѣвое крыло выстроило, какъ было ему указано, боевой порядокъ, причемъ Хрущовъ двинулся черезъ болота, которыя мѣстными жителями и противникомъ считались непроходимыми. „Но слѣпая субординація и азартъ, говоритъ бригадиръ польскій Конць, чего не въ состояніи сдѣлать“. Дѣйствительно, болота были благополучно пройдены и Хрущовъ сталъ вступать въ линію въ наиболѣе важную и опасную минуту.

Между тѣмъ, ударное крыло, по свойствамъ и протяженію лѣваго подступа, подошло къ непріятельской позиціи на дистанцію орудіянаго огня первымъ и открытіемъ послѣдняго начало рекогносцировку расположенія поляковъ.

Тотчасъ-же выяснилось, что и Мацевицы, и лѣсъ, лежащій на правомъ берегу Окрежейки, заняты непріятельскими стрѣлками, т. е. что дальнѣйшее движеніе боевого порядка

къ непріятельской позиціи будетъ находиться подъ ударами съ фланга стрѣлковъ а быть можетъ, и болѣе значительныхъ силъ.

Тогда резерву Толстого было приказано овладѣть мѣстечкомъ, пройти его и, слѣдуя вверхъ по рѣчкѣ, очистить лѣсъ, занятый непріятельскими стрѣлками.

По расчету, это могло быть исполнено около 8-ми часовъ утра.

Между тѣмъ, развѣдка обнаружила уже, что позиція на правомъ флангѣ очень сильна, такъ какъ тамъ былъ укрѣпленный замокъ, и что за рѣчкою, кромѣ стрѣлковъ, никого нѣтъ.

Около 8-ми же часовъ утра началъ развертываться и демонстративный уступъ Денисова. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Ферзень продвигаетъ впередъ лѣвое крыло и однимъ гренадерскимъ баталіономъ атакуетъ передовой пунктъ непріятельской позиціи—лѣсокъ передъ замкомъ, занятый поляками однимъ баталіономъ небольшого состава, коннымъ полкомъ и частью стрѣлковъ.

Лѣсокъ былъ взятъ и это позволило выяснитъ, что мосты черезъ рѣчку разломаны и что по свойствамъ мѣстности вторая линія не могла принять участія въ предстоящей атакѣ. Вслѣдствіе этого Ферзень, по соглашенію съ частными начальниками, мѣняетъ планъ атаки.

Согласно новому плану были сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) Рахманову, исправя мосты, перевести всю 2-ю линію на правый берегъ и атаковать замокъ черезъ плотины съ этого берега; б) Толстому съ его резервомъ зайти непріятелю въ тылъ и в) до выполненія этихъ передвиженій на фронтѣ вести канонаду, т. е. бой демонстративный.

Пунктомъ главнаго удара остается тотъ-же правый флангъ противника, но теперь фронтальная атака совмѣщается съ охватомъ и даже съ обходомъ, угрожающимъ тылу противника.

Подходъ Денисова къ полю сраженія и дебушированіе его изъ лѣсовъ прикрывались четырьмя слабыми казачьими полками: развертываніе казаковъ было замѣчено польскою конницею, которая и повела противъ нихъ энергичную контръ-атаку. Казаки были смяты и обрушились на невыстроившуюся еще сзади свою пѣхоту.

Въ эту-то опасную минуту голова колонны Хрущова, перейдя съ большими трудами черезъ болота, и появилась близъ мѣста боя. Головной драгунскій полкъ, видя трудное положеніе казаковъ Денисова, тотчасъ ударилъ въ тылъ и флангъ увлекшейся успѣхомъ польской конницы. Этой крайне своевременной атакой было обезпечено развертываніе колонны Денисова, а постепенно выстраивающаяся колонна Хрущова образовала связь по всему фронту боевого порядка русскихъ.

Боевой порядокъ отряда Денисова былъ такой: 10 ор. въ центрѣ, по обѣ стороны—пѣхота, въ баталіонныхъ колоннахъ, егеря прикрываютъ фланги, регулярная конница—за лѣвымъ флангомъ, казаки—за правымъ. Хрущовъ сталъ подъ угломъ къ Денисову, имѣя пѣхоту въ развернутомъ строѣ съ батареей на правомъ флангѣ. Въ такомъ-же видѣ находилась и первая линія Тормасова.

Въ указанномъ положеніи войска оставались 2—3 часа времени, ведя канонаду и выжидая, пока 2-я и 3-я линіи займутъ исходное положеніе для атаки.

Эта приостановка, въ связи съ частною неудачею Денисова, привела польскихъ начальниковъ, особенно Сбраковскаго, къ заключенію, что русскія войска будутъ отступать. Вообще поляки были увлечены событіями на фронтѣ и особенно на своемъ лѣвомъ флангѣ и не обратили вниманія на грозныя для нихъ явленія, совершавшіяся на противоположномъ берегу Окржейки. Этому способствовало и то обстоятельство, что Денисовъ, до полученія приказанія о томъ, чтобы выждать охвата и обхода, перешелъ въ рѣшительное наступленіе и былъ опять отбитъ съ чувствительными потерями.

Между тѣмъ, Рахмановъ, перейдя р. Окржейку, приближался къ плотинѣ, за нимъ, очищая лѣсъ отъ стрѣлковъ, двигался Толстой въ тылъ противнику.

Продвинувшись къ плотинѣ на разстояніе выстрѣла полковой пушки, Рахмановъ для ея обстрѣливанія выдвинулъ орудія одного гренадерскаго полка. Подъ прикрытіемъ огня этихъ пушекъ пѣхота Рахманова, не смотря на то, что плотина находилась подъ огнемъ польской артиллеріи, переходитъ Окржейку частью по плотинѣ, частью по переходамъ, найденнымъ около замка, и атакуетъ непріятеля во флангъ. Эта атака совпала со штурмомъ двумя баталіо-

нами Тормасова замка и съ атакой лѣваго фланга первой линіи; резервъ-же Толстого въ это время уже перерѣзалъ путь къ отступленію, на Соболево-Желеховъ.

Произведенная такимъ образомъ общая атака склонила окончательно успѣхъ на сторону русскихъ ~~и~~ стѣсненные на узкомъ пространствѣ позиціи, поляки понесли сильныя потери и, не удержавшись на позиціи, они, запертые съ тылу, имѣли возможность броситься лишь южнѣе Соболева, но здѣсь попали подъ удары конницы Рахманова, Толстого и части конницы Денисова. Только 2 т. Вавржецкаго удалось уйти съ поля сраженія и, присоединившись къ Понинскому, съ нимъ черезъ Желеховъ, Ласкаржевъ отойти къ Варшавѣ.

Самъ Костюшко, три генерала, 2000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и вся артиллерія попали въ руки Ферзена. Остальные погибли главнымъ образомъ подъ ударами высланной для преслѣдованія русской конницы.

Потери Ферзена—1321 человекъ убитыхъ и раненыхъ, главнымъ образомъ, въ отрядѣ Денисова.

По мнѣнію польскаго бригадира Конца, причиною пораженія поляковъ было: неприсоединеніе Понинскаго, что отдало въ руки русскихъ численное превосходство; предупрежденіе въ атакѣ, т. е. захватъ инициативы русскими, что лишило возможности поляковъ или перемѣнить, или сильнѣе укрѣпить неудобную позицію и, наконецъ, направленіе атаки Денисова, поставившее преграду для отступленія поляковъ съ ихъ позиціи на присоединеніе къ Понинскому.

Къ этому заключенію польскаго историка-участника нужно прибавить: тщательную оцѣнку мѣстности и характера своего противника, поучительное маневрированіе на полѣ сраженія 2-й линіею и резервомъ, употребленіе охвата при штурмѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, употребленіе стрѣлковъ при очищеніи лѣсныхъ пространствъ, энергично веденное преслѣдованіе конницею.

Такимъ образомъ, развитіе тактики въ примѣненіи ея къ противнику, какимъ были турки и татары, не осталось безъ существеннаго вліянія на дѣйствія нашихъ войскъ противъ непріятели, дѣйствовавшаго по западнымъ образцамъ: упрежденіе непріятели; частныя починъ начальниковъ; независимыя задачи, выполняемыя 2-й линіею; особый

спеціальний резервъ; широке примѣненіе егерей,—все это существенныя поправки, внесенныя въ линейную тактику русскими войсками, когда считали необходимымъ къ ней прибѣгать.

в) Маршъ Суворова отъ Бреста къ Прагѣ.

Занятіе Дерфельденомъ Бѣлостока *) давало Суворову надежду на возможность воспользоваться его войсками для обезпеченія операціонной линіи Брестъ-Прага съ праваго фланга.

Результатъ Мацевицкой операціи обезпечивалъ эту линію съ лѣваго фланга.

Поэтому, узнавъ 4-го октября о побѣдѣ Ферзена, Суворовъ немедленно рѣшилъ исполнить свой планъ движенія на Прагу и приказалъ именемъ Императрицы идти для соединенія съ нимъ какъ Дерфельдену, такъ и Ферзену. обПослѣдній тотчасъ подчинился этому требованію, такъ какъ до него уже дошло отъ Репнина предписаніе о подчиненіи Суворову; Дерфельденъ-же передъ тѣмъ получилъ приказаніе Репнина расположиться на зимнія квартиры, а предписанія отъ 7-го октября о подчиненіи Суворову еще не получалъ.

Явились два приказанія, взаимно противоположныя: одно исходило отъ прямого начальника, каковымъ являлся Репнинъ, а другое—отъ ближайшаго на театрѣ войны старшаго генерала, данное именемъ Императрицы и вполне согласовавшееся съ обстановкой.

Несомнѣнно, что осторожный Дерфельденъ исполнилъ-бы приказаніе Репнина, но у него былъ пылкій начальникъ авангарда, молодой генераль-маіоръ гр. Валеріанъ Зубовъ, который совѣтовалъ ему идти на зовъ Суворова и обѣщалъ, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, обѣлить Дерфельдена въ Петербургѣ. Совѣтъ брата, извѣстнаго Платона Зубова, подѣйствовалъ: Дерфельденъ пошелъ на соединеніе съ Суворовымъ.

---

*) См. схему № 15.

Суворовъ уже рѣшилъ все относительно движенія къ Прагѣ; большинство распоряженій было имъ уже сдѣлано и все-таки 6-го октября, наканунѣ выступленія, онъ собираетъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали не только генералы, но также полковые и баталіонные командиры въ числѣ 21 человекъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что, собравъ военный совѣтъ, Суворовъ хотѣлъ только перелить принятое имъ самимъ рѣшеніе въ своихъ помощниковъ, опытныхъ и энергичныхъ, но недостаточно еще проникнутыхъ мыслью о необходимости наступленія къ Варшавѣ. Кромѣ того, употребляя всѣ средства, чтобы притянуть сосѣднія войска къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, Суворовъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ повліять на нихъ и рѣшеніемъ военного совѣта.

Послѣ самыхъ короткихъ совѣщаній испытанные въ бояхъ сподвижники Суворова постановили слѣдующее опредѣленіе: „На основаніи воинскаго устава, главы 10, въ собраніи генералитета, полковыхъ и баталіонныхъ начальниковъ положено: пользуясь побѣдой при замкѣ Мушковскомъ (Мацеовицы), выступить корпусу для покушенія на Варшаву: Оставить для закрытія Бржесца (Бреста) какъ при немъ вагенбурга и провіантскихъ магазиновъ, при бригадирѣ Дивовѣ Сѣвскій пѣхотный полкъ, 3 эскадрона Херсонскаго легкоконнаго полку и 250 казаковъ. Очистить отъ непріятеля край къ сторонѣ Бѣльска. Взять съ собой провіанта по 1-ое ноября; поставить комисію въ Бржесцѣ для доставленія онаго впредь къ войскамъ изъ собираемаго съ земли. Ежели непріятель, обрѣтающійся въ околичностяхъ Бѣльска, между тѣмъ, отъ генерала-поручика Дерфельдена разбитъ будетъ и уйдетъ къ Варшавѣ или безъ сего то учинить, идти корпусу прямо на Яновъ, Венгровъ, Станиславовъ. Потомъ соединиться съ корпусомъ генераль-поручика барона Ферзена въ Минскѣ, которому туда прибыть велѣно; такожъ тамъ-же съ корпусомъ генераль-поручика Дерфельдена. Просить австрійскаго генерала Гарнанкурта, чтобы онъ протянулъ цѣпь до Лукова для соединенія отсюда съ нашею, а оттуда до Вислы, противъ рѣки Пилица къ прусскому тамъ за Вислою кордону. Тожъ писать къ прусскому генералу Латорфу, находящемуся въ Опатовѣ, о содѣйствіи вообще прусскихъ войскъ въ покушеніи на Варшаву. Первое

стремленіе наше должно быть на Прагу и по осиленіи онаго мѣста стараться сжечь мостъ черезъ Вислу. Потомъ перейти противъ Вильянова или иного мѣста за Вислу, оставя при Прагѣ генераль-поручика Дерфельдена съ отрядомъ до 6 т. человекъ или по обстоятельствамъ для дальнихъ покушеніевъ на Варшаву. Но ежели генераль-поручикъ Дерфельденъ съ его корпусомъ для какихъ либо причинъ не прибудетъ или паче прусскія войска въ довольномъ количествѣ содѣйствовать не будутъ, то расположиться войскамъ по правому берегу Вислы. А жогда позади расположенія весь провіантъ и фуражъ выбранъ будетъ, то для лучшаго спокойствія войскъ сблизиться для винтеръ-квартиръ пока къ Брежесцю, Радзину и оконечностямъ“.

Въ этомъ опредѣленіи развить весь планъ предстоящей операціи. Сначала поставлена цѣль-покушеніе на Варшаву, предметъ дѣйствій, имѣвшій въ то время рѣшающее значеніе. Затѣмъ слѣдуютъ заботы объ обезпеченіи Бреста, который долженъ служить базою не только теперь, во время наступленія, но и потомъ, когда Варшава еще не будетъ взята, а мѣстныя средства истощатся. Мѣры для обезпеченія операціонной линіи—собственно съ праваго фланга, такъ какъ съ лѣваго она была обезпечена побѣдою Ферзена и движеніемъ его отряда, въ чемъ Суворовъ не сомнѣвался—выражаются въ стремленіи очистить отъ непріятеля мѣстность между Брестомъ и Бѣльскомъ. Наступленіемъ Дерфельдена отъ Бѣлостока цѣль эта достигалась естественнымъ образомъ, но Суворовъ не былъ вполне убѣжденъ, захочетъ-ли Дерфельденъ исполнить его приказъ, не удержитъ-ли его Репнинъ, а потому и рѣшается самъ выполнить эту задачу, причемъ жертвуетъ даже выигрышемъ времени при движеніи прямой дорогой къ Варшавѣ на Венгровъ и выбираетъ кружную—на Бѣльскъ. Подтвержденіе этого находится въ письмѣ Суворова отъ 5 октября къ Румянцеву, который пишетъ: „Къ сожалѣнію, вмѣсто прямой дороги на Венгровъ я долженъ взять кружный маршъ на Бѣльскъ для боя съ Макрановскимъ, чтобы не дать ему моего крыла, обезпечить Брестъ и очистить Литву“. Въ такомъ уклоненіи отъ прямого направленія видно повтореніе того-же маневра и съ той-же цѣлью, который былъ совершенъ Суворовымъ

при движеніи отъ Выжвы не прямо на Брестъ, а кружнымъ путемъ черезъ Кобринъ.

Далѣе, видны заботы Суворова о сосредоточеніи возможно большихъ силъ къ рѣшительному пункту въ рѣшительную минуту: не только имѣется въ виду присоединить корпуса Ферзена и Дерфельдена, но даже воспользоваться союзниками—австрійцы прикроютъ лѣвый флангъ, а отъ пруссаковъ просится прямое содѣйствіе.

На основаніи распоряженій Суворова корпуса Дерфельдена, Суворова и Ферзена концентрически двинулись къ Варшавѣ.

Противъ Дерфельдена дѣйствовала литовская армія Макрановскаго въ составѣ 13 т. чел. пѣхоты, конницы—2300 чел. и 50 пушекъ, всего 11—15 т. чел. Самъ онъ съ большею частью войскъ стоялъ у Бѣльска, а Варжецкій—почти съ половиною, занималъ впереди, какъ-бы въ видѣ авангарда, правый берегъ Нарева. Потѣспенный Дерфельденомъ отъ Бѣлостока, Главнокомандующій литовской арміей недоумѣвалъ, что ему слѣдовало предпринять дальше, такъ какъ по предположенію онъ долженъ былъ совмѣстно съ Костюшкой атаковать Суворова въ Брестѣ съ двухъ сторонъ, а приказаній и даже какихъ либо сообщеній отъ Костюшки не было.

Скоро, однако, для него все разъяснилось; онъ узналъ о сраженіи при Мацеовицахъ и его результатахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ приказаніе отступить къ Варшавѣ для защиты столицы.

Изъ Бѣльска на Варшаву Макрановскому ближайшій путь лежалъ на Соколовъ, Венгровъ и Станиславовъ, но тутъ пришлось-бы совершать фланговый маршъ въ сравнительно близкомъ разстояніи отъ Суворова, а потому Макрановскій, прикрываясь отъ опаснаго врага на большей части пути р. Зап. Бугъ, пошелъ на Брянскъ, куда прибылъ 9-го октября, и Вышковъ, который занялъ 12-го октября.

Для преслѣдованія поляковъ Дерфельденъ выступилъ изъ Заблудова 8-го октября, переправился черезъ Наревъ и пошелъ за неприятелемъ на Бѣльскъ, Брянскъ, къ Брокю на Бугъ, а одинъ пѣхотный полкъ направилъ по кратчайшему пути отъ Бѣлостока къ Венгрову, чѣмъ хотѣлъ установить связь съ Суворовымъ.

Догнать Макрановскаго Дерфельдену не удалось: онъ имѣлъ только нѣсколько стычекъ съ его аррьергардомъ. 14-го октября Дерфельденъ достигъ д. Попкова и готовился присоединиться къ Суворову.

Суворовъ отъ Бреста не пошелъ на Бѣльскъ, какъ думалъ раньше. Дѣйствія Дерфельдена обезпечивали его правый флангъ и такимъ образомъ исключали необходимость такого движенія.

Оставивъ въ Брестѣ небольшой отрядъ бригадира Дивова, Суворовъ съ 8 т. человекъ дивизіи Потемкина выступилъ 7-го октября на Яновъ вдоль р. Зап. Бугъ. Это направленіе угрожало пути отступленія Макрановскаго на Варшаву. Въ Яновѣ Суворовъ узналъ, что Макрановскаго въ Бѣльскѣ уже нѣтъ. Тогда онъ быстро продвинулся еще на 20 верстъ впередъ, но вновь получилъ извѣстіе, что Макрановскій уже проскользнулъ по направленію къ Варшавѣ и что одна изъ его колоннъ направилась къ Станиславу.

Тогда Суворовъ послалъ Ферзену приказаніе, когда онъ дойдетъ, согласно съ прежнимъ распоряженіемъ, до Минска, то, не останавливаясь, двигаться на Станиславовъ, прибыть туда къ 13-му октября и тамъ дожидаться.

Ферзенъ не могъ прибыть къ назначенному сроку и донесъ, что на сутки вынужденъ запоздать. Дерфельденъ тоже былъ еще далеко. Поэтому Суворовъ замедлилъ нѣсколько свое движеніе, давая имъ время сблизиться съ нимъ, и черезъ Соколовъ пришелъ къ Венгрову. Здѣсь захваченные казаками плѣнные показали, что Макрановскій еще не дошелъ до Варшавы и долженъ быть недалеко.

По весьма худой песчаной дорогѣ Суворовъ прибылъ въ Станиславовъ 14-го октября утромъ, а передъ тѣмъ только-что пришелъ туда и Ферзенъ съ 11 т. человекъ.

Въ Станиславовѣ получены были свѣдѣнія, что сильный отрядъ поляковъ стоитъ въ Окуневѣ, а другой такой-же—въ д. Кобылкѣ. Суворовъ усилилъ свой корпусъ частью кавалеріи Ферзена и съ приближеніемъ ночи выступилъ къ Кобылкѣ, а Ферзену приказалъ въ то-же время идти на Окуневъ. Оба эти пункта имѣли большое значеніе: Окуневъ находился на прямой дорогѣ съ востока изъ Станиславова

къ Варшавѣ, а черезъ Кобылку вели къ Варшавѣ дороги съ сѣверо-востока, откуда долженъ былъ прибыть Дерфельденъ.

14-го октября русскіе находились въ двухъ группахъ: Ферзенъ и Суворовъ въ Станиславовѣ, а Дерфельденъ—близъ Вышкова на Бугѣ,—удаленныхъ одна отъ другой на 30 верстъ и раздѣленныхъ весьма пересѣченнымъ, закрытымъ болотисто-лѣсистымъ пространствомъ. Отъ Варшавы эти группы находились всего въ 30—40 верстахъ. 15-го октября онѣ раздѣлились на 3 части: Ферзенъ—у Окунева, Суворовъ—у Кобылки и Дерфельденъ—у Попкова. Ясно, что поляки, дѣйствуя изъ Варшавы, какъ изъ центра, по внутреннимъ операціоннымъ линиямъ, могли разбивать противника по частямъ.

Но для этого нужны были другія войска, другіе предводители. Мацевицкій погромъ, плѣнъ обожаемаго Костошки, такъ сильно подѣйствовавшіе на упадокъ духа поляковъ, неспособность польской конницы драться въ спѣшенномъ строѣ и недостаточная подготовка польской пѣхоты въ тактическомъ отношеніи, наконецъ, имя Суворова,—все это парализовало возможность активности со стороны его противниковъ.

Самое рѣшительное наступленіе, недающее опомниться впечатлительному врагу, неудержимая внезапная атака, не взирая на число поляковъ,—вотъ былъ наилучшій способъ дѣйствій русскихъ при обстановкѣ того періода кампаніи. Такъ Суворовъ и поступилъ; только съ этой точки зрѣнія и можетъ быть оправданъ его весьма рискованный, при нормальныхъ обстоятельствахъ, маршъ къ Прагѣ тремя разрозненными отрядами, безъ связи между собою.

Ферзенъ никого не нашелъ въ Окуневѣ, а Суворовъ нагналъ при Кобылкѣ одну изъ колоннъ Макрановскаго, бывшую подъ начальствомъ генерала Майена. Майенъ счелъ за лучшее при самомъ началѣ боя покинуть свой отрядъ и уѣхать въ Варшаву; поляки, численностью болѣе 4 т., остались подъ начальствомъ Бышевскаго, генералъ-адъютанта польскаго короля.

Суворовъ, не смотря на болотистую пересѣченную мѣстность, атаковалъ поляковъ 15-го октября въ 6-мъ часу

утра одной конницей, дравшейся преимущественно пѣшкомъ; только два баталіона егерей успѣли принять участіе въ концѣ боя. Особенно замѣчательнъ въ этомъ сраженіи ударъ въ палаши и сабли спѣшенныхъ четырехъ легко-конныхъ и двухъ карабинерныхъ эскадроновъ. Это было сдѣлано такъ удачно, что Суворовъ впоследствии говорилъ одному французскому эмигранту, вступившему въ русскую службу: „Если-бы ты былъ при Кобылкѣ, ты-бы увидѣлъ то, чего и я никогда не видалъ“.

Всего въ дѣлѣ приняло участіе до 4 т. Суворовскихъ войскъ. Побѣда была полная: почти весь польскій отрядъ былъ уничтоженъ.

Ферзень, не обнаруживъ непріятеля въ Окуневѣ, послалъ еще 14-го октября къ Кобылкѣ на поддержку Суворова три полка, а потомъ присоединился и самъ съ остальнымъ отрядомъ.

Дерфельденъ въ это время переправлялся черезъ Бугъ и былъ недалеко.

Итакъ, на основаніи глубокаго пониманія обстановки, при помощи своей не передъ чѣмъ неостанавливающейся энергіи и сочувствія Императрицы и Румянцева, Суворовъ поборолъ всѣ интриги и препятствія, самъ образовалъ себѣ армію, съ которой и приступилъ къ исполненію своего плана; 14-го октября въ Станиславовѣ соединился съ Ферзеномъ, а 15-го нанесъ жестокое пораженіе подъ Кобылкою въ полупереходѣ отъ Праги отряду генерала Бышевскаго.

Казалось-бы, пользуясь впечатлѣніемъ послѣднихъ побѣдъ, отсутствіемъ Костюшки, упадкомъ духа у поляковъ, слѣдовало немедленно броситься на Прагу и захватить ее штурмомъ, ворвавшись, такъ сказать, на плечахъ противника. Между тѣмъ, Суворовъ остается въ лагерь подъ Кобылкою съ 15-го по 22-е октября. Почему произошла опять задержка? А потому, что старый полководецъ хорошо понималъ невозможность лѣзть съ голыми руками на укрѣпленія, обороняемые хотя и не лучшими войсками, но защищающими родной очагъ. Надо было дождаться присоединенія Дерфельдена и заняться тщательной подготовкой штурма укрѣпленій, одного изъ труднѣйшихъ военныхъ предпріятій.

Дерфельденъ присоединился къ Суворову 19-го октября.

Въ томъ, что дѣло будетъ рѣшено штурмомъ, никто не сомнѣвался, такъ какъ всѣ знали Суворова. И въ самомъ дѣлѣ, это было наиболѣе подходящее рѣшеніе въ данной обстановкѣ: 1) для правильной осады не было осадной артиллеріи; 2) блокада потребовала-бы много времени и кампанія могла затянуться до будущаго года; кромѣ того, не было достаточно силъ, чтобы обложить Варшаву со всѣхъ сторонъ, а при отсутствіи этого условія блокада не имѣетъ смысла, да и въ русскихъ войскахъ продовольствія хватило-бы только до 1-го ноября; 3) съ гибелью Праги неизбежно соединялась гибель Варшавы—очага и послѣдняго оплота революціи; 4) Суворовъ зналъ угнетенное состояніе духа жителей и жажду ихъ покончить, наконецъ, съ военными тревогами, чтобы предаться мирнымъ занятіямъ. Надо было торопиться воспользоваться благоприятными обстоятельствами, — а значить, — надо было скорѣе штурмовать.

Между тѣмъ, 3-го октября преемникомъ Костюшки поляки избрали генерала Томаша Вавржецкаго. Онъ не обладалъ ни способностями, ни опытностью въ военномъ искусствѣ, а главное, — у него не было всѣми признаннаго авторитета Костюшки. Прибывъ 12-го октября въ Варшаву, онъ откровенно признался Высочайшему Совѣту, управлявшему дѣлами Польши, въ своей неподготовленности и отказывался отъ званія Главнокомандующаго, но Совѣтъ настоялъ на своемъ рѣшеніи.

Въ это время поляки въ разныхъ мѣстахъ края имѣли еще до 40 т. организованныхъ войскъ: отряды Макрановскаго и Гедройца оперировали въ Литвѣ противъ русскихъ; Домбровскій, Мадалинскій и Юсифъ Понятовскій — въ Великой Польшѣ противъ пруссаковъ; Заіончекъ командовалъ войсками въ Варшавѣ; Грабовскій, Понинскій и нѣкоторые мелкіе отряды находились въ различныхъ мѣстахъ Польши, къ югу отъ Варшавы. По совѣту Заіончека, рѣшено было теперь сосредоточить большую часть войскъ для защиты Варшавы вообще, а главное, — для обороны укрѣпленій Праги.

д) *Штурмъ Праги* *).

Во времена Суворова Прага было мѣстечкомъ на правомъ берегу Вислы съ деревянными домами, большинство которыхъ имѣло видъ лачугъ. Висла въ этомъ мѣстѣ шириною около 200 саж. Прага соединялась съ Варшавой двумя мостами на судахъ. Ниже г. Варшавы на рѣкѣ былъ островъ, соединенный мостомъ лишь съ лѣвымъ берегомъ Вислы. Батарея, поставленная на этомъ островѣ, могла обстрѣливать подступы къ Прагѣ съ сѣвера. Мѣстечко было еще въ прежнія времена окружено валомъ, но не могло вмѣстить большого числа защитниковъ. Поэтому, по проекту Костюшки, впереди прежняго предмостнаго укрѣпленія вновь была возведена обширная непрерывная земляная ограда, въ общемъ, въ формѣ обращеннаго на сѣверо-востокъ исходящаго прямого угла, стороны котораго упирались: сѣверная, длиною въ 2 версты, въ Вислу, а восточная, длиною въ 3 версты,—въ болотистый, непроходимый въ бродъ ручей или протокъ Вислы, окружающій Прагу съ южной стороны и текущій отъ Гоцлавска. Между старымъ валомъ и новыми укрѣпленіями образовалось широкое поле въ полверсты, а мѣстами — до полуторы версты. Непрерывная ограда была устроена изъ 3 линій, которыя пришлось преодолевать русскимъ. Первая состояла изъ засѣкъ и волчьихъ ямъ, которыя были расположены въ 3 и болѣе рядовъ и которыхъ не было передъ исходящимъ сѣверо-восточнымъ угломъ, отъ д. Торговекъ до такъ называемой Песочной горы. На этой послѣдней было построено нѣсколько отдѣльныхъ батарей; зато въ исходящемъ углу, за окопами, находился звѣринецъ съ крѣпкими постройками, приспособленными къ оборонѣ. Вторая линія—сплошной ровъ и земляной валъ, приспособленный для пѣхоты, а отчасти для артиллеріи. Валъ шелъ не по прямой линіи, но имѣлъ много входящихъ и исходящихъ угловъ для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ участковъ ограды. Въ сѣверномъ и восточномъ фронтѣ ограды имѣлось нѣсколько обезпеченныхъ выходовъ. Наконецъ, третья линія

---

*) См. планъ № 17.

состояла изъ 43 отдѣльныхъ батарей для стрѣльбы поверхъ вала. Въ исходящемъ углѣ было два крѣпкихъ кавальера, изъ нихъ одинъ—кирпичный. Орудій на вооруженіи находилось 104.

Верстахъ въ трехъ къ югу отъ Праги, у Гоцлавска, были построены укрѣпленія съ цѣлью замкнуть пространство между вышеупомянутымъ болотистымъ протокомъ Вислы и самою рѣкою.

Нѣсколько батарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу Вислы, главнымъ образомъ для обстрѣливанія съ фланга доступовъ къ укрѣпленіямъ, были задуманы очень хорошо: батареи у д. Секорки фланкировали укрѣпленія крайняго праваго фланга у Гоцлавска, а батареи противъ Праги обстрѣливали мосты и должны были защищать Варшаву въ случаѣ паденія Праги. Всѣ эти батареи, впрочемъ, были вооружены орудіями несоотвѣтственныхъ калибровъ, а потому огонь ихъ оказался слабъ.

Укрѣпленія Праги не были закончены. Профиль ихъ была различная въ разныхъ мѣстахъ: сильнѣе — около исходящаго угла у Песочной горы; слабѣе—къ флангамъ оборонительной линіи. Очевидно, самымъ сильнымъ пунктомъ былъ исходящій уголъ съ звѣринцемъ, который имѣлъ наибольшее тактическое значеніе, но стратегическое значеніе принадлежало части восточнаго фронта, находившейся въ наиболѣе короткомъ разстояніи отъ мостовъ черезъ Вислу, и сѣверному фронту, откуда атакующій свободно могъ проникнуть также къ этимъ важнымъ мостамъ, составлявшимъ путь отступленія поляковъ. Для увеличенія обстрѣла поляки сожгли впереди укрѣпленій деревни, Таргувекъ, Брудня, Гроховъ.

Гарнизонъ обширнаго пражскаго ретраншемента располагался лагеремъ между старымъ валомъ и вновь возведенными укрѣпленіями; численность его доходила до 30 т. Но Костюшко, проектируя укрѣпленія, рассчитывалъ на большее число, а именно: онъ предполагалъ защищать укрѣпленія 20000 вооруженныхъ жителей Варшавы, регулярныя-же войска употребить въ видѣ общаго резерва для боя на обширномъ полѣ сзади укрѣпленій. Вслѣдствіе упадка духа варшавянъ, большинство изъ которыхъ хотѣло сдать городъ или русскимъ, или пруссакамъ, они выставили

для защиты валовъ только 2 т. человекъ, чѣмъ и разрушили расчеты Костюшки.

Гарнизономъ командовали: на лѣвомъ крылѣ—Ясинскій, на правомъ — Заіончекъ. Впрочемъ, командованіе не было строго раздѣлено, и Заіончекъ считался какъ-бы начальникомъ всего ретраншемета. Въ укрѣпленіяхъ у Гоцлавска командовалъ подполковникъ Яблоновскій.

Продовольственные запасы Варшавы были въ достаточномъ количествѣ.

Вавржецкій понималъ недостатки Праги, думалъ даже совсѣмъ съечь ее, ограничившись защитой лѣваго берега Вислы, и укрѣпить Варшаву орудіями большого калибра, но Высочайшій Совѣтъ былъ противъ этого, и рѣшено было защищать Прагу.

Разсчитывали при этомъ такъ: если Суворовъ явится къ Варшавѣ, то принужденъ будетъ осаждать Прагу. Осада задержать его, по крайней мѣрѣ, недѣли на двѣ, а въ это время начнутся дожди, непогода; русскіе не въ состояніи будутъ оставаться передъ Варшавой на зиму, у нихъ не будетъ продовольствія, а потому они отойдутъ къ Бугу. Между тѣмъ, политическія обстоятельства могутъ измѣниться къ лучшему для Польши.

Однако, Вавржецкій все-таки хотѣлъ отступить, но распоряженія объ этомъ замедлились, а Суворовъ не дожидаясь и штурмовалъ.

Подготовка штурма производилась имъ уже давно: еще въ Брестѣ онъ собиралъ свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Праги и теперь былъ основательно освѣдомленъ обо всемъ.

Въ лагерь при Кобылкѣ Суворовъ сдѣлалъ нѣкоторыя небольшія измѣненія въ организациі своей арміи, которая теперь состояла: 1) изъ корпуса Дерфельдена, численностью въ 8500 чел. съ 22 ор., стоявшаго на правомъ флангѣ, 2) корпуса генераль-поручика Павла Потемкина, въ составѣ 10500 чел. съ 16 ор., располагавшагося въ центрѣ, и 3) корпуса Ферзена, силою въ 11 т. съ 48 ор., стоявшаго на лѣвомъ флангѣ. Всего у Суворова было до 30 т., изъ которыхъ 18 т. чел. пѣхоты, 7 т. чел. конницы и 5 т. казаковъ съ 86 ор.

Силы поляковъ были приблизительно такими-же; конечно, войска Суворова превосходили противника въ каче-

ственнымъ отношеніи, но зато русская армія состояла чуть не на половину изъ кавалеріи, которая при штурмахъ менѣе пригодна, чѣмъ пѣхота.

Взятый Суворовымъ изъ Бреста провіантъ уже былъ на исходѣ, подвозить оттуда запасы было трудно, а потому продовольствіе арміи было устроено слѣдующимъ образомъ: въ Минскѣ, т. е. въ двухъ переходахъ отъ лагеря, устроенъ былъ провіантскій магазинъ, въ которомъ собиралось зерно изъ окрестной мѣстности, перемалывалось и на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ мука отправлялась въ м. Окуневъ, лежащемъ въ одномъ переходѣ отъ лагеря; здѣсь былъ расположенъ вагенбургъ; при немъ мука перепекалась въ хлѣбъ, который доставлялся уже къ войскамъ.

18-го октября большое число русскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ пріѣхали изъ лагеря при Кобылкѣ къ Прагѣ и подъ прикрытіемъ значительнаго кавалерійскаго отряда произвели развѣдку крѣпости и ознакомились съ окружающею мѣстностью.

Поляки открыли огонь, чѣмъ ясно обозначили свое расположеніе, но на вылазку не рѣшились. Въ русскомъ лагерѣ въ это время дѣятельно заготовлялись необходимыя для штурма приспособленія: лѣстницы, фашины, плетни и проч. Всѣ приготовительныя къ штурму работы окончились 22-го октября.

Въ тотъ-же вечеръ войска двинулись къ Прагѣ тремя колоннами и вступили въ назначенныя имъ подъ Прагой лагерныя мѣста съ развернутыми знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой. Непріятельскіе посты были сбиты, русская сторожевая цѣпь заняла ихъ мѣста и войска расположились внѣ пушечнаго выстрѣла отъ укрѣпленій, причемъ заняли весьма растянутую позицію, до 15-ти верстъ, но поляки и не думали о чемъ-нибудь наступательномъ.

Затѣмъ, генералы вновь произвели развѣдку укрѣпленій и мѣстности, а Суворовъ объѣхалъ и осмотрѣлъ лагерь. Корпуса Дерфельдена и Потемкина стали противъ сѣвернаго фронта крѣпости, а Ферзенъ—противъ восточнаго. Между этими двумя группами отъ Бѣлоленки до Выгоды оставался промежутокъ на Брудню до 4 верстъ.

Около полуночи стали передъ фронтомъ лагерей возводить батареи: Ферзенъ—№ 3 и № 4 на 48 орудій въ 300 саж.

отъ укрѣпленій, Потемкинъ—№ 2 на 16 орудій въ 300 саж. отъ батарей Песочной горы, а Дерфельденъ—№ 1 на 22 орудія въ разстояніи 1 версты и даже болѣе отъ сѣвернаго фронта.

Цѣль постройки батарей—отчасти подготовка штурма, а главное, чтобы дать поводъ непріятелю ожидать осады и думать, что дѣло откладывается въ долгій ящикъ.

Утромъ 23-го октября, къ удивленію поляковъ, незамѣтившихъ работъ русскихъ, батареи открыли огонь; непріятельская артиллерія съ живостью отвѣчала.

Въ этотъ день Суворовъ лично со свитой произвелъ развѣдку Праги и назначилъ штурмъ въ ту-же ночь, на 24-е октября.

Согласно диспозиціи, отданной заблаговременно, еще ранѣе 22-го октября, армія для штурма была раздѣлена на семь колоннъ: 1-я и 2-я были составлены изъ корпуса Дерфельдена, 3-я и 4-я—Потемкина, а 5-я, 6-я и 7-я—Ферзена.

Каждая колонна состояла изъ одного—двухъ егерскихъ баталіоновъ, четырехъ—пяти гренадерскихъ или мушкетерскихъ баталіоновъ и трехъ эскадроновъ конницы. Нѣкоторыя колонны, кромѣ того, имѣли отъ трехъ до пяти спѣшенныхъ эскадроновъ.

Первыя четыре колонны назначались для атаки сѣвернаго фронта, 5-я и 6-я—восточнаго, а 7-я—южнаго.

Конница была распредѣлена по колоннамъ и въ четырехъ отдѣльныхъ отрядахъ, изъ которыхъ два—полковника Поливанова: одинъ, въ 6 эскадроновъ, прикрывалъ батарею № 1, другой, въ 13 эскадроновъ, батарею № 2, третій—бригадира Боровскаго, 13 эскадроновъ—правый флангъ Ферзена къ сторонѣ звѣрнца, и 4-й—Сабурова, 12 эскадроновъ—батарею № 3.

Казачи правофланговаго отряда наблюдали берегъ Вислы ниже Праги, второго—между 4-й колонной и батареей № 2, 3-го, наиболѣе сильнаго,—противъ звѣрнца и 4-го, самаго слабаго,—лѣвый флангъ Ферзена у д. Грохова.

Такимъ образомъ, на штурмъ сѣвернаго фронта назначено было четыре колонны: всего 23 баталіона, 15 спѣшенныхъ эскадроновъ и 9 эскадроновъ въ конномъ строѣ, итого около 11500 человекъ. На восточный фронтъ двѣ колонны, всего 11 бат. и 6 эск., итого 5 т. и одна колонна на южный

фронтъ; всего 5 бат., 3 эск. и 200 черноморцевъ, итого до 2500 человекъ.

Такимъ образомъ, изъ 19—22 т. штурмующихъ 11—12 т. Суворовымъ направлены на слабѣйшую часть крѣпости съ большей внутренней площадью, удобною для дѣйствія его конницы, и съ мѣлѣ сильными крѣпостными сооруженіями, такъ какъ позади валовъ былъ уже свободный проходъ къ мостамъ по берегу Вислы.

Впереди каждой колонны должны были идти 128 стрѣлковъ для обезпеченія дѣйствій 272 рабочихъ, слѣдующихъ сзади со штурмовыми принадлежностями; затѣмъ 30 человекъ съ шанцевымъ инструментомъ, далѣе, главная масса пѣхоты въ дивизіонныхъ колоннахъ, а за нею частный резервъ изъ пѣхоты, спѣшенной конницы и нѣсколькихъ эскадроновъ конныхъ.

Къ 4½ часамъ утра войска должны собраться и по тремъ ракетамъ идти на штурмъ.

Ферзенъ со своими двумя колоннами обязанъ былъ нѣсколько выждать и атаковать получасомъ позже, чтобы дать время Дерфельдену и Потемкину отвлечь силы гарнизона отъ болѣе сильнаго и болѣе важнаго восточнаго фронта.

Каждой изъ колоннъ назначены слѣдующія частныя дѣли: 1-я—г.-м. Ласси, направляется съ сѣвера вдоль берега Вислы и отрѣзываетъ непріятели отъ мостовъ; 4-я, г.-м. Бугсгевдена, атакуетъ Песочную гору и звѣринецъ; 5-я, г.-м. Тормасова, штурмуетъ восточный фронтъ по кратчайшему направленію къ мосту съ востока; 2-я, полковн. Лобанова, 3-я, г.-м. Исленева, и 6-я, г.-м. Рахманова, поддерживаютъ перечисленныя выше колонны и занимаютъ валъ предмѣстья; 7-я колонна г.-м. Денисова выступаетъ двумя часами раньше другихъ, чтобы успѣть сдѣлать дальній обходъ, атакуетъ правый непріятельскій флангъ съ юга, между Вислою и ея болотистымъ протокомъ, и содѣйствуетъ первой колоннѣ въ отрѣзваніи непріятели отъ мостовъ.

Занявъ ретраншементъ, колонны предоставляютъ своимъ частнымъ резервамъ разработать проходы для конницы и артиллеріи; затѣмъ резервы должны поддержать главныя силы своихъ колоннъ. Артиллеріи съ конницей, какъ только будетъ устроенъ переходъ черезъ главный валъ, занять сна-

чала этотъ валъ и содѣйствовать бою впереди Праги; далѣе, — занять второй валъ у самой Праги, а потомъ отыскать позиціи на берегу рѣки для бомбардированія Варшавы. Одной части казаковъ подъѣзжать къ валу близъ звѣринца и кричать „ура“ для развлеченія вниманія обороняющагося въ началѣ штурма, остальнымъ наблюдать за тыломъ и флангами арміи.

Обращаетъ на себя вниманіе время, назначенное для начала штурма, а именно: за часъ до разсвѣта. Чтобы сдѣлать нападеніе внезапнымъ и уменьшить потери отъ огня, Суворовъ задумалъ начать штурмъ ночью, но темнота собственно была нужна для перваго удара, для овладѣнія валомъ и полемъ за нимъ. Затѣмъ, уже невыгодно вести бой въ темнотѣ, среди лабиринта крѣпостныхъ построекъ и городскихъ улицъ. Управление войсками затрудняется въ высшей степени; объединить дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ невозможно. Вотъ почему Суворовъ хотѣлъ окончить бой днемъ.

Подготовка войскъ въ нравственномъ отношеніи произведена Суворовымъ блистательно. Начальниковъ онъ воодушевилъ во время военнаго совѣта 18-го октября. Нижнихъ чиновъ онъ наэлектризовалъ во время объѣзда лагеря 22-го октября, причемъ, конечно, рѣчь стараго полководца глубоко запала въ сердце солдата.

23-го октября весь день продолжался артиллерійскій огонь изъ вновь построенныхъ батарей и доканчивались приготовленія къ штурму, а въ 7 часовъ вечера въ ротахъ прочитанъ нижеслѣдующій приказъ Суворова, который для вѣразумительности читали передъ фронтомъ 3 раза.

„Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ приказалъ:

1) Взять, штурмомъ Прагскій ретраншементъ, и для того:

2) На мѣстѣ полкъ устроится въ колонну по-ротно. Охотники со своими начальниками стануть впереди колонны, съ ними рабочіе. Они понесутъ плетни для закрытія волчьихъ ямъ предъ вражескимъ укрѣпленіемъ, фашиникъ для закидки рва и лѣстницы, чтобы лѣзть изъ рва чрезъ валъ. Людямъ съ панцевымъ инструментомъ быть подъ началомъ особаго офицера и стать на правомъ флангѣ колонны. У

рабочихъ ружья черезъ плечо на погонномъ ремнѣ. Съ нами *) егеря, Бѣлорусцы.

3) Когда пойдемъ, войнамъ идти въ тишинѣ, не говорить ни слова, не стрѣлять.

4) Подошедъ къ укрѣпленію, кинуться впередъ быстро, по приказу кричать „ура“.

5) Подошли ко рву, — ни секунды не медля, бросай въ него фашинникъ; спускайся въ него и ставь къ валу лѣстницы; охотники, стрѣлай врага по головамъ. — Шибко, скоро, пара за парой лѣзь, — коротка лѣстница, штыкъ въ валъ, — лѣзь по немъ другой, третій. Товарищъ — товарища обороняй. Ставши на валъ, опрокидывай штыкомъ непріятели — и мгновенно стройся за валомъ.

6) Стрѣлбой не заниматься; безъ нужды не стрѣлять; бить и гнать врага штыкомъ; работать быстро, скоро, храбро, по-русски. Держаться своихъ въ середину; отъ начальниковъ не отставать. — Вездѣ фронтъ.

7) Въ дома не забѣгать; непріятели, просящаго пощады, шадите; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтковъ не трогать.

8) Кого изъ насъ убьютъ, — Царство Небесное, — живымъ — слава; слава — слава!

Во второмъ часу ночи пошла на назначенное мѣсто 7-я колонна; въ 3 часа двинулись остальные. Шли въ гробовой тишинѣ, которая не прерывалась и по прибытіи колоннъ на мѣста. Тутъ стали слышны оклики непріятельскихъ часовыхъ да доносился неопредѣленный гулъ изъ польскаго лагеря. Колонны стояли и ждали ракеты; она взвилась до разсвѣта; въ 5 часовъ. Четыре первыя колонны двинулись на приступъ, соблюдая по возможности тишину, но ускоряя шагъ.

Непріятель въ этотъ день не ожидалъ нападенія. Въ теръ, дувшій отъ Праги навстрѣчу 1-й и 2-й колоннамъ, относилъ шумъ приготовленій; кромѣ того, общее утомленіе поляковъ и упадокъ духа у руководителей способствовали тому, что наступленіе русскихъ было замѣчено слишкомъ поздно. Передовые посты поляковъ, стоявшіе сзади волчьихъ ямъ, бѣжали, какъ только приблизился атакующій.

*) Это относится къ 4-й колоннѣ.

Ваврецкій, какъ-бы томимый предчувствіемъ, пріѣхалъ въ Прагу въ четыре часа утра 24-го октября и разговаривалъ съ Заіончекомъ. Вдругъ раздались выстрѣлы. Ваврецкій бросился на лѣвый флангъ, гдѣ командовалъ Яссинскій, а Заіончекъ—на правый. Затѣмъ и Ваврецкій поѣхалъ на правый флангъ. Никакихъ распоряженій для дѣйствія резервовъ на внутреннемъ полѣ не было сдѣлано и бой перешелъ въ случайный, очень упорный на валахъ, но совершенно безпорядочный, беспланный.

Колонны Дерфельдена безъ большого труда овладѣли валомъ. Польскія батареи на островъ и на лѣвомъ берегу Вислы пытались дѣйствовать во флангъ 1-й колоннѣ Ласси, которую велъ колонновожатый Семеновъ, но выстрѣлы не долетали и, сверхъ того, 22 орудія батареи № 1 капитана Бѣгичева отвѣчали непріятелю живымъ огнемъ.

Конечно, непріятельская конница легко могла задержать Ласси на открытомъ полѣ за валомъ, а пѣхота—въ узкомъ проходѣ между Вислою и строеніями, но это не удалось. Часть польской конницы начала было выстраиваться передъ 1-ю колонною, но 2 эскадрона конно-егерей, подъ командою Засса, „перескочили черезъ ровъ и съ величайшимъ стремленіемъ бросились на толпу непріятельской конницы“ и мгновенно сбили ее. Частный резервъ 1-й колонны пришелся въ интервалъ между колоннами и бросился на штурмъ одновременно съ главными силами первой колонны, овладѣлъ валомъ и тотчасъ началъ устраивать переходъ. Капитанъ Бѣгичевъ со своей артиллеріей и прикрывавшій ее бригадиръ Подивановъ, видя успѣхъ штурма, по собственному почину бросились впередъ, перешли по сдѣланному переходу и начали артиллерійскій огонь во флангъ и тылъ батарей 3-й линіи окоповъ.

Полковникъ Каховскій со своимъ гренадерскимъ полкомъ устремляется къ мосту, гонитъ непріятеля изъ улицы въ улицу и захватываетъ голову моста, т. е. отрѣзываетъ обороняющемуся путь отступленія.

Часть бѣгущихъ передъ колонной поляковъ тонетъ въ Вислѣ, а часть попадаетъ въ плѣнъ. Волчьи ямы, ровъ, валъ и окрестности завалены трупами. Генералы Майенъ и Круппинскій взяты въ плѣнъ; Яссинскій убитъ.

2-я и 3-я колонны тоже почти безъ задержки овладѣли валомъ, такъ что въ самое короткое время валъ, западнѣе Песочной горы, оказался въ рукахъ русскихъ. Во 2-й колоннѣ премьеръ-маіоръ Марковъ съ 1-мъ баталіономъ взобрался по штурмовымъ лѣстницамъ на валъ, поражающъ отсюда поляковъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ, а затѣмъ ворвался въ крѣпость и гналъ передъ собою непріятеля, причѣмъ овладѣлъ батареею. Другой баталіонъ зашелъ въ тылъ одной изъ батарей и ни одинъ полякъ изъ числа здѣсь находившихся не спасся. Опрокинутые на валу поляки соединились съ подкрѣпленіями и вновь бросились на оторвавшуюся пѣхоту, но безъ успѣха. Непріятельская конница пыталась взять во флангъ 3-ю колонну, но два баталіона гренадеръ выстроили фронтъ и бросились въ штыки, — польская конница дала тылъ. Затѣмъ 2-я и 3-я колонны двинулись прямо въ Прагу. Вавржецкій бросался изъ стороны въ сторону, но порядка возстановить не могъ.

Труднѣе всего пришлось 4-й колоннѣ Бугсгевдена, которая атаковала Песочную гору и звѣринецъ.

Сильный артиллерійскій огонь съ батарей и ружейный изъ-за линіи засѣкъ повлекъ за собой большія потери, но русскіе не остановились и брали укрѣпленіе за укрѣпленіемъ. Секундъ-маіоръ Харламовъ перешелъ волчьи ямы и ровъ, отбилъ 2 пушки, „черезъ что подалъ всей колоннѣ способъ къ пути“; около звѣринца произошла жесточайшая рукопашная свалка, заставившая Бугсгевдена раздѣлить колонну на части для облегченія атаки обширнаго парка звѣринца. Обойденные съ фланговъ, поляки отдали, наконецъ, и этотъ оплотъ. Около этого времени взорвало польскій пороховой погребъ, что еще болѣе увеличило безпорядокъ среди поляковъ.

Удачныя дѣйствія первыхъ четырехъ колоннъ весьма облегчили задачу Ферзена. 5-я колонна Тормасова быстро овладѣла валомъ и батареями, по пятамъ отступающаго ворвалась въ предмѣстье и добралась до моста вслѣдъ за первою колонною. 6-я колонна Рахманова была нѣсколько задержана непріателемъ, но тоже скоро прибыла въ Прагу.

Денисовъ съ 7-й колонною еще ночью занялъ д. Лясы противъ польскихъ укрѣпленій подполковника Яблоновскаго. Польскій дезертиръ и плѣнные рассказали о расположеніи

его батареи, волчьихъ ямъ и о числѣ войскъ. Подъ фланговымъ огнемъ съ лѣваго берега Вислы войска Денисова двинулись впередъ черезъ волчьи ямы. Часть войскъ зашла непріятелю въ тылъ по поясъ въ водѣ. Овладевъ батареями, Денисовъ направилъ свою конницу (6 эск. съ казаками) для преслѣдованія. Отрѣзавъ полякамъ путь отступленія, Денисовъ загналъ ихъ на косу въ уголь между Вислой и болотистымъ протокомъ; выставленныя артиллеріи капитаномъ Рѣзвымъ пушки пронизывали толпу густо сбившагося на косѣ врага. Истребленіе было безпощадное. Поляки, ища спасенія, бросались въ Вислу и погибали во множествѣ.

По показанію Денисова, поляки потеряли 1218 чел. убитыми, нѣсколько сотъ утонувшими, 16 пушекъ и 3 зарядныхъ ящика, а самъ Яблоновскій и 1300 офицеровъ и нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ.

Затѣмъ, Денисовъ прибылъ къ мосту почти одновременно съ первой колонной.

Варшава была беззащитна. 1-я, 5-я и 7-я колонны были у моста и свободно могли перейти на лѣвый берегъ Вислы. Среди поляковъ распространилась паника.

Варшецкій пытался остановить бѣгущіе польскіе полки, но все было напрасно.

Польскій караулъ съ примкнувшими къ нему жителями началъ ломать мостъ. Русскіе съ другой стороны разломали часть моста, „сожгли и тѣмъ прервали непріятельскую ретираду“—очевидно, немедленный переходъ на лѣвый берегъ не входилъ въ расчеты Суворова. Огонь перекинулся отъ моста на дома предмѣстья и Прага запылала.

Главный валъ былъ взятъ русскими черезъ полтора часа послѣ начала штурма, а въ 9 часовъ утра занята Прага, но уличный бой и бомбардированіе города нашей полевой артиллеріей, развернувшейся на берегахъ Вислы, продолжались до 3-хъ часовъ дня.

Потери поляковъ опредѣляются: убитыми и утонувшими въ 9—10 т. и ранеными—11—13 т. Всего до 23 т. Кроме того, поляки потеряли 104 орудія. Потери русскихъ—300—450 чел. убитыхъ и до 2000 раненыхъ. Всего менѣе 3 т. чел.

Грозный штурмъ Праги устрасилъ Варшаву. Она ждала и для себя подобной участи и 29-го капитулировала. Суворовъ торжественно вступилъ въ польскую столицу.

Отступивъ отъ Варшавы съ остатками арміи, Вавржецкій, энергично преслѣдуемый Ферзенемъ и Денисовымъ, который отрѣзалъ ему путь на Краковъ, 6-го ноября положилъ оружіе.

Суворовъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы и сталъ старше Репнина.

Покоренная русскимъ оружіемъ, польская територія сдѣлалась собственностью Россіи по праву завоеванія. Такъ называемый, третій раздѣлъ Польши былъ въ сущности уступкою Пруссіи и Австріи Россіей части пріобрѣтеннаго русской кровью пространства.

Послѣ третьяго раздѣла Польша исчезла съ карты Европы,—таковъ былъ конечный результатъ блистательной операціи Суворова.

Эта операція дала вѣрный ходъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя до тѣхъ поръ какъ со стороны русскихъ, такъ и союзниковъ велись безъ всякаго сколько-нибудь подходящаго къ обстановкѣ плана, велись безъ всякаго отчета, къ чему и когда могутъ привести ихъ разрозненныя усилія. Суворовъ ясно представлялъ себѣ обстановку, во всемъ отдавалъ себѣ отчетъ и шелъ твердою стопою къ опредѣленной цѣли.

Суворовъ выступилъ изъ Немирова 14-го августа, а уже 24-го октября взялъ Прагу. Если изъ этого времени вычестъ мѣсяцъ Брестскаго сидѣнія, вынужденнаго неправильной организаціей управленія на театрѣ войны, то дѣйствительно окажется, что великій полководецъ окончилъ всю кампанію въ 40 дней, какъ намѣчалъ и раньше.

Вся операція отличается необычайной энергіей исполненія: въ ней видна обычная для Суворова быстрота маршей, постоянная внезапность нападенія и настойчивая атака противника при каждой встрѣчѣ.

Всѣ дѣйствія Суворова въ 1794 г. представляютъ высокій образецъ стратегическаго и тактическаго искусства. Смѣло поставивъ себѣ конечную цѣль, штурмъ Праги, онъ осторожно стремится къ ея достиженію. Уяснивъ себѣ систему войны противника, оцѣнивъ значеніе партизанской войны для поляковъ, онъ въ высшей степени послѣдовательно противодѣйствуетъ ихъ предпріятіямъ, лишая партизанскіе отряды непріятели опорныхъ пунктовъ и нанося

рѣшительные удары отрядамъ, служившимъ ядрами возстанія въ цѣлыхъ округахъ. Постоянный успѣхъ этихъ ударовъ производилъ сильное впечатлѣніе и вліялъ на политическую сторону возстанія.

Необходимо отмѣтить въ дѣйствіяхъ Суворова постоянныя заботы относительно обезпеченія тыла: въ Немировѣ, Брестѣ и другихъ пунктахъ оставляются отряды, не смотря на малочисленность войскъ Суворова, устройство базы въ Брестѣ, организація надежной коммуникаціонной линіи съ достаточнымъ числомъ этаповъ, обезпеченіе операціонной линіи сначала при движеніи къ Бресту маневромъ на Кобринь, а потомъ при наступленіи къ Прагѣ съ лѣваго фланга, со стороны Вепржа, а съ праваго—со стороны Буга-Нарева.

Устраивая магазины, Суворовъ вовсе не придерживается исключительно магазинной системы продовольствованія войскъ, господствовавшей въ то время, но широко пользуется мѣстными средствами, основательно извлекая ихъ изъ страны. Въ этомъ отношеніи онъ предупредилъ систему, выработанную въ эпоху революціонныхъ и Наполеоновскихъ войнъ. И въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, русское военное искусство шло вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ отъ иностранныхъ образцовъ путемъ.

Стремясь постоянно сосредоточивать силы, Суворовъ употребляетъ для этого всѣ способы и достигаетъ исполненія своего желанія, не смотря даже на весьма неблагоприятныя условія командныхъ отношеній: такъ, притягиваются: часть отряда бригадира Дивова изъ Минска, корпуса Ферзена и Дерфельдена; только не удалось привлечь для содѣйствія союзниковъ, пруссаковъ и австрійцевъ.

Противникомъ Суворовъ отнюдь не пренебрегаетъ, а въ каждомъ данномъ случаѣ дѣлаетъ ему надлежащую оцѣнку: то тщательно заботится о безопасности тыла и операціонной линіи, выжидая въ Брестѣ и Кобылкѣ, то беззавѣтно атакуетъ „съ чѣмъ Богъ послалъ“, или предпринимаетъ маршъ къ Прагѣ тремя отдѣльными массами, не опасаясь наступательныхъ дѣйствій сосредоточенными силами потрясеннаго врага.

Подготовка штурма Праги въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ крайне поучительна. Сосредоточеніе для этого силъ, заготовка штурмовыхъ принадлежностей,

неоднократныя хорошо организованныя развѣдки непріятельскаго расположенія, объѣзды войскъ, краткія, но сильныя рѣчи солдатамъ, приказъ 23-го октября, выборъ времени для начала штурма, выборъ пунктовъ для главныхъ и вспомогательныхъ атакъ въ соотвѣтствіи съ правильнымъ опредѣленіемъ слабыхъ и сильныхъ сторонъ укрѣпленій, организація штурмовыхъ колоннъ, сигналъ для движенія на штурмъ,—все это обнаруживаетъ великаго мастера дѣла, полководца, умудреннаго долгимъ опытомъ, знатока человеческого сердца.

Строгая послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, неотступное преслѣдованіе разъ намѣченной цѣли подтверждаютъ и самымъ ходомъ штурма. Онъ ведется энергично, направляется твердою рукою, ударъ защитникамъ Праги наносится жестокой, въ концѣ выставляется артиллерія на берегу Вислы и начинается бомбардированіе самой Варшавы для устрашенія столицы. Въ этомъ случаѣ Суворовъ не оставивается ни передъ потерями въ своихъ войскахъ, ни передъ жертвами у непріятеля. Онъ не зараженъ вреднымъ и неумѣстнымъ сентиментализмомъ, такъ какъ понимаетъ, что жертвы—неизбѣжное слѣдствіе войны. Самая высокая осмысленная гуманность и заключается въ рѣшительности всепотрясающихъ ударовъ, ведущихъ къ скорѣйшему окончанію войны. По этому поводу Суворовъ выражался такъ: „Миролюбивые фельдмаршалы при началѣ Польской компаніи провели все время въ заготовленіи магазиновъ. Ихъ планъ былъ сражаться три года съ возмутившимся народомъ. Какое кровопролитіе и кто могъ поручиться за будущее! Я пришелъ и побѣдилъ. Однимъ ударомъ приобрѣлъ я миръ и положилъ конецъ кровопролитію“.

Но если велико было искусство полководца, то слѣдуетъ отдать справедливость и войскамъ, оправдавшимъ его заботы о нихъ и довѣріе, имъ оказанное: взаимодействие различныхъ родовъ войскъ было полное; работали всѣ на совѣсть, а починъ въ дѣйствіяхъ, проявленный артиллеріей Бѣгичева и конницей Поливанова, показываетъ, высокія качества твердо знавшихъ свое дѣло доблестныхъ помощниковъ великаго начальника.

ХII. Заключение о всей эпохѣ и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Царствованіе Императрицы Екатерины II обычно называется блестящей эпохой жизни Россіи, золотымъ вѣкомъ Екатерины. Эти названія, имѣющія общій характеръ для всего царствованія Великой Монархини, должны быть приурочены специально и къ военному дѣлу, къ военному искусству съ точки зрѣнія его развитія и состоянія.

Однако, подѣ такимъ наименованіемъ царствованія Императрицы Екатерины II въ отмѣченномъ отношеніи не должно подразумѣвать лишь внѣшній блескъ военнаго дѣла, необычныя побѣды русскаго оружія: они являются лишь видимыми результатами богатства и силы мысли и духа, которые собственно и составляютъ особенность этого періода нашей исторіи и являются причинами, заставляющими такъ высоко оцѣнивать эту эпоху.

Царствованіе Императрицы Екатерины II представляетъ во всемірной исторіи весьма рѣдкій примѣръ появленія у одного народа одновременно двухъ военныхъ геніевъ, двухъ великихъ полководцевъ, проявляющихъ свою дѣятельность на протяженіи 25—30 лѣтъ, къ каковымъ должны быть причислены Румянцевъ и Суворовъ.

Въ военной исторіи всѣхъ временъ и народовъ великихъ полководцевъ насчитываютъ всего десять, а причисляя къ нимъ Румянцева,—одиннадцать, изъ которыхъ на долю русскихъ приходится три и изъ нихъ два жили и дѣйствовали въ царствованіе Великой Екатерины.

Уже изъ одного этого становится яснымъ то значеніе, которое имѣетъ, съ военной точки зрѣнія, это царствованіе, и не только для насъ, русскихъ.

Эти два великіе полководца вмѣстѣ со многими другими талантливыми генералами, которые явились продуктомъ общаго направленія въ это царствованіе и среди которыхъ въ первые ряды нужно поставить Потемкина, Вейсмана, Прозоровскаго, Ник. Репнина, Петра Панина и

нѣкоторыхъ другихъ, оставили намъ великое богатство въ военномъ искусствѣ, болѣе значительное, чѣмъ богатства въ этой области другихъ народовъ, не исключая и французъ, имѣвшихъ Наполеона.

Это богатство представляетъ собой неисчерпаемый источникъ данныхъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ истиннаго военного искусства, основаннаго на природѣ явленій и вещей.

Это богатство свидѣтельствуетъ, что русская военная мысль въ XVIII вѣкѣ, особенно въ вопросахъ тактики, шла впереди всѣхъ идей этой области другихъ народовъ, а факты боевой дѣятельности арміи давней эпохи показываютъ, что когда примѣненіе указанныхъ мыслей на практикѣ шло у насъ въ соотвѣтствіи съ національными особенностями истиннаго народнаго духа, то результаты получались поразительные, для другихъ народовъ положительно невозможные.

Вслѣдствіе этого эпоха Императрицы Екатерины II ярко показываетъ, что мы въ нашемъ прошломъ можемъ найти громадный матеріалъ для рѣшенія положительно всѣхъ вопросовъ военного дѣла не только съ точки зрѣнія принципиальной, теоретической, но что важнѣе—съ точки зрѣнія практической, примѣненія принциповъ къ дѣлу, при томъ въ условіяхъ даже современныхъ намъ требованій, не смотря на то, что средства техническія въ несравненной степени измѣнились, усовершенствовались.

Эта-же эпоха весьма наглядно свидѣтельствуетъ, что въ военномъ дѣлѣ первенствующее значеніе имѣетъ нравственный элементъ, но проявляемый не только въ личной храбрости отдѣльныхъ бойцовъ и начальниковъ всѣхъ степеней, а въ томъ высшемъ его состояніи, когда общее руководящее направленіе даетъ возможность свободно развивать и использовать умственные и волевые способности каждаго въ предѣлахъ разумнаго частнаго почина.

Въ связи съ этимъ, эпоха Екатерины больше, чѣмъ какая либо другая, доказываетъ, что наиболѣе производительное использованіе принциповъ военного искусства въ какой-бы то ни было обстановкѣ прежде всего и больше всего зависитъ отъ людей, а еще больше—отъ человѣка.

Таково значеніе эпохи Императрицы Екатерины II въ широкой, обобщающей оцѣнкѣ.

Переходя къ оцѣнкѣ, болѣе частной, необходимо прежде всего отмѣтить, что въ эту эпоху главнымъ образомъ и преимущественно развиваются идеи и начала мудраго Преобразователя нашей вооруженной силы, Великаго Петра. При этомъ мысли и дѣянія Румянцева больше, чѣмъ другихъ, служили причиной развитія нашего военнаго дѣла въ эту эпоху по отмѣченному пути.

Вслѣдствіе этого особенностями русской стратегіи того времени являются активность, энергичное наступленіе, неуклонное преслѣдованіе своей цѣли въ условіяхъ учитыванія всѣхъ данныхъ постоянно измѣняющейся обстановки; особенностями-же русской тактики—наступательные бои съ рѣшительною цѣлью, причѣмъ рѣшеніе всегда искалось на флангахъ при демонстраціи съ фронта и при послѣдующемъ преслѣдованіи.

Къ этому нужно добавить, что наши полководцы царствованія Императрицы Екатерины II всегда правильно устанавливали идею боя, всегда къ полю сраженія сосредоточивали возможно больше силъ и постоянно стремились къ нанесенію противнику всеокушающаго удара. Въ тактикѣ, оцѣи точно такъ-же, какъ и въ стратегіи, настойчиво преслѣдовали свою собственную цѣль, стремились подчинить себѣ волю противника, сохраняя за собой свободу дѣйствій и инициативу, искусно пользовались для этого маневромъ и существовавшими техническими средствами, но въ то-же время Екатерининскіе военно-начальники придавали весьма большое значеніе удару холоднымъ оружіемъ, какъ послѣд-нему акту боя, который долженъ окончательно сломить волю противника.

Наконецъ, нужно отмѣтить, что лучшіе генералы данной эпохи всегда свои операціи обезпечивали въ отношеніяхъ—какъ боевомъ, такъ и хозяйственномъ.

Въ общемъ царствованіе Екатерины II, съ точки зрѣнія эволюціи русскаго военнаго искусства, является эпохой, въ которой постепенно вырабатываются идеи глубокой тактики и въ которой эти идеи тотчасъ-же проводятся въ жизнь. Въ связи съ этимъ данная эпоха можетъ характе-

ризваться такой, въ которой получили у насъ полное и правильное развитіе на практикѣ вопросы обученія и воспитанія войскъ, основанныхъ на самодѣтельности и самостоятельности начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ ихъ служебному положенію.

КАРТА № 11.
 Раіона Ларго-Нагульскай
 операцыі въ 1770 г.

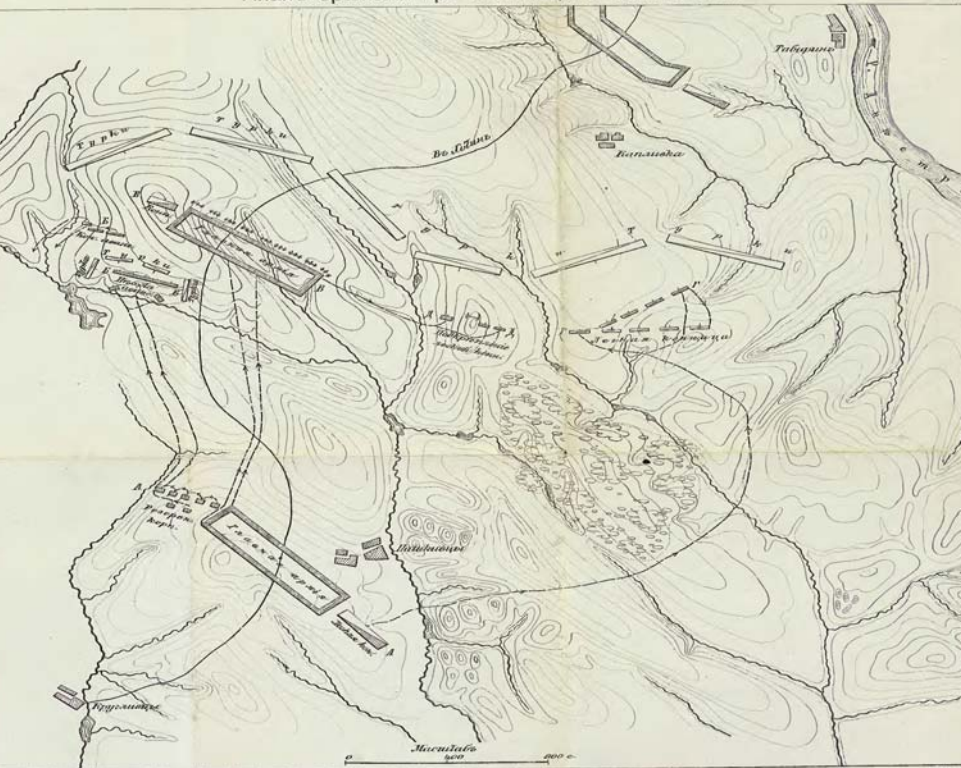
181.1.1.1
1737/17

СХЕМА № 15.

Театра военных действий 1794 года.

Планъ сраженія при Пашкивцы 2 іюля 1769 г.

Курск. Изв. Русск. Воин. Иск., вып. V.

ПЛАНЪ № 14.
 Сраженія
 при р. Кагуль
 21 іюля 1770 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
 ИСТОРИЧЕСКАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 1026347/12

ПЛАНЪ № 13.

раженія при р. Ларгѣ
7 іюля 1770 года.

РѢЗЕРВНАЯ ДЕР. НАЙМАНЪ

ФОНДАРСКОЕ ОБЛАЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
АРХИВНОЕ

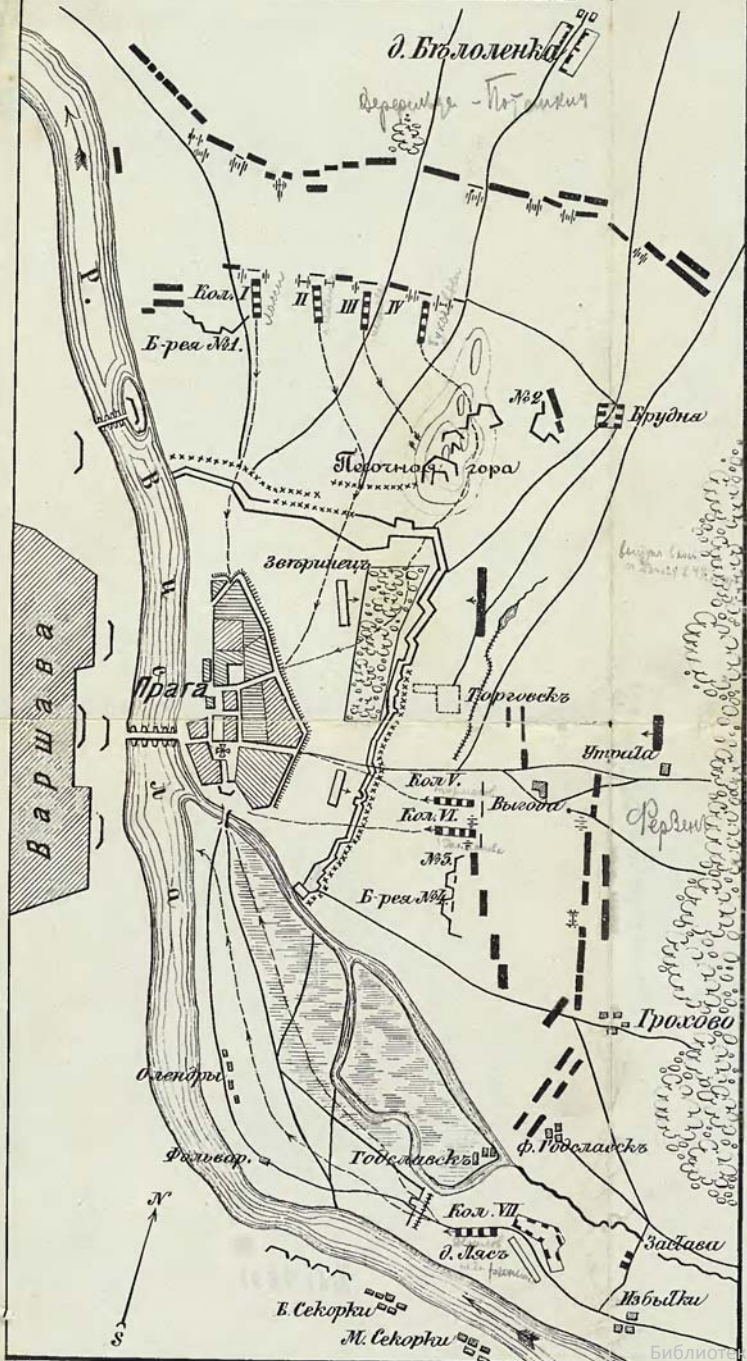
1086347/11

ПЛАНЪ № 17.

Штурмъ Праги 24 октября 1794 г.

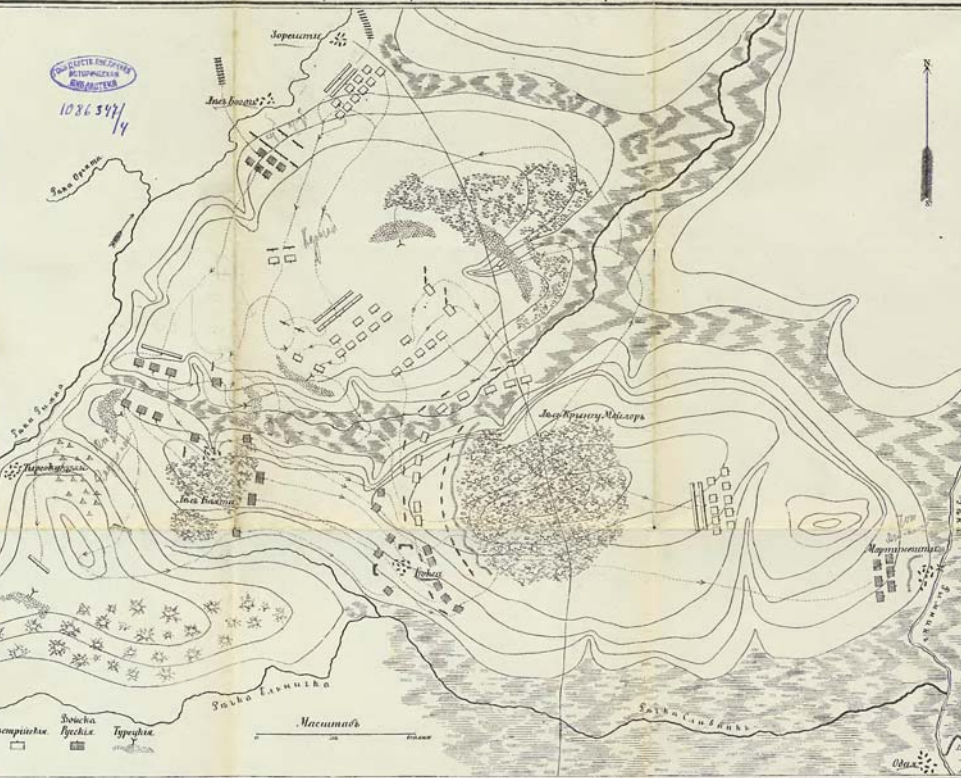
само 500 0 1 2 вер.

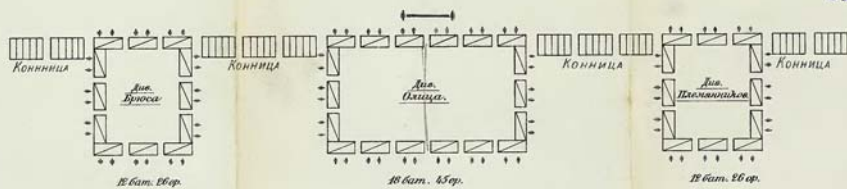
ПЛАНЪ № 8.
Сраженія при Рымникѣ 11 сентября 1789 г.

Худ. Ис. Русск. Воин. Искус., тит. V.

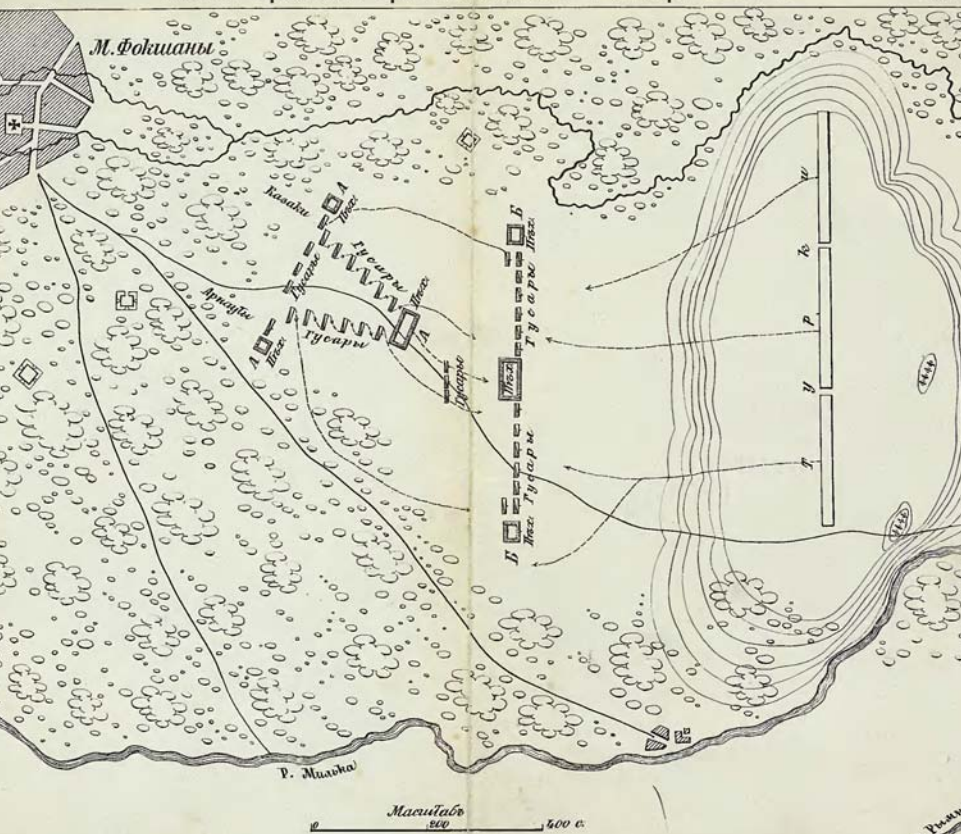
СХЕМА № 4.
Боевой порядок Румянцева в 1770 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 ИСТОРИЧЕСКИЙ
 БИБЛИОТЕКА
 10 26347/13

Планъ сраженія при Фоншаняхъ 4 января 1770 г.

№ 1

ГОЛОВАТОРЕ
ИСТОРИЧ.
ОБРАЗОВАНИЕ

СХЕМА № 5.

Раіонъ расположенія арміи Румянцева, 10863

въ мартѣ 1773 года.

